
Искусство быть христианином
Чему радуется Бог?
Джон Пайпер

Джон Пайпер

ЧЕМУ РАДУЕТСЯ БОГ?

Размышления об удовольствии быть Богом

Предисловие

В НАЧАЛЕ НОВОГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Началось третье тысячелетие, и мы более чем когда-либо уверены в том, что для укрепления Церкви и для перенесения страданий, сопряженных с исполнением Великого поручения, самое важное — осознать Бога как средоточие Его собственной и нашей любви. Из всех фраз, прозвучавших в первом издании книги «Радости Бога», ключевыми для передачи этой вести Церкви и миру мы считаем такие слова: «Благодать — это радость Бога, умножающего Свое достоинство тем, что Он дает грешникам право и власть радоваться в Боге, не помрачая при этом Его славы». В этой фразе сформулирована главная мысль: благодать стремится прославить Бога, даруя нам радость в Боге. Благодать решительно и радостно ориентирована на Бога.

Повсюду, куда бы я ни направлялся, я задаю людям вопрос: откуда приходит к вам ощущение Божьей любви? От того, что вы верите, что Бог высоко ценит вас, или оттого, что вы верите, что Бог освободил вас и дал вам возможность высоко ценить Его и радоваться Ему? Вот где проходит граница между современным миром, в котором каждый сосредоточен на самом себе, и миром библейским, где все пути вели к Богу. Добавим к этой формуле еще одно рассуждение: только Бог может принести покой душе человека, Бог дал нам свободу ценить и превозносить Его, и это величайший акт любви, тем более что ради этого Отец принес в жертву Сына. Чтобы ощутить Его любовь, нужно прежде

всего понять, что Бог превосходит все творение. Об этом и пойдет речь в нашей книге.

Во введении мы напомним о том, что «достоинство и превосходство души оценивается объектом ее любви». Бог превыше всего наслаждается бесценной Своей славой, превыше всего Он любит «быть Богом», а потому Он превосходит все иные существа. Получить привилегию и возможность узнать такое Существо, восхищаться Им, ценить Его и радоваться Ему неиссякаемой радостью в вечности - это и значит познать Божью любовь к себе. Вот в чем смысл богоцентричной благодати, средоточием которой является Бог.

Радости Бога — благая весть о том, что Богу приятно быть Богом. Эта книга расскажет, что апостол Павел назвал «благой вестью о славе блаженного Бога» (см. 1 Тимофею 1:11). Эта книга не о нас, а о Том, Кем и для Кого мы созданы, - о Боге.

Главы 10 не было в первом издании. «Бог радуется, укрываясь от мудрых и открывая Себя младенцам». Почему Иисус обрадовался тому, что Отец «утаил сие от мудрых и разумных и открыл младенцам» (Луки 10:21)? Что эта радость Иисуса открывает нам о Нем Самом и об Отце? Эта новая глава закладывает библейские основания и показывает необходимость такого богоцентричного и молитвенного интеллектуального труда, как, например, написание или прочтение этой книги. Мы обсудим вопросы христианского образования всех уровней — от колыбели до университета. Призывает ли нас Бог мыслить или свободомыслие чересчур опасно для души? Не следует ли нам отказаться от усилий постигать новое, сказав себе: «Знание надмевает, а любовь назидает» (1 Коринфянам 8:1)? Или нужно продолжать поиски Бога, ссылаясь на текст: «Не будьте дети умом: на злое будьте младенцы, а

по уму будьте совершеннолетни» (1 Коринфянам 14:20)? Отведя законное место Богу, в Его тени мы найдем законное место знанию.

В этом издании раздел о миссионерской работе в мировом масштабе в главе 4 («Бог радуется Своей славе») дополнен новым материалом, поскольку в мире происходят заметные изменения и Бог радуется, провозглашая Свою славу миру.

Новое приложение: «Две воли Бога? Божественный выбор и желание Бога, чтобы все были спасены» развивает мысль, изложенную в главе 5, которая посвящена учению об избрании. Немного найдется таких замечательных и вызывающих столько споров доктрин, как эта — «Бог радуется, избирая людей». Чаще всего камнем преткновения для верующих христиан становится вопрос о том, не противоречит ли безусловное избрание тем отрывкам из Писания, где сказано: «Бог хочет, чтобы все люди спаслись» (1 Тимофею 2:4) и «Он долготерпит нас, не желая, чтобы кто погиб» (2 Петра 3:9). Новое приложение — это попытка воздать должное Писанию, которое, как кажется на первый взгляд, развивает обе идеи.

Как и прежде, год из года, моя жена Ноэль вместе со мной в муках рожала эту книгу. Она по многу раз перечитывала каждую страницу, и точно так же она проработала и второе издание.

И еще одно слово — моим сыновьям. Эта книга посвящена вам, Карстен, Бенджамин, Абрахам и Барнаба. Многое переменилось с 1991 года. Однако мое желание остается прежним: я хотел бы оставить вам в наследство не деньги, не дом и не землю, а видение Бога, такого величественного и славного Бога, какого только в состоянии воспринять наше зрение. Но главное — я хочу завещать вам страстную любовь к этому Богу, страсть гораздо более пламенную, чем присуще

человеку, любовь к Богу, вытекающую из сердца Самого Бога. Не забывай-те: более всего Господь прославляется в вас, когда вы наиболее удовлетворены в Нем. И я молюсь о том времени, которое на-ступит по усмотрению Бога, когда ваша радость в нем не будет иметь границ, сольется с радостью Бога о Боге.

Введение

КАК БЫЛА ЗАДУМАНА ЭТА КНИГА

«Достоинство и превосходство души измеряется объектом ее любви»
ГЕНРИ СКУГАЛ

Где был найден ключ

Я второй раз перечитывал книгу Генри Скугала «Жизнь Бога в душе человека». Мне требовалась пища твердая, питательная, укрепляющая корни, пробуждающая жажду. Пища для усталой души.

Припомнилось, как семь лет тому назад я впервые снял с полки «Жизнь Бога» и прочел ее. Теперь почти на каждой странице я находил подчеркнутые строки, восклицательные знаки, какие-то пометки. Вернулось то глубокое волнение, с которым я в первый раз читал эту книгу. Даже пометки на полях пробуждали прежнее чувство!

Бывают книги, наполненные столь глубоким и ясным смыслом, что истина звенит на их страницах, подобно огромному колоколу: звук совершенно простой и четкий, на редкость чистый и потому драгоценный. Эти книги раскрывают сущность человека и Бога с такой мощью, что истина не просто входит в разум — она запечатлевается в сердце.

И вновь я перечитал слова: «Душа человека... испытывает яростную и неукротимую жажду»[1].

О да, душа испытывает жажду!

Я прочел: «Душа не узнает, что такое надежная радость и насущное удовольствие, пока, утомившись от самой себя, не откажется от всего своего имения и не предаст себя в руки Своего Творца»[2].

Во мне вскипело величайшее желание предаться Богу, чтобы утолить «неукротимую жажду».

Так дело и шло — я пасся на зеленых лугах этой замечательной книги.

Не каждый так отреагирует на книгу, которой уже сровнялось триста лет. Но должен признать: моя душа большую часть пищи извлекает из очень старых книг. Атмосфера нашего столетия, на мой вкус, чересчур насыщена человеком и бедна сладостным суверенитетом Бога.

У Генри Скугала все обстоит по-другому. Его помнят как человека, «чья душа, казалось, была полностью поглощена созерцанием Иисуса Христа»[3]. «Жизнь Бога в душе человека» он написал в 1677 году, когда ему едва исполнилось двадцать семь лет.

В пятнадцать лет он поступил в Абердинский университет в Шотландии. В девятнадцать получил должность преподавателя философии; после четырех лет преподавания на год оставил университет и стал пастором в Охтерлессе, в двадцати милях от Абердина. Его вновь пригласили в университет преподавать богословие в Кингз колледж, и там Генри Скугал скончался от туберкулеза 13 июня 1678 года, не дожив до двадцати восьми лет. В гармонии Божьего провидения мы слышим печальные ноты: такие люди, как Генри Скугал (двадцать семь лет), Дэвид Брейнерд (двадцать девять лет), Генри Мартин (тридцать один

год), Роберт Мюррей Макчейн (двадцать девять лет), умирают совсем молодыми.

Но за это короткое время, отпущенное им на земле, они успевают сделать для Царства Божьего больше, нежели иные, прожившие долгую жизнь. Достижения Скугала превзошли его собственные ожидания. «Жизнь Бога в душе человека» он писал не для печати, а как письмо другу, испытывавшему духовную скудость. Адресат письма частным образом показал его другим знакомым, письмо стали передавать из рук в руки, и епископ Гилберт Бернет опубликовал его. За триста лет эта книга пережила множество переизданий в ответ на просьбы изголодавшихся по Богу людей, и сегодня принадлежит к классике христианской литературы.

Конечно, не меня первого напитала эта небольшая книга. Джордж Уайтфилд, великий миссионер XVIII века, тоже хвалил ее:

> «Хотя я долгое время постился, бодрствовал, молился и приобщался таинств, я не знал, что такое истинная вера, пока Бог посредством моего незабвенного друга не послал мне этот замечательный трактат».

Незабвенный друг — это Чарльз Уэсли. Уайтфилд обратился к нему со сложной духовной проблемой, и Уэсли дал ему экземпляр «Жизни Бога в душе человека». Опыт Уайтфилда — лишнее подтверждение духовной мощи этой книги:

> «Дивный луч божественной жизни пролился в мою душу! Я бросился писать всем братьям и сестрам. Я заговаривал со студентами, заходившими ко мне в комнату. Я забросил все пустые разговоры, отложил

пустые книги и решил сперва научиться быть святым, а потом уж — ученым. С этого момента Бог начал совершать Свой благословенный труд в моей душе»[4].

Если книжица Скугала в сотню страниц так глубоко задела душу великого Уайтфилда, неудивительно, что и мне она оказала большую помощь. Примерно на тридцатой странице я добрался до раздела под названием «Превосходство Божьей любви». Одна фраза бросилась мне в глаза. Тогда, в начале 1987 года, она захватила мои мысли и на три месяца сделалась средоточием всех моих размышлений. Слова Скугала стали для меня ключом, отворившим сокровищницу Божьих радостей. Он пишет: «Достоинство и превосходство души определяются объектом ее любви»[5].

Взирая, преображаемся

В этой ключевой фразе Скугала речь идет о душе *человека.* Но, когда я вдумался в его слова, мне пришло в голову: если это верно для человека, разве не верно и для Бога? Разве достоинство и превосходство Его души не измеряются объектом Его любви?[6]

Как оценить красоту невидимого глазом сердца, если не по красоте того, что это сердце любит? «По тому, что это сердце *мыслит»,* — возразит кто-нибудь. Но точная и верная мысль хороша лишь как орудие истинного чувства. Сам дьявол обладает весьма острым умом. Но он любит недостойное любви. Поэтому его ум служит злу и душа его осквернена.

Можно попытаться оценить красоту души по ее желаниям. Но желания бывают и сильными, и слабыми.

Нельзя оценить красоту души по ее прохладным, почти равнодушным побуждениям или по решениям, принятым скрепя сердце. Чтобы постичь истинные пропорции души, нужно узнать ее страсти. Сущность души познается в радости. Не то, чего мы желаем в силу долга, но то, чего мы страстно жаждем, открывает добрые и дурные стороны нашей души.

Мера душе — полет
Ввысь к небу иль стремглав,
И радость не солжет -
Кто любит, тот и прав.

Вот что имеет в виду Скугал, когда утверждает: «Достоинство и превосходство души измеряются объектом ее *любви».* Он имеет в виду те радости и удовольствия, которые мы извлекаем из любви. Например, он пишет:

> «Любовь к Богу — это *радостное и аффективное осознание* божественных совершенств, каковое осознание побуждает душу отказаться от всего, полностью предаться Ему и превыше всего желать угодить Ему, и *нив чем не находит душа такой радости, как в общении с Ним,* в готовности что угодно совершить или претерпеть ради Него, или чтобы доставить Ему удовольствие»[7].

Если любовь направлена на достойный объект, удовольствие души превосходит любые другие:

> «Самые глубокие восторги, самые надежные и существенные радости, на какие только способна

человеческая природа, возникают из наслаждения верно направленной и взаимной привязанностью»[8].

А поскольку ничто не может превзойти восторги «верно направленной» привязанности, величие души становится очевидным, ибо «величие души измеряется объектом ее любви».

Несомненно: для человека любовь будет «верно направленной и взаимной», когда эта любовь обращена к Богу. Ибо такова первая и наибольшая заповедь: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим» (Матфея 22:37). Наиболее совершенная душа - это душа, превыше всего любящая Бога. Чем более явно проявляется эта любовь, тем виднее становится красота и достоинство любящей души.

Так же обстоит дело и с Богом. Достоинство и величие души *Бога* измеряются объектом Его любви. Применительно к Богу это еще более верно, чем применительно к нам: для Бога любовь — сильнейшая страсть души, от которой зависит и ее совершенство, и ее счастье. И если любовь Бога представляет собой Его сильнейшую страсть, всемогущую энергию Его наслаждения, радости, одобрения, то совершенство Божьей души измеряется «радостями Бога».

Чем больше мы размышляем над этим, тем более существенным представляется открытие Скугала. Мы рассуждаем так: если он прав, то размышлять о совершенстве Бога мы можем, сосредоточившись на том, что Его угодно. Один из способов узреть славу Бога — познать Его радости. Эта мысль тем более привлекательна, что и по собственному опыту, и из Писания я знаю: чем более мы размышляем о славе Божьей, тем более преображаемся в Его подобие. Мы уподобляемся тому, чем восхищаемся и наслаждаемся.

Чем сильнее восхищение, тем сильнее влияет на нас объект восхищения. Генри Скугал формулирует это так:

> «Любящий низкое и грубое сам становится низким и подлым, а благородная и верно направленная привязанность поощряет и развивает дух, приближая его к тем совершенствам, которые он возлюбил»[9].

Если в радостях Бога мы в состоянии различить Его совершенство и если мы постараемся уподобиться тому, чем восхищаемся, то, сосредоточившись на удовольствиях Бога, мы сможем Ему уподобиться. Это подтверждает не только мой опыт, но и Писание.

Например, во 2 Коринфянам 3:18 Павел говорит: «Мы же все, открытым лицем, как в зеркале, *взирая* на славу Господню, *преображаемся в тот же образ* от славы в славу»[10]. «Взирая, преображаемся». И если радости Бога — признак Его совершенства или Его славы, то, сосредоточившись мыслью на этих радостях, мы получаем немалую надежду преобразиться в Его подобие. Вот что побудило меня думать и размышлять над словами Скугала: «Достоинство и величие души измеряются объектом ее привязанности».

Как зародилась идея написания этой книги

Ясно увидев это, я понял, что надо делать: попросил четырехдневный отпуск от своих пасторских обязанностей и отправился в Северную Миннесоту, прихватив с собой Библию и Симфонию. Я просмотрел все отрывки, где упоминались радости, удовольствия и

наслаждения Бога, и в результате возник целый ряд проповедей, которые я прочел в начале 1987 года. Более того: я видел, что зарождается целая книга о Божьем характере. Удовольствия Бога складывались в портрет Бога. Каждое удовольствие добавляло еще один штрих к Его преславному лику. Эта книга стала результатом открытия, сделанного в Северной Миннесоте.

Эта книга — то, как можно разглядеть Бога сквозь призму Его счастья. Более всего церковь и мир нуждаются в познании Бога. Им не прожить без любви к Нему, к великому, славному, царственному и блаженному Господу Библии. Мало кто привык размышлять о том, какое счастье испытывает Бог от общения Троицы, в трудах творения и искупления. Мало говорят и пишут о том, как радуется Бог Сыну, делам Своих рук и благу Своего народа. Счастье, которое испытывает Бог, будучи Богом, не воспето так, как следовало бы, с восторгом и ликованием, во всех церквях и местах поклонения. И потому мы нищаем и слабеем.

Я молюсь и надеюсь, что эта книга призовет читателей поразмыслить вместе со мной о радостях Бога и сосредоточить свое внимание на Его величии и славе. Наши души будут находить все большее удовлетворение в Боге и постепенно преобразятся в Его подобие. И тогда слава Божья все более и более будет распространяться в мире стараниями Его Церкви.

Последовательность изложения идей в этой книге

Последовательность глав тщательно продумана. Каждый следующий раздел опирается на предыдущий.

Мы рассуждаем главным образом не о том, каким делам или настроениям человека радуется Бог, а о том удовольствии, которое Бог получает от Своего бытия и Своих дел. Начнем с самой фундаментальной истины, а именно: от вечности Бог бесконечно счастлив в общении Троицы. Из этого неисчерпаемого источника самопополняемой радости проистекает свобода Бога во всех Его делах — сотворении мира, распространении Своей славы, избрании Своего народа, предании Сына на страдание.

Здесь наступает поворотный момент. Начиная с главы 7 мы сосредоточиваемся преимущественно на том удовольствии, которое Бог получает от правильного ответа Своего народа. Такая последовательность изложения принципиально важна. Мы должны сразу же убедиться, что Бог есть Бог, Он целостен и совершенен Сам по Себе. Он преизобильно счастлив в вечном общении Троицы и не нуждается в нас для пополнения Своей целостности. Он и без нас ни в чем не испытывает недостатка. Это *мы* недостаточны без *Него:* вседостаточная слава Божья, свободно изливаемая в общении через посредство принесенного в жертву Сына, — поток воды живой, по которой мы томились всю жизнь.

Если прежде мы не обратим свой взор на Бога, то неизбежно поместим самих себя в центр Благой вести: сочтем, будто Евангелие дышит *нашим* достоинством, а не достоинством *Бога.* Мы вычитываем из Евангелия, будто Бог нуждается *в нас,* а не спасает грешников, нуждающихся *в Боге,* Своей суверенной благодатью.

Нет, Евангелие - Благая весть о том, что Бог — цель всех наших устремлений: Он не нуждается в нас и даже отчужден от нас нашими грехами, умаляющими славу Божью. Однако ради великой любви, которой Он возлюбил нас, Бог в Иисусе Христе уготовил грешникам

путь, чтобы они могли испить из реки Его радости. Но величие Благой вести в том, что Бог поступил так без всякого принуждения. Мы не заслужили ничего из дарованного нам. Бог — средоточие Евангелия. Движущая сила Евангелия — превознесение славы *Божьей.* Евангелие - это Евангелие *благодати! А.* благодать — это удовольствие, которое Бог получает, приумножая Свою славу и предоставляя грешникам право и власть радоваться в Боге, не помрачая при этом славу Божью.

Итак, первые шесть глав мы посвящаем тем удовольствиям, которые Бог имеет непосредственно в Самом Себе, наслаждаясь свободой Своих дел. Из них станет ясно: средоточие Евангелия - Бог. После этого мы поговорим о том, почему Бог требует от людей определенного отклика и радуется ему, оставаясь при этом центром собственных привязанностей, и почему это Благая весть для грешников. Если Евангелие требует от грешников определенного отклика, то это требование само по себе — Благая весть, а не дополнительное бремя, иначе Благая весть не была бы благой. А поскольку в Библии всегда на первом месте стоит Бог, значит, и отклик наш должен возвеличивать Бога, а не нас.

В следующих трех главах рассматриваются три человеческих отклика, которые утоляют наши сердца и прославляют Божье имя. Глава 7 — своего рода мост, поскольку она начинается с той радости, которую Бог получает, творя нам добро, а завершается радостью, которую доставляет Ему наше *упование.* «Благоволит Господь... к уповающим на милость Его» (Псалом 146:11). Упование находит словесное выражение в *молитве* и деятельное — в *послушании.* Уповая на Бога, мы прославляем Его как источник глубокой и долговременной радости. В молитве мы выражаем эту

прославляющую Бога надежду. Когда мы с радостью слушаемся Бога, мы доказываем реальное присутствие в нашей жизни Господа — средоточия всеутоляющего упования. Послушание — обязательная основа общественных отношений для тех, кто вкусил Господа и убедился, что Господь благ (см. Матфея 5:16).

Глава 10 дает оправдание писателям и читателям подобных книг; в ней также содержится еще одно прославление достоинств Бога. Это размышление на сдова: «Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл младенцам; ей, Отче! ибо таково было Твое благоволение» (Луки 10:21). Богу угодно открыть Себя «младенцам», а не «мудрым и разумным». Мы воочию видим сияние Божьей славы: Он утаивает это сияние от тех, кто больше заботится о собственной славе, и открывает тем, кто мечтает узреть Его славу и насладиться ею. Это еще одно доказательство того, что в конечном счете любая радость Бога исходит от Него Самого. Его достоинство и величие неизмеримы, ибо бесконечно преславен объект Его любви и радости.

Наконец в эпилоге я попытался выразить невыразимое: истину о том, что Бог радуется, разделяя с нами ту самую радость, которую имеет в Себе. «Войди в радость господина своего» — я был бы счастлив исполнить этот приказ. Но что представляет собой эта радость? Таков главный вопрос книги. Что такое радость нашего Господина? В чем Бог находит самые страстные восторги, самые надежные и существенные наслаждения? Какая привязанность окажется «верно направленной и взаимной», когда речь идет о вечном Боге: *каковы радости Бога ?*

Глава 1

БОГ РАДУЕТСЯ СЫНУ

«Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение»

МАТФЕЯ 17:5

Войти в радость Божью

В 1 Тимофею 11 под слоем чересчур знакомой библейской «терминологии» прячется необычайной красоты высказывание. Эта фраза звучит примерно так: «по славному благовестию блаженного Бога»[1]. Но вчитайтесь, и вы услышите вот что: «благая весть о славе блаженного Бога»[2].

Блаженство — один из важнейших факторов, составляющих Божью славу. Апостол Павел полагает: немыслимо говорить о славе Божьей, если радость Бога не бесконечна. Господь преславен, если Его блаженство ничем не ограничено. Вот почему Павел говорит о «славе блаженного Бога» — потому что весьма преславно быть блаженным, как блажен Бог. И слава Божья заключается в том, что Его блаженство выходит далеко за пределы самой яркой и безудержной фантазии человека.

Замечательный проповедник XVIII века Джонатан Эдвардс говорил: «К полноте Господа, которую Он сообщает нам, принадлежит Его *блаженство.* Его блаженство заключается в наслаждении бытием

Божьим, в радости о Самом Себе, и здесь же — источник счастья для всего творения»[3].

Это и есть *благая весть:* «Благая весть о славе блаженного Бога». Благая весть — Бог преславно блажен. Хотелось бы вам провести вечность с Богом, который несчастен?! Если Бог несчастен, то и благая весть не сулит нам блаженства, а значит, это вовсе не благая весть. На самом же деле Иисус приглашает нас разделить вечность с блаженным Богом, Он говорит нам: «Войди в радость господина твоего» (Матфея 25:23). Иисус жил и умер для того, чтобы Его радость, радость Бога, была в нас, чтобы мы достигли полного блаженства (см. Иоанна 15:11; 17:13). Вот почему Евангелие - «благая весть о славе блаженного Бога».

В этой главе я хочу показать, что в первую очередь и главным образом Бог радуется Сыну. Причащаясь блаженству Бога, мы разделяем радость Отца о Сыне. С этой целью Иисус и открывает нам Отца. В завершение «Молитвы о единстве» Иисус говорит Отцу: «И Я открыл им имя Твое и открою, да любовь, которою Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них» (Иоанна 17:26). Христос открывает нам Бога, чтобы радость Бога о Сыне вошла в нас и стала нашей радостью.

Представьте себе: мы сможем наслаждаться высочайшей радостью без всяких ограничений, вовеки! Сейчас нам этого не дано. Три фактора препятствуют полноте наслаждения в нынешнем мире. Во-первых, ничто не обладает достаточной личностной ценностью, чтобы утолить глубочайшие потребности нашего сердца. Во-вторых, нам недостает внутренних сил, чтобы во всей полноте насладиться ценнейшим сокровищем. В-третьих, все наши радости на земле конечны. Ни одна из них не продлится вечно.

Но если осуществится молитва Иисуса (см. Иоанна 17:26), все изменится. Если радость Господа о Сыне

станет нашей радостью, то источник нашей радости, Иисус, окажется для нас величайшей личностной ценностью. Он никогда не наскучит нам, не разочарует, не подведет. Невозможно вообразить себе нечто более драгоценное, нежели Сын Божий. Более того, нас перестанут тяготить рамки чисто человеческой ограниченности. Мы научимся радоваться Сыну Божьему радостью Отца. Радость Бога о Сыне войдет в нас и станет нашей радостыо. И радость эта никогда не престанет, как не престанут Отец и Сын. Их взаимная любовь превратится в нашу любовь к Ним, а потому и наша любовь к Ним никогда не престанет.

Возлюбленный, сияющий подобно солнцу

Первая и главная радость Бога — радость о Сыне. Библия открывает нам это, показывая сияющий, подобно солнцу, лик Иисуса. В Матфея 17 Иисус ведет Петра, Иакова и Иоанна на вершину высокой горы. И там происходит нечто поразительное: Господь отодвигает завесу земной плоти, и сквозь нее открывается в сиянии Царская слава Сына Божьего: «И просияло лице Его как солнце, одежды же Его сделались белыми как свет» (стих 2). Петр и другие ученики оцепенели. Ближе к концу своей жизни Петр напишет о том, как на вершине горы ему явилась Царская слава и он услышал голос: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (2 Петра 1:17-18; Матфея 17:5).

Открыто объявляя Свою любовь и благоволение к Сыну, Господь наглядно открывает ученикам немыслимую славу Сына. Лицо Иисуса сияет подобно солнцу, Его одежды пронизывает свет, и ученики

простираются ниц перед Ним (см. Матфея 17:6). И главное здесь не то, что людям следует преклониться перед Его славой. Суть истории в том, что Сам Господь получает величайшее удовольствие от сияния Сына. Он являет Его ученикам в ослепительно ярком свете и говорит: «Мне это угодно!»

В памяти моей свежо воспоминание, благодаря которому сияние Сына Божьего для меня предельно реально. В начале 1991 года совет нашего прихода собрался на двухдневный семинар, чтобы совместно пбмолиться и составить планы на год. На второй день я поднялся рано и с Библией в руках вышел на застекленную веранду.

Я читал Псалом 3. «Но Ты, Господь, слава моя, и Ты возносишь голову мою». Я задумался над этими словами, и тут красный, раскаленный луч солнца пронзил горизонт прямо напротив меня. Это было внезапно — я не сообразил, что стою лицом к востоку. Мгновение я наблюдал за тем, как узкий, точно булавка, луч ширится, превращаясь в полосу уже с палец толщиной. «Восстань, Господи!» — воскликнул я, вновь поднял взгляд и увидел огромный красно-золотой шар, полыхавший над рекой. Еще несколько мгновений - и уже нельзя было смотреть в ту сторону, не рискуя ослепнуть. Чем выше поднималось солнце, тем ярче и горячее становилось оно.

Мне припомнилось описание Иоанна, когда Христос предстал перед ним: «И лице Его — как солнце, сияющее в силе своей» (Откровение 1:16). В то утро я смотрел на восход не более пяти минут, а потом был вынужден отвернуться от восходящего солнца. Кто же способен глядеть на солнце, «сияющее в силе своей»? Только Господь. Лицо Сына излучает сияние главным образом для того, чтобы радовать Отца. «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение».

Падите на лице свое, отвернитесь, но Я каждый день созерцаю Моего Сына в таком сиянии, созерцаю Его с любовью и бесконечной радостью!

«Конечно, — подумал я, — именно это сулит мне Иоанн: наступит день, когда и я смогу причаститься той радости о Сыне, которая ведома Отцу. Мои смертные очи обретут способность воспринимать славу Сына, сияющую во всей полноте, точно так же, как воспринимает ее Отец. Радость Бога о Сыне станет моей радостью, и я не погибну, но буду вкушать эту радость вечно».

Возлюбленный, кроткий как голубь

И в другой ситуации Отец произносит слова любви и нежности к Сыну. Во время крещения Иисуса Дух Божий сходит на Него в образе голубя, а Отец возглашает с небес: «Сей есть Сын Мой Возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Матфея 3:16-17). Здесь перед нами совсем иной образ — не ослепительно сияющее солнце, а тихий, кроткий, беззащитный голубь, птица, которую бедняки приносили в жертву в храме. Значит, Бога радует в Сыне не только величественное :ияние, но и Его дивная кротость.

Отец радуется и *господству* Сына, и Его служению. «Отец любит Сына и все дал в руку Его» (Иоанна 3:35). «Вот, Отрок Мой, которого Я держу за руку, избранный Мой, к которому благоволит душа Моя» (Исаия 42:1). Матфей цитирует это ветхозаветное свидетельство о радости Отца, относя ;го к моменту нисхождения Святого Духа и связывая его с фотким служением Иисуса:

«Се, Отрок Мой, Которого Я избрал,

Возлюбленный Мой,
Которому благоволит душа Моя;
положу дух Мой на Него,
и возвестит народам суд;
не воспрекословит, не возопиет,
и никто не услышит на улицах голоса Его;
трости надломленной не переломит
и льна курящегося не угасит»
(Матфея 12:18-20).

Душа Отца ликует от радости при виде кротости и сострадательности Сына, готового послужить. Если тростник искривится, едва не переломившись, Слуга Божий ласково выправит его и исцелит. Если фитиль начнет коптить, не давая тепла и света, Слуга не угасит его, но осторожно накроет ладонью и будет раздувать, пока огонек не вспыхнет вновь. Вот почему Отец восклицает: «Се, Отрок Мой, в Котором Мое благоволение!»

Красота и достоинство Сына происходят не только от Его величия и Его кротости как таковых, но и из той совершенной гармонии, в какой соединяются оба эти качества. В Откровении 5:2 ангел задает вопрос: «Кто достоин раскрыть сию книгу и снять печати ее?» и получает ответ: «Не плачь, вот, *лев от колена Иудина,* корень Давидов, победил и может раскрыть сию книгу и снять семь печатей ее» (5:5). Бог любит силу Льва колена Иудина, поэтому Лев достоин снять печать со свитка мировой истории и развернуть последние дни. Но образ Снимающего печать в этом стихе еще не завершен. Каким образом Лев одержал победу? Следующий стих описывает Его внешность: «И я взглянул, и вот, посреди престола и четырех животных и посреди старцев стоял Агнец как бы закланный».

Иисус достоин благоволения Отца не только потому, что Он — Лев колена Иудина, но и потому, что Он — Агнец закланный.

Джонатан Эдвардс озаглавил одну из своих проповедей так: «Совершенство Христа». В ней он раскрывает славу Сына Божьего, описывая «поразительное сочетание различных превосходств во Христе». Опираясь на текст Откровения 5:5-6, Эдвардс говорит о союзе «всяческих совершенств» в Агнце-Льве. Он показывает, что слава Христа заключается именно в сочетании качеств, которые, казалось бы, не могут принадлежать одной личности.

По словам Эдвардса, в Иисусе Христе бесконечное величие сочетается с бесконечным снисхождением, бесконечная справедливость — с бесконечной милостью, высочайшая слава - с глубочайшим смирением, безграничное величие — с величайшей кротостью, полнота преклонения перед Отцом - с равенством Отцу, глубина добродетели - с величайшим терпением и готовностью принять страдание от злых, высший цух послушания — с высшей властью над землей и небесами, абсолютное господство - с абсолютным подчинением, самодостаточность — с безусловным доверием Господу[4].

Возлюбленный соучастник творения

Хотя кротость и смирение Сына не так явно проявлялись до Воплощения, они, несомненно, составляли часть Его личности прежде всех веков. Ему не пришлось подвергнуться внутреннему изменению, чтобы подчиниться воле Отца и согласиться умереть за грешников. Вот почему любовь Отца к Сыну существует еще до начала творения: «Отче... Ты... возлюбил Меня

прежде основания мира» (Иоанна 17:24). Не было таких дней, когда бы Отец не радовался славе Своего Сына.

И в самом акте творения сказывается любовь Бога к Сыну. Господь радуется Сыну, как собственному Слову премудрости, как созидательной Силе, проявляющейся в акте творения: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог. Оно было в начале у Бога. Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть» (Иоанна 1:1-3). Сын - это творческая Премудрость Господа, творящая вместе с Ним все, что не есть Бог. Как говорится в Притчах 10:1; 15:20: «Сын мудрый радует отца». Бог радуется мудрости Своего Сына, Его творческой энергии.

Притчи еще более конкретно описывают Премудрость Божью. В Притче 8 рассказывается, как Премудрость участвовала в творении и как радовался Бог ее помощи: «Когда Он уготовлял небеса... тогда Я была при Нем художницею, и была радостию всякий день, веселясь пред лицем Его во все время» (Притчи 8:27, 30)[5]. Сын Божий радовал Отца, вместе с Отцом весело верша поразительный труд создания мириадов миров.

Не является ли совместный труд Иосифа и Иисуса в плотничьей мастерской Назарета пусть слабым, но подобием этого творческого союза Отца и Сына? Представьте себе Иисуса подростком лет пятнадцати. Он работает и напевает песенку. Точными движениями вырезает перекладину, на равных расстояниях вгоняет три небольших колышка и скрепляет перекладину с основной доской - вот и вышла крепкая скамья. Улыбаясь, Иисус наносит последние удары по изделию. Иосиф стоит у двери, следя, как работает сын. В нем он видит продолжение своей жизни, наследника своего ремесла. Сноровка сына — доказательство отцовской сноровки. Мальчик поет, и отец слышит в его песне

отзвук собственной радости. А потом они трудятся вместе, заканчивая стол. Глаза двух плотников встречаются, их радостные взгляды говорят: «Ты - мое сокровище, я всем сердцем люблю тебя!»

Сегодня в этой радости можно различить отзвук того ликующего вопля, который испускает Отец, вместе с Сыном созидая мир из ничего. Вообразите счастливый взгляд, которым они обменялись, когда множество галактик послушно легло к Их ногам!

Самая близкая близость

Никакие отношения не сравнятся с отношениями Отца и Сына — Их любовь совершенно уникальна. Сын - единственный, уникальный для Отца. Он — «Сын Единородный» (Иоанна 1:14, 18; 3:16, 18; 1 Иоанна 4:9). Единственный Сын по предвечному рождению, хотя будут и многие «усыновленные». «Когда пришла полнота времени, Бог послал Сына Своего (Единородного)... чтобы искупить подзаконных, дабы нам получить усыновление» (Галатам 4:4-5). Лишь приняв Иисуса как Сына Божьего, люди становятся «детьми Божьими» (Иоанна 1:12). Иисус часто называет Бога «Отец», «Мой Отец», но никогда не именует Его «нашим Отцом», за исключением лишь одного случая — когда показывает ученикам, как им следует молиться (см. Матфея 6:9). Однажды Он сказал: «к Отцу Моему и Отцу вашему, и к Богу Моему и Богу вашему» (Иоанна 20:17). Отношения между Богом Отцом и предвечным Сыном безусловно уникальны и неповторимы.

Ни с чем нельзя сопоставить их близость и общение. «Никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына» (Матфея 11:27). «Бога не видел никто никогда; единородный Сын, *сущий в недре Отчем,*

Он явил» (Иоанна 1:18). Иисус говорил об Отце с такой неслыханной сердечностью и задушевностью, что враги покушались Его убить «зато, что Он... Отцем Своим называл Бога, делая Себя равным Богу» (Иоанна 5:18). Такова близость Отца с Сыном, что Отец открывает Ему Свое сердце, ничего не скрывая от Него. «Ибо Отец любит Сына и показывает Ему все, что творит» (Иоанна 5:20). Не лишая Сына ни одного из Своих благословений, Он без меры, без ограничений изливает на Него Свой Дух. «Ибо Тот, Которого послал Бог, говорит слова Божии; ибо не мерою дает Бог Духа. Отец любит Сына и все дал в руку Его» (Иоанна 3:34-35). Когда Сын осуществляет Отцовский план искупления, сердце Отца переполняется все возрастающей и находящей для себя все новые выражения любовью к Сыну. «Потому любит Меня Отец, что Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее» (Иоанна 10:17). То глубочайшее уважение, которое Отец испытывает к Единородному Сыну, распространяется и на всех, кто служит Сыну: «И кто Мне служит, — говорит Иисус, — того почтит Отец Мой» (Иоанна 12:26). Итак, Отец изыскивает все мыслимые способы показать Свою бесконечную радость о Возлюбленном Сыне, в том числе Он прибегает и к доказательству от противного: «то сколь тягчайшему, думаете, наказанию повинен будет тот, кто попирает Сына Божия?!» (Евреям 10:29).

Ни один ангел небесный никогда не получал такой любви и чести, какую Сын вовеки получает от Отца. Даже могущественные и прекрасные ангелы не могут соперничать с Сыном. «Ибо кому когда из Ангелов сказал Бог: «Ты Сын Мой, Я ныне родил Тебя?» И еще: «Я буду Ему Отцем, и Он будет Мне Сыном?», «Кому когда из Ангелов сказал Бог: «седи одесную Меня, доколе положу врагов Твоих в подножие ног Твоих?» (Евреям 1:5, 13). Смысл этих стихов очевиден: Сын

Божий — не ангел, и даже не величайший из архангелов. «Да поклонятся Ему все Ангелы Божии!», — приказывает Отец (Евреям 1:6). Сын Божий достоин всякого поклонения, какое только могут воздать Ему небесные духи, не говоря уже о нас, людях. Даже Отец участвует в прославлении Сына. Он радуется Его величию, Его совершенству, Его победе. Он дает Ему имя превыше всех имен (см. Филиппийцам 2:9), венчает Его честью (см. Евреям 2:9) и прославляет Его наряду с Собой той славою, какую Сын Божий имел еще прежде сотворения мира (см. Иоанна 17:5).

Невероятный пыл

Нам не дано полной мерой оценить «масштабы» любви Отца к Единородному, единственному Сыну. Но именно образ этой любви стоит за логикой апостола Павла (см. Римлянам 8:32): «Тот, Который *Сына Своего* не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего?» Суть этого невыразимо прекрасного и точного стиха заключается в том, что раз уж Бог сделал для нас самое тяжкое — предал любимого Сына на страдание и смерть, то все остальное, что нам тоже представляется трудным (одарить верующих всеми благословениями небесными), для Бога отнюдь не тяжело. Этот стих покоится на уверенности апостола в безграничности Божьей любви к Сыну. Не пощадить Сына — это самое трудное для Бога[6]. Ведь, как с благородной простотой формулирует Павел, Иисус - «Сын Его любви» (Колоссянам 1:13).

Если сердцу Бога знакома страстная любовь, то это - любовь к Сыну. А. Тозер говорит: «Бог не меняется, не охлаждается в чувствах своих и не утрачивает пыла»[7]. И в первую очередь это высказывание Тозера описывает

пылкую любовь Бога к Сыну, любовь, которая никогда не переменится, никогда не остынет. Она горит непостижимо ярким пламенем. Вот почему вслед за Джонатаном Эдвардсом мы готовы повторять: «Бесконечное счастье Отца заключается в Его радости о Сыне»[8].

Говоря о любви Бога к Сыну, мы не имеем в виду любовь как самопожертвование, самоотречение или милосердие. Нет, речь идет о любви, приносящей радость и удовольствие. Любовь к Сыну — это отнюдь не снисхождение к недостойному, как любовь Бога *к нам.* Нет, Он любит Сына другой любовью. Он благоволит к Нему. Его душа радуется Сыну! Глядя на Сына, Он восхищается, наслаждается, высоко ценит и празднует все, что видит. Итак, первая и величайшая радость Бога заключена в Сыне.

Полнота обитающего во плоти Божества

Однако, чтобы не впасть в опасное заблуждение относительно любви Бога к Сыну, нужно понять, что Сын Божий обладает всей полнотой Божества. Ведь некоторые люди, признавая, что Бог радуется Сыну, допускают затем серьезную ошибку, утверждая, будто Сын — всего лишь необычайно святой человек, которого Отец каким-то образом усыновил, потому что этот человек особенно Ему угодил. Уже во втором веке христианской эры Церкви пришлось отстаивать истинное учение против различных форм этого учения, получившего название «адопцианство»[9].

В Колоссянам 2:9 дается верная перспектива: «Ибо в Нем обитает вся полнота Божества телесно». Сын Божий — не просто человек; Он обладает полнотой

Божества. Бог не подыскивал Себе святого мужа, в которого Он мог бы вложить частичку Божества и тем самым приобщить его к Троице. Напротив, в чуде Воплощения «Слово стало плотью» (Иоанна 1:14). Бог нашел смиренную, верующую женщину и чудом непорочного зачатия соединил полноту Своего Божества с рожденным от Него Самого Младенцем. «Мария же сказала Ангелу: как будет это, когда Я мужа не знаю? Ангел сказал Ей в ответ: Дух Святый найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим» (Луки 1:34-35). Бог не возвысил святого человека до Божества, Он облек полноту Божества человеческой плотью, рожденной от Девы, плотью Иисуса из Назарета, Сына Божьего, Богочеловека, в Котором «обитает вся полнота Божества телесно».

Вот почему и друзей, и врагов Иисуса так поражали Его слова и дела. К примеру, идет Он по дороге, ничем вроде бы не отличаясь от идущих рядом людей, и вдруг поворачивается к ним и говорит: «Прежде Авраама Я есмь». Или: «Если вы видели Меня, то видели и Отца». Выслушав обвинение в богохульстве, Он мог преспокойно заявить: «Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи». Так же просто Он приказывал умершим: «Вставай!», «Выходи!» — и они подчинялись. Буре на море Он повелевал: «Успокойся!». Лепешке хлеба мог сказать: «Стань трапезой для тысячи человек!». И всякое Его слово немедленно исполнялось. На вопрос первосвященника: «Ты ли Мессия, Сын Благословенного?» Он отвечал: «Я; и узрите Сына Человеческого, сидящего одесную силы Божьей и грядущего на облаках небесных». Ни один человек никогда не говорил подобно этому Человеку. Ни один человек не жил, не любил так, как Он. Ибо в этом

Человеке по воле Божьей вся полнота Божества обитала телесно.

И Бог совершил чудо вочеловечения с радостью, от всего сердца. Для Него *удовольствием* было облечь Слово в плоть. В Колоссянам 1:19 об этом говорится так: «Ибо *благоугодно* было Отцу, чтобы в Нем обитала всякая полнота». Буквальный перевод греческого текста звучал бы так: «Полноте было благоугодно обитать», но такой перевод выглядит странно, поскольку обычно «благоугодно» относится к личности, а не к абстракции, как «полнота». Перевод NIV, по-видимому, удачно перефразирует: «Богу было благоугодно, чтобы Его полнота обитала в Нем»[10]. Другими словами, это доставляло Богу удовольствие[11]. Мы уже убедились в том, что Бог возлюбил Сына прежде основания мира (см. Иоанна 17:24), что Он любил Его и в вочеловеченном состоянии (см. Иоанна 10:17). Теперь мы видим также, что Отец и Сын совместными усилиями соединяют в Иисусе божественную и человеческую природу и что Отец радуется этому событию. Его радует готовность Сына стать Искупителем мира. Вот почему говорится: «благоугодно было Отцу, чтобы в Нем обитала полнота Божества».

Рожденный, не сотворенный

Следует остерегаться неверных толкований, но вместе с тем расширять свои представления о славе Бога, радующегося Сыну. Полнота Божества, ныне обитающая телесно в Иисусе (см. Колоссянам 2:9), существовала в личностной форме задолго до того, как Богочеловек Иисус Христос появился на земле. Это положение открывает нам еще один аспект блаженства

триединого Бога: *Сын, радующий Отца, — это вечный образ Бога. Он Сам — Бог.*

В Колоссянам 1:15-16 апостол Павел говорит: «Христос есть образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари; ибо Им создано все, что на небесах и что на земле».

Однако этот текст всегда толковали по-разному. По сей день существуют секты, в частности, Свидетели Иеговы, которые придают этому тексту истолкование, в корне противоречащее христианской ортодоксии. Около 256 года н.э. в Ливии родился некий Арий, который сделался одним из наиболее знаменитых еретиков внутри христианской церкви. Он исказил этот текст в угоду своей доктрине. Наставником Ария был Лукиан из Антиохии — один из руководителей Александрийской (Египетской) церкви. Это был «высокий, тощий человек, с опущенным долу лицом, весьма суровыми привычками, значительной образованностью и привлека тельными манерами, однако склонный к спорам»[12].

Так называемый Арианский диспут вспыхнул в Александрии около 318 года н.э., когда Арий поспорил с еписко пом Александром по вопросу об извечно божественной при роде Христа. Арий стал учить, что Сын Божий не единосущег Отцу, что Он был сотворен Отцом. Сократ, Константинополь ский историк Церкви (380—439 гг.), сохранил предание о на чале этого спора:

> «Александр (епископ Александрии) предложил однажды в присутствии пресвитеров и всего священства чересчур сложную тему для обсуждения — тайну Святой Троицы, а именно Единство Троицы.
>
> Арий, один из подчиненных ему епископов, обладавший немалым талантом логика, счел, будто епископ отстаивает учение Сабеллия из Ливии

(который, отрицая подлинное учение о Троице, возвращался к иудаистскому монотеизму), а потому из любви к спору выдвинул иную точку зрения, диаметрально противоположную теорию, и, по-видимому, яростно обличал суждения епископа. «Поскольку Отец породил Сына, - так говорил он, — Порожденный имеет некое начало Своего существования, а отсюда очевидно, что было время, когда Сына не было. Значит, с необходимостью следует, что Он получил Свое бытие из небытия»[13].

Нетрудно понять, каким образом текст Колоссянам 1:15 может быть истолкован в подтверждение взглядов Ария.

Павел говорит, что Христос «рожден прежде всякой твари». Отсюда легко сделать вывод, будто Христос — тоже часть творения, первое и наиболее совершенное создание Бога. В таком случае Он имеет некоторое начало, прежде которого Он не существовал. И Его природа не подобна природе Бога, а была создана из ничего, как и все творение. Так учил Арий[14].

В течение семи лет после диспута 318 года этот спор охватил всю Римскую империю. Для сохранения единства Церкви потребовалось вмешательство императора Константина. В 325 году он созвал для обсуждения этого животрепещущего вопроса Вселенский собор, назначив для его проведения город Никею, «поскольку климат там наилучший, и я сам смогу присутствовать в качестве зрителя и как соучастник дел, которые потребуется совершить»[15]. Собор выработал Символ веры и объявил учение Ария ересью.

Никейский Символ веры, известный нам ныне, который все мы повторяем в церкви, основан на более

древнем тексте, который приводится ниже. Любой читатель без труда обнаружит в нем положения, отделяющие учение Церкви от арианства:

> «Мы веруем во единого Бога, Отца Всемогущего, Творца всех вещей, видимых и невидимых; и во единого Господа Иисуса Христа, Сына Божьего, рожденного Отцом, Единородного, то есть единосущного Отцу, Бога от Бога, Света от Света, Бога истинного от Бога истинного, рожденного, несотворенного, через Которого все сотворено, на небе и на земле; Который ради нас, людей, и ради нашего спасения сошел с небес и воплотился и сделался человеком, страдавшего и воскресшего на третий день, восшедшего на небеса, вновь грядущего судить живых и мертвых; и во Святого Духа.
>
> И тех, которые говорят: «Было, когда Его не было», и «Прежде, чем Он был рожден, Его не было», и «Он получил бытие из ничего», и тех, кто полагает, будто Сын Божий «иной природы или сущности» или «сотворен» или «подвержен изменению», — Вселенская Апостольская Церковь анафематствует»[16].

Таким оставалось ортодоксальное истолкование Нового Завета на всем протяжении церковной истории вплоть до наших дней. Мы вынуждены здесь так подробно остановиться на этом учении, потому что если бы правы были ариане или Свидетели Иеговы, то радость Бога о Сыне была бы совсем не такой, какой она представляется нам и какой мы ее описываем. Поколебались бы основы этой книги. Все держится на безграничной радости, которой Триединый Бог радуется вечно. В этой радости источник полной и безусловной

самодостаточности Бога как блаженного Господа и Владыки. Каждый подлинный акт свободной, ничем не вынужденной благодати в истории Искупления зависит от этой концепции.

Как же нам понимать слова Павла «образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари»? Что означает в этом контексте слово «рожденный»? И не значит ли выражение «прежде всякой твари», что и Он — часть творения?

Во-первых, нужно осознать, что выражение «прежде всякой твари» отнюдь не делает Христа частью творения. Если мы скажем «Господь — владыка всякой твари», никто не сочтет, будто мы и Бога считаем частью творения. Напротив, мы ставим Его *выше* всякой твари. В следующем же стихе Послания к Колоссянам (1:16) мы находим удачную подсказку, которая поможет нам понять, это ли имел в виду Павел. Вот что говорит апостол: «Он — образ Бога невидимого, рожденный прежде всякой твари; *ибо Им создано все».* Иными словами, Павел потому и говорит о рождении Христа прежде «всякой твари», что все было создано Им! Он - не первое и лучшее создание Божье, Он Сам - Создатель всего. Итак, мы не должны истолковывать выражение «рожденный прежде всякой твари» как «первый из тварей», но скорее как «рожденный превыше всякой твари».

Далее нужно понимать, что присутствующее в этом стихе греческое слово «первенец» («prototokos») имеет и чисто биологическое значение: «И родила Сына своего первенца, и спеленала Его» (Луки 2:7). Однако этот термин часто приобретает небиологический смысл первенства и превосходства[17]. Так в Псалме 88:28 Бог говорит о том, кто воссядет на престоле Давида: «И Я сделаю его *первенцем,* превыше царей земли». То есть этот Царь получит преимущество в почестях и власти

над всеми царями земли. Также в небиологическом смысле этот термин используется в Исходе 4:22, где «первородным сыном» Бога именуется Израиль, и в Евреям 12:23, где все верующие оказываются «первенцами, написанными на небесах».

Опираясь на эти четыре довода, мы можем доказать, почему Арий и Свидетели Иеговы заблуждаются, истолковывая Колоссянам 1:15 как свидетельство о тварности Иисуса. Во-первых, само слово «первородный» вполне может означать «первенствующий», «обладающий высшим достоинством», «старший по чину и званию», а вовсе не обязательно предполагает, будто Христос является частью творения[18]. Далее, стих 16, как мы уже убедились, совершенно явно указывает, что Христос Сам — Создатель всего творения, а не часть его («ибо Им создано *все»).* В-третьих, Иоанн Златоуст (347—407 гг.) отмечает, что Павел избегает слова «первозданный» («protoktistos»), которое превратило бы Христа в начаток творения, используя вместо него слово «первородный» («prototokos»), предполагающее отношения Отца и Сына, а не Творца и творения[19].

Это подводит нас к четвертому соображению, позволяющему опровергнуть арианскую интерпретацию Колоссянам 1:15. Прибегая к определению «первородный», Павел на удивление гармонично перекликается с другим апостолом, Иоанном, который именует Христа «Единородным Сыном Божьим» (Иоанна 1:14, 18; 3:16, 18; 1 Иоанна 4:9) и со всей очевидностью учит, что первородство отнюдь не превращает Христа в тварь, а именно делает Его Богом: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и *Слово было Бог»* (Иоанна 1:1)[20]. Клайв Льюис поясняет, почему термин «Единородный» (и можно к этому

добавить «перворожденный» у Павла) означает именно божественность Христа, а не Его тварную природу:

> «Рождая, мы рождаем нечто подобное себе. От человека родится дитя человеческое, бобриха приносит бобрят, птица откладывает яйца, из которых вылупятся птенцы того же вида. Но, создавая нечто, мы создаем нечто отличное от себя. Птица строит гнездо, бобр — плотину, человек — беспроволочный телеграф или пусть даже нечто, гораздо больше похожее на создателя, — статую, например. Если он — искусный скульптор, статуя выйдет весьма похожей на человека. И все же это не человек, статуя лишь внешне напоминает его. Она не дышит, не мыслит. Она не живет»[21].

В силу перечисленных причин мы с готовностью принимаем сторону великой христианской традиции и выступаем против арианства, древнего или современного. Христос — образ невидимого Бога, первенец *над* творением. «Сей, будучи *сияние славы и образ ипостаси Его*» (Евреям 1:3). «Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богом» (Филиппийцам 2:6). «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и *Слово было Бог*» (Иоанна 1:1).

Итак, Сын, Которому так радуется Отец, есть образ Божий и сияние Его славы. Он несет на Себе образ Божьей сущности, Он - точное подобие Бога. Он равен Богу, Он есть Бог.

От вечности до всякого творения существовал только Бог. Это великая тайна, ибо нам трудно представить себе Бога, не имеющего никакого начала, Бога, Который пребывал всегда, вечность, хотя ничто и никто не обусловливал и не обеспечивал Его

существования. Абсолютная реальность, которую каждому из нас приходится признать, хотим мы того или нет. Но, оказывается, вечный Бог не был одинок. Он не был изолированным центром сознания. Всегда был и Другой, единый с Ним сущностью и славой. Но это все же другая Личность, так что в вечности между Ними существуют отношения.

Библия учит, что вечный Бог всегда имел этот совершенный *образ* Самого Себя, это совершенное *сияние* Своей сущности, идеальный *образ, оттиск* Своей природы (см. Евреям 1:3), идеальное *подобие* или выражение Своей славы (см. Филиппийцам 2:6).

Мы понимаем, что с тех самых пор, как Бог является Богом (то есть всегда, вечно), Он обладает сознанием Самого Себя, и этот образ Себя столь полон и столь совершенен и абсолютен, что имеет собственное *бытие* как живая и личностная копия (порождение) Бога. Этот живой и личностный образ, сияние, подобие Бога есть Бог, то есть Сын. Вот почему Сын совечен Отцу и равен Ему сущностью и славой[22].

Богу приятно быть богом

Можно сделать вывод, что, радуясь Сыну, Бог радуется Самому Себе. Поскольку Сын есть образ Божий, сияние Его славы, подобие, равное Богу, Он *есть* Бог, и, значит, радость Бога о Сыне есть радость о Самом Себе. Первичная, главная, основная, глубочайшая радость Бога заключается в том, что Он радуется собственному совершенству, видя его отражение в Сыне. Павел говорит о «славе Божией в лице Иисуса Христа» (2 Коринфянам 4:6). От вечности Господь созерцает образ Своих совершенств в лице Своего Сына. Всю Свою сущность и бытие Он видит в

лице Сына, видит идеальное, без изъяна, отражение — и радуется неиссякаемой радостью.

Обычный человечек может счесть это тщеславием. Для человека было бы крайним проявлением тщеславия находить величайшую усладу, любуясь собой в зеркале. Да, мы бы оказались тщеславными, самовлюбленными, эгоистичными, если бы попытались в этом отношении уподобиться Богу. Но почему? Разве нам не следует во всем подражать Ему (см. Матфея 5:48; Ефесянам 5:1)? Конечно, следует, но не во всем. Такова была первая уловка Сатаны, к которой он прибег в Эдемском саду: он соблазнил Адама и Еву, уговорив их попытаться уподобиться богам именно в той области, в которой Бог отнюдь не предназначил этого человеку, а именно: сделаться самодостаточными. Никто не самодостаточен, кроме Бога. Все мы вынуждены полагаться на Него. И мы были предназначены для гораздо более хорошей, благородной, величественной, осмысленной задачи, нежели *самосозерцание.* Мы созданы для созерцания *Бога,* чтобы радоваться Его славе! Если мы начнем любоваться чем-то меньшим, чем Бог, впадем в грех идолопоклонства и неизбежно придем к разочарованию. Бог славнее всякой твари. Не любить Его, не радоваться Ему — оскорбление Бога и великая потеря для человека.

Однако то же правило применимо и к Богу. Каким образом Бог избегает идолопоклонства, как может Он Сам не нанести оскорбление тому, что всего славнее и прекраснее? Мыслимо лишь одно разрешение этой дилеммы: Бог должен превыше всего любить собственное совершенство и радоваться Своей красоте[23]. Для нас красоваться перед зеркалом — наихудшее тщеславие, для Бога глядеться в Свое отражение в лице Сына - достойно и праведно.

Разве суть праведности не в том состоит, чтобы превыше всего ценить величайшее сокровище, разве не на этом основаны любые справедливые поступки? И противоположностью праведности будет пылко привязываться к малодостойному или вовсе недостойному. Из такой неверно направленной привязанности проистекает любая несправедливость. Итак, праведность Бога основана на той бесконечной любви, радости, благоволении, которые направлены на величайшее сокровище, то есть на Его собственное совершенство. И если бы Господь поступил вопреки этой вечной любви к собственному совершенству, Он поступил бы неправильно, Он впал бы в идолопоклонство.

Это не пустые спекуляции. На этой логике покоится христианское упование. Я постараюсь со всей очевидностью доказать эту мысль в главе 6, но намечу ее уже сейчас. Богоцентричная праведность оказывается наиболее трудно преодолимым препятствием для нашего спасения, ибо как может праведный Господь любить таких грешников, как мы, недостойных Его совершенства?! Однако чудо Благой вести в том-то и заключается, что и спасение наше основано на той же Божественной праведности. Бесконечная любовь Отца к Сыну дает и мне, жалкому грешнику, надежду, что Он явит мне Свою любовь и примет меня в Сыне, поскольку Сын Своей смертью прославил Отца. Теперь я придаю новый смысл молитве псалмопевца: *«Ради имени Твоего,* Господи, прости согрешение мое, ибо велико оно» (Псалом 24:11). Новый смысл заключается в том, что Иисус искупил грех и воздал честь Отцу, а потому наши грехи прощены «ради имени Его» (1 Иоанна 2:12). В последующих главах мы будем убеждаться в этом вновь и вновь — бесконечная радость Отца о собственных совершенствах в Сыне

становится источником и нашей неиссякаемой радости. Радость Бога о Сыне есть радость о Самом Себе, но отнюдь не тщеславие — это Благая весть.

Безграничная радость, а не «водоемы разбитые»

Если Генри Скугал прав, если достоинство и величие любой души определяются объектом ее любви и силой привязанности, значит, уже поэтому Господь — наиболее совершенное и достойное из всех существ. Ведь Он возлюбил Сына, образ собственного совершенства, и эта бесконечная, неисчерпаемая любовь пребывает вовеки. О, сколь славны и блаженны Отец, Сын и Святой Дух, вовеки соединенные исходящей от Них любовью![24]

Преклонимся же перед этим великим Богом! Отвернемся от пустяковых печалей, скоротечных удовольствий, мелких материальных забот и чисто человеческой «духовности». Предадимся той радости, которой Господь радуется славе Сына, сияния и образа Отца. Настанет день, когда радость Отца о Сыне сделается нашей радостью. Пусть любовь Бога к Богу, безграничное и вечное наслаждение, уже сейчас вливается в нас мощью Духа Святого. В этом - наша слава и радость.

Поразительно, как миллионы людей могут «променять славу свою на нестоящее».

> «Подивитесь сему, небеса, и содрогнитесь и ужаснитесь, говорит Господь.
>
> Ибо два зла сделал народ Мой:

Меня, источник воды живой, оставили, и высекли себе водоемы разбитые которые не могут держать воды»

(Иеремия 2:12-13).

Существует лишь один источник вечной радости — преизобильная радость Бога о Боге. Этот источник, не имеющий ни начала, ни конца, ни внешней причины своего существования, постоянно пополняется вновь и вновь. Из этого неиссякаемого источника радости проистекает вся милость, вся радость вселенной — а также и все остальное, о чем пойдет речь в этой книге. Пусть жаждущие придут и напьются.

Глава 2

БОГ РАДУЕТСЯ ВСЕМ ДЕЛАМ СВОИМ

«Господь творит все, что хочет, на небесах и на земле, на морях и во всех безднах»
ПСАЛОМ 134:6.

Заветная мечта

Главная цель моей жизни (как и этой книги) — чтобы как можно больше людей сосредоточили внимание на тех радостях Бога, о которых говорится в Писании. Чтобы в радостях Бога мы увидели отблеск Его бесконечного совершенства, и, узрев славу Его, преобразились в подобие Его Сына и с таким рвением предались трудам милосердия и служения, чтобы все народы узрели славу Отца нашего Небесного и воздали Ему честь.

В 1987 году, читая проповеди о радостях Бога, я сформулировал в своих заметках эту цель, присовокупив молитву:

Открывать радости Бога в проповеди.
Воспринимать Его радости, слушая других.
Стремиться уподобиться Ему в размышлении.
Отстаивать Его достоинство перед миром.

Такова моя заветная мечта. Я осуществляю ее и в устной проповеди, и в письменной. Я бы хотел, чтобы все люди Божьи подхватили слова: «Очи мои всегда к Господу... Всегда видел я пред собою Господа... Сердце мое говорит от Тебя: «ищите лица Моего»; и я буду искать лица Твоего, Господи. Не скрой от меня лица Твоего» (Псалом 24:15; 26:8-9). О, если б все люди искали Бога с той сердечной тоской, с какой Моисей молился: «Покажи мне славу Твою» (Исход 33:18), и возвращались бы после этой встречи в наш темный, полный отчаяния мир с сияющим ликом, повидав величие Господа (Исход 34:29).

Глава 1 этой книги посвящена той радости, которую Бог-Отец получает от Сына. Из этой истины мы извлекаем наиболее важный урок: Господь наш — сейчас и всегда — безмерно счастлив. От вечности, задолго до того, как появились люди, которых Он мог бы любить, Бог был чрезвычайно и полно счастлив в Своей любви к Сыну. Он никогда не был одинок. Он всегда радовался и получал совершенное удовлетворение от общения с Сыном и от Его славы. Сын Божий всегда был точным портретом Отцовских совершенств, образом Его превосходства, и потому от вечности Бог мог с неописуемым наслаждением созерцать отражение собственного царственного сияния в Сыне.

Второй урок, извлекаемый из этой истины, заключается в следующем: в Боге нет внутреннего изъяна, нет недостачи блаженства, которые побуждали бы Его делать то, чего Он делать не хочет. Если бы Бог был несчастлив, если бы Ему чего-то недоставало, Он испытывал бы внешнее давление, побуждающее сделать нечто, дабы компенсировать эту недостачу и обрести наконец блаженство. Этим Бог отличается от нас: мы ощущаем сосущую пустоту внутри и вынуждены обращаться за удовлетворением к внешним по

отношению к нам личностям, силам и радостям. Тоска и неудовлетворенное желание неразлучны с нашей природой. Мы рождаемся не самодостаточными, нуждающимися, неудовлетворенными, мы приходим в этот мир, ничего не зная, годами ходим в школу или учимся на собственном жестоком опыте, чтобы хоть отчасти заполнить эту бездну неведения. Родители и наставники заставляют нас делать многое, чего бы нам делать не хотелось, чтобы таким образом преодолеть какие-то наши слабости, накопить знания, укрепить тела, исправить манеры или отточить ум.

Но Бог устроен по-другому. Он от вечности совершенен и вполне удовлетворен. Он не нуждается в обучении. Никто не в силах предложить Господу нечто такое, что не исходит от Него Самого.

«Ибо кто познал ум Господень?
Или кто был советником Ему?
Или кто дал Ему наперед, чтобы Он должен был воздать?
Ибо все из Него, Им и к Нему.
Ему слава во веки. Аминь»
(Римлянам 11:34-36).

Итак, никто не может подкупить Бога или каким-то образом принудить Его. Все, что вы, или я, или любой другой человек в какой бы то ни было ситуации предлагаем Богу, — лишь плод того, что Он уже дал нам или сделал для нас. Источник всего нельзя ни обогатить, ни соблазнить каким-либо даром, ангельским или человеческим. «И не требует служения рук человеческих, как бы имеющий в чем-либо нужду, Сам дая всему жизнь и дыхание и все» (Деяния 17:25). Если кто-то что-то предлагает Богу и хочет преподнести это

достойно и праведно, он должен повторить вместе с Давидом: «Ибо кто я и кто народ мой, чтобы мы имели возможность так жертвовать? Но от Тебя все, и от руки Твоей полученное мы отдали Тебе» (1 Паралипоменон 29:14; ср. 1 Коринфянам 4:7). Другими словами, все, что у нас есть, включая и саму готовность жертвовать Богу, — это дар преизобильного, самодостаточного, вечно блаженного Бога.

Чему Брейнерд научил индейцев

Когда я размышляю об этой великой истине, перед моим внутренним взором встает вырубка в лесах Нью-Джерси. 1745 год, местечко возле селения Кроссвиксанг. Дэвид Брейнерд, двадцатисемилетний миссионер, кашляет кровью — он болен туберкулезом, жить ему осталось менее двух лет. Он проповедует 130 индейцам, которых Господь призвал из тьмы в свет с помощью его поразительной проповеди. По свидетельству самого Брейнерда, в тот день, о котором сейчас идет речь, он говорил о полной самодостаточности и бесконечном блаженстве Бога. Вот что он считал нужным донести до сознания неграмотных индейцев, обитавших в диком лесу:

> «Прежде всего необходимо объяснить им, что Бог существует от века и уже этим отличается от всех существ, хотя это весьма трудно объяснить, поскольку племя не имеет в своем языке слова, обозначающего вечность в прошлом... Необходимо также говорить о самодостаточности Бога, дабы они не вообразили, будто Бог был несчастлив в одиночестве, пока не приступил к творению»[1].

Выражение «несчастлив в одиночестве» не подразумевает, что Бог не имел общения с Сыном в Святом Духе до начала творения. Брейнерд имеет в виду, что тогда не было тварных созданий, с которыми Бог вступил бы в отношения. Однако и тогда Бог не был несчастлив, поскольку общение Троицы уже самодостаточно. Брейнерд всем сердцем верил в эту благую весть и полагал, что она окажется доступной даже для самых простодушных из числа новообращенных. На этой истине покоится слава Божья, а слава Божья — средоточие любого истинно религиозного опыта[2].

Возвращаясь мыслями к этой сцене в лесах Нью-Джерси, я испытываю потребность еще более рьяно, чем прежде, отстаивать истину: Бог делает то, что Он делает, не против воли, не под давлением извне, словно человек, оказавшийся в незапланированной, непредвиденной ситуации. Напротив, поскольку Бог целен, преизобильно блажен и вполне удовлетворен общением в Троице, все, что Он делает, Он делает свободно и непринужденно. Вот что имеет в виду Писание, говоря, что Бог действует «по благоволению воли своей» (Ефесянам 1:5). Это означает, что ничто, помимо собственного благоволения Бога, того удовольствия, которое Он обретает в Самом Себе, не ограничивает Его выбор и Его поступки.

Все, что угодно Господу

Мы подходим к основной теме данной главы: «Бог радуется всем делам Своим». Если никакие внешние силы не принуждают Бога действовать вопреки Его воле и удовольствию, если Он в безграничной самодостаточности совершает все по преизобилию

радости, то все Его деяния — выражения этой радости, и Он получает удовольствие от всего, что творит. Эпиграф этой главы позаимствован из Псалма 134, который начинается с призыва восхвалить имя Божие: «Хвалите имя Господне, хвалите, рабы Господни» (стих 1). Далее, в стихе 3, псалмопевец начинает перечислять причины, по которым нам следует вознести в наших сердцах хвалу Богу. Он напоминает, в частности, о том, что Бог «благ» (стих 3), Он «избрал Себе Иакова» (стих 4), Он «превыше всех богов» (стих 5). В стихе 6 перечень причин для хвалы достигает кульминации в мощной формуле:

«Господь творит все, что хочет, на небесах и на земле, на морях и во всех безднах».

И в Псалме 113:7-11 столь же ясно и отчетливо звучит эта нота. Вначале псалмопевец призывает Бога прославить Самого Себя, а затем переходит к провозглашению царственной свободы Владыки Небес:

«Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему дай славу, ради милости Твоей, ради истины Твоей.

Для чего язычникам говорить:

«где же Бог их?»

Бог наш на небесах; *творит все, что хочет».*

Эти два стиха (Псалом 134:6 и 113:11) говорят, что Бог делает все то, от чего Он получает удовольствие, и ничто не может Ему в этом воспрепятствовать. Или сформулируем иначе: Он получает удовольствие от всего, что Он делает.

Ничто не помешает Богу сделать то, от чего Он получает удовольствие. И ничто не принудит Его

совершить то, от чего Он удовольствия не получает. Эта истина действует во всей Вселенной. Таково значение всеохватывающей формулы «на небесах и на земле, на морях и во всех безднах».

Другое свидетельство о той же истине находим у пророка Исаии. Его устами Бог говорит:

«Ибо Я Бог, и нет иного Бога, и нет подобного Мне.

Я возвещаю от начала, что будет в конце,

и от древних времен то, что еще не сделалось,

говорю: Мой совет состоится, *и все, что Мне угодно, Я сделаю»*

(Исаия 46:9-10).

Слово, переведенное здесь как «угодно» («ḥephetz»), представляет собой субстантивированную форму глагола «Ему угодно» («ḥaphetz»), присутствующую в Псалмах 134:6 и 113:11. Это же слово находим в Псалме 1:2 («Его *желание* в законе Господа») и в Псалме 15:3 («к дивным Твоим — к ним все *желание* мое»), а также в Исаия 62:4: «Но будут называть тебя: «Мое благоволение к нему», а землю твою — «замужнею», ибо Господь благоволит к тебе, и земля твоя сочетается».

Царственная свобода

Суть в том, что Господь свободен и суверенен в Своих поступках. Он совершает деяния не из потребности восполнить какие-либо недостатки, а лишь из желания выразить Свою радость. Вот что означает свобода, суверенная свобода, поскольку во всех трех рассмотренных выше текстах прозвучала именно эта

мысль - Бог делает все, что Ему угодно. Он свободен, ибо не имеет недостатков, которые сделали бы Его зависимым, Он суверенен и может действовать по собственному усмотрению, не оглядываясь на какие-либо внешние силы. «Творит все, что хочет». Свобода Бога — царственная, суверенная.

Глядя на отражение в Сыне собственных совершенств, Бог Отец видит абсолютно самодостаточный образ бесконечной мудрости, власти, любви. Его блаженство основано на Его совершенствах, включая совершенную власть. Эта безграничная власть обеспечивает Богу свободу получать удовольствие от всего, что Он делает. Бог радуется, видя отражение Своей славы в лице Сына, но часть этой славы составляет Его безграничная власть. Эта власть, помимо прочего, дает Богу возможность излить радость в труде творения и искупления. Его власть устраняет (в назначенное Богом время и обдуманным Им способом) все, что препятствует Его удовольствию. Итак, провозглашая, что Бог творит все, что хочет, Писание тем самым утверждает Его власть. Это мы и подразумеваем, говоря о суверенной и царственной свободе: Бог всегда добивается того, чтобы Его совершенства нашли угодное Ему выражение.

Вот как рисует Клайв Льюис образ царственной свободы Бога, показывая, насколько приятно Богу творить и спасать и как это удовольствие Бога проистекает из Его самодостаточности:

> «Для Бога быть царем Вселенной - пустяк... Не следует забывать видение леди Джулиан, в котором Бог сжимает в руке что-то маленькое, размером с орех, и это и есть «все сотворенное». Бог ни в чем не нуждается, но Своей любовью дает бытие

совершенно «лишним» существам, чтобы любить их и направлять к совершенству»[3].

Особое существо

Эту связь между властью и радостью Бога раскрывает апостол Павел, называя Бога так: *«блаженный* и единый сильный Царь царствующих и Господь господствующих, единый имеющий бессмертие» (1 Тимофею 6:15-16). В главе 1 (примечание 2) мы уже убедились, что слово «блаженный» («makarios») означает «счастливый» (ср. 1 Тимофею 1:11). Итак, Павел говорит о «счастливом и едином Царе». Обратите внимание, какие качества Бога выделяются в первую очередь, когда речь заходит о Его блаженстве или счастье, — подчеркивается уникальная, нераздельная власть Бога над всем и вся. Прежде всего Он именуется «единым Царем», то есть не просто государем, но *единственным* в своем роде государем. Иными словами, у Него нет конкурентов. Он *единственный* «сильный».

Далее Павел говорит, что этот счастливый Бог есть «Царь царствующих». И вновь он имеет в виду, что Господь стоит выше всех иных владык, которые могли бы казаться соперниками Его власти, способными ограничить свободу Его действий. «Господь господствующих», — продолжает свою мысль Павел. Если существуют иные боги или владыки (а они всегда найдутся!), то ни один из них, по мнению Павла, не сможет ниспровергнуть или ограничить власть Господа господствующих (ср. 1 Коринфянам 8:5-6). Наконец, Павел говорит о Господе: «Единый имеющий бессмертие». Бог — особое существо, «вне классов». Бытие и жизнь всех остальных зависят от Его

творческой воли (см. Деяния 17:25). Бог не зависит ни от кого.

Итак, счастье Бога обусловлено Его уникальной мощью и господством во Вселенной. Он — *«единый* Царь», и потому Царь *блаженный,* ибо никто не может помешать Ему осуществить все, что Ему угодно. Льюис формулирует это так: «Свобода Бога заключается в том, что никакая причина, помимо Него Самого, не обусловливает Его поступки и никакие внешние обстоятельства не препятствуют им: Его собственное совершенство - вот тот корень, из которого растут любые Его деяния, и Его всемогущество — это воздух, в котором эти деяния расцветают и приносят плоды»[4].

Призывает ли нас господь рисковать?

Летом 1987 года я участвовал в конференции молодых пастырей, организованной Лозаннским комитетом всемирной евангелизации под названием «Сингапур-1987». Один из докладчиков затронул тему, которая была непосредственно связана с проблемами, обсуждаемыми в этой главе. Хотя на конференции прозвучало много интересного, эта конкретная мысль показалась мне ошибочной. К счастью, она вовсе не доминировала на заседании, и это замечательно, поскольку в противном случае делу всемирной евангелизации был бы нанесен определенный ущерб.

Докладчик предлагал слушателям брать пример с Бога и «идти на риск». Бог, по его мнению, все время отваживается на риск, а значит, и мы должны на все идти во имя всемирной евангелизации. Но нам более подходит призыв к полной самоотдаче, готовности рисковать собой во имя распространения Благой вести. Однако потом стало понятно, что в результате этой речи

самые основы христианской отваги и риска скорее поколебались, нежели были укреплены, поскольку оказалась затронута фундаментальная истина: «Бог наш на небесах творит все, что захочет».

Мне не удалось лично побеседовать с этим докладчиком, поэтому я выразил ему свою озабоченность в письме.

«Дорогой друг!

Я пишу вам главным образом с целью выразить свое мнение по поводу того доклада, в котором вы представили Бога в качестве образца «рискованного поведения». Мне хотелось обсудить с вами эту концепцию лично, поскольку вытекающее из нее представление о Боге существенно расходится с моим. Судя по высказываниям других членов нашего семинара и по беседе за столом, ваше представление о Боге, идущем на риск, не свойственно большинству участников конференции.

Готов признать, что я, вероятно, чересчур большое значение придаю самому понятию «идти на риск». Но на всякий случай позвольте изложить свои возражения...

Мне кажется, что тот параметр Божьей природы, который дает мне свободу рисковать во имя Его славы, заключается именно в том, что Бог не рискует и даже не может рисковать[5]. Согласно моему опыту нашей готовности рисковать более всего препятствует неверие — неверие в Божьи обещания, в Его любовь, власть и мудрость. Иными словами, мы не уверены в том, что Господь имеет силу, власть, мудрость и желание сделать нас «более чем победителями» именно посредством боли и потерь. Имея эту уверенность, я обретаю свободу рисковать во имя Христа.

Однако Бог, идущий на риск, каким Его изображаете вы, не внушает доверия. Если Бог — любитель рисковать, по сути дела, игрок, как вы говорите, из этого следует, что: 1) Он не может предвидеть последствия некоторых Своих решений и 2) Он не управляет событиями до такой степени, чтобы всегда осуществлять Свой замысел. Однако мне кажется, что Писание рисует нам совершенно иной портрет Бога.

Позвольте разобрать несколько приведенных вами примеров, ссылаясь на которые, вы говорите о рисковом характере Бога.

1. Отважился ли Бог на риск, вверив нам Великое поручение? Не думаю. Он не до такой степени передал Свое дело в наши руки, чтобы полностью выпустить его из Своих рук. В Иоанна 10:16 ясно говорится, что Иисус намерен собрать и тех Своих овец, которые не принадлежат к этому стаду: «Есть у Меня и другие овцы, не сего двора, и тех *надлежит Мне привести;* и они услышат голос Мой». Иисус открывает сердца людей (см. Деяния 16:14), Сын привлекает людей к Себе, преодолевая сопротивление, которое многие оказывают высшему милосердию (см. Иоанна 6:44, 65). Он Сам назначает Своих представителей, и они вершат Его дело исключительно Его силою (см. Римлянам 15:15-18; 1 Коринфянам 15:10).

Само по себе Великое поручение христиан не подлежит сомнению. «И проповедано будет сие Евангелие Царствия по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец» (Матфея 24:14). «Вспомнят и обратятся к Господу все концы земли, и поклонятся пред Тобою все племена язычников, ибо Господне есть царство, и Он — владыка над народами» (Псалом 21:28-29). «Славы Господней полна вся земля» (Числа 14:21). Все разделы Писания

гласят о победе Господа и в земных делах. Эта победа не подвергается сомнению. Господь обещал — Господь властвует! Он правит сердцами людей, Он правит Своей Церковью, Его замысел не может не осуществиться! А значит, вверяя Церкви Великое поручение, Бог отнюдь не шел на риск.

Вероятно, прежде чем перейти к следующим пунктам вашей аргументации, мне следовало бы уточнить само понятие «риск». Я бы дал такое определение: человек идет на риск, совершая поступок, *вероятным* следствием которого может быть (но не обязательно будет) какой-то ущерб или утрата. Значит, если вы знаете, что то или иное действие причинит вам ущерб, и тем не менее его совершаете, это уже не риск, а глупость, самопожертвование или акт любви. Риск подразумевает неопределенность исхода: может быть, я окажусь в проигрыше, а может быть, и нет - посмотрим.

Те же правила действуют в азартной игре. Если вы заранее знаете, как упадут кости, это уже не игра, ведь победа или поражение известны заранее, а суть риска и азарта — неуверенность.

Но Богу чужды незнание и неуверенность[6]. «Ибо Я Бог, и нет иного Бога, и нет подобного Мне. Я возвещаю от начала, что будет в конце, и от древних времен то, что еще не сделалось, говорю: Мой совет состоится» (Исаия 46:9-10). Богу известно, что все Его планы сбудутся. В каком же смысле мы можем говорить, что Он идет на риск, то есть действует, не имея уверенности в результатах действий?

2. Вы утверждаете, что Бог идет на риск в акте вочеловечения, посылая в мир Иисуса Христа. При этом вы ссылаетесь на вероятность того, что Иисус еще младенцем мог погибнуть в Вифлееме от рук воинов Ирода.

Неужели вы в самом деле полагаете, что Бог до такой степени отказался от контроля за ходом событий, что все ветхозаветные пророчества о распятии Христа, о Его учении и Воскресении могли не сбыться? Неужели Божье Слово, обещание, воплотившееся в жизни, смерти и Воскресении Иисуса Христа, и впрямь столь ненадежно?

Как тогда понимать Деяния 2:23, согласно которому Иисус пошел на крест, не опрометчиво рискуя, но «по определенному совету и предведению Божию»? Как можно считать вочеловечение рискованным, если Господь (по крайней мере за семь веков до этого события) имел несомненное намерение и волю предать Сына на страдание (см. Исаия 53:10)? Почему вы утверждаете, будто Господь рисковал, посылая Сына в мир, когда Его замысел и состоял в том, что Сын должен быть распят (см. Деяния 4:28)? Мне кажется, это действие Бога мы должны считать не риском, а запланированной, обдуманной жертвой Сына.

3. Это же относится к делу индивидуального обращения. «Язычники, слыша это, радовались и прославляли слово Господне, и уверовали все, которые были предуставлены к жизни вечной» (Деяния 13:48). Даже собственное обращение человека Бог не оставляет полностью в его ведении, иначе размер и состав вечной общины верующих определялся бы умами грешных людей, а не бесконечной мудростью Бога. Господь ведает, кто принадлежит Ему (см. 2 Тимофею 2:19). Он дарует человеку раскаяние (см. 2 Тимофею 2:25-26). Он называет Своих овец по имени, и они откликаются Ему (см. Иоанна 10:3-4).

Не оставляет Бог на волю случая и наш рост, и пребывание в святости. «Вложу внутрь вас дух Мой и сделаю то, что вы будете ходить в заповедях Моих и уставы Мои будете соблюдать и выполнять» (Иезекииль

36:27). Сам Господь совершает в нас работу, чтобы мы пожелали и совершили угодное Ему (см. Филиппийцам 2:12-13; Евреям 13:21). Это не механистический и не вынужденный процесс, но люди, преданные Богу, знают: эта работа непременно совершится в них. Фесто Кивенгере, участвовавший в африканской миссии, описывает суверенное, неотвратимое действие Духа в человеке:

> «Он преодолевает нашу леность и сомнение. Он является, убеждает меня в чем-либо, а я начинаю суетиться. Трудно иметь дело с нами, людьми! Но милосердный Дух не давит на меня, Он лишь легонько подталкивает.
>
> Как только начинаешь действовать, Он на какое-то время отступает, дает тебе приспособиться. Потом возвращается и тут уж загоняет тебя в угол, где от Него не отвертишься. Зажав тебя в углу, Он совершает Свое дивное чудо — заставляет тебя обратиться. И что ты видишь тогда? Ты видишь Агнца Божьего.
>
> Ты обтесан, подобно камню, теперь-то ты встанешь на свое место! Так вот Господь подбирает нас, камни различного рода и происхождения, и составляет из нас прекрасное обиталище Духа!»[7].

На основании этих размышлений я прихожу к выводу, что мы-то как раз должны идти на риск во имя Христово. К этой поездке в Сингапур я подготовился, прочитав три проповеди под общим названием «Риск во имя Божьего дела». Однако мы рискуем потому, что нам неведомо наше будущее *на земле.* Мы не можем знать, как обернутся события. Бог пребывает на небесах и делает, что хочет (см. Псалом 113:11). Его совет

пребывает вовеки, все Его цели осуществляются (см. Исаия 46:9-10). Ему изначально известен конец, а потому риск для Него исключен. Бог может любить, может принести Себя в жертву. Бог не играет в кости. Он никогда не участвует в азартной игре.

Исполняя Свой мудрый замысел, Он может допустить, чтобы Его дело временно понесло ущерб в одном человеке или в глобальных масштабах. Он может пожертвовать жизнью Сына во имя любви. Но, рассуждая о том, как Бог идет на риск, мы ставим под вопрос Его всеведение и всевластие, выбивая основание из-под собственной уверенности в Нем, лишая самих себя возможности рисковать во имя Божие.

Простите, если это письмо отняло у вас чересчур много времени. Поверьте, оно написано в надежде, что я неправильно понял ваши представления о Боге, и с верой в то, что, даже если это письмо не разрешит все несогласия, оно никоим образом не помешает нашей совместной работе во имя Иисуса Христа и нашей готовности положить жизнь для славы Его.

Ваш друг и соработник в Великом поручении

Джон Пайпер»

В Писании мы находим множество текстов, подтверждающих, что Бог обладает суверенной свободой творить все, что Ему угодно. В книге «Жажда Бога» приведены множество дополнительных ссылок, однако, думается, что и материала, использованного в этой главе, будет достаточно, чтобы убедиться в том, какую хвалу следует воздавать Господу, склоняясь перед Его суверенной свободой. Господь всегда действует по Своему благоволению, повинуясь лишь собственному удовольствию. Ничто не может принудить Его совершить то, чему Он не будет рад.

Слава Божья и Его величие еще ярче воссияют перед нами, если мы припомним, какую уверенность и отвагу эта истина внушает тысячам постоянно рискующих миссионеров. Сошлемся лишь на один пример — на Уильяма Кэри[8].

Великий и грозный Господь Уильяма Кэри

Уильям Кэри прозван отцом современного миссионерства. Сорок лет, с 1793 по 1834 год, он провел в Индии, не отлучаясь домой. Видение, воспламенившее его сердце, - это видение свободного и суверенного Бога, Бога пылкого, евангельского кальвинизма — Того Бога, Которого проповедовал евангелист Джордж Уайтфилд, умерший, когда Кэри сровнялось девять лет, которому Огастес Топледи (1740—1778) посвятил гимн «Скала веков», Бог Джона Ньютона (1725— 1807), автора «Дивной благодати». Кэри решительно противостоял тем «сверхкальвинистам», которые пытались охладить пыл миссионера, утверждая, что, пожелай Господь просветить язычников, Он обошелся бы и без Кэри[9].

Следует, однако, учесть, что в борьбе с этим противоречащим Писанию взглядом на верховную власть Бога Кэри прибегал отнюдь не к арминианскому учению об ограниченной власти Бога, а к библейскому гармоничному учению о свободной и суверенной благодати. Это со всей очевидностью явствует из того, каким образом Кэри согласовывает библейское учение о суверенной работе Бога в деле обращения с той ответственностью, которую несет каждый христианин, убеждающий людей проявить свою готовность уверовать.

Кэри писал:

> «Мы убеждены, что спасутся лишь предназначенные к жизни вечной (см. Деяния 13:48), и один лишь Бог может добавлять к Церкви тех, кто будет спасен (см. Деяния 2:47). Тем не менее, с огромным восхищением мы видим, как Павел, величайший поборник этого славного учения о свободной и суверенной благодати, вместе с тем более всех отличался стремлением убеждать людей обратиться и примириться с Богом»[10].

Кэри вовсе не считал, что замысел Божий рискует не сбыться. Нет: «что Ему угодно, Он делает». Опираясь на эту уверенность, Кэри продержался сорок неимоверно трудных лет. Свое представление о свободе Бога делать все по Собственному усмотрению он сформулировал, отвечая на один из наиболее заковыристых вопросов, с какими только сталкивается миссионер. Кэри рассказывает о том, как в 1797 году, через четыре года после переезда в Индию, ему пришлось вести спор с брамином. Кэри читал проповедь по тексту Деяния 14:16 и 17:30 и сказал, что изначально Бог разрешил различным народам следовать своим путем, но теперь Он призывает всех людей во всем мире к покаянию.

Брамин возразил, заявив, что это Богу следовало бы покаяться в том, что Он раньше не послал нам Благую весть.

Нелегко опровергнуть такой упрек, но ответ Кэри своим величием уподобляется разъяснениям Господа, Которому он с любовью служил:

> «К этому я присовокупил: представьте себе, что враги истинного царя захватили его владения, а он, хотя и имеет достаточно силы, чтобы противостоять им, все же позволяет им одолеть и рас поражаться всем по собственному вкусу. Разве сила и мудрость этого царя не проявятся с большей очевидностью, когда затем он уничтожит врагов, чем если бы он с самого начала выступил против них и не позволил им вторгнуться в страну? Так и по мере распространения света евангельского мудрость, сила и благодать Господа сделаются очевиднее, преодолев глубоко укоренившееся идолопоклонство, рассеяв тьму и пороки, которые повсеместно господствуют в здешних краях, чем если бы эти народы не блуждали столько веков по путям своим»[11].

Какой мощный ответ! Свободный и суверенный Господь правит народами таким образом, что даже века заблуждений в конечном счете поспособствуют Его славе, когда даже в наиболее языческой стране мира восторжествует Евангелие! Кэри не напоминает при этом, что благому замыслу Бога препятствовало упрямство и непокорность людей, которых Он не мог освятить до такой степени, чтобы они совершали подобающие поступки. Несомненно, отказываясь выполнять Великое поручение, мы идем против Божьего наказа. Столь же несомненно, что многим поколениям христиан предстоит дать ответ за этот грех.

Однако отсюда вопреки Арминию отнюдь не следует, будто Господь связан по рукам и ногам и не способен дать Своему народу новое, послушное сердце (см. Иезекииль 11:19-20) или научить его ходить по уставам Божьим (см. Иезекииль 36:27). Каковы бы ни были причины, по которым Церковь забыла свое

Великое поручение, Кэри уверенно утверждает, что не бессилие Бога тому виной. Вот почему он дал брамину такой ответ. Во всем, что Бог делает, осуществляется Его мудрый и благой замысел, и все, что Он делает, Он делает по собственной воле. Таким Кэри видит Бога, таким и я пытаюсь представить Его в данной главе. Господь в небесах, Он творит, что хочет, какой бы таинственной ни представлялась нам Его воля. Этой истиной руководствовалась первоначальная эпоха современного миссионерства.

Образ, предстающий нам в книге «Операция «МИР»

Не следует думать, будто ныне дух Кэри мертв. По-прежнему многие ветви миссионерского движения действуют в том же духе, осуществляя в своем поколении Великое поручение. Среди книг, которые Бог использует для укрепления миссионерской и молитвенной деятельности Церкви, следует назвать труд Патрика Джонстоуна «Операция «Мир». Эта книга подробно описывает обстоятельства, сопутствовавшие распространению Благой вести и росту Церкви в каждой стране мира. Интересно, не оказалось ли новое издание этой книги в 1987 году одним из решающих факторов в осуществлении замысла Господа, Который произвел в конце 1980-х столь чудесные изменения в странах Восточной Европы[12]? Какой дух, какую веру находим мы в этой книге, способной двигать горами? Пылко и убежденно Патрик Джонстоун утверждает:

> «Только Агнец достоин снять печать. Все пугающие нас и сотрясающие мир стихии подчинены Господу Иисусу Христу. Он царит ныне. Он стоит за пультом

управления Вселенной. Он — единственная целевая причина. Все людские грехи и козни Сатаны в конечном счете лишь способствуют укреплению славы и Царства Спасителя нашего. Это относится и к нынешним событиям, войнам, голоду, землетрясениям, и к тем бедам, которые еще впереди. Все деяния Бога исполнены справедливости и любви. Мы сосредоточиваем все внимание на борьбе и вместо ходатайства ждем от Христа участия в духовной битве — нам бы следовало сосредоточить внимание на Боге и верить, что имеем власть над всеми силами врага (см. Луки 10:19). Враг уже потерпел поражение на Голгофе, где был распят Агнец. С какой уверенностью, с каким сердечным спокойствием взираем мы на мир, испытывающий смятение и духовную нищету!»[13].

Получает ли Бог удовольствие от смерти грешника?

Этот портрет Бога, обладающего суверенной свободой творить все, что Ему угодно, и осуществлять всякий Свой замысел, величествен и прекрасен. Однако картина останется незавершенной, с нарушенной перспективой, если мы остановимся на этом. Чтобы она стала яснее, нужно еще задать вопрос: «Почему же Бог говорит, что Ему *не угодна* смерть нераскаянного грешника, если Он исполняет всякое свое желание и делает только то, чего Сам хочет?» (см. Иезекииль 18:23, 32).

В отрывке 18:30 Бог предупреждает о надвигающемся суде: «Посему Я буду судить вас, дом Израилев, каждого по путям его». Он побуждает народ к покаянию: «Покайтесь и обратитесь от всех

преступлений ваших, чтобы нечестие не было вам преткновением». Стих 31 завершается словами: «И зачем вам умирать, дом Израилев? Ибо Я не хочу смерти умирающего, говорит Господь Бог; но обратитесь — и живите!»

Кажется, этот образ радикально расходится с тем, который мы видели в Псалме 134: Бог делает все, как Ему хочется. Именно такого рода тексты подталкивают многих людей к выводу (чересчур поспешному!), будто Уильям Кэри не слишком внимательно читал Библию. Ведь тут вроде бы оказывается, что Бог зажат в угол. Он прямо-таки вынужден судить грешников, хотя вовсе этого не хочет. Ему придется сделать то, что Ему не нравится[14]. Так что же, удастся Богу сделать все, что Ему благоугодно, или нет? Свободен ли Бог всегда и во всем вершить Свою волю? Или Его суверенная свобода в чем-то ограничена? Разве Он может творить то, что Ему нравится, лишь в определенных рамках, а за этими пределами вынужден делать то, что Его огорчает?

Можно попытаться разрешить эту проблему так: решить согласно Псалму 134, что Бог делает, что хочет *в природе.* Ведь говорится же в стихе 134:7: «Возводит облака от края земли, творит молнии при дожде, изводит ветер из хранилищ Своих». Может быть, это означает, что Бог творит Свою волю в природе, но не в жизни человека?

Однако такая попытка ограничить свободу Бога областью естественных явлений окажется несостоятельной по двум причинам.

Если Бог контролирует ветер и велит дуть, когда и куда Ему заблагорассудится (а в этой истине Библия не оставляет сомнений — ср. «Подует ветром Своим, и потекут воды» (Псалом 147:7); волны успокоились по приказу Иисуса), значит, Бог несет ответственность за гибель людей, утонувших в результате всех бурь,

ураганов, торнадо, муссонов и тайфунов, которые Он «извел из хранилищ Своих» в течение многих столетий.

Справедливо ли возлагать ответственность за это на Бога? Или это Сатана посылает на землю разрушительный ветер? Не так-то просто ответить на этот вопрос. Нет, найти ответ несложно, но он не будет однозначным. Сатане действительно дана большая власть творить зло в нашем мире (см. примечание 16). Мы знаем, что дьявол может вызвать болезнь (см. Луки 13:16; Деяния 10:38), а поскольку он именуется «человекоубийцей от начала» (Иоанна 8:44), можно сделать вывод, что он и впрямь способен убивать, либо насылая недуг, либо побуждая человека к насилию, либо иными способами. Зачастую кажется очевидным, что трагическая смерть вызвана именно его кознями, например, когда умирают дети миссионеров. Помню, как погиб в автомобильной аварии сын моего друга-миссионера. Другая миссионерская семья, едва вернувшись в Камерун из отпуска, в один день лишилась двух из троих детей, заболевших малярией. Эти примеры множатся с каждым днем.

С подобными несчастьями нелегко смириться и от них нельзя отделаться примитивными богословскими рассуждениями. Всему свой черед: «Время плакать, и время смеяться... время молчать, и время говорить» (Екклесиаст 3:4, 7). В тот момент, когда совершается трагедия, рушится мир и человек погружается в скорбь, нужно просто обнять друга и горевать вместе с ним. Потом придет время вопросов и ответов. А когда оно наступит, мы не пойдем на компромисс с отцом лжи и не признаем его сильнее Господа, не подумаем, что у Господа связаны руки. Мудрейшие из святых никогда бы не согласились с таким ответом. И хотя не всем даровано красноречие Сары Эдвардс, мои осиротевшие

друзья рано или поздно в той или иной форме повторяли ее слова.

Всевышний, в которого верила Сара Эдвардс

Ее муж Джонатан Эдвардс несколько недель тому назад уехал из дому в Принстон, чтобы возглавить там университет. 13 февраля ему сделали прививку от оспы, но лекарство оказалось для него ядом, й 22 марта 1758 года Эдвардс умер. Ему было пятьдесят четыре года, он оставил вдову с десятью детьми. Узнав о смерти мужа, Сара первым делом написала дочери Эстер:

> «Мое дорогое дитя!
>
> Что я могу сказать? Бог, благий и святый, накрыл нас темным облаком. О, если б мы сумели поцеловать лозу и прикрыть рукой рот! Это дело Господне. Я благодарю Его милосердие, на столь долгий срок даровавшее нам Джонатана. Живет Бог мой, и сердце мое в Его руках. Какое сокровище завещал нам мой муж и твой отец! Все мы в руках Божьих, и я с ним, и наша вечная любовь.
>
> Твоя любящая мать,
>
> Сара Эдвардс»[15].

Если мы всем сердцем верим в библейское учение о верховной власти Бога над Сатаной, то в нем найдем ответ, когда самый смысл жизни поколеблется под натиском ужасов, недугов, трагических смертей. Таков ответ Писания; он истинен и исполнен надежды.

Библия отнюдь не учит, будто верховная власть над миром принадлежит Сатане. Нет, Бог показан

повелителем ветров в книгах Бытие 8:1; Исход 14:21; 15:10; Псалом 77:26; 106:25; 147:8; Исаия 11:15; Иона 1:4; 4:8. Может показаться, что книга Иова представляет собой исключение. В отрывке 1:11-12 Бог предоставил Сатане право уничтожить все, принадлежащее Иову, в том числе его близких. И вот ураган разрушил дом, где находились дети Иова, и все они погибли. Здесь не сказано, кто наслал этот ветер, однако в 1:21 сам Иов говорит: «Господь дал, Господь и взял; да будет имя Господне благословенно!». Значит, даже если непосредственным «исполнителем» был наславший ветер Сатана, Иову ведомо, что за спиной Сатаны стоит истинный Правитель всего мира и ветра в частности — Господь[16]. Вот почему он говорит: «Господь взял». Верно ли говорит Иов? Автор этой книги не оставляет сомнений в его правоте и в стихе 1:22 сам подтверждает: «Во всем этом не согрешил Иов, и не произнес ничего неразумного о Боге». Не погрешил Исаия, чьими устами Бог говорит так: «Я образую свет и творю тьму, делаю мир, и произвожу бедствия; Я, Господь, делаю все это» (Исаия 45:7). Не погрешил и Иеремия, восклицавший: «Не от уст ли Всевышнего происходит бедствие и благополучие?» (Плач Иеремии 3:38). И Амос был прав: «Бывает ли в городе бедствие, которое не Господь попустил бы?» (Амос 3:6).

Итак, когда Псалом 134 утверждает, что Господь во всем творит Свою волю, в том числе речь идет и о гибели людей в результате стихийных бедствий, которыми также управляет Господь. Господь дает, и Господь отнимает. Он - источник жизни (см. Деяния 17:26), и Он назначает ее конец (см. 1 Царств 2:6; Второзаконие 32:39). Иаков считает это очевидным и потому советует нам сверяться с верховным контролем даже в самых обыденных наших делах:

> «Теперь послушайте вы, говорящие: «сегодня или завтра отправимся в такой-то город, и проживем там один год, и будем торговать и получать прибыль»; вы, которые не знаете, что (случится) завтра: ибо что такое жизнь ваша? пар, являющийся на малое время, а потом исчезающий. Вместо того, чтобы вам говорить: «если угодно будет Господу и живы будем, то сделаем то или другое», вы, по своей надменности, тщеславитесь: всякое такое тщеславие есть зло» (Иакова 4:13-16).

Иаков утверждает, что только Божья воля решает, доберется ли человек из одного города в другой. Смиренный человек признает суверенную власть Бога, дерзновенный пытается жить (или даже проповедовать) так, словно этой власти не существует.

Однако есть другая причина, по которой свобода Бога, как она описана в Псалме 134, не может ограничиваться природой. Псалмопевец не сводит власть Бога к господству над ветром и молнией. В стихах 8-10 он напоминает о том, как с наибольшей очевидностью эта суверенная свобода проявилась в Исходе, в том, как Господь вывел Израиль из Египта: «Он поразил первенцев Египта, от человека до скота... поразил народы многие и истребил царей сильных». А значит, утверждая в стихе 6, что «Господь творит все, что хочет», он не только *имплицитно* подразумевает вызываемые ветром трагедии, но и совершенно *эксплицитно* говорит об уничтожении противившихся Богу египтян, а также других народов и царей. Вот в каких масштабах Господь творит Свою волю.

Но Иезекииль уверен, что Господь *не радуется* смерти нераскаявшегося грешника, а в Псалме 134 утверждается, что Бог делает все, что хочет, в том

числе губит таких грешников, например, враждебных Своему народу египтян. Причем в контексте Псалма 134:6 употреблен тот же глагол («Ему угодно»), который в форме отрицания («Ему не угодно») повторяется в Иезекииле 18:32.

Проблема усугубляется

Многие христиане довольствуются концепцией Бога, ничуть не замутненной этой проблемой: дескать, Богу приходится делать то, чего бы Он делать не хотел. Зачем выдумывать искусственные проблемы? Ведь Псалом 134 не утверждает, будто Богу доставила удовольствие гибель египтян. Вполне можно предположить, что выражение «делает, что хочет» (стих 6) достаточно общее и не подразумевает действительного «удовольствия». К этому можно добавить, что суд над грешниками причиняет Богу скорбь и что, творя суд и расправу, Он отнюдь не получает удовольствия.

Но повторим еще раз: в Псалме 134:6 употреблен тот же самый глагол (Бог «доволен» всем, что Он делает), который в Иезекииле 18:32 означает, что Бог «не доволен» смертью не раскаявшегося грешника. Обратим теперь внимание на Второзаконие 28:63, где Моисей предупреждает не раскаявшийся Израиль о грядущем суде. Это высказывание поразительным образом отличается от Иезекииля 18:32:

> «И как радовался Господь, делая вам добро и умножая вас, *так будет радоваться Господь, погубляя вас и истребляя вас».*

Вновь мы возвращаемся к неизбежному парадоксу: в каком-то смысле Бог не радуется смерти грешника (об этом сказано в Иезекииле 18), а в каком-то — радуется ей (это подразумевается в Псалме 134:6-11 и совершенно явно выражено во Второзаконии 28:63). Нельзя просто отмахнуться от основной идеи этой главы (Бог получает удовольствие от Своих дел), противопоставив ей цитату наподобие Иезекииля 18:32. Библия учит (см. Второзаконие 28:63; Притчи 1:24-26; Откровение 18:20; Иезекииль 5:13; Исаия 30:31-32), что даже акты справедливого суда, которые в определенном смысле не доставляют Богу удовольствия, в другом аспекте Его радуют. Мы предлагаем такой метод: не предпочитать одни цитаты другим, не выбирать одни стихи в ущерб другим, но погрузиться глубже в неисповедимый замысел Божий и постараться понять, насколько это для нас доступно, как может оказаться правдой и то и другое. Есть ли возможность разрешить вопиющий парадокс?

Бесконечно сложные чувства Бога

Похоже, что в каком-то смысле Бог скорбит о смерти грешника, но в другом радуется ей[17]. Чувства Бога чрезвычайно сложны, и у нас никогда не будет возможности постичь их полностью. Например, можно ли понять, каким образом Бог одновременно внимает молитвам десятков миллионов христиан во всем мире и каждому сочувствует лично, как заботливый Отец (ср. Евреям 4:15)? Причем среди десятков миллионов обращенных к нему голосов одни звенят радостью, другие полны тоски и сердечного сокрушения. Как может Бог плакать с плачущими и веселиться с радующимися, когда и те и другие обращаются к Нему одновременно, беспрерывно? Как понять, что Бог

ежедневно гневается на грехи мира (см. Псалом 7:11) и тем не менее ежедневно, ежечасно радуется величайшей радостью, ибо в каком-то уголке этого мира в сию минуту раскаялся грешник (см. Луки 15:7, 10, 23)? Как может Бог постоянно пылать гневом на упорство заблуждающихся и горевать о кощунственных речах своего народа (см. Ефесянам 4:29-30), и все же каждый день радоваться этим же людям (см. Псалом 148:4), устраивать беззаботный пир, когда блудный сын возвращается домой? Кто из нас осмелится сказать, будто столь сложные эмоции не под силу Богу? Мы опираемся на то, что Он открыл нам в Библии. А Он открыл нам, что в каком-то смысле Он не радуется осуждению грешников, а в каком-то — радуется.

Справедливость - радость и боль

Следует прийти к выводу, что сами по себе страдания и смерть нераскаявшегося грешника не доставляют Богу удовольствия. Бог же не садист, Он не злобен, не кровожаден. Но, когда мятежный, дурной, неверующий человек подвергается суду, Бог радуется утверждению истины и справедливости, торжеству Своей чести и славы[18]. (Более подробно об отношении Бога к суду см. главу 5, раздел «В чем Бог походит на Джорджа Вашингтона?».)

Предостерегая Израиль о том, что Бог с радостью обрушит на него гибель и уничтожит народ, если тот не покается (см. Второзаконие 28:63), Моисей имеет в виду: люди, которые восстают против Бога и заходят так далеко, что отрезают себе пути к покаянию, не будут иметь возможность похвалиться тем, что причинили скорбь Всемогущему. Бог не терпит поражение, когда свершается Его справедливый приговор. Напротив,

Моисей говорит: обрекая себя на суд, эти люди, сами того не понимая, предоставляют Богу возможность порадоваться свидетельству Своей справедливости и мощи, утвердить Свою великую славу (ср. Римлянам 9:22-23)[19].

Пусть это и нам послужит предостережением. Бог поругаем не бывает. Его нельзя загнать в угол, поймать в ловушку, принудить к чему-либо. Даже по пути на Голгофу Он мог призвать Себе на помощь легионы ангелов. «Никто не отнимает у Меня жизнь, Я Сам полагаю ее» — Он сделал это по Своей *воле,* сделал в ожидании *радости,* которая служила Ему наградой. В тот самый исторический момент, когда Бог, как многим казалось, попал в смертельную ловушку, Он продолжал руководить событиями, совершая то и только то, что Ему угодно, — добровольно умирая ради спасения грешников вроде вас и меня.

Суверенная свобода Бога: мой личный опыт

Суверенная свобода Бога — эта идея драгоценна для меня и многих членов моей церкви. Сколько раз мы получали известие о душераздирающем горе, постигшем какую-либо из семей нашей общины! Мы падали на колени перед Богом и просили Его помочь несчастным и даровать им утешение. Вновь и вновь я вижу, как моя паства вверяет себя верховной воле Бога и учится различать благо в Его замысле. Однажды в наших местах пронесся торнадо, разрушивший дома, магазины, с корнем выдравший высокие деревья. Это случилось днем в воскресенье. Вечером мы собрались на молитву. И даже сегодня, годы спустя, я вспоминаю, как одна женщина просила Бога оказать милосердие

жертвам, а потом, возвысив голос, восславила силу Бога в реве ветра и попросила Его даровать нам всем смирение и покаяние перед столь царственным явлением Его мощи.

Сын бывшего старосты нашей церкви попал под моторную лодку. Он выжил, но у него были изувечены колени, на груди и шее остались шрамы. Свидетельствуя на собрании верующих, отец мальчика сказал, что главным уроком и утешением в этом несчастье для него была мысль о власти Бога: «У Бога Свои виды на жизнь моего сына и всех членов моей семьи, — так рассуждал он. — Все обернется для нас к лучшему, лишь бы мы доверились Ему. Еще полдюйма — и Господь забрал бы моего сына к себе. Однако Он сказал лезвию: «Досюда и не далее».

Господь не всегда останавливает поражающий меч. 16 декабря 1974 года Он не спас мою мать. Она с отцом ехала в туристическом автобусе в Вифлеем. Грузовик с бревнами свернул на встречную полосу и лоб в лоб столкнулся с автобусом. Бревно ударило в окно и убило мою мать на месте. Когда десять дней спустя мы получили ее тело, после того как над ним изрядно потрудилась погребальная контора, сестра Упала в обморок. Отец долго плакал в одиночестве у гроба.

Потом я подошел и закрыл крышку. На похоронах мы выставили фотографию матери и не открывали гроб.

Какие утешения находил я в те дни? Многие. Мать почти не страдала. Двадцать восемь лет у меня была лучшая в мире мама. Она успела увидеть невестку и старшего внука. Теперь она пребывает на небесах с Иисусом. Жизнь ее была полна добрых дел, их благие последствия будут ощутимы еще долгое время после ее смерти. Но глубочайшим утешением, ответом на все невысказанные вопросы, успокоением смятенному сердцу была уверенность в том, что Бог контролирует

все и Он благ. Меня не могла бы утешить мысль, будто Бог не в состоянии управлять движением колесного транспорта, не успокоил бы довод о глупой случайности или о торжестве Сатаны. Когда, услышав по телефону роковое сообщение, я опустился на колени и заплакал, я ни на миг не усомнился в том, что эта катастрофа соответствует Божьему замыслу и что Бог благ. Нам не под силу объяснить все. С меня достаточно и того, что Бог правит нами и любит нас.

Так подивимся же и поразимся чуду Божьего блаженства в общении Троицы, неиссякаемой радости премудрого Творца, веселящегося творению, свободного, суверенного, самодостаточного. «Господь наш на небесах, Он делает, что хочет». Склонимся смиренно под Его мощной рукой и возрадуемся, что воля Его пребывает всегда и наступит день, когда Ему поклонятся все народы, ибо власть и господство принадлежат одному Богу и Он правит всей землей!

Глава 3

БОГ РАДУЕТСЯ СВОЕМУ ТВОРЕНИЮ

«Да будет Господу слава во веки; да веселится Господь о делах Своих!»
ПСАЛОМ 103:31

Коттедж в джорджии, июль 1990 года

На несколько каникулярных недель мы с женой и сыновьями выбираемся в предместье Барнесвилля на небольшой участок посреди леса под названием «Брайтвуд». Здесь нет ни улиц, ни уличных огней. Мы живем в маленьком домике у подножия холма, ближе к вершине живут родители моей жены. За оградой из сетки-рабицы стоит маленький «передвижной кабинет» размером примерно 5 на 6 метров с окнами на обе стороны. Он находится на поляне посреди двухсотлетних дубов и прямых, как стрела, сосен высотой в двадцать с лишним метров. Между ними растут клены. Здесь я сижу и пишу, и, оторвавшись на минутку от страницы, устремляю взгляд на озеро у самого подножия холма.

Вот чудное место, способное насытить глаза и уши, сердце и душу. Каждый день я останавливаюсь на пути от коттеджа в «кабинет» где-нибудь между озером и лесом или на горе, подымаясь к «большому дому», - останавливаюсь потому, что дивная красота этого пейзажа, запахов, звуков побуждает меня продлить

мгновение, удержать красоту, дать ей время проникнуть в меня.

На днях, спускаясь к коттеджу от «большого дома», я остановился возле гниющего бревна и отломил от него щепку. Как ни странно, дерево оказалось неподатливым, оно не крошилось, а ломалось с хрустом. Я присмотрелся: щепка была красноватой, с прожилками, влажной. Я поднес ее к носу и вдохнул сладостнейший аромат кедра. По пути в коттедж я продолжал вдыхать это благоухание, сохраненное деревом, которое умерло, должно быть, лет десять тому назад.

Примерно в пятидесяти милях от коттеджа, возле сада с орехами пекан, мы устроили грядку для червей. Огородили кучу перегноя разорванными автомобильными шинами и кирпичами, сверху положили деревянную дверь, чтобы удержать влагу внутри. Время от времени мы поливаем эту кучу из шланга. Когда нам для рыбалки нужны червяки, мы снимаем сверху дверь, переворачиваем шины и кирпичи, и во все стороны прыскают сороконожки. Я вилами удаляю верхний слой перегноя, а мой семилетний сынишка выискивает ползунов, хватает их руками и складывает в корзину.

Три или четыре раза в день мне приходится наклоняться, чтобы пролезть под рабицей, отделяющей «кабинет» от коттеджа. Сетка обмотана широким розовым шнурком, чтобы никто не поцарапался. Металлические столбики, поддерживающие сетку, внутри полые. Мы обнаружили в одном из них маленькую серую древесную лягушку. Внутри столбика накапливается вода, и лягушка забирается туда, когда снаружи чересчур жарко и светло. Она считает это место своим, поскольку провела тут уже несколько недель, и мы не сможем теперь ее прогнать. Интересно, а все остальные древесные лягушки, производящие в

этих мирных лесах такой шум по ночам — кваканье, скрипение, шкворчание, — так же отстаивают свою территорию, как и наш обитатель металлического столбика? Представьте себе тысячи сучков, дупел, полых стволов — каждое место застолбила маленькая древесная лягушка! В этом лесу существует свой мир, со своими правилами и границами, совершенно неведомый нам, людям.

Мы идем купаться. На северном краю озера нас поджидает рыба, которая норовит сгрызть у меня с ног и спины веснушки, родинки и бородавки. Приходится либо плыть побыстрее, либо забираться на глубину. На поверхности вода теплая, как в ванне, а ниже — приятно прохладная. Больше всего мне нравится не плавать, а любоваться озером из окна кабинета. Оно всегда слегка колышется. Рано утром гладь озера отражает солнечный свет, играет тысячами бликов, ί словно вся состоит из мелких кристаллов. Листва между окном и озером меняет оттенки: черно-желто-зеленый, затем желтовато-зеленый, ветер затевает игру с солнечными зайчиками и тенями, и весь склон горы лучится золотистым ′ сиянием, жизнью.

Для поддержания формы я три раза в неделю бегаю по утрам - спозаранку, до жары, которая держится большую часть каникул. Бегу по Атланта-стрит в сторону города, поворачиваю направо на Мейн-стрит, которая длиной всего в два квартала, пробегаю мимо двух банков, Первой методистской церкви, библиотеки, выбегаю из города с другого конца, мимо старинных особняков с гигантскими деревьями в садах, помнящими не только Гражданскую войну, но и Революцию. Похоже, собак в Барнесвилле изрядно запугали: если какая-нибудь из них залает, когда я пробегаю мимо, достаточно наклониться и сделать вид, будто я подбираю с земли палку; пес немедленно

обращается в бегство. Минут через двадцать я сворачиваю и возвращаюсь домой другим путем. Этот путь идет мимо кладбища (как унылы кладбища, лишенные деревьев!), Первой баптистской церкви и кондитерской фабрики, мимо заросшего сорняками рва и пастбища, где кормится Флэш — конь, страдающий астмой. К этому времени я успеваю основательно пропотеть. Ноги немеют и уже не болят. Но главный мой противник — жара. По лицу катится соленый пот, он щиплет глаза. Иногда легкие и сердце отказываются поставлять достаточное количество кислорода и приходится переходить с бега на шаг. Но как-то раз мне удалось пробежать четыре с половиной мили без остановки, и последние пятьдесят ярдов я промчался на полной скорости, выиграв воображаемые состязания. О, как прекрасна усталость победителя!

Реальная жизнь телесна

Вся эта веселая чепуха подводит нас к выводу: реальная жизнь телесна. В ней присутствует обоняние и осязание, зрение, слух и вкус. Мне нужны деревья и пни, лягушки и рыбы, муравьи и птицы, листья, вода, жара, ледяной чай, усталые ноги, соленый пот, сороконожки и черви, десятки тысяч иных тварей и ощущений, которые мы воспринимаем, потому что Бог сотворил физический мир.

Два дня тому назад вечером я вышел во двор полюбоваться Луной. В последнее время она описывала все более низкую дугу в юго-восточной половине неба. В ту ночь она повисла над линией электропередачи — современная технология вторгается и в наш маленький рай. До полнолуния оставалось недолго. Темно-оранжевый лик Луны испещряли серые родинки.

Сколько бы тонкие облака ни обтирали Луну, старушку не отчистить — очень уж глубоко въелись эти пятна.

Я сел, впитывая роскошную красу неба, внимая однообразному напеву кузнечиков и древесных лягушек. Теплый ветерок овевал мое лицо, пахло смолой. И я дивился тому, как Бог - Дух, невидимый, недоступный прикосновению, — мог создать этот физический мир, полный запахов, звуков, форм, вкуса и света. Как пишет Клайв Льюис:

> «Не тужьтесь превзойти Бога в духовности. Бог не задумал человека чисто духовным созданием. Вот почему Он вкладывает в нас новую жизнь с помощью таких материальных предметов, как хлеб и вино. Нам это кажется недостаточно духовным, даже грубым. Но Бог рассуждает иначе. Он изобрел еду. Он любит материю. Он ее создал.
>
> Некоторые запутавшиеся христиане рассуждают так, словно с христианской точки зрения секс, тело, любые удовольствия плохи по определению. Это неверно. Христианство — едва ли не единственная среди великих религий — принимает тело, верит, что материя хороша, что Сам Господь некогда облекся в нашу плоть и что даже на небесах нам будет дано какое-то тело, и это составит неотъемлемую часть нашего блаженства, нашей красоты и силы»[1].

Готов признать: когда я сижу под прекрасной луной ночью, когда любуюсь озером на рассвете или дивлюсь мощи векового, гигантского дуба, я испытываю порой сомнение — хорошо ли получать столько радости от материального мира? Эту проблему я уже затрагивал в книге «Жажда Бога» и объяснял, как она разрешается в

моем личном опыте[2]. Однако при этом я не рассматривал эту проблему с точки зрения Бога.

В данной главе я хочу затронуть два вопроса: 1) Радуется ли Бог творению? и 2) Если радуется, то как эта радость соотносится с тем полным блаженством, которое доставляет Ему Сын?

Каким же образом, любя тварный мир, Бог избегает идолопоклонства?

Нравится ли Богу мир?

На первый вопрос я с уверенностью отвечаю: «Да!». Богу нравится Его творение. Откуда нам это известно? Глава 1 Бытия описывает не только обдуманный план творения, но и реакцию Бога на то, что Он создает. Шесть раз Бог, как художник, отходит на шаг от Своего творения и каждый раз повторяет: «И увидел Бог, что это хорошо» (Бытие 1:4, 10, 12, 18, 21, 25). Когда работа была закончена и Он сотворил мужчину и женщину по образу Своему, «увидел Бог все, что Он создал, и вот, хорошо весьма» (стих 31).

Что означают эти слова, если не то, что Богу понравилось дело Его рук? Он одобрил Свое творение. Он был рад, что создал все это. Ему было приятно смотреть на сотворенный мир. Бог говорит: «Да, самое оно. То, что надо. Все правильно». В самом начале повествования мы можем догадаться, каков источник этой радости: Бог радуется творению, потому что вживляет в него Свою славу, ибо, только создав мужчину и женщину *по образу Своему,* Бог добавляет к оценке «хорошо» усиливающее ее «весьма».

Очевиднее всего радость Бога о творении проявляется в Псалме 103. Эта песнь выражает

довольство Бога всем, что Он создал. Ключевой стих — 31:

> «Да будет Господу слава вовеки;
> да *веселится* Господь о делах Своих».

Это не молитва о чем-то, что может сбыться, а может и не сбыться, как если бы я просил: «Пусть Ноэль сварит на ужин макароны». Псалмопевец не говорит: «Хотелось бы надеяться, что Бог веселится во всех делах Своих, но я не уверен, что Он веселится». Если б таков был смысл, тогда так же следовало бы истолковывать и первую строку: «Надеюсь, что слава Божья пребудет вовеки, но я не уверен в этом». Разумеется, вовсе не это имеет в виду автор Псалма. Вся Библия покоится на крепкой, как скала, вере в то, что слава Божья не только пребудет вовеки, но и покроет всю землю, как воды покрывают морское дно (см. Числа 14:21; Аввакум 2:14).

Псалмопевец молится не о том, чтобы сбылось что-то, в чем он не уверен. Нет, он ликует в уверенности, что его молитва непременно сбудется, уже сбывается и продолжает осуществляться. Радостный вопль «Да будет Господу слава вовеки!» не оставляет никаких сомнений в этом. И никакого сомнения не стоит за столь же радостным воплем: «Да веселится Господь о делах Своих!»

Итак, на первый вопрос мы отвечаем: «Да!». Бог радуется творению. Псалом, как мы увидим дальше, ясно говорит, что «дела» Божьи — это Его творение, вода и облака, ветер, горы, гром, родники, дикие ослы, птицы, трава, скот, вино и хлеб, кедры и дикие козы, барсуки, скалы, львята и чудища морские. Бог радуется всем делам Своих рук.

В Небеса радуются творению

Мне очень дорога та картина, которую Бог разворачивает перед глазами Иова, вопрошая его, что Иов знает о творении. Господь спрашивает:

«Где был ты, когда Я полагал основания земли?
Скажи, если знаешь.
Кто положил меру ей, если знаешь?
Или кто протягивал по ней вервь?
На чем утверждены основания ее,
или кто положил краеугольный камень ее,
при общем ликовании утренних звезд,
когда все сыны Божии (ангелы) восклицали от радости?»
(Иов 38:4-7)

Представили себе эту картину? Ни один человек не видел этого. Пришлось Иову смириться и признать: кое-чего он (и все мы!) просто не в состоянии уразуметь. Однако, отстаивая Свою правоту, Бог словно не может удержаться и сообщает заодно, какое настроение царило на небесах в момент творения: «Все сыны Божии восклицали от радости». Ангелы, очевидно, были созданы прежде материального мира, и понятно почему: Бог желал иметь зрителей, когда начнется грандиозный спектакль сотворения мира. Он сказал ангелам: «Смотрите!» и словом вызвал к жизни галактики. Вообразите себе изумление ангелов! Они никогда раньше не видели материю, не могли представить себе, что это такое. Ведь ангелы - услужающие *духи* (Евреям 1:14), и в отличие от нас они не имеют материальных тел. Когда Бог создал материю

во всем ее невероятном многообразии, с неведомыми прежде качествами, доступными зрению, слуху, обонянию, осязанию и вкусу, ангелы увидели нечто совершенно неожиданное. Это все сотворил Бог. Не стоит сравнивать это с новой картиной великого художника, ведь картина состоит из уже известных нам красок и цветов. Нет, творение было чем-то абсолютно, совершенно, немыслимо новым! И сыны Божии возопили от радости.

Готов признать: в этом тексте Бог не говорит о Себе, что Сам Он восклицал от радости. Но можно ли представить себе, чтобы Бог сидел с бесстрастным лицом, не выражая никаких эмоций, в то время как мириады святых ангелов кричали от радости, приветствуя дело Его рук? В таком случае на небесах отсутствовала бы гармония. Полагаю, Бог рассказывает Иову о радости *«сынов* Божьих», потому что сынам Божьим настроение передается от Отца. Если сыны Божьи, создания, имеющие предел, восклицали от радости при виде величественного и чудесного творения Отца, то, нет сомнений, радость Отца — и от творения, и от ликования сынов — была бесконечна.

А теперь спросим, *почему* Бог получает удовольствие от творения? Этот вопрос представляется мне важным по двум причинам.

Может ли Сын ревновать?

Во-первых, нужно объяснить, каким образом удовольствие Бога от творения не становится идолопоклонством. Почему любовь к творению не оскорбляет Сына? Почему Сын не станет ревновать? Следует ли Отцу наделять Своей любовью мир? Не

лучше ли было бы полностью удовлетвориться сиянием собственных совершенств, отраженных в Сыне?

Во-вторых, *почему* Бог получает удовольствие от творения? Ведь, только поняв причину этой радости, мы сумеем лучше разобраться в характере Бога. Бывает так, что два человека стремятся к одному и тому же, но побуждения их при этом столь различны, что желание одного достойно, а другого - извращенно. (Например, один растит зерно, чтобы сделать хлеб, второй — чтобы гнать самогон). Цель нашего рассуждения — узреть подлинную славу Господню. При этом мы исходим из положения, согласно которому достоинство и величие души измеряется объектом ее привязанности. Итак, нам надо знать, что Бог любит, от чего Он получает удовольствие, и при этом также понимать, *почему* Он это любит. Не узнав причину, по которой Бог получает удовольствие от творения, мы не сможем из самого факта удовольствия сделать четкий вывод о каких-либо качествах и совершенствах Бога.

Ответ на второй вопрос можно сформулировать в виде пяти положений, основанных преимущественно на Псалме 103 и некоторых других текстах Писания. Эти пять положений не соответствуют пяти *причинам,* по которым Бог радуется творению, поскольку эти пять утверждений в значительной мере перекрываются друг с другом. Однако каждое из них подает основную причину в несколько ином аспекте. Так мы поворачиваем драгоценный камень, подставляя различные грани свету, чтобы лучше оценить его красоту. Придя к ответу на второй вопрос, мы заодно получим ответ и на первый: почему любовь Бога к миру не является идолопоклонством.

День и ночь возглашают славу

Во-первых, Бог радуется делам Своим, ибо они есть выражение Его славы:

«Да будет Господу слава во веки; да веселится Господь о делах Своих!»

(Псалом 103:31).

Эти две строки свидетельствуют: Господь радуется Своим делам, как выражению Своей славы. Две части двустишия соотносятся примерно так: «Покуда *слава* Господня пребывает в Его делах, Он будет радоваться им». Или так: «Пусть пребудет вовеки слава Господня, *чтобы* Господь радовался Своим делам». Эту же мысль подтверждает Псалом 18:2-3:

«Небеса проповедуют *славу Божию,*

и о делах рук Его вещает твердь.

День дню передает речь,

и ночь ночи открывает знание».

Очевидно, что это «знание», которое творение передает человеку, представляет собой весть о славе Божьей. И не о славе творения, а о славе Творца. Слава творения и слава Божья различаются, как стихи о любви и сама любовь, как картина и пейзаж, как обручальное кольцо и брак. Было бы великим заблуждением и страшной трагедией, если б мужчина полюбил обручальное кольцо превыше жены. Но, по словам Римлянам 1:19-23, произошло именно это: люди до такой степени привязались к отзвуку Божьих совершенств в творении, что утратили способность расслышать изначальный зов любви:

«Ибо, что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им; ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира чрез рассматривание творений видимы, так что они безответны. Но как они, познавши Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце: называя себя мудрыми, обезумели и *славу нетленного Бога изменили* в образ, подобный тленному человеку, и птицам, и четвероногим, и пресмыкающимся».

Все творение громко возглашает: *за внушающим трепет и изумление мирозданием стоит великий Господь, славный, сильный и великодушный; вы принадлежите Ему; Он долготерпелив и поддерживает в вас, мятежниках, жизнь; обратитесь, возложите упования на Него, радуйтесь Ему, а не Его творению.* День изливает это всем, кто прислушается днем, кому раскроет глаза ослепительно яркое солнце, голубое небо, облака, немыслимое богатство форм и цветов всего видимого мира. Ночь передает нам это же, говоря огромными темными пространствами, светом луны, неисчислимыми звездами, странными звуками, прохладным ветерком, северным сиянием. День и ночь твердят нам одно и то же: «Велика слава Господня! Велика слава Господня! Велика слава Господня!»

Такова основная причина, по которой Бог радуется Своему творению. В творении Он видит отражение собственной славы. Вот почему Он получает удовольствие от Своего создания, отнюдь не впадая в идолопоклонство.

Творение и Христос

Но как же Сын Божий? Не состязается ли творение с Сыном за любовь Отца? Припомним, что и Сын именуется сиянием славы Отчей (см. Евреям 1:3). Значит ли это, что отчасти Бог радуется Сыну и отчасти — творению? Не лишает ли творение

Сына какой-то крупицы Отцовской любви? Не ревнует ли Сын к творению?

Нет. Еще до начала творения Отец и Сын радовались друг другу и находили полное удовлетворение в этом общении. Об этом мы говорили в главе 1. Когда настало время творения, согласно Библии Отец и Сын занялись им *совместно.* Ведь Отцу вовсе не «приелось» общение с Сыном. Он приступил к творению не затем, чтобы получить новое удовольствие и компенсировать разочарование. Писание ясно говорит об этом:

> «Но у нас один Бог Отец, из Которого все, и мы для Него, и один Господь Иисус Христос, Которым все, и мы Им» (1 Коринфянам 8:6).

> «Ибо Им (Христом) создано все» (Колоссянам 1:16).

> «В последние дни сии (Бог) говорил нам в Сыне, Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил» (Евреям 1:2).

> «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог… Все чрез Него начало быть, и без Него ничто не начало быть, что начало быть» (Иоанна 1:1,3).

Иными словами, творение не было работой одного лишь Отца, как если бы Он хотел удовлетворить какую-то потребность, которую не мог удовлетворить с помощью Сына. Не было творение и делом Сына, как если бы Сын хотел удовлетворить какую-то потребность, которую не мог удовлетворить с помощью Отца. Нет, это был совместный труд, к которому Отца и Сына побудила отнюдь не нехватка, а напротив, преизбыток взаимной радости. Джонатан Эдвардс формулирует эту мысль так: «Разумеется, не от пустоты и не от недостачи источник переливается через край»[3]. На гипотетический вопрос, был ли Бог менее счастлив до того, как Отец и Сын направили вовне свою радостную творческую энергию, Эдвардс отвечает так: «Хотя отношения Бога с творением, Его труд, действия, выражения Его совершенств, которым Бог радуется, разворачиваются во времени, радость Его о творении не знает начала и изменения, поскольку все эти события всегда присутствуют в божественном разуме»[4].

Библия учит, что творение служит выражению Божьей славы, и это не слава Отца или Сына по отдельности, а слава Их Обоих вместе, в общении. Их общая слава — это изливающийся вовне преизбыток взаимной радости при виде отраженных друг в друге совершенств. Итак, творение — это выражение того преизбытка жизни и радости, которые Отец и Сын имеют друг в друге[5]. В Троице нет места ревности и состязанию. Отец и Сын равно прославлены в творении, потому что творение есть изливаемый преизбыток Их радости друг о друге.

Итак, первый и главный ответ на вопрос о том, почему Бог радуется творению, звучит так: потому что творение есть выражение Его славы.

Люди не слышат хвалу из бездн

Во-вторых, Бог радуется творению, потому что оно прославляет Его. Автор Псалма 148 призывает творение воздать хвалу Господу:

«Хвалите Его, солнце и луна, хвалите Его, все звезды света.

Хвалите Его, небеса небес и воды, которые превыше небес.

Да хвалят имя Господа,

ибо Он повелел, и сотворились...

Хвалите Господа от земли, великие рыбы и все бездны»

(стихи 3-5, 7).

И в Псалме 102:22 Давид восклицает:

«Благословите Господа, все дела Его, во всех местах владычества Его».

Что это означает? Можно сказать, что Солнце, Луна и звезды восхваляют Бога, свидетельствуя нам о Нем. Как мы уже видели (см. Римлянам 1:19-23), эта мысль не противоречит истине. Но о чем говорится далее в Псалме 148:7? «Хвалите Господа великие рыбы *и все бездны!».* В безднах нет людей, которые могли бы услышать эту хвалу!

В одном из четверостиший «Элегии на сельском кладбище», написанной Томасом Греем в 1751 году, говорится:

«Как часто редкий перл, волнами сокровенной,
В бездонной пропасти сияет красотой;
Как часто лилия цветет уединенно,
В пустынном воздухе теряя запах свой»
(Пер. В. Жуковского)

Грея волнует мысль о том, что на дне океана таятся драгоценные жемчужины, недоступные человеческому взгляду, что где-то на далеких лугах цветут миллионы цветов, сияют живыми красками, испускают сладостный аромат, но никто не прикасается к ним, не обоняет это благоухание — никто, кроме Бога!

По-видимому, эту же мысль Бог хочет внушить Иову. Он спрашивает его: «Нисходил ли ты во глубину моря, и входил ли в исследование бездны?.. Кто проводит протоки для излияния воды и путь для громоносной молнии, чтобы шел дождь на землю безлюдную, на пустыню, где нет человека... Знаешь ли ты время, когда рождают дикие козы на скалах, и замечал ли роды ланей?» (Иов 38:16, 25-26; 39:1). Иными словами, Бог утверждает, что Он один видит бездны океана и посылает дождь пустыне, где нет человека, и Он, словно повитуха, присутствует при родах каждой горной козы, каждой лани.

Вот почему псалмопевец восклицает: «Хвалите Господа от земли, великие рыбы и все бездны!». Автор псалма не ведает, что таится в пучине моря, а значит, бездны поют хвалу не затем, чтобы засвидетельствовать славу Бога перед человеком. Творение восхваляет Бога уже тем, что существует, существует так, как ему назначено, во всем своем бесконечном разнообразии. А поскольку большая часть творения в космосе, на вершинах гор, на дне моря, остается для нас

недоступной, значит, все это создано отнюдь не только ради нас — все это сотворено для удовольствия Бога.

Богословский журнал «РЕЙНДЖЕР РИК»

Признаюсь честно: научно-познавательный «Рейнджер Рик» принадлежит к числу особо любимых мной изданий. Когда в наш дом прибывает посылка, адресованная «мальчикам Пайперам», я первым из «мальчиков Пайперов» хватаю этот журнал. И вот почему: это издание (несмотря на непрошеное и совершенно необязательное пристрастие к теории эволюции) с большей силой, чем все остальные, возбуждает во мне желание воздать хвалу Господу. Здесь из месяца в месяц описываются дивные открытия, человек обнаруживает все новые невероятные явления природы, которые тысячи, если не миллионы лет тешили одного лишь Бога.

Например, я прочел о европейском водяном пауке, который обитает на дне озера, но дышит при этом воздухом[6]. Паучок поднимается на поверхность озера, выпрыгивает из воды и захватывает пузырек воздуха. Удерживая этот пузырек возле дыхательной щели, расположенной посередине его тела, паучок возвращается на дно и плетет шелковую паутину среди водорослей. Он снова и снова поднимается наверх, принося один пузырек воздуха за другим, пока под плотной паутиной не образуется достаточно большой купол воздуха, позволяющий паучку спокойно дышать, есть, размножаться. Когда я прочел это, для меня наступил один из моментов просветления и изумления. Разве такое диво не вызывает у вас желания воскликнуть: «Как многочисленны дела Твои, Господи!

Все соделал Ты премудро; земля полна произведений Твоих!» (Псалом 103:24).

Я сидел в гостиной, раскрыв рот, и представлял себе, как Бог с улыбкой обращается ко мне: «Да, Джон, я радовался Своему маленькому шедевру со времен, более древних, чем Авраам. Если б ты знал, сколько миллионов иных чудес, сокрытых от твоего зрения, Я с удовольствием наблюдаю день изо дня!»

Вспомним морских чудовищ, которых мы тоже никогда не увидим. Псалом 103:25-26 продолжает хвалу такими словами:

«Это море — великое и пространное: там пресмыкающиеся, которым нет числа, животные малые с большими.

Там плавают корабли, там этот левиафан, которого Ты сотворил играть в нем».

Зачем Бог создал морских чудовищ? Чтобы они играли в океане, резвились там, где ни один человек не увидит их, где их видит только Бог. Пучины океана свидетельствуют о славе Божьей, тысячи миль свободного пространства, недоступного человеку, поют хвалу.

И это вторая причина, по которой Бог радуется Своим делам.

Мудрость непостижимая

В-третьих, Бог радуется творению, потому что в нем открывается Его несравненная мудрость. Об этом говорит Псалом 103:24:

«Как многочисленны дела Твои, Господи!

Все соделал Ты *премудро;*

земля полна произведений Твоих!»

«Все соделал ты *премудро!».* Иными словами, Богу приятно такое выражение Его мудрости. Вселенная — шедевр мудрости и порядка. Стоит всмотреться в любую часть этой вселенной. Например, человеческое тело — сколь изумительное произведение мудрости, всеведения! Кто в состоянии проникнуть в глубины мозга, постичь, как согласованно работают тело и разум? Куда ни глянь — близко ли, далеко ли, на большое или на маленькое, — все чудеса природы поражают нас оказывающейся в них мудростью.

Знаете ли вы, что уже известно более десяти тысяч разновидностей водорослей? В чайной ложке обычной озерной воды содержится миллион эти крошечных, невидимых невооружейным глазом растений. И что же они делают, помимо того что радуют Бога своей миниатюрной красой? (Я знаю, как они красивы, потому что в «Рейнджер Рик» разместили увеличенные цветные фотографии.) Что они делают? Они производят огромное количество кислорода, чтобы другим существам, обитающим в воде, было чем дышать. Поистине, мир полон премудрости Божьей!

«Как многочисленны дела Твои, Господи!

Все соделал Ты премудро».

Псалмопевец дивится тому, как согласованно все во Вселенной:

«Ты произращаешь траву для скота, и зелень на пользу человека, чтобы произвесть из земли пищу»

(Псалом 103:14).

Господь порой дарует нам момент изумления, чтобы мы перестали воспринимать все как данность и увидели мир заново, как будто он создан только вчера. Как бы мы дивились мудрости Божьей, если бы мир был для нас

нов! Надо бы молиться о том, чтобы вновь обрести зрение ребенка, видящего все впервые. Я вспомнил об этом, читая очень живую и сильную книгу Уильяма Квейла «Пастор и проповедник». Квейл пишет: «У коровы такие красивые глаза, спокойные, словно тихое озеро, но чересчур равнодушные. В их дремотных глубинах не мелькнет и искра любопытства. Вот почему эти глаза кажутся бездушными. А глаза ребенка сверкают, как молнии. Они даны человеку, чтобы видеть, они - окна мозга, они светлы и подвижны, словно огненные мечи»[7]. Такие глаза нам нужны, чтобы узреть бесконечную мудрость Бога, пронизывающую весь мир. Познание Его мудрости поистине неисчерпаемо. Целой вечности нам не хватит, чтобы сделать все открытия.

«Вечный Господь Бог, сотворивший концы земли, не утомляется и не изнемогает? *разум Его неисследим»*

(Исаия 40:28).

Сила, не имеющая себе равных

В-четвертых, Бог радуется делам творения, потому что в них раскрывается Его несравненная мощь. В Исаия 40:26 пророк поднимает глаза к звездному небу — а мне вспоминается ночь на горе в штате Ута в сентябре 1968 года, когда небо казалось единым полотном света, звезды сливались друг с другом, - и говорит:

«Поднимите глаза ваши на высоту небес, и посмотрите, кто сотворил их?

Кто выводит воинство их счетом?

Он всех их называет по имени: по множеству могущества и великой силе у Него ничто не выбывает».

Если Исаию до такой степени поразила мысль о всемогуществе Бога, сотворившего все доступные зрению человека звезды, давшего им имена и поддерживающего их существование, то как бы пророк почтил Бога ныне, узнав, что ближайшие из звезд, которые он видит — Альфа Центавра и Проксима Центавра, — находятся в двадцати пяти миллионах миллионов миль от нас? Как бы преклонился он перед Богом, осознав, что все ночное небо — лишь микроскопическая часть нашей галактики, вмещающей сотню миллиардов звезд, а за ее пределами — еще миллионы таких же галактик?!

В последние десятилетия Бог, похоже, с удовольствием подбрасывает астрономам все новые доказательства Своего могущества. Осенью 1989 года газеты сообщили об открытой двумя гарвардскими астрономами «Великой Стене» галактик, протянувшейся на сотни миллионов световых лет поперек известной нам Вселенной. Эта стена, по расчетам ученых, имеет длину в пятьсот миллионов световых лет, ширину в двести миллионов световых лет и толщину в пятнадцать миллионов световых лет. На тот случай, если вы слегка позабыли астрономию со школьной поры, сообщаю, что световой год — это немногим меньше шести триллионов (6 000 000 000 000) миль. «Великая Стена» состоит более чем из пятнадцати тысяч галактик по миллиону звезд в каждой. О ней отзывались как о «величайшей единой структуре, известной нам на данный момент в природе»[8].

Я не случайно использовал глагол «отзывались» в форме прошедшего времени. Всего три месяца спустя, в феврале 1990 года, Бог приоткрыл для малютки-человека еще одно маленькое окошко: газеты сообщили,

что астрономы обнаружили дюжину или больше скоплений из галактик, протянувшихся по необъятному пространству небес. Это открытие предполагает наличие столь четкой и столь глобальной структуры, что придется пересматривать современные теории о происхождении космоса. Только что обнаруженная система распределения галактической материи посрамила невероятно длинную цепочку галактик, прозванную было «Великой Стеной» (это название сразу же лишилось больших букв!), которая еще в ноябре 1989 года считалась величайшей упорядоченной структурой во Вселенной. Теперь «великая стена» оказалась лишь одним из наиболее близких к нам регионов или скоплений с чрезвычайно огромным количеством галактик[9].

Что же такое Вселенная, если не щедрая демонстрация ; невероятной, несравненной, не поддающейся воображению премудрости и щедрости Бога, Его мощи и величия? О, сколь велик наш Господь!

Бог и никто, кроме Бога

В-пятых, Бог радуется делам творения, потому что они указывают нам помимо самих себя на Бога. Бог хочет, чтобы мы остановились в изумлении перед делом Его рук, но чтобы мы преклонились не перед самим творением, а перед Творцом, чтобы мы посмотрели на созданное Им и сказали: «Если созданное Его пальцами («дело Твоих перстов» — Псалом 8:4) до такой степени исполнено мудрости, мощи, величия и красоты, что же такое Сам Бог?!»

Мы видим лишь отблеск Его славы, словно отражение в затуманенном зеркале. Если б мы могли узреть Самого Создателя, Его Самого, а не Его дела!

Ибо и миллиарды галактик не насытят душу человека. Бог, один только Бог - конечная цель нашей души. Джонатан Эдвардс формулирует это так:

«Единственное блаженство, которым может удовлетвориться наша душа, — это наслаждение Самим Богом. Взойти на небеса, полностью насладиться Богом — это бесконечно лучше, чем самая прекрасная жизнь на земле... Здесь — тень; Бог — основа и существо. Здесь — лишь рассеянные лучи, Бог — светило. Здесь — реки, Бог — океан»[10].

Вот почему заключительные стихи Псалма 103:31-34 полностью переключают внимание на Бога:

«Да будет Господу слава во веки; да веселится Господь о делах Своих!

Призирает на землю, и она трясется; прикасается к горам, и дымятся.

Буду петь Господу во всю жизнь мою, буду петь Богу моему, доколе есмь.

Да будет благоприятна Ему песнь моя; буду веселиться о Господе».

В конце концов не моря, не горы, не ущелья и не водные паучки, не облака и не скопления галактик наполнят наши сердца, чтобы они лопались от радости, и наши уста, чтобы они воздавали неустанную хвалу. Только Бог наполнит нас. Вот почему Бог получает удовольствие от творения. Избыток радости, которую Бог Отец имеет в Сыне, а Сын имеет в Отце, излился в творении, которое денно и нощно свидетельствует и провозглашает славу Божью.

Заповеди Клайда Килби

22 октября 1976 года в Миннеаполисе в Первой Церкви Завета я прослушал лекцию Клайда Килби. Пришел я главным образом ради того, чтобы повидаться с Килби, который был моим любимым учителем в колледже Уитон. Этот вечер врезался мне в память, потому что все, сказанное Килби, имело непосредственное отношение к теме настоящей главы. Как бы мне хотелось, чтобы у моих читателей глаза раскрылись еще шире, дабы воспринять всю окружающую нас славу Божью! У Килби глаза были раскрыты очень широко! Он прочел нам одиннадцать заповедей, которые составил для себя самого, чтобы не оставаться глухим и слепым к славе Божьей. Я подробно изложу только одну из этих заповедей[11]. Килби сказал: «Иногда мне следует оглядываться на то первоначальное и свежее видение мира, которое у меня было в детстве, и пытаться хотя бы ненадолго перенестись в мир Льюиса Кэрролла, в мир «ребенка с чистым и ясным лбом, с мечтательно-изумленным взглядом».

Одна из трагедий взросления заключается в том, что мы ко всему привыкаем. В этом есть и своя хорошая сторона: какие-то раздражители перестают нас нервировать. Но это и огромная утрата, ибо мы привыкаем к яркости восходящего солнца, округлости полной луны, белизне снега, влажности дождя и голубизне неба, жужжанию пчелы, пиликанью сверчков, незримым порывам ветра, незаметной для нас неустанной работе сердца и диафрагмы, таинственным лабиринтам носа и ушей, бесчисленным песчинкам на тысячах берегов, вечному гулу морского прибоя, десяткам миллионов по-царски убранных цветов, которые подымаются и увядают в лесах и горных

долинах, где их не видит никто, кроме Господа. Я призываю вас по примеру Клайда Килби искать «свежее видение мира», смотреть на мир как в первый раз: не как на случайное порождение миллионов лет проб и ошибок слепой эволюции (вот уж что никогда бы не пришло в голову ребенку!), а как на творческий шедевр бесконечно могущественного, креативного, богатого идеями Художника, Который сотворил землю, и море, и все, что в них. Я прошу вас верить, как верят дети, что «сегодня, в этот самый день, к космическому полотну добавляется еще один штрих, который в должный час мы увидим и с радостью признаем в нем кисть Мастера, именующего Себя Альфа и Омега» (примечание 11).

Глава 4

БОГ РАДУЕТСЯ СВОЕЙ СЛАВЕ

«Господь же не оставит народа Своего ради великого имени Своего; ибо Господу угодно было избрать вас народом Своим»
1 ЦАРСТВ 12:22

В 1747 году, за несколько месяцев до своей смерти в возрасте двадцати девяти лет, Дэвид Брейнерд, миссионер, проповедовавший индейцам Новой Англии, написал молодому кандидату: «Всей душой предавайтесь молитве, чтению и размышлению о божественных истинах, старайтесь дойти в них до самого дна и ни в коем случае не довольствуйтесь поверхностным знанием»[1]. Это очень хороший совет, и не только для пасторов, ибо в основании истины вы увидите гранитную скалу надежды на победу вселенской миссии Церкви. Вы найдете там Бога, Чья верность народу Своему основана не на достоинствах этого народа, а на Нем Самом. Желание Бога спасать и очищать людей коренится не в скудной почве наших достоинств, а в бесконечной глубине Его совершенства. Читая эту главу, вы постепенно убедитесь: время, затраченное на то, чтобы глубже проникнуть в познание Бога, вознаграждается богатыми открытиями — золотой жилой, фонтаном природной нефти. Наши усилия окупаются такой радостью и силой, на какие мы и надеяться не смели.

«ИМЯ» или «СЛАВА»?

В черновике эта глава называлась по-другому: «Бог радуется Своему имени». Полагаю, такое название вполне соответствовало бы библейским принципам. Десятки раз Писание повторяет, что Бог совершает те или иные вещи «ради Своего имени». Но, если задаться вопросом, что в таком случае и во многих других примерах этого рода побуждает Бога действовать, станет ясно: Бог получает удовольствие от того,

что Его имя становится известно. Первая и наиглавнейшая из наших молитв начинается со слов: «Да святится имя Твое». Мы обращаемся к Богу с просьбой сделать так, чтобы люди чтили Его имя. Бог хочет, чтобы все больше людей чтили Его имя, и Сын научил христиан молиться в согласии с этим великим желанием Отца. «Боже, сделай так, чтобы все больше и больше людей чтили Твое имя, то есть чтобы они уважали, любили, восхищались, боялись, восхваляли, превыше всего ценили имя Божье». Самая подходящая молитва для миссионеров. Чем больше я размышлял над этим вопросом, тем естественнее казалось мне сосредоточить внимание на славе Божьей, а не просто на имени. Если имя человека хорошо известно, значит, он прославлен. Имя Бога - это и есть Кто Он есть, в особенности Кто Он есть для нас[2]. Задача данной главы - показать: Богу угодно, чтобы мы знали Его Таким, Каков и Кто Он есть. Он радуется всемирной славе. Вот почему, хотя в этой главе разговор пойдет и об имени Божьем, я все-таки выбрал название «Бог радуется Своей славе».

Надежда грешников сосредоточена на Боге

Начнем с истории человеческого греха и божественного милосердия. Мне нравится эта история, ибо она полна обращенной к Богу надежды. Мы вновь слышим благую весть: любовь Бога к Собственной славе становится источником Его милосердия к отчаявшимся грешникам. Ключевая фраза - это стих 1 Царств 12:22: «Господь же не оставит народа Своего ради великого имени Своего». Сразу становится ясно, что милосердие Божие («Господь не оставит народа Своего») основано на Его любви к Собственной славе («ради великого имени Своего»), Но, чтобы вполне осознать эту ориентированную на Бога истину Писания, нужно припомнить всю историю целиком.

Эпоха судей (Гедеон, Девора, Самсон и пр.) миновала. Первосвященник Самуил — соединительное звено между эпохой судей и эпохой царей и пророков. До сих пор у Израиля не было царя. Однако анархия, царящая в стране, когда каждый человек делает все, что ему заблагорассудится (ср. Судей 21:25), побуждает израильтян просить у Самуила царя.

Печальная картина предстает перед нами в 1 Царств 8. Самуил уже стар, его сыновья Иоиль и Авия оказались продажными судьями. Старейшины Израиля приходят к Самуилу и говорят: «Вот, ты состарился, а сыновья твои не ходят путями твоими; итак поставь над нами царя, чтобы он судил нас, как у прочих народов» (стих 5). Самуилу это не нравится, он обращается за советом к Богу. Однако Бог неожиданно отвечает: «Послушай голоса народа во всем, что они говорят тебе; ибо не тебя они отвергли, но отвергли Меня, чтобы Я не царствовал над ними» (стих 7). Но все не так просто. Бог велит Самуилу: «Только представь им и объяви им права царя, который будет царствовать над ними» (стих 9).

Самуил предупреждает народ, что царь отберет юношей и девушек себе на службу, потребует десятину всех доходов. Тем не менее люди не отказываются от своего решения иметь царя. Окончательный ответ они дают в 8:19-20: «Нет, пусть царь будет над нами; и мы будем, как прочие народы: будет судить нас царь наш, и ходить пред нами, и вести войны наши». Тогда Самуил помазал на царство Саула (глава 10), а в главе 11 рассказывается о том, как Саул победил Нааса Аммонитянина, и Самуил созвал народ в Галгал и «обновил царство», то есть произошла официальная инаугурация.

В главе 12 Самуил произносит торжественную речь, но эта речь оказалась весьма странной, совсем не такие слова хотелось бы услышать народу в праздничный день! Самуил хочет сообщить израильтянам замечательную новость, но, прежде чем рассказать о ней, он должен убедиться, что люди поняли и осознали, сколь великий грех они совершили, пожелав уподобиться другим народам и не довольствуясь тем, чтобы их царем был Бог (см. 1 Царств 8:5). Итак, в 12:17 Самуил говорит: «Не жатва ли пшеницы ныне? Но я воззову к Господу, и пошлет Он гром и дождь, *и вы узнаете и увидите, ’ как велик грех, который вы сделали* пред очами Господа, прося ⁝ себе царя». Бог посылает гром и дождь, и народ, устрашившись, исповедует свой грех и просит Самуила: «Помолись о рабах твоих пред Господом, Богом твоим, чтобы не умереть нам; ибо ко всем грехам нашим мы прибавили еще грех, когда просили себе царя» (стих 19).

И только когда народ выразил страх и раскаяние, Самуил сообщает добрую весть: «Не бойтесь, грех этот вами сделан, но вы не отступайте только от Господа, и служите Господу всем

сердцем вашим. И не обращайтесь вслед ничтожных богов, которые не принесут пользы и не избавят; ибо они - ничто» (стихи 20-21). Вот она, Благая весть — хотя вы страшно согрешили, не почтили Бога, вытребовали себе царя, которого Израилю иметь грех, хотя невозможно исправить ни сам грех, ни его дурные последствия, которые еще наступят, у народа остается будущее, остается надежда. Не бойтесь! Не бойтесь! И вот теперь великая истина стиха 22: «Господь же 1 не оставит народа Своего *ради великого имени Своего;* ибо Господу угодно было избрать вас народом *Своим».*

Почему Бог не оставит грешников?

Почему этот стих призывает людей не бояться? Прежде всего, народ получает обещание, что Бог его не оставит. Несмотря на грех, который совершили израильтяне, избрав царя, «Господь не оставит народа Своего». Но не на этом основана надежда и отсутствие страха. *Почему* Бог не оставит Свой народ? Самуил отвечает так: Бог не оставит Свой народ «ради великого имени Своего». Глубочайшая причина, по которой Бог сохраняет верность Своему народу, заключается в Его верности Своему имени. Прочное, как скала, основание милосердия и прощения, источник радости, избавляющей от страха, — это верность Бога Своему имени. Прежде всего Он будет действовать ради Своего великого имени, и *по этой причине* Он сделает что-то для Своего народа.

Каким образом Самуил выявляет эту связь в 1 Царств 12:22? Почему верность Бога Своему имени побуждает Его не отвергать согрешивший народ? Каким образом из верности Своему имени проистекает верность Бога Своему народу?

Ответ мы находим в конце стиха 22: «Ибо Господу угодно было избрать вас народом *Своим».* Иными словами, Богу было угодно соединить вас с Собой до такой степени, что от вашей судьбы зависит Его доброе имя. Или иначе: Богу угодно обладать вами таким образом, что ваша судьба отражается на Его имени. Вот почему *ради имени Своего* Он не оставит вас.

Этот вывод в 1 Царств 12:22 служит основанием не только для того удовольствия, которое Бог получает от Своей славы (тема данной главы), но и для того удовольствия, которое Он

получает, осуществляя выбор (об этом речь пойдет в главе 5). Эти две радости Бога тесно связаны друг с другом. Поэтому мы сейчас вкратце наметим тему следующей главы — радость выбора, чтобы затем полностью сосредоточиться на той радости, которую Богу доставляет Его слава. Самуил говорит: «Господу угодно было избрать вас народом *Своим».* Иными словами, Бог с удовольствием избрал израильтян среди всех народов, отделил их для Себя, чтобы они совершенно по-особому принадлежали Ему. Мы увидим далее, что этот выбор был абсолютно свободным, ничем не обусловленным, и что Богу приятно использовать Свою свободу таким образом.

Но 1 Царств 12:22 показывает, что избрание Израиля не представляет собой главную *цель,* это лишь *средство* для осуществления главной цели — чтобы Его имя почитали и чтобы Его слава распространялась по всему миру. Сказано: Бог избрал Израиль народом *Своим,* то есть *для Себя.* Он избрал Израиль как средство *прославить Свое имя.* Вот почему Самуил говорит, что Бог не оставит Израиль *«ради великого имени Своего».* За удовольствием, которое Бог получает, избирая народ (об этом мы подробнее поговорим в главе 5), стоит более фундаментальная радость, а именно: Бог радуется Своему имени (об этом мы и говорим в данной главе).

Слава Божья распространяется

Что это означает — «Бог радуется Своему имени»? Мы уже убедились, что основной смысл таков: Бог радуется Своей славе. Однако здесь появляется дополнительный аспект: Бог радуется распространению Своей славы. Имя подразумевает славу, признание, репутацию. В таком значении мы используем это слово, говоря, что тот или иной человек сделал себе имя. Мы говорим «известное имя», подразумевая, что кто-то хорошо себя зарекомендовал.

Это, по-моему, и имеет в виду Самуил в 1 Царств 12:22, утверждая, что Бог избрал Израиль «для Себя» и что Он не оставит Израиль «ради великого имени Своего». Ревность Бога о Своем имени подтверждается и многими другими текстами. Например, в Иеремия 13:11 Господь сравнивает Израиль с поясом или набедренной повязкой, которую Он выбрал, чтобы

Его слава засияла ярче, но эта одежда оказалась временно непригодной:

> «Ибо, как пояс близко лежит к чреслам человека, так Я приблизил к Себе весь дом Израилев и весь дом Иудин, говорит Господь, чтоб они были Моим народом и *Моею славою, хвалою и украшением;* но они не послушались».

Почему Израиль был избран в качестве одеяния Бога? Чтобы он стал Его «именем, славою и хвалою». Слова «хвала и слава» в этом контексте подтверждают, что «имя» означает «признание, репутацию». Бог избрал Израиль, чтобы он «повысил Его репутацию» среди народов. В Исаия 43:21 Бог говорит: «Этот народ Я образовал для Себя; *он будет возвещать славу Мою».* Когда Церковь начинает осознавать себя в качестве Нового Израиля, Петр таким образом формулирует цель, для которой мы избраны Богом: «Но вы — род избранный... *дабы возвещать совершенства Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой свет*» (1 Петра 2:9). Иными словами, Израиль и Церковь избраны Богом затем, чтобы составить Ему имя в мире.

То же самое утверждает и Давид в одной из своих молитв (см. 2 Царств 7:23). Он говорит, что Бог выделяет Израиль из всех народов, творя с ним чудеса, дабы тем самым возвеличить Свое имя:

> «И кто подобен народу Твоему Израилю, единственному народу на земле, для которого приходил Бог, чтобы приобресть его Себе в народ, и *прославить Свое имя,* и совершить великое и страшное пред народом Твоим, который Ты приобрел Себе?»

Значит, когда Бог спасает Свой народ из Египта, ведет его через пустыню в Землю обетованную, Он делает это не ради людей, а ради Своего великого имени, как говорит Самуил (см. 1 Царств 12:22), Он прославляет Свое имя, делает Себе имя, как утверждает Давид. Он являет ту радость, которую получает от Своей славы.

В конце главы мы убедимся, насколько полезно знать эту истину о Боге, до какой степени она влияет на нашу по-

вседневную жизнь и служение. Но не будем чересчур спешить, ибо эта радость Бога — краеугольный камень нашей надежды, нашей радости и послушания. Итак, рассмотрим, какое удовольствие Бог получает от Своей славы[3].

Почему Бог сразу же не разделался с фараоном?

Подумаем еще немного над историей исхода. Именно в тот момент Бог начал формировать жизнь избранного народа как общности. Пока Израиль существовал в качестве государства, Исход оставался ключевым событием в его истории.

И здесь мы видим, как и почему Бог выбирает народ для Себя. В Исходе 9:16 Бог, обращаясь к фараону, произносит фразу, которая дает понять царю Египта и нам, почему Бог явил Свое величие, наслав на страну десять казней, вместо того чтобы одним катастрофическим ударом сломить упрямство Египта. Этот текст настолько важен, что апостол Павел цитирует его в Римлянам 9:17 как наиболее точную формулировку *цели,* которую Бог преследовал, выводя народ из Египта: «Для того самого Я сохранил тебя (или «поставил тебя»), чтобы показать над тобою силу Мою, и *чтобы проповедано было имя Мое по всей земле».*

Итак, главная цель Исхода — распространить славу Божью по всей земле. Десять казней и чудесный переход через Чермное море служили той же цели — демонстрации невероятной мощи Бога, пущенной в ход ради свободно избранного Им народа. И все для того, чтобы Его имя провозглашали по всей земле. Разве из этого не следует, что Бог весьма радуется Своей славе?

Один из весьма существенных намеков на то, какое большое удовольствие Бог получает от Своей славы, мы находим в истории Раав, иерихонской блудницы. Раав признала истинного Бога и избежала смерти благодаря тому, что слава Господа, осуществившего исход израильтян, предшествовала израильскому войску и достигла ее родного города: «Ибо мы слышали, как Господь иссушил пред вами воду Чермного моря, когда вы шли из Египта... ибо Господь, Бог ваш, есть Бог на небе вверху и на земле внизу» (Иисус Навин 2:10-11). Так любовь

Бога к Собственной славе поспособствовала обращению Раав. Эту чудесную взаимосвязь Божьей славы и обращения грешника мы будем наблюдать вновь и вновь.

Логика писания: Бог - богоцентричен, и в этом - источник милосердия

Исаия также подтверждает, что главной целью Бога было прославить Исходом Свое имя. Пророк говорит о Боге:

«Который вел Моисея за правую руку величественною мышцею Своею, разделил пред ним воды, *чтобы сделать Себе вечное имя;* Который вел их чрез бездны, как коня по степи, и они не спотыкались? Как стадо сходит в долину, Дух Господень вел их к покою. Так вел Ты народ Твой, *чтобы сделать Себе славное имя»* (Исаия 63:12-14).

Итак, явив Свою силу, выведя Свой народ из Египта через Чермное море, Бог при этом имел в виду вечность, ту неувядаемую славу, которую Он стяжал Себе в эти судьбоносные дни.

Ту же мысль развивает Псалом 105:7-8:

«Отцы наши в Египте не уразумели чудес Твоих, не помнили множества милостей Твоих, и возмутились у моря, у Чермного моря. Но Он спас их *ради имени Своего, дабы показать могущество Свое»* (ср. также Неемия 9:10; Иезекииль 20:9; Даниил 9:15).

Видите: и здесь проступает та же библейская логика, та же драгоценная мысль, которую мы видели в 1 Царств 12:22. Там грешный народ избрал царя и прогневил Бога, но Бог не оставил Свой народ. Почему? Потому что на карту было поставлено Его великое имя. И здесь также говорится о том, как грешный народ восстал против Бога у Чермного моря и позабыл все доказательства Его любви, а Бог, тем не менее, Своей великой силой спас народ. Почему Он так сделал? Все тот же ответ: ради Своего имени, чтобы всем явить Свою великую мощь.

/ « Итак, любовь Бога проистекает из великой ценности Его святого имени, а не из ценности грешных людей. А потому для грешников есть надежда, ибо не в них самих основание

спасения, а в имени Божьем. Теперь вы понимаете, почему богоцентричность Бога — краеугольный камень Писания?

Иисус Навин, как и Моисей, понимал богоцентричную логику Писания и тоже использовал ее, ходатайствуя за провинившийся народ Божий[4]. В главе 7 книги Иисуса Навина Израиль переходит Иордан, входит в Землю обетованную и захватывает Иерихон. Но после этой победы, ко всеобщему ужасу израильтян, их ждало поражение у города Гай. Иисус Навин был потрясен, как и все его единоплеменники. Он обращается к Богу с молитвой — едва ли не самым отчаянным призывом во всей Библии:

«О, Господи! что сказать мне после того, как Израиль обратил тыл врагам своим? Хананеи и все жители земли услышат, и окружат нас, и истребят имя наше с земли. *И что сделаешь тогда имени Твоему великому?»* (Иисус Навин 7:8-9).

Величайшей твердыней надежды для всех любящих Господа рабов Божьих всегда была уверенность в том, что Бог не отдаст Свое великое имя на поругание народам. Это немыслимо. Уверенность эта крепка, словно скала. Все переменится, но не это — никогда Бог не изменит Своему «великому имени».

Обесславлен и освящен в Вавилоне

Но как тогда понять нам такой исторический факт: со временем непокорность Израиля зашла так далеко, что в эпоху пророка Иезекииля народ был предан в руки своих врагов, в Вавилонское пленение? Как богоцентричный пророк Иезекииль решает эту проблему, устраняет «пятно» на репутации Бога?

Прислушайтесь к Слову Господа в Иезекииле 36:20-23. Вот как Бог объясняет пленение Своего народа, которое Он Сам допустил:

> «И пришли они к народам (в результате пленения), куда пошли, и обесславили святое имя Мое, потому что о них говорят: «они — народ Господа и вышли из земли Его». *И пожалел Я святое имя Мое,* которое обесславил дом Израилев у народов, куда пришел. Посему скажи дому Израилеву: так говорит Господь Бог: не для вас Я сделаю это, дом Израилев, а *ради святого имени Моего,* которое вы

обесславили у народов, куда пришли. И освящу великое имя Мое, бесславимое у народов, среди которых вы обесславили его, и узнают народы, что Я — Господь, говорит Господь Бог, когда явлю на вас святость Мою пред глазами их».

Также в Иезекииле 39:25 Бог говорит:

«Ныне возвращу плен Иакова и помилую весь дом Израиля и *возревную по святому имени Моему».*

Когда исчезает всякая надежда и народ не может подняться, придавленный бременем Божьего суда, и собственные грехи гнетут его, остается одна лишь надежда - и эта надежда пребудет всегда: Бог великой радостью радуется Своему имени и Своей славе, Он не потерпит, чтобы Его имя долгое время подвергалось осмеянию.

Исаия, пророчествовавший задолго до Иезекииля, но столкнувшийся с той же проблемой — бесчестием, которое наносит Богу поражение Его народа, — дает с полной очевидностью понять, какими побуждениями будет руководствоваться Бог, спасая Свой народ из вавилонского плена:

«Ради имени Моего отлагал гнев Мой, и ради славы Моей удерживал Себя от истребления тебя.

Вот, Я расплавил тебя, но не как серебро;

испытал тебя в горниле страдания.

Ради Себя, ради Себя Самого делаю это, —

ибо какое было бы нарекание на имя Мое!

славы Моей недам иному»

(Исаия 48:9-11).

Даниил, сам страдавший в плену, молился, имея в виду тот же образ Бога: «Господи, услыши! Господи, прости! Господи, внемли и соверши, не умедли *ради Тебя Самого,* Боже мой, ибо *Твое имя наречено* на городе Твоем и на народе Твоем» (Даниил 9:19).

Бог радуется своей славе и дает прощение

Крепкое основание надежды, великая побудительная причина молитвы, неиссякаемый источник милосердия — верность Бога Своему имени. Он радуется Своей славе, и в этом залог Его пылкой готовности простить и спасти тех, кто поднимает Его знамя, полагаясь на Его обещание и Его милосердие. Святые Ветхого Завета возлагали всю надежду не на собственные заслуги и не на соблюдение ритуала, а лишь на любовь Бога к Своему великому имени: «*Ради имени Твоего,* Господи, прости согрешение мое, ибо велико оно» (Псалом 24:11). «Помоги нам, Боже, Спаситель наш, ради славы имени Твоего; избавь нас, и прости нам грехи наши *ради имени Твоего»* (Псалом 78:9). «Хотя беззакония наши свидетельствуют против нас, но Ты, Господи, твори с нами *ради имени Твоего;* отступничество наше велико, согрешили мы пред Тобою... И однако же Ты, Господи, посреди нас, и *Твое имя наречено* над нами; не оставляй нас» (Иеремия 14:7, 9).

Один из моих преподавателей полагал, что лучшая проверка личного богословия — то, как оно отражается в молитвах. Эта мысль кажется мне очень верной, и мой жизненный опыт ее подтверждает. Когда мы с Ноэль поженились, мы старались молиться вместе каждый вечер, и я заметил, что, пока я посещал библейский семинар, существенно углубивший мои богословские познания, вечерняя молитва разительно менялась. Самое главное: я научился отстаивать свое дело перед Господом, ссылаясь на Его славу. Начиная молитву: «Да святится имя твое» и заканчивая ее: «во имя Иисуса» я подразумевал, что слава Божья — источник и цель всего, о чем я молюсь. Насколько надежнее стала моя жизнь, когда я осознал, что молитва о прощении основана не только на призыве к Божьему милосердию, но и на призыве к Его справедливости, ибо Он судит мир по послушанию Своего Сына: «Он, будучи верен и *праведен,* простит нам грехи (наши)» (1 Иоанна 1:9).

В Новом Завете этот источник прощения всех грехов раскрывается с большей ясностью, чем в Ветхом Завете, но это все тот же источник: верность Бога Своему имени. Согласно учению Павла смерть Христа обнаруживает справедливость Бога, ибо Он отпускает грехи, и осуществляет справедливость Бога, Который оправдывает грешников, если они ищут спасения

не в себе, а в Иисусе (см. Римлянам 3:25-26)[5]. Иными словами, Иисус умер однажды за всех, чтобы *оправдать имя Бога* от подозрения в чудовищном нарушении правосудия — можно ли оправдать грешников просто ради Иисуса? Однако Иисус умер таким образом, что прощение «ради Иисуса» становится прощением «во имя Бога».

Эта мысль прослеживается не только в Римлянам 3:25-26 но и в Евангелии от Иоанна. Иисус *пришел во имя Отца* (см. Иоанна 5:43), Он совершает Свои дела *во имя Отца* (см. Иоанна 10:25). Перед смертью Иисус заявляет: «Я открыл... имя Твое (человекам)» (17:26) и обещает еще открыть людям это имя. Итак, вся жизнь, все подвиги Иисуса направлены на то, чтобы открывать и славить Имя Отца. И в особенности этой цели служит смерть Иисуса, как показано в Иоанна 12:27-28. Перед самой смертью Иисус молится: «Душа Моя теперь возмутилась; и что Мне сказать? Отче! избавь Меня от часа сего! Но на сей час Я и пришел. *Отче!прославь имя Твое.* Тогда пришел с неба глас: и прославил и еще прославлю». Близится час казни, и смысл этого часа - *прославить имя Отца.* Смертью Иисуса Отец очищает Свое имя, Свою репутацию от любых обвинений в несправедливости, в незаслуженном прощении грешников.

По ту сторону креста мы могли молиться молитвой Давидовой: «*Ради имени Твоего,* Господи, прости согрешение мое, ибо велико оно» (Псалом 24:11). Но когда эту молитву повторяем мы, христиане, мы подразумеваем: «Прости меня, Господи, ибо Твое великое и святое имя было прославлено смертью Твоего Сына, и все упование я возлагаю на Него, а не на себя». Вот что имеет в виду Иоанн, когда говорит в 1 Иоанна 2:12: «Пишу вам, дети, потому что прощены вам грехи ради имени Его». И в Ветхом, и в Новом Завете крепчайшим основанием прощения грешников становится верность Бога Своему святому имени и то неизменное удовольствие, которое Он получает, открывая миру достоинство и святость этого имени, в особенности открывая его в евангельской вести: Христос умер для оправдания грешников и чтобы удовлетворить правосудие Отца. Если бы Бога перестала радовать слава Его святого имени, поколебались бы основания нашей надежды на спасение.

Радость Бога о Своей славе является основанием не только нашего прощения, но и нашего послушания и служения. Давид

учит: «(Господь) направляет меня на стези правды ради имени Своего» (Псалом 22:3). И верных Своих в Эфесе Иисус хвалит такими словами: *«Идля имени Моего* трудился и не изнемогал». Христианским рабам в Эфесе Павел советует почитать своих хозяев, *«дабы не было хулы на имя Божие и учение»* (1 Тимофею 6:1). Вероятно, это же имеет в виду Павел, когда в Колоссянам 3:17 такими словами подытоживает сущность христианской жизни: «И все, что вы делаете словом или делом, *все делайте во имя Господа Иисуса Христа».* То есть стройте всю жизнь так, чтобы она превращалась в хвалу имени Иисуса, укрепляла Его репутацию и способствовала распространению Его славы.

Слава Божья как цель миссии

Вновь и вновь в Писании рассказывается о ревности Бога о Своем имени. Он хочет, чтобы Его слава распространилась среди всех народов Земли, которые еще не слышали Его имени. По-видимому, миру требуются два типа миссионеров: подобные Тимофею и подобные Павлу. Тимофея я также считаю миссионером, ведь он покинул свою родину — город Листры (см. Деяния 16:1), присоединился к группе странствующих проповедников, общался с людьми различных культур и в итоге возглавил Эфесскую церковь (см. 1 Тимофею 1:13). Тем не менее, этот тип миссионера отличен от Павла, потому что Тимофей оставался в Эфесе и продолжал свое служение и после того, как церковь уже вполне укрепилась в городе, обзавелась собственными старейшинами (см. Деяния 20:17) и даже начала распространять Благую весть (см. Деяния 19:10).

Но Павла подгоняло страстное желание открыть имя Бога всем народам мира, до которых еще не дошла весть. Он никогда не задерживался на одном месте, насадив в нем ростки новой веры. Он хотел «благовествовать не там, где уже было известно *имя* Христово» (Римлянам 15:20). Здесь опять же не случайно речь идет об имени: достаточно вернуться к началу Послания к Римлянам, где Павел пишет, что Христос дал ему «благодать и апостольство, чтобы *во имя Его* покорять вере все народы» (1:5). Цель миссии — распространить послушание вере среди всех народов, которых еще не достигло Слово. Но не в этом главная цель. Главная цель, стоящая даже за послушанием вере, — *Его имя.* Имя Христа, репутация Христа пламенеет в сердце

апостола Павла. Привести к вере все народы — это еще не конец пути. Имя — вот ради чего Павел с таким рвением осуществляет Великое поручение. Иисус говорит Анании: «Сколько он (Павел) должен пострадать *за имя Мое»* (9:16). И никогда Павел не отрекался от готовности страдать! Важнее собственных страданий ему было прославить имя Христа. Незадолго до смерти он говорил: *«Я* не только хочу быть узником, но готов умереть в Иерусалиме *за имя Господа Иисуса»* (Деяния 21:13).

Присмотритесь к тому, как Павел рисует свое миссионерское служение в Римлянам 15:19. Этот стих с очевидностью свидетельствует о том, чему привержен такой тип миссионера, как Павел. Прежде чем сформулировать свою задачу — проповедовать Евангелие там, где еще не слышали имя Христа, — Павел пишет: «Благовествование Христово распространено (полностью проповедано) мною от Иерусалима и окрестности до Иллирика». Вслушайтесь в это поразительное утверждение: Иерусалим находится в Южной Палестине, Иллирик — северо-запад современной Греции и Албании. Значит, Павел (переведем буквально) «исполнил благовествование» от Южной Палестины до Северной Греции. Он даже говорит, что «не имеет больше места для работы в сих странах» (см. 15:23).

Что это значит? Разумеется, не все жители этих регионов, нуждавшиеся в спасения, были уже спасены. Павел, оставляя Тимофея в одном из главных городов области, Эфесе, заповедует ему: «Совершай дело благовестника» (2 Тимофею 4:5). Итак, в благовествовании еще оставалась насущная потребность. Что же в таком случае имеет в виду Павел, говоря, что ему не осталось места для работы в этом регионе и что здесь он «исполнил благовествование Христа»? Он имеет в виду, что закончена работа такого миссионера, как он, Павел. Теперь остается местная евангелизация, а не глобальная миссия, которую исполняет Павел и похожие на него проповедники. Павел непременно хотел распространить славу Христа в тех местах и среди таких групп людей, где еще не была устроена Церковь. До сих пор здесь была невозможна местная евангелизация, поскольку не имелось ни церквей, ни христиан. Кто-то должен был преодолеть межкультурный барьер и создать церковь, чтобы обеспечить возможность для местной евангелизации и других служений.

Разумеется, отнюдь не один Павел пустился в путь ради славы Христова имени. В своем Третьем Послании, сжатом и очень изящном, Иоанн объясняет, как следует помогать странствующим проповедникам:

> «Возлюбленный! ты как верный поступаешь в том, что делаешь для братьев и для странников; они засвидетельствовали пред церковью о твоей любви; ты хорошо поступишь, если отпустишь их, как должно ради Бога, ибо они *ради имени Его* пошли, не взявши ничего от язычников. Итак мы должны принимать таковых, чтобы сделаться споспешниками истине» (стихи 5-8).

Слишком мало миссионеров типа Павла

Сейчас среди миссионеров наблюдается заметная диспропорция: слишком мало миссионеров типа Павла, около 90% их принадлежат к типу Тимофея[6]. Я отнюдь не намерен критиковать таких миссионеров, как Тимофей. Эти люди совертают чрезвычайно полезное дело, и надо помнить, что они также способствуют просвещению непросвещенных народов, поскольку мобилизуют церкви на подвижнический труд миссионерства. И все же пусть в каждой церкви эхом разнесется призыв: существует великая традиция, восходящая к апостолу Павлу — распространять славу имени Христова среди еще не просвещенных народов, — и эта работа далеко не закончена.

Для удобства разделим работу протестантской церкви по всемирной евангелизации на четыре эпохи, четыре волны протестантской миссионерской работы, начиная с 1792 года. Эту схему я позаимствовал из книги Патрика Джонстона «Церковь больше, чем вы думаете»[7].

Первая волна: различные деномицации основывают свои миссии в прибрежных районах (1792—1865). Начало это эпохе положил Уильям Кэри, основатель Баптистского миссионерского общества. Для этой эпохи характерно ограничение евангелизации прибрежными районами огромных, еще не затронутых христианством континентов.

Вторая волна: совместные миссии различных деноминаций в глубины различных континентов (1865—1910). Начало этой

эпохе положил Хадсон Тейлор, основавший Миссию Внутреннего Китая (ныне OMF). Эпитет «внутренний» обозначал смену стратегии. Затем возникает Миссия Внутреннего Судана, Миссия Внутренней Африки и Миссия «Сердце Африки».

Третья волна: евангелизационные миссии приходят в различные страны мира (1910—1966). На стыке веков вторая волна была ослаблена многими препятствиями и разочарованиями, а упадок Студенческого добровольческого движения и две мировые войны практически полностью остановили эту волну и натри десятилетия лишили ее энергии. Однако конец Второй мировой войны вызвал новый мощный подъем в евангелических церквях, которые теперь поставили себе задачу достичь всех стран мира. В географическом смысле эта миссия удалась, и осталась лишь одна непреодоленная граница.

Четвертая волна: глобальная миссия, обращенная ко всем народам мира (1966 - по настоящее время). Для этого периода характерны два важнейших с миссионерской точки зрения факта: во-первых, миссии теперь сосредоточиваются не на географических регионах, а на определенных группах людей. Заповедь «делать учениками все народы» теперь применяется не к географическим и политическим единицам — Китай, Индонезия, Германия, Австралия, Гватемала, Судан и т.д., — но к конкретным этническим группам, которые могут оставаться незатронутыми евангелизацией и не имеют собственной церкви даже внутри страны, где христианство существует уже века. В книге «Да возрадуются все народы»[8] я старался показать, что именно к этому — сосредоточить внимание на группах людей, а не на государствах — призывает нас Библия в последнем усилии закончить дело всемирной евангелизации.

«Впервые в истории, — отмечает Джонстоун, — мы располагаем достаточно полным списком обитающих в мире народов и племен и статистикой, в какой мере они подверглись евангелизации»[9]. Согласно современной оценке «в странах мира проживают около 13 000 различных этнолингвистических групп»[10]. Сейчас предпринимаются огромные усилия, чтобы оценить, какие из этих народов не имеют собственного церковного движения, чтобы затем постараться подключить эти

группы к церкви или группе церквей, осуществляющих в данном регионе миссионерское служение.

Например, Джонстоун пишет: «Проект движения «Год 2000 и далее» представляет собой мощнейшее за всю историю стратегическое объединение христиан с целью научить все народы мира. Самые разные деноминации, миссионерские службы и целые страны с энтузиазмом оказывали ему свою поддержку»[11]. Этот проект обнаружил, что большинство непросвещенных народов проживают внутри единого мусульманского, индуистского и буддистского региона в так называемом «окне 10/40», то есть в регионе, простирающемся от западного побережья Африки до восточного побережья Японии — от 10 градусов северной широты до 40 градусов южной широты.

Второй важный для миссионерской деятельности факт современной эпохи заключается в том, что «центр тяжести протестантизма и евангельского движения в целом явно сместился прочь из западного мира»[12]. Народы, бывшие прежде восприемниками благовествования, теперь сами создали мощные миссионерские церкви. В 1997 году 31% из 138 000 протестантских миссионеров в мире (применяя наиболее широкое определение миссионерства и принимая во внимание все незападные протестантские церковные движения) составляли представители незападных стран[13]. К примеру, Справочник иберо-американских миссий (1997) показывает, что из латиноамериканских протестантских церквей вышло 397 миссий и 3498 миссионеров[14]. В Сеуле (Северная Корея) в 1880 году не было ни одной христианской церкви, а ныне находятся 7 из 10 крупнейших евангельских церквей мира. Миссионерская деятельность продолжается и даже развивается.

Тем не менее, даже на фоне столь замечательного пробуждения миссионерского рвения среди незападных христиан ощущается величайшая потребность в большем усердии со стороны как западных, так и незападных протестантов. В 1990-х годах сингапурская Церковь сделалась «наиболее миссионерски ориентированной церковью мира, судя по количеству миссионеров на 1000 прихожан»[15]. Однако из таблицы, приведенной ниже, вы увидите, как далеки церкви мира от того, что можно было бы назвать истинным послушанием Великого поручения[16].

Страна	Протестантские общины	Послано миссионеров	Соотношение числа миссионеров с численностью конгрегаций
Сингапур	393	567	1,44
Норвегия	2341	1645	0,71
Финляндия	1965	1317	0,67
Новая Зеландия	3730	1701	0,46
Швеция	8332	1749	0,21
США	383 328	59 074	0,15
Великобритания	46 262	7012	0,15
Германия	23 487	3510	0,15
Индия	97 796	11284	0,12
Япония	6581	407	0,06
Корея	37 985	2237	0,06
Бразилия	148 976	2755	0,02
Всего	761 176	93 267	0,12

Весьма отрезвляющая статистика. И таков же комментарий Патрика Джонстоуна.

«Таблица открывает нам поразительный факт: из всех крупных миссионерских наций только протестантские церкви Сингапура направили в мир больше миссионеров, нежели здесь насчитывается конгрегаций. В главных миссионерских странах мира... находится почти половина всех протестантских конгрегаций мира, но все эти конгрегации совместными усилиями посылают в среднем одного миссионера от восьми церквей. Во многих местах дело обстоит еще хуже: еще меньше церквей посылают миссионеров, поскольку те церкви, которые посылают миссионеров, как правило, посылают не одного, а нескольких. По моим оценкам, на Западе 90% протестантских церквей не участвуют непосредственно и даже косвенно не вовлечены в подлинное, жизненное миссионерство. Миссионерство сделалось общим понятием, настолько широким, что включает в себя практически все виды церковной

деятельности. Причем эта деятельность за рубежом обычно сводится к гуманитарным проектам или к ежегодным взносам в пользу миссий своей деноминации»[17].

Как же необходимо нам вновь ощутить ту ревность об имени Божьем, которой пронизана вся Библия! Увы, зрение многих сотен церквей замутнено! Та часть разума и сердца, которой надлежало бы воспринять свет ревности Бога о Своей славе, попросту лишена восприимчивости. И я молюсь о том, чтобы эта книга оказала помимо прочего и такое целительное действие — сняла пелену с умов и сердец и помогла людям воспринять всю силу Божьей ревности о распространении Его имени среди всех непросвещенных народов мира.

Статистика всегда неоднозначна и легко поддается любым интерпретациям. С точки зрения Бога, большие или малые числа не оказывают никакого влияния на Его глобальную цель - спасти искупленную невесту «из всякого колена и ; языка, и народа и племени» (Откровение 5:9). На самом деле следующая таблица показывает, что даже огромное препятствие, каким представляется нам мусульманство, на самом деле не столь уж велико. Сопоставьте *процентный* прирост евангельских церквей[18] и мусульман за последние четыре десятилетия.

	Евангельские христиане		**Мусульмане**	
Год	**Население, млн. чел.**	**Ежегодный прирост, %**	**Население, млн. чел.**	**Ежегодный прирост, %**
1960	81	—	464	—
1970	114	3,5	608	2,7
1980	180	4,7	788	2,6
1990	303	5,3	1034	2,8
2000	480	4,7	1340	2,6

Не следует на основании этой таблицы предсказывать, что численность населения в мире радикально изменится в пользу евангельских христиан. Суть не в этом, а в том, что Бог совершает великую работу среди верующих и живущих Библией христиан, а также через их посредство, хотя этот труд порой бывает скрыт завесой статистики и пессимистических оценок многочисленности мусульманского, индуистского и буддистского населения. По правде говоря, я не нахожу в

Библии убедительных свидетельств в пользу версии, будто еще до пришествия Господа нашего сложится могущественный «христианский мир» и повсюду на земле будет господствовать христианское учение. Гораздо более вероятной кажется мне концепция Патрика Джонстоуна:

> «Мы вынуждены вернуться к гораздо более библейской и радикальной позиции — быть меньшинством в мире, но не от мира... Церковь, лишившаяся политической власти, свободна от искушения использовать человеческую силу и власть для распространения своего влияния и господства... Наша задача — не материальный рост Церкви и не ее территориальное распространение, а созидание Царства, которое не от мира сего, но которое присутствует на земле как альтернативный социум. Нужно вернуться к концепции *странствующей* Церкви, Церкви, которой суждено подвергаться ненависти, отвержению, презрению и преследованиям, но которая остается влиятельным, определяющим, торжествующим меньшинством и со временем, уже скоро, будет готова принять своего Небесного Жениха как Невеста совершенная»[19].

Великое ликование

Уверенность Джонстоуна основана не на статистике, а на великом ликовании, которое испытывает Господь, когда Его слава распространяется среди народов. Он с уверенностью обещал, что Его слава достигнет все народы и все языки восхвалят Его имя.

> «И пошлю из спасенных от них к народам...
> на дальние острова,
> которые *не слышали обо Мне и не видели славы Моей;*
> и они *возвестят народам славу Мою*»
> (Исаия 66:19).

> «Вся земля да поклонится Тебе и поет Тебе,
> *да поет имени Твоему*» (Псалом 65:4).

«Все народы, Тобою сотворенные,
придут и поклонятся пред Тобою, Господи,
и *прославят имя Твое»*
(Псалом 85:9).

«И *убоятся народы имени Господня,*
и все цари земные — славы Твоей»
(Псалом 101:16).

Из этих обещаний с неизбежностью рождается настойчивая молитва о триумфе всех подобных трудов:

«О, если бы Ты расторг небеса и сошел!
горы растаяли бы от лица Твоего...
Чтобы имя Твое сделать известным врагам Твоим;
от лица Твоего содрогнулись бы народы»
(Исаия 64:1-2).

И с той же неизбежностью молитвы народа Божьего порождают призыв к Церкви — двигаться вперед с большей отвагой и уверенностью:

«Славьте Господа,
призывайте имя Его;
возвещайте в народах дела Его;
: *напоминайте, что велико имя Его»*
(Исаия 12:4).

«Итак славьте Господа на востоке,
на островах морских —
имя Господа, Бога Израилева.
От края земли мы слышим песнь:
«Слава Праведному!»
(Исаия 24:15-16).

Вечный урок Петра

Ревность о славе Божьей, без преувеличения, является основным стимулом для миссионерской деятельности Церкви. Когда мир Петра опрокинулся вверх дном благодаря видению нечистых животных (см. Деяния 10) и Божьему приказу просвещать не только евреев, но и язычников, Петр пришел в Иерусалим и сказал апостолам, что все это вызвано ревностью Бога о Своем имени. Вот как передает Иаков речь Петра:

«Мужи братия! послушайте меня. Симон изъяснил, как Бог первоначально призрел на язычников, чтобы *составить из них народ во имя Свое»* (Деяния 15:13-14). Выражение «составить народ во имя Свое» естественно приходит на ум Петру, ибо несколькими годами ранее Господь Иисус поразил душу Своего ученика вовек незабываемым уроком. 1

Припомните: после того как богатый юноша отказался следовать за Иисусом и пошел прочь, Петр сказал Иисусу: «Вот, мы оставили все и последовали за Тобою (в отличие от богача, подразумевает он); что же будет нам?» Иисус ответил ему кротким упреком, который, по сути дела, означает, что для живущего *во имя* Сына Человеческого нет достаточно большой жертвы: «И всякий, кто оставит домы, или братьев, или сестер, или отца, или мать, или жену, или детей, или земли, *ради имени Моего,* получит во сто крат и наследует жизнь вечную» (Матфея 19:29).

Простая истина: Бог ликует великим ликованием, когда по всему миру осуществляется Его цель— собрать людей *во имя Его* из каждого «колена, племени и языка» (Откровение 5:9; 7:9). В Господе не оскудевает желание распространить славу Своего имени среди народов. Поэтому, если мы согласовываем свои желания с Его желаниями, отрекаясь ради имени Его от поиска мирских радостей, если решаемся служить Его всемирному походу, то можем положиться на верность Бога Своему имени: даже во множестве треволнений нам не суждено поражение (см. Деяния 9:16; Римлянам 8:35-39).

Последние слова, написанные Дэвидом Брейнердом

Дэвид Брейнерд был прав: очень хорошо и полезно заглядывать в глубины божественных истин. Оказавшись в тупике, мы сталкиваемся с великой реальностью: вечный, самодостаточный Господь бесконечно, непоколебимо и вечно предан Своему великому и святому имени. Он действовал и будет действовать ради распространения Своей славы среди народов. Его имя никогда не подвергнется посмеянию. Церковь восторжествует. Господь оправдает Свой народ и Свое дело в глазах всей земли. Дэвид Брейнерд сохранил это убеждение до самой смерти. За семь дней до кончины он описал в дневнике то самое чувство, которое я пытаюсь вновь разжечь в читателях этой книге. Вот последние слова, которые вывела на бумаге рука Брейнерда:

> «Пятница, 2-е октября. Сегодня моя душа благостно устремлена к Господу: я стремлюсь «быть с Ним», чтобы «увидеть Его славу». Я благостно готов вверить ему все, даже дражайших друзей, возлюбленную паству и отсутствующего брата, и все свои тревоги во времени и в вечности. О, да приидет Царствие Его на земле, чтобы все возлюбили Его и прославили за то, что Он есть Он, чтобы благословенный наш Искупитель увидел цель души Своей и был доволен! Приди, Господи Иисусе, приди скорей!»

Глава 5

БОГ РАДУЕТСЯ, ИЗБИРАЯ ЛЮДЕЙ

«Вот у Господа, Бога твоего, небо и небеса небес, земля и все, что на ней; но только отцов твоих принял Господь и возлюбил их, и избрал вас, семя их после них, из всех народов, как ныне видишь»

ВТОРОЗАКОНИЕ 10:14-15

Пойдет ли парадоксальное учение на пользу христианству? Прежде чем ответить на такой вопрос, задайте себе другой: можно ли хоть одно существенное библейское положение счесть не парадоксальным? Я бы не сумел привести ни единого примера непарадоксального учения, а нам каждый день требуется их несколько для питания и поддержания веры. Коли так, не остается иного выхода: пищу души мы ищем на рынке парадокса. Не обязательно задерживаться там надолго. После с толком проведенного дня можно вернуться домой и попировать. Но покупать приходится на рынке, больше негде. Нравится нам это или нет, роскошь жить в мире непротиворечивых истин не выпала на нашу долю. Тот, кто вообразит, будто ему удастся воздержаться от суждений по поводу парадоксов и питать свою душу лишь непротиворечивым остатком истины, так и будет блуждать в мире собственных фантазий. Нет такого остатка! Если кто-то считает, будто может обойтись непротиворечивыми истинами, так только потому, что

не знает историю Церкви и разнообразие ее учений. И неужели мы готовы предоставить Сатане право регулировать наше духовное меню, отказавшись от любого блюда, вокруг которого он возбудил споры?!

Немало споров вызывало и библейское учение об избранных. И, тем не менее, я всем сердцем верю, что это учение невыразимо драгоценно и питательно для христианской веры. Насколько я понимаю это учение, Господь получает удовольствие от выбора. Постичь эту истину, понять ее истоки — значит разглядеть еще один аспект Божьей славы, и это видение сделает нас более счастливыми и святыми людьми.

Изменившее жизнь открытие Джорджа Мюллера

В этом на собственном опыте убедился Джордж Мюллер. Он прославился как основатель сиротских приютов, с удивительной верой молившийся о Божьем попечительстве. Однако мало кому известно богословие, лежавшее в основе его великого служения. В 1829 году в возрасте 24 лет Мюллер пережил духовный опыт, который позднее описал в автобиографии. Он рассказывает о том, как он «научился видеть в Библии единственное мерило истины».

> «До тех пор я решительно противился учению об избрании, в особенности доктринам об искуплении и пребывающей благодати. Однако теперь я вынужден осмыслить эти драгоценные истины с точки зрения Слова Божьего. Я никогда не желал искать собственной славы в деле обращения грешников, но видел в себе лишь орудие и с готовностью признавал все, что сказано в Писании.

> И вот я обратился к Слову и начал перечитывать Новый Завет с первой страницы, всматриваясь в эти истины.
>
> К величайшему своему изумлению, я обнаружил, что число текстов, где говорится об избрании и пребывающей благодати, примерно вчетверо больше, чем тех, которые вроде бы оспаривают эти истины. И даже эти немногие противоречия, после того как я внимательно изучил их и проник в их смысл, сделались в моих глазах лишним подтверждением изложенного выше учения.
>
> Какое же влияние оказали на меня эти истины?
>
> К славе Божьей я должен засвидетельствовать, что, оставаясь все столь же слабым и отнюдь не глухим к похотям тела и глаз и к мирской гордыне, *милостью Божьей мне удавалось ходить об руку с Ним. В моей жизни стало меньше треволнений, и я в большей мере жил для Бога, нежели прежде»*[1].

Джордж Мюллер начал с противоречия, а пришел к долгой жизни в вере, святости, постоянном уподоблении Христу. Такое случается. Тысячи христиан испытали нечто подобное на собственном опыте.

Не всегда такие открытия происходили на академическом уровне. Многие христиане испытывают робость, думая: «Если уж ученые люди не пришли к согласию, для меня и вовсе не остается надежды». Это не так. Бог предназначил Библию всему Своему народу для чтения и понимания. Он не собирался ограничивать Церковь лишь тем учением, которое признают все священники или ученые. Нет ни одной существенной библейской истины, по поводу которой не расходились бы мнения ученых мужей. Обычным христианам ни в коем случае не следует поддаваться академическому

менталитету, который стремится сосредоточить все прозрения и откровения в руках немногих профессоров. Разумеется, ученые люди играют свою немаловажную роль в жизни Церкви. Без них мы не располагали бы ныне переводами Библии, и без поддержки верующих, преданных жизни духа и отстаивающих достоверность христианского учения специалистов, Церковь недолго бы противостояла натиску мирских учений. Однако задача ученых заключается отнюдь не в том,! чтобы лишить рядовых христиан всякой веры в свою способность самостоятельно постичь Библию и насытить душу великими истинами Писания.

Как Сперджен из ребенка превратился в мужчину

Опыт Чарльза Сперджена не превышает возможности любого другого христианина. Сперджен (1834—1892) был современником Джорджа Мюллера. Более тридцати лет он служил в церкви Метрополитен Табернакл и был самым знаменитым I пастором Лондона. Его мощная проповедь каждое воскресенье обращала ко Христу все новых прихожан. Эти проповеди до сих пор можно приобрести в виде печатных изданий, и многие сегодняшние наставники считают Чарльза Сперджен на своим образцом в деле завоевания новых душ. Сперджен припоминает, что, когда ему было шестнадцать лет, произошло событие, которое навсегда определило его жизнь и путь служения.

> «Обратившись ко Христу, я полагал, что делаю это «сам по себе». Хотя я искренне искал Бога, мне в голову не приходило, что и Бог ищет меня. 1 Думается, новообращенный, как правило, не

> постигает этого. Но я отчетливо помню тот день и час, когда эти истины (учение об избрании) впервые проникли в мою душу, когда они, говоря словами Джона Беньяна, каленым железом были выжжены в моем сердце. Теперь я припоминаю, как внезапно из младенца превратился в мужчину, какой прогресс ощутил в духовном росте благодаря тому, что однажды навсегда обрел этот ключ к познанию Божьей истины.
>
> Как-то вечером я пребывал в доме Господнем и даже не прислушивался к проповеди, поскольку она не вызывала у меня доверия. И тут меня поразила мысль: «Как ты стал христианином? — спросил я себя. — Я искал Господа. — Но как случилось, что ты начал искать Господа?». И тут в мгновение ока в моем мозгу сверкнула истина: я бы даже не начал искать Господа, если б некое влияние, *до того* оказанное на мой разум, не побудило меня к этим поискам. Я молился, сказал я себе, но тут же вновь возник вопрос: «А откуда взялась молитва?». К молитве меня побудило чтение Писания. «Но почему ты взялся за Писание?». Да, я читал Библию, но что побудило меня прочесть ее? И тут мне сразу же открылось, что источник всех моих поисков — Бог, что Он — Творец моей веры. Так я постиг учение о благодати, от коего не отступаюсь и по нынешний день и желаю его постоянно исповедовать: «Все перемены в моей душе — заслуга единственно Бога»[2].

К таким выводам в состоянии прийти любой христианин. То, что произошло со Сперdженом, может случиться с каждым из нас. Разумеется, в жизни Сперджена присутствовали влияния, подготовившие его к такому открытию. Но главную роль сыграли отнюдь не

учителя, а повариха в школе в Ньюмаркете, где Сперджен учился, когда ему было пятнадцать лет.

> «Первые уроки богословия я получил от старой поварихи в школе в Ньюмаркете... То была добрая душа, она все время читала Евангелия. Она питала склонность к насыщенному и крепкому кальвинистскому учению. Она и сама жила по нему, и других щедро питала. Сколько раз мы обсуждали с ней завет благодати и то, как Господь индивидуально избирает Своих святых, как они живут с союзе со Христом, сохраняя стойкость до конца, и что такое живое присутствие Божества. Мне кажется, от этой женщины я научился большему, чем дали бы мне полдюжины современных докторов богословия»[3].

Да, эта повариха любила насыщенное и крепкое блюдо — учение об избрании. Это учение сладостно для святых, ибо оно угодно Богу. Господу угодно умножать славу Своей свободной и суверенной благодати, выбирая людей, которые будут для Него «именем, хвалой и славою» (Иеремия 13:11). Иными словами, распространяя вовне то удовольствие, которое Господь получает от Собственного имени, Он призывает людей радоваться этому имени, восхвалять и провозглашать его. Этих людей Библия именует «избранными» и «призванными». И этой теме посвящена данная глава: какое удовольствие Бог получает от избрания святых.

Израиль избран из всех народов (и для всех народов)

В качестве исходного пункта начнем с избрания Израиля в Ветхом Завете, а затем обратимся к Новому Завету и убедимся, таким ли мыслится избрание Церкви. Ветхий Завет неоднократно говорит, что Израиль сделался Божьим народом, потому что Бог по Собственной воле избрал его из всех народов мира. Израиль не участвовал в конкурсе и не добивался звания избранного народа. Бог избрал его без всяких условий и заслуг и сделал его в особом смысле слова Своим. Авраам, прародитель Израиля, принадлежал к семейству идолопоклонников, когда Бог призвал его: «Так говорит Господь, Бог Израилев: «за рекою жили отцы ваши издревле, Фарра, отец Авраама и отец Нахора, *и служили иным богам. Но Я взял отца вашего Авраама* из-за реки, и водил его по всей земле Ханаанской, и размножил семя его» (Иисус Навин 24:2-3).

Бог «взял» Авраама (в то время Аврама») и вывел его из состояния идолопоклонства. Это же действие Бога в Неемии 9:7 именуется «избранием». Ездра молится: «Ты Сам, Господи Боже, избрал Аврама, и вывел его из Ура Халдейского, и дал ему имя Авраама». Иначе о том же избрании говорится, что Бог «знал» Авраама, то есть обратил на него особое внимание и *признал* его Своим. Вот что Бог говорит об Аврааме перед тем, как уничтожить Содом и Гоморру: «Утаю ли Я от Авраама, что хочу делать! — размышляет Господь и так отвечает Себе: — Нет, ибо Я *избрал* его для того, чтобы он заповедал сынам своим и дому своему после себя, ходить путем Господним, творя правду и суд; и исполнит Господь над Авраамом, что сказал о нем» (Бытие 18:17-19). Это вовсе не означает, что Господь забыл о других племенах, обитающих на земле. Просто Он обратил особое внимание на Израиль, в особом смысле *признал* его Своим среди всех народов Земли[4].

На основании первоначального избрания Авраама из всех людей Земли Ветхий Завет часто говорит обо *всем Израиле* как об избранном народе Божьем. Например, Моисей во Второзаконии 14:2 рассуждает так: «Ибо ты народ святый у Господа, Бога твоего, и тебя избрал Господь, чтобы ты был собственным Его народом из всех народов, которые на земле». Подтверждением этого особого положения Израиля служит исход. Он тоже иногда называется избранием: «Так говорит Господь Бог: в тот день, когда Я избрал Израиля и, подняв руку Мою, поклялся племени дома Иаковлева, и *открыл им Себя в земле Египетской* и, подняв руку, сказал им: «Я — Господь Бог ваш!» (Иезекииль 20:5). Моисей соединяет обе идеи — исход и отделение Богом Израиля как особой Своей доли: «А вас взял Господь и вывел вас из печи железной, из Египта, *дабы вы были народом Его удела,* как это ныне видно» (Второзаконие 4:20). А в Исходе говорится: «Вы видели, что Я сделал Египтянам, и как Я носил вас как бы на орлиных крыльях, и принес вас к Себе» (19:4). Бог избирает Израиль столь же свободно и непринужденно, как летит орел, унося на своих крыльях беспомощных птенцов. Там, в безопасности, Бог поможет Израилю стать таким народом, каким Он хочет его видеть.

В некоторых контекстах выясняется, что «избрание» народа в эпоху Исхода было продолжением той особой любви, которую Бог выказывал патриарху Аврааму. Так, во Второзаконии 4:37-39 Моисей говорит: «И так как *Он возлюбил отцов твоих и избрал вас, потомство их после них: то и вывел тебя Сам великою силою Своею из Египта...* Итак знай ныне и положи на сердце твое, что Господь есть Бог на небе вверху и на земле внизу, и нет еще кроме Него». То есть Писание утверждает, что Бог избрал народ Израиля, по Собственной воле свободно избрав первоначально и возлюбив Авраама, по

Собственной воле свободно решив вывести весь народ из Египта во исполнение обещания, данного избранному патриарху. В любом случае народу следует «положить на сердце свое», что Господь — единый Бог, и преклониться перед Ним.

Бог свободен в выборе Израиля

Суверенную свободу Бога при выборе Израиля Исаия выявляет, сравнивая этот акт с творением и порождением: «А ныне слушай, Иаков, раб Мой, которого Я избрал. Так говорит Господь, *создавший тебя и образовавший тебя, помогающий тебе от утробы матерней...»* (Исаия 44:1-2). Бог «избрал» народ, и Он же его «образовал». Оба глагола совершенно умеетны, ибо избрание было столь уникальным и суверенным актом Бога, что его вполне можно назвать сотворением или образованием Израиля. Исаия говорит также: «Ныне же так говорит Господь, *сотворивший* тебя, Иаков, и *устроивший* тебя, Израиль: не бойся» (Исаия 43:1). «Я Господь, Святый ваш, *Творец Израиля,* Царь ваш» (Исаия 43:15). «Так говорит Господь, Святый Израиля и *Создатель* его: вы спрашиваете Меня о будущем *сыновей Моих,* и хотите Мне указывать в *деле рук Моих?»* (Исаия 45:11). Избрание Израиля приравнивается к акту творения или порождения народа.

То же самое говорит и Моисей: «Сие ли воздаете вы Господу, народ глупый и несмысленный? Не Он ли *Отец твой, который усвоил*[5] *тебя, создал тебя* и устроил тебя?» (Второзаконие 32:6). Фараону эпохи Исхода Господь заявляет: «Израиль есть сын Мой, первенец Мой. Я говорю тебе: отпусти сына Моего, чтобы он совершил Мне служение» (Исход 4:22-23, ср. Осия 11:1).

Пророк Малахия также сопоставляет акт избрания Израиля с действиями Отца или Создателя: *«Не один ли у всех нас Отец? Не один ли Бог сотворил нас?* Почему же мы вероломно поступаем друг против друга?» (Малахия 2:10, ср. 1:6). Исаия подчеркивает эту связь, сравнивая Бога с горшечником, а народ с глиной: «Но ныне, Господи, Ты — Отец наш; *мы — глина, а Ты — образователь наш,* и все мы — дело руки Твоей» (Исаия 64:8). Пророк свидетельствует, насколько свободен Господь в выборе: Он отнюдь не руководствуется моральными достоинствами Авраама или Израиля[6], как отец не руководствуется моральными достоинствами еще не родившегося ребенка, зачиная дитя, как горшечник не оглядывается на красоту еще не вылепленного сосуда, принимаясь за работу. Вот что такое безусловное избрание.

Бог радуется выбору любви

Если Бог избрал Авраама и его потомство, не руководствуясь какими-либо особыми качествами этой семьи, чем же Он в таком случае руководствовался? Ничем, кроме собственного удовольствия. Выбор Его любви абсолютно свободен, он изливается из благодатного преизобилия безграничного блаженства Бога и направляется только Его бездонной мудростью. Во Второзаконии 10:14-15 описывается та радость, которую Бог испытывал, избирая Израиль среди всех народов Земли:

> «Вот у Господа, Бога твоего, небо и небеса небес, земля и все, что на ней; но только отцов твоих принял Господь и возлюбил их (буквально:

восхитился любить их[7]), и избрал вас, семя их после них, из всех народов, как ныне видишь».

Отметим два момента. Во-первых, бросается в глаза контраст между стихами 14 и 15. Почему словам об избрании Израиля Моисей в качестве «фона» предпосылает рассуждение о власти Бога над Вселенной? Почему в стихе 14 он говорит: «Богу принадлежит все на небе и на земле», а потом в стихе 15 уточняет: «но только отцов твоих принял Бог»? По-видимому, таким образом устраняется малейшее подозрение в том, что Бог мог быть хоть в малейшей степени стеснен в выборе народа, а также уничтожается миф, согласно которому у каждого народа есть свое божество и это божество правит исключительно своим народом и никаким другим. Истина заключается в том, что существует лишь один Истинный Бог. Ему принадлежит все во Вселенной, и Он мог избрать любой народ Своим уделом.

И потому невыразимо прекрасна истина, центральная в жизни Израиля, — Бог избрал именно этот народ. Он отнюдь не был к этому принужден. Он обладает полнотой права и могущества, чтобы избрать абсолютно любой народ на земле для задуманного Им дела искупления. А потому, именуя Себя «Богом Израиля», Господь не ставит Себя на одну доску с божествами Египта и Ханаана. И эти боги, и их народы тоже подчинены Ему. Будь Ему угодно, Он бы выбрал для Своих целей другой народ. Вот почему стиху 15 предпослан стих 14 — чтобы подчеркнуть свободу, суверенное право и власть Бога.

Далее, в стихе 15 нужно отметить, как именно Бог осуществляет Свою суверенную свободу, обращая Свою любовь на отцов Израиля: «обрадовался им и избрал». Бог свободно получает удовольствие, оттого что

полюбил предков Израиля. Его любовь к патриархам была свободной и милосердной, не обусловленной ни добродетелями прародителей, ни их принадлежностью к еврейству.

Свободный и необусловленный выбор

Насколько Бог свободен в выборе, Он Сам дает нам понять на таком примере. У Авраама было два сына, но лишь одного из них, Исаака, а не Измаила, Господь сделал сыном обетования. И у Исаака родились два сына, но еще прежде, чем они появились на свет, Бог предпочел Иакова Исаву, Иакову назначил продолжить избранный род. В обоих случаях Бог действует так, что суверенная свобода Его выбора становится совершенно очевидной. Исаак рождается благодаря чудесному вмешательству свыше, когда Авраам и Сарра уже состарились и отчаялись иметь ребенка. Задача заключается в том, чтобы показать: свобода Божьего выбора не ограничена человеческими возможностями. Он свободен выбирать кого захочет, даже если для этого понадобится чудесное рождение.

Об этой истине напоминает Иоанн Креститель, предостерегая фарисеев и саддукеев: «И не думайте говорить в себе: «отец у нас Авраам»; ибо говорю вам, что Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму» (Матфея 3:9). То есть и не помышляйте, будто Господь обязан предпочесть вас благодаря какому-то человеческому качеству, например, биологическому происхождению от Авраама. Если Богу для исполнения обетования понадобятся потомки Авраама, Он может сотворить их хоть из камней. Он не ограничен в Своем выборе вами. Не полагайтесь на «обязательную» благодать — Его благодать совершенно свободна, как и Его выбор.

Точно так же Бог предпочитает Иакова Исаву. Бог выбирает того из братьев, который по обычаю и человеческим понятиям должен был занимать второе место — Он предпочитает младшего. Тем самым Бог обнаруживает Свое намерение ниспровергнуть любые «правила», ограничивающие Его свободу выбора. Человеческие условности не могут связать или принудить Его. В Послании к Римлянам апостол Павел подтверждает, что в этом заключалась главная причина избрания Исаака, а не Измаила, Иакова, а не Исава: Бог показывает, насколько свободен и непринужден Его выбор. Этот выбор не основан ни на принадлежности к еврейству, ни на праве первородства, ни на добродетели, ни на вере. Он свободен, а потому абсолютно благодатен и милосерден:

> «И не одно это; но так было и с Ревеккою, когда она зачала в одно время двух сыновей от Исаака, отца нашего; ибо, когда они еще не родились и не сделали ничего доброго или худого, — дабы *изволение Божие в избрании* происходило не от дел, но от Призывающего, — сказано было ей: «больший будет в порабощении у меньшего» (Римлянам 9:10-12).

Этот текст утверждает, что Бог избирает «детей обетования» (Римлянам 9:8) таким образом, что Его выбор совершенно не зависит от человека и его дел, но исходит лишь от желания Призывающего. Вот почему этот выбор мы называем безусловным. Павел выделяет три момента: 1) Иаков и Исав — дети одного отца и одной матери (см. стих 10) в отличие от Исаака и Измаила. Так что происхождение не может зачесться Иакову за то «человеческое качество», которое обусловило бы выбор. 2) Выбор осуществился до

рождения близнецов (см. стих 11), так что он не основан и на последовательности рождения. Более того, Бог опрокидывает традицию, предпочтя младшего. 3) Избрание Иакова осуществилось прежде, чем братья успели совершить хоть один добрый или дурной поступок. Итак, вывод ясен: выбор не основан на каких-то деяниях человека. Он во всех отношениях свободен, не ограничен никакими условиями.

Бог возлюбил их потому, что Он возлюбил их

Эта же мысль проступает во Второзаконии 7:6-8[8]. Моисей так описывает избрание Израиля:

> «Ибо ты народ святый у Господа, Бога твоего; *тебя избрал Господь, Бог твой,* чтобы ты был собственным Его народом из всех народов, которые на земле. Не потому, чтобы вы были многочисленнее всех народов, принял[9] вас Господь и избрал вас; ибо вы малочисленное всех народов; но потому, что любит вас Господь, и для того, чтобы сохранить клятву, которою Он клялся отцам вашим, вывел вас Господь рукою крепкою и освободил тебя из дома рабства, из руки фараона, царя Египетского».

Здесь вновь преподается все тот же урок: Бог свободно распределяет Свою благодать, избирая и любя Израиль. Обратите внимание на вопрос, подразумеваемый в стихе 7: почему Господь избрал и возлюбил Израиль? Отнюдь не из-за величия этого народа, отвечает Моисей. Израиль — маленькое племя, с виду вроде бы неподходящий кандидат на звание

избранного народа. Так почему же Бог радуется израильтянам и избирает их?

Стих 8 предлагает два ответа на вопрос, заданный в стихе 7: «Почему Бог любит вас?». Итак, первый ответ Моисея: «Потому что Он вас любит». *Любит, потому что любит.* Вот что такое свобода Бога, свобода выбора и свобода любви: Он наделяет Своей любовью Израиль не потому, что Израиль как-то заслуживает этой любви. Он любит этих людей просто потому, что Он их любит.

Второй ответ Моисея приведен во Второзаконии 7:8. Он ссылается на желание Бога «сохранить клятву, которой клялся Он отцам вашим». Значит ли это, что Бог все же ограничен в Своем праве произвольно избирать и спасать людей? Обязан ли Он спасать израильтян? Я так не думаю.

Обетование благословения, которое упоминается в стихе 8, было дано Аврааму *с полной свободой. Свободно* Бог подтвердил это обетование Исааку (но не Измаилу), Иакову (но не Исаву). Так и на берегу Чермного моря Бог был свободен спасти мятежное поколение израильтян (см. Псалом 105:7-8) или позволить фараону по заслугам истребить их, а потом, когда понадобится, из камней сотворить потомство Авраама. Бог предпочел спасти Израиль у Чермного моря, дать этому народу Свое имя на земле, и это опять же был свободный, милосердный, благодатный выбор, продолжение и частичное осуществление той первой, совершенно непринужденной клятвы, которой Господь поклялся Аврааму, а затем — Исааку и Иакову.

На основании текстов Второзаконие 7:6-8 и 10:14-15 я прихожу к выводу, что в Ветхом Завете Бог пожелал распространить славу Своей благодати и Свое великое имя, избрав Себе народ среди всех народов Земли и на нем показав Свой труд искупления. Вот почему мы читаем у Исаии, что Бог создал Израиль «для славы

Своей» (43:7), образовал народ, чтобы он «провозглашал хвалу Ему» (43:21). То есть чтобы распространить вовне то удовольствие, которое Бог получает от Своего имени, Он избирает народ, которому назначено радоваться этому имени, восхвалять его и провозглашать перед всеми народами. И этот выбор доставляет Богу удовольствие.

Времена язычников

Что же происходит в Новом Завете с пришествием Христа? Бог продолжает радоваться свободному выбору, но теперь Его внимание уже не обращено на Израиль, как на особый народ. Бог поворачивается лицом к язычникам и начинает собирать Себе народ, который именуется Церковью. Об этом говорит Иисус: «Потому сказываю вам, что отнимется от вас Царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды его (то есть Церкви)» (Матфея 21:43). Эту эпоху, когда труд спасения совершается преимущественно на благо язычников, Иисус называет «временами язычников»: «И Иерусалим будет попираем язычниками, доколе не окончатся *времена язычников»* (Луки 21:24). В эту эпоху, предупреждает Павел, «ожесточение произошло в Израиле отчасти, до времени, *пока войдет полное число язычников»* (Римлянам 11:25). Господь совершает Свое дело, собирая «полное число язычников» (избранных) из всех народов мира.

До пришествия Иисуса Царство и спасение сосредоточивались в Израиле. «В прошедших родах попустил (Бог) всем народам ходить своими путями, хотя и не переставал свидетельствовать о Себе благодеяниями, подавая нам с неба дожди и времена плодоносные и исполняя пищею и веселием сердца наши» (Деяния 14:16-17). Эти «прошедшие роды» были

для язычников «временами неведения» (Деяния 17:30), но ныне Великое поручение велит апостолам распространять Евангелие среди всех народов, племен, колен и языков. Однако и с Израилем отношения Бога еще не пришли к концу. Он вновь постарается привлечь этот народ к Себе, изгнав беззаконие из Иакова (см. Римлянам 11:12,15, 24, 32; Захария 12:10).

Поскольку в отличие от Израиля Церковь не является этнической группой, Бог теперь не избирает народ для земных целей, как это было с Израилем. Новый Завет говорит об индивидуальном избрании каждого человека, который должен уверовать и стать частью искупленного народа Божьего[10].

Открыл младенцам - с радостью!

Имея в виду то удовольствие, которое Бог получает от выбора, перечитайте теперь Луки 10:21. Я выбрал этот стих потому, что только в двух местах — здесь и в Иоанна 11:15 — Писание отмечает, что Иисус возрадовался[11]. Семьдесят учеников только что вернулись, исполнив обязанности странствующих проповедников, и сообщили Иисусу об успехе возложенной на них миссии.

> «В тот час *возрадовался духом Иисус* и сказал: славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл младенцам; ей, Отче! *ибо таково было Твое благоволение*»[12].

Заметьте: все Лица Троицы разделяют это ликование. Иисус возрадовался, но возрадовался духом. Полагаю, это означает, что Святой Дух наполняет Его и

побуждает радоваться. А в конце стиха описывается радость Бога Отца. Один из английских переводов Библии так говорит об этом: «Да, Отче, таково Твое удовольствие».

Но почему в этой ситуации вся Святая Троица ликует? Свободный выбор Божьей любви утаил нечто от интеллектуальной элиты и открыл какие-то чрезвычайно важные вещи младенцам: «Славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл младенцам»? Что же такое Отец от одних утаил, а другим открыл? В следующем стихе Лука уточняет: «И кто есть Сын, не знает никто, кроме Отца» (Луки 10:22). Значит, младенцам Отец открыл истинную духовную сущность Сына. Когда семьдесят учеников вернулись, исполнив поручение Иисуса, Иисус и Святой Дух возрадовались тому, что Бог Отец по Собственному благоволению предпочел открыть Сына младенцам и утаить Его от мудрых. Суть не в том, что Бог выбирает лишь какие-то определенные группы людей, а в том, что Бог свободен выбирать самые, с человеческой точки зрения, неподходящие объекты для Своей благодати. Точно так же, избрав Авраама : (идолопоклонника из города Ур), Исаака (чудесным образом рожденного сына престарелых родителей), Иакова (младшего из близнецов), Бог каждый раз вступает в противоречие с человеческими понятиями о заслугах. При виде того, как Отец по Своей воле просвещает и спасает людей, у которых нет иной надежды, помимо этой свободной благодати, Иисус радуется в Святом Духе и получает удовольствие от сделанного Отцом выбора.

Опровержение человеческих расчетов

Бог Сын и Бог Святой Дух до такой степени привержены желанию превозносить Бога Отца, что Они

радуются, когда Отец проявляет Свою мудрость, могущество и благодать, избирая Себе людей вопреки всем человеческим расчетам и мирским ожиданиям. Мудрые в гордыне своей остаются невостребованными, а младенцы — беспомощные, «неподходящие кандидаты» — внезапно ощущают на себе суверенную | свободу оказанного Богом предпочтения. Все перевернулось у с ног на голову. Мудрость человеческая попирается. Свобода Божьей благодати открывает себя в том, что мирские кандидаты обойдены, а Бог изумляет всех, предпочтя мудрецам младенцев. Вот почему радуются Иисус и Святой Дух — гордыне человеческой придется смириться, свобода и благодать Бога превознесены.

Эту же идею преподносит Павел, описывая выбор, который лег в основание Церкви (см. 1 Коринфянам 1:26-31). Читая этот отрывок, обратите внимание на то, чему противостоит и что укрепляет описанный в этих стихах выбор:

> «Посмотрите, братия, кто вы, призванные: не много из вас мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных; но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное; и незнатное мира и уничиженное и ничего не значущее избрал Бог, чтобы упразднить значущее, — для того, чтобы *никакая плоть не хвалилась пред Богом.* От Него и вы во Христе Иисусе, Который сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением, чтоб было, как написано: *«хвалящийся хвались Господом»*.

Выраженная здесь мысль сходна с тем, что мы уже наблюдали в Луки 10:21. Бог Сам решает, кто будет

принадлежать к Его народу. Бог не просто выбирает Христа, а потом предоставляет людям возможность решать самим, дабы затем воцариться над теми, кто «во Христе», — нет, Павел совершенно ясно говорит: «От *Него* вы во Христе» (1 Коринфянам 1:30). Наш союз со Христом — результат выбора и акта Бога. Бог не избирает некую расплывчатую и неопределенную группу людей, которая со временем в силу самоопределения своей волей придет ко Христу[13]. Выбор — это акт Бога, определяющего, кому быть во Христе. «От Него и вы во Христе». Мы уничтожим самую суть этого текста, если попытаемся утверждать, что выбор не подразумевает выбор каждого индивидуума, которому назначается быть во Христе. Ведь что говорит Павел? «Посмотрите, какие люди принадлежат Христу — глупые, слабые, презираемые. Каким образом столь «неважные» людишки оказались во Христе? Бог *избрал,* вот как это получилось. «Бог *избрал* немудрое... Бог *избрал* немощное... Бог *избрал* незнатное мира и уничиженное... От Него и вы во Христе». Не мы выбираем Христа, но Бог выбирает тех, кто принадлежит Христу[14].

И у этого выбора есть самая что ни на есть серьезная причина. Бог действует не в силу каприза. Он преследует весьма конкретную цель, осуществлению которой служит Его выбор, причем выбрать нужно не только Христа, но и тех, кто пребудет со Христом. В этой цели есть две стороны — позитивная и негативная. Негативная сторона формулируется так: «Чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом» (1 Коринфянам 1:29). Выбор строится таким образом, чтобы раз навсегда уничтожить нашу гордыню, склонность полагаться на ′ себя, хвастовство. Позитивная сторона: нам следует хвалиться Господом. «Хвалящийся хвались Господом» (стих 31). Иными словами, в результате этого

выбора мы должны перестать похваляться собой и всю хвалу вознести Господу. Пусть человек смирится, а Христос превознесется. Пусть человек полностью ; положится на милосердие Божье и возвеличит славу свободной благодати. Вот почему Бог радуется выбору — выбор прославляет Его имя!

В похвалу славы благодати своей

Трижды в главе 1 Послания к Ефесянам Павел провозглашает эту великую цель, которую Господь преследует, осуществляя выбор. Все это делается Богом «в похвалу славы благодати Своей». Сначала, в стихах 4-6, Павел говорит, что Бог избрал нас во Христе[15] еще прежде создания мира, «чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви, предопределив усыновить нас Себе чрез Иисуса Христа, по благоволению воли Своей, *в похвалу славы благодати Своей».* Далее, в стихах 11-12, Павел сообщает: «Во Христе мы и сделались наследниками, бывши предназначены к тому по определению Со вертающего все по изволению воли Своей, *дабы послужить к похвале славы Его нам».* В стихе 14 Павел продолжает ту же мысль: «Святой Дух есть залог наследия нашего, для искупления удела Его, *в похвалу славы Его».* Во всех трех контекстах Павел говорит о цели *Бога.* Бог избирает, предопределяет и обеспечивает спасение, преследуя одну великую цель: чтобы слава Его благодати всегда была восхваляема с неоскудевающей, пламенеющей любовью. Вот почему Бог радуется выбору — этот первый акт свободно изливаемой благодати окончательно лишает человека возможности полагаться на себя, выбрасывает его на твердую и непоколебимую Скалу любви и завета.

Сегодня многих людей удивляет то обстоятельство, что Иисус придает чрезвычайно высокую ценность свободному и суверенному выбору Бога. Кажется странной даже та манера, в которой Иисус говорит с отвергающими Его: Он не оставляет этим людям возможности похвалиться, будто они могли воспрепятствовать окончательному осуществлению Божьего замысла[16]. Например, в Иоанна 10:25-26 Иисус отвечает скептикам, требующим все новых доказательств: «Я сказал вам, и не верите; дела, которые творю Я во имя Отца Моего, они свидетельствуют о Мне. *Но вы не верите, ибо вы не из овец Моих, как Я сказал вам».* Задумайтесь хоть на минуту, что это значит, как Иисус отважился сказать подобные слова неверующим.

Заметьте, Иисус не говорит им: «Раз вы не верите, значит, вы не из Моих овец». Принадлежность к овцам не обусловливается верой, здесь действует обратная причинно-следственная связь: вера обусловливается принадлежностью к овцам. Тот, кто принадлежит к овцам, обретает способность уверовать. Вот почему Иисус говорит: «Вы не верите, ибо вы не из овец Моих». *«Мои* овцы» — это те, кого вверил Иисусу Отец. Они переданы Иисусу Отцом и потому принадлежат Ему. В Иоанна 10:27-29 Иисус продолжает Свою мысль: «Овцы Мои слушаются голоса Моего, и Я знаю их, и они идут за Мною. И Я даю им жизнь вечную, и не погибнут вовек, и никто не похитит их из руки Моей; Отец Мой, *Который дал Мне их,* больше всех; и никто не может похитить их из руки Отца Моего». Отец отдал овец Сыну, и теперь они Его.

Так говорит Иисус об избрании в Евангелии от Иоанна. Бог выбрал Себе в удел некий народ. Это Его овцы избранные. Их Он отдает Сыну, чтобы они спаслись верой в Него. Эта мысль отчетливо выражена в

Иоанна 17:6, когда Иисус говорит Отцу: «Я открыл имя Твое человекам, *которых Ты дал Мне* от мира; *они были Твои, и Ты дал их Мне,* и они сохранили слово Твое». Иисус может с уверенностью сказать, что некоторые овцы в стаде Израилевом принадлежат Ему, потому что изначально они в силу избранничества принадлежали Отцу («они были Твои»), а потом были переданы Сыну Отцом («и Ты дал их Мне»). Сперва они принадлежат Отцу, и только потом приходят к Иисусу. Об этом Иисус говорит в Иоанна 6:37-39: *«Все, что дает Мне Отец, ко Мне придет,* и приходящего ко Мне не изгоню вон... Воля же пославшего Меня Отца есть та, чтобы из того, что *Он Мне дал, ничего не погубить,* но все то воскресить в последний день»[17].

Вообразите, что вы — фарисей, вы слышите эту весть Иисуса и бормочете про себя: «Да Он с ума сошел! Неужто думает втянуть меня в Свою секту заодно с мытарями и грешниками? Я обладаю свободной волей и в состоянии сам определять свою судьбу». Вообразите также Иисуса, Который знает, что происходит в вашем сердце, и говорит: «Вы похваляетесь в сердце своем, будто вы сами управляете своей жизнью. Вы думаете, что можете помешать Моему служению. Вам кажется, будто великий замысел спасения стоит на вашей шаткой воле. Истинно, истинно говорю вам: не верите вы Мне лишь потому, что Отец не избрал вас и не предназначил быть среди овец Моих». Иными словами Иисус предупреждает: «В конечном счете похвальба неверия уничтожается учением о выборе». Тех, кого Бог выбирает, Он отдает. Сыну, те, кого Он отдал Сыну, и есть избранные. За тех, кого Он призвал, Он отдает Свою жизнь и дарит им вечную радость в присутствии Своей славы. Такова радость Отца.

Непременное спасение

Идея великого спасения в Евангелии от Иоанна делится на следующие этапы: всех, кого избрал Отец, Он отдает Сыну (17:6); тех, кого Он отдал Сыну, Сын знает (10:14) и призывает (10:3); все, кого Он призывает, знают Его (10:14), узнают Его голос (10:4-5), спешат к Нему (6:37) и следуют за Ним (10:27); Сын полагает жизнь Свою за овец (10:11, 15), и всем, за кого Он умирает, дарует вечную жизнь (10:28), и хранит их в Слове Отца (17:6), чтобы ни одна из овец не погибла (6:39), не была выхвачена из Его руки (10:28), но все воскресли в последний день (6:39) и вечно славили Сына (17:10). Вот почему Отец радуется выбору — это нерушимое основание обещанного и непременного спасения, которое наступит в конце времен к вящей славе Отца и Сына.

Неслучайно учение о спасении в Евангелии от Иоанна напоминает знаменитый текст об избрании в Римлянам 8:28-29 — за обоими текстами стоит одна и та же великая реальность:

> «Притом знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, все содействует ко благу; ибо кого Он предузнал, тем и предопределил (быть) подобными образу Сына Своего, дабы Он был первородным между многими братиями; а кого Он предопределил, тех и призвал; а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил».

Основан ли выбор на предузнанной вере?

В этом отрывке со всей очевидностью утверждается, что Бог без единой ошибки совершает дело спасения

Своего народа — от предузнания и предопределения в прошлом вечность тому назад до прославления в будущем вечность спустя. Ни на одном этапе искупления не будет потеряна ни одна душа. Тем не менее на этот текст часто ссылаются как на довод против безусловного выбора, поскольку в стихе 29 сказано: «Ибо кого Он *предузнал,* тем и предопределил». Некоторые комментаторы полагают, что Бог избирает людей не безусловно, а в силу их веры, которую они укрепляют в себе собственной волей. Божественное предведение знает этот собственный выбор человека и в ответ избирает верующего, предназначает ему уподобиться Христу и прославиться.

Однако такое истолкование не укладывается в контекст, р Обратим особое внимание на то, что говорится в Римлянам 8:30: «А кого Он предопределил, тех и призвал; а кого призвал, тех и оправдал; а кого оправдал, тех и прославил». Значит, Бог оправдал всех тех, кого Он призвал. Призвание, о котором идет речь в стихе 30, отнюдь не распространяется на всех, ведь все призванные оправданы, но не все люди оправданы. Итак, в стихе 30 подразумевается не всеобщее призвание к покаянию, которое можно услышать от проповедников или каким призывает всех людей Бод славой творения свидетельствуя о собственной славе (см. Псалом 18:1-2). Такой призыв слышат все[18]. Здесь же призыв обращен только к тем, кому Бог : предназначил войти в образ Своего Сына, как сказано в стихе . 30: «А кого Он предопределил, *тех* и призвал». Этот призыв с необходимостью ведет к оправданию, о чем и говорится дальше в стихе 30: «А кого призвал, *тех* и оправдал». Все призванные оправданы, а не только некоторые из них.

Но мы знаем, что оправдание совершается *верой* (см. Римлянам 5:1). Если все призванные непременно

будут оправданы, значит, призыв сам по себе вызывает веру либо гарантирует ее наличие, ибо никто не может быть оправдан без веры. Между актом Божьего предведения и актом оправдания совершается акт призвания. Поскольку оправдание возможно только *верой,* это призвание должно быть актом Бога, актуализирующим веру[19]. А поскольку этот акт с неизбежностью приводит к оправданию, он должен быть чрезвычайно, неотразимо действенным. Каждый призванный (в этом смысле слова) оправдан. Оправданы все призванные. Итак, призвание, о котором сказано в стихе 30, — это суверенный акт Бога, вызывающий в людях веру, которой они будут оправданы.

Не существует самостоятельной веры, которую Бог мог бы предузнать

Этот вывод проясняет значение слова «предузнал» в стихе 29. Слова Павла «кого Он *предузнал,* тем и определил» не могут означать (как того хотелось бы многим комментаторам), что Бог заранее знает, кто из людей собственной волей придет к вере, а потому Он на основании такого предведения предопределяет их уподобиться Сыну. Это значение невозможно, ведь из стиха 30 мы узнаем, что человек не приходит к вере сам по себе. Обращение *вызвано* призванием. Вот почему Павел вправе утверждать, что каждый призванный непременно будет оправдан: оправдание совершается верой, а божественное призвание обеспечивает веру. Вера — следствие благодати, исходящей от Бога.

Итак, *предведение* в Римлянам 8:29 — это не просто способность знать заранее о каком-то событии в будущем, не связанном с деятельной благодатью Бога. Нет, это то знание, о котором говорится в Ветхом

Завете, например в Бытие 18:19 («Ибо Я избрал (буквально: узнал) Авраама для того, чтобы он заповедал сынам своим... ходить путем Господним») и в Иеремии 1:5 («Прежде, нежели Я образовал тебя во чреве, Я *познал* тебя, и прежде нежели ты вышел из утробы, Я освятил тебя: пророком для народов поставил тебя»). Согласно формулировке Крэнфилда, предведение в Римлянам 8:29 «представляет собой особое принимающее знание, которое и есть Божья благодать избрания»[20]. Это предведение и есть избрание: «Ибо кого Он предузнал (то есть избрал), тем и предопределил быть подобными образу Сына Своего».

Бог - от начала и до конца Бог

Итак, величественный текст Римлянам 8:28-30 учит нас, что Бог Сам от начала до конца вершит дело спасения Своего народа. Он предузнает (избирает) Себе народ еще до начала мира, Он предопределяет этим людям принять образ Своего Сына, Он призывает их к Себе в вере, Он оправдывает их верой и в итоге прославляет их. Ничто не может разлучить этих людей с любовью Бога во Христе ныне и вовеки (см. Римлянам 8:39). Великий труд спасения основан на избирающей любви Бога. Если пошатнется этот краеугольный камень, рухнет и христианское спасение. Но камень не может пошатнуться, потому что Бог получает удовольствие от выбора, и в нем заключается непоколебимое основание славы благодати Божьей.

Я часто слышу вопросы: «Так ли уж важно, как мы представляем себе избрание? Влияет ли эта доктрина на нашу жизнь и служение?» Ответы: безусловно важно и влияет. Полагаю, будет полезно завершить эту главу перечнем семи причин, в силу которых это учение

особенно дорого и Бог радуется ему. Во всех перечисленных ниже пунктах слова «эта истина» означают истину свободного, суверенного, необусловленного и индивидуального выбора благодатью тех, кто будет спасен.

Во-первых, эта истина содержится в Библии. Она не просто обнаруживается в каком-то одном контексте Библии, а присутствует на многих страницах Писания. Вспомните опыт Джорджа Мюллера, о котором говорилось в начале главы:

> «К величайшему своему изумлению я обнаружил, что число текстов, где говорится об избрании и пребывающей благодати, примерно вчетверо больше, чем те, которые вроде бы оспаривают эти истины, и даже эти немногие противоречия, после того как я внимательно изучил их и проник в их смысл, сделались в моих глазах лишним подтверждением изложенного выше учения». Джордж Уайтфилд, великий евангелист XVIII века, говорит от лица многих святых, определяя в письме к Джону Уэсли источник своей веры в учение об избрании:
>
> «Увы, мне не довелось читать книги Кальвина, свое учение я получил от Христа и Его апостолов, Бог научил меня»[21].

Бог радуется выбору, потому что Он возвеличивает Свое слово (см. Псалом 137:2), а Его слово учит, что с избранием дело обстоит именно так.

Во-вторых, эта истина смиряет грешников и превозносит славу Божью. Как мы уже видели, в этом заключается суть 1 Коринфянам 1:26-31: «Бог *избрал...* чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом... и как

написано: хвалящийся хвались Богом». Путь спасения задуман Богом так, чтобы возвеличить Его славу и ниспровергнуть человеческую гордыню. Джордж Уайтфилд в письме Джону Уэсли поощряет его вместе искать истину, которая

> «как можно явственнее принизила бы человека и превознесла бы Господа Иисуса. Ни одно учение не способно этого сделать, кроме доктрины Реформации. Все остальные сохраняют за человеком свободную волю и делают его, хотя бы отчасти, своим собственным спасителем. Душа моя, не приобщайся тайн тех, кто учит подобным вещам… Я знаю, Христос есть все во всем. Человек ничто, он располагает свободной волей, которая может привести его в ад. Но нет у него свободной воли попасть на небеса, пока Господь не совершит в нем работу, чтобы человек мог и осуществлял все, как Ему благоугодно.
>
> О преславная доктрина избрания и спасения святых! Я убежден: пока человек не начнет верить и ощущать эти наиважнейшие истины, он не выйдет за пределы себя, когда же уверится в этих истинах и научится применять их в сердце своем, он поистине будет ходить в вере»[22].

В-третьих, эта истина уберегает Церковь от ложных учений о жизни. Это подтверждено историческим процессом. Например, к концу XVIII века «кальвинизм начал сдавать свои позиции в Северной Америке. Процесс упадка, заранее предугаданный Джонатаном Эдвардсом, привел к тому, что конгрегационистские церкви Новой Англии, обратившиеся после Великого Пробуждения к арминианству, под руководством Чарлза Чонси постепенно сползали к унитаризму и

универсализму»[23]. Истина о свободном и суверенном выборе Бога оберегает разум и душу общины, повышая ее бдительность против тех тенденций и сдвигов, которые уводят ее с прямой линии Божьего Слова.

В-четвертых, эта истина — Благая весть о спасении, которое не просто предлагается человеку, но созидается в нем. Избрание означает, что Бог не просто предлагает людям избавление, но и непосредственно избавляет их. «И наречешь Ему имя: Иисус; ибо *Он спасет людей Своих* от грехов их» (Матфея 1:21). Всемогущий Бог приступает к делу спасения Своего народа. Он замыслил спасение в момент избрания и осуществляет Его через служение Своего Сына, наделяя людей спасением в вере через посредство Святого Духа. Предопределенные призываются, призванные оправдываются, оправданные прославляются (см. Римлянам 8:30). Судьба народа Божьего основана на Его выборе и потому непоколебима. И это благая весть[24].

Сострадание Бога ко всем людям

Возникает законный вопрос: означает ли это учение, что в Евангелии выражено искреннее сочувствие всем тем, кого Бог не избрал для того, чтобы обратить, призвать и привести к Сыну действием Своей благодати. Для многих библейское учение об избрании становится камнем преткновения, ибо этим людям более внятна логика, согласно которой отрывок Иоанна 3:16 («Ибо так возлюбил Бог мир...») не мог бы считтаться истиной, если бы Бог предназначил для спасения только некоторых людей. По мнению этих людей, слезы Иисуса об Иерусалиме не будут искренними, если Иисус намеревается дать жизнь только избранным («О если бы и ты хотя в сей твой день

узнал, что служит к миру твоему!» (Луки 19:42)). И контексты Иезекииля 18:32 и 33:1, которые мы рассматривали в главе 2 («Я не радуюсь смерти грешника» и т.д.), эти люди считают бессмысленными, если Бог одних людей предназначил ко спасению, а других нет. Так и 1 Тимофею 2:4, и 2 Петра 3:9 привлекаются к спорам о доктрине спасения («Бог хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины... Не желая, чтобы кто погиб»).

Моя задача заключается в отстаивании Писания — я хочу извлечь из него тот урок, который Библии угодно преподать нам, а не тот, которого она не содержит в себе и не может содержать. Некоторые люди утверждают, будто, веруя в необусловленное избрание, мы руководствуемся более логикой, нежели словами Писания. Заглядывая в свое сердце, я убеждаюсь, что это неправда. Напротив, мне кажется, что доктрина избрания, как правило, *отвергается* именно ради каких-то философских предпосылок. Таким философским, а не библейским рассуждением является, к примеру, мысль: «Бог не может необусловленно выбирать отдельных людей и при этом сохранять сострадание ко всем». Писание приводит нас к парадоксу, и я хочу сохранить парадокс, даже если я не в силах его объяснить[25]. Мне кажется, что противники необусловленного выбора чаще всего руководствуются небиблейской логикой. Они берут приведенные выше тексты и заявляют, что в силу определенных философских предпосылок эти тексты несовместимы с развиваемым здесь учением об избрании. Я же следую иным путем. Я отнюдь не отрицаю тот факт, что Иисус плакал об Иерусалиме. Я не отрицаю, что Он испытывал подлинное сострадание к людям, обреченным на гибель. Не отрицаю и того, что Бог любит мир, в том числе и падших людей, как избранных, так и неизбранных. Напротив, я хочу

попытаться примирить эти два библейских учения — простое и очевидное учение об избрании и столь же простое учение, согласно которому Бог искренне сострадает неизбранным и различными способами выражает это сочувствие в Библии. Никакой чуждой Писанию логике я не позволю принудить меня сделать выбор и предпочесть одно библейское учение другому.

Чтобы показать, что оба этих учения в равной степени представлены в Библии, я привожу дополнительные свидетельства в приложении к книге: «Две воли Бога? Божественный выбор и желание Бога, чтобы все были спасены». Задача заключается в том, чтобы показать: на одном уровне Бог не радуется смерти грешника, однако на другом уровне Он радуется осуществлению справедливости, то есть в том числе и осуждению неверующих. Некоторые люди утверждают, что подобное учение превращает Бога в шизофреника. Но я постараюсь опровергнуть это мнение. На тот случай, если вы не захотите прямо сейчас тратить время на чтение приложения, я привожу здесь сжатое объяснение своей позиции.

Приходится вернуться более чем на сто лет в прошлое, чтобы найти самое внятное объяснение. Оно встретилось мне в эссе Роберта Дэбни, пресвитерианского священника и профессора богословия, чьи труды не перестают оказывать влияние на умы вот уже более столетия[26]. Он предлагает весьма подробное исследование, в котором приводит и другие возражения, не рассматриваемые в данной книге. Я передам лишь самую суть его рассуждения, поскольку Мне кажется, что Дэбни нащупал верный путь. Разумеется, он, как и я, готов признать, что мы «не в состоянии предоставить исчерпывающее истолкование тайны Божественной воли»[27].

Бог и Джордж Вашингтон

Дэбни приводит пример из жизни Джорджа Вашингтона, ссылаясь на биографию первого президента Америки, написанную верховным судьей Маршаллом. Некий майор Андре подверг юное государство опасности своим «дерзким и зло счастным предательством». Вашингтон подписывает смертный приговор изменнику, и Маршалл комментирует: «Наверное, ни в какой другой момент своей жизни верховный главнокомандующий не следовал с большей неохотой строгим предписаниям долга и политики». Дэбни отмечает, что сострадание Вашингтона к приговоренному было «действительным и глубоким». Верховной главнокомандующий обладал «полнотой власти казнить и миловать». Так почему же он подписал смертный приговор? Дэбни поясняет: «Готовность Вашингтона подписать смертный приговор Андре проистекала не из недостатка или неискренности сочувствия, но из того обстоятельства, что сочувствие это разумно перевешивалось целым рядом более серьезных соображений мудрости, долга, патриотизма и морального негодования».

Дэбни представляет себе, что адвокат Андре слышит слова Вашингтона: «Я делаю это с величайшей жалостью и неохотой», и подхватывает: «Поскольку верховная власть в этом вопросе принадлежит вам, вы имеете полную физическую возможность отбросить ручку и не подписывать приговор. Коли вы его подпишите, все мы убедимся, что сострадание ваше притворно». На это Дэбни возражает: «Подобное обвинение было жалким и вздорным. Сострадание было действительным, но его сдерживали боле возвышенные побуждения. Вашингтон обладал официальной властью и физической возможностью помиловать преступника,

но на то не было санкции его собственной мудрости и чувства справедливости»[28]. Соответственно и когда речь идет о божественном выборе, «отсутствие у Бога желания спасти того или иного человека не подразумевает с необходимостью отсутствие сострадания»[29]. Бог испытывает «подлинное сострадание, которое однако умеряется по отношению к неизбранным иными святыми и разумными соображениями и потому не превращается в желание возродить этого человека»[30]. Бесконечная мудрость Бога управляет Его волей, направляет и согласовывает (не подавляя) все ее действия[31].

Иными словами, Бог испытывает глубокое и искреннее сочувствие к погибающим грешникам. Выражения жалости и сочувствия идут от сердца. В сердце Божьем присутствует искренняя готовность пощадить тех, кто изменил Его Царству. Но мотивы, которыми руководствуется Бог, сложны и многообразны, и не каждая составляющая Его воли достигает уровня актуального выбора. В великом и таинственном сердце Бога присутствуют и такие желания и побуждения, которые вполне реальны и тоже говорят нам нечто истинное о Его природе, но которые, однако, не влияют на Его поступки. Глубина Его мудрости достигает уровня, непостижимого для человеческого разумения (см. Римлянам 11:33-36; 1 Коринфянам 2:9). Существуют святые и справедливые причины, по которым склонности Божьего сердца имеют различную природу и интенсивность и находятся в определенном равновесии друг с другом.

Дэбни учитывает, какие возражения может вызвать эта аналогия с Джорджем Вашингтоном[32]. Он признает, что «невозможна полная аналогия между действиями конечной и действиями бесконечной воли и мудрости»[33]. И все же никакие возражения, как мне

кажется, не поколеблют истину: в великом и благородном сердце (и даже в сердце Бога) есть лесто для искреннего сострадания преступнику, которого, ,ем не менее, не отпускают на свободу. И я прихожу к выводу, что Бог любит мир, и испытывает глубочайшее сочувствие к решникам, и желает их спасения. Но в то же время я верю, но Бог еще прежде сотворения мира избрал тех, кого Он спасет от греха. Учение об избрании — это Благая весть: спасение не просто искренне предлагается нам, оно оказывает решающее влияние на жизнь избранных и силой Божьей благодати производит в них преображение веры.

В-пятых, эта истина позволяет нам подчиниться установленному Писанием стандарту святости и вместе с тем надеяться на спасение. Библия учит, что без святости мы не узрим Господа (см. Евреям 12:14). Десятки библейских текстов говорят нам о спасении (не в силу нашего выбора), которое обусловлено изменением сердца и образа жизни[34]. Возникает вопрос: откуда мы можем черпать уверенность в том, что мы сохраним веру и пребудем в святости, необходимой для того, чтобы наследовать жизнь вечную?

Ответ: эта уверенность основана на избрании (см. 2 Петра 1:10). Выбор Бога гарантирует нам, что Бог завершит освящающей благодатью дело, начатое избирающей благодатью. В этом суть Нового Завета: «И обрежет Господь, Бог твой, сердце твое и сердце потомства твоего, чтобы ты любил Господа, Бога твоего, от всего сердца твоего и от всей души твоей, дабы жить тебе» (Второзаконие 30:6). «Вложу внутрь вас дух Мой и сделаю то, что вы будете ходить в заповедях Моих» (Иезекииль 36:27; 11:20; см. также Евреям 13:20; Филиппийцам 2:13). Избрание — основание нашей веры и надежды, потому что Бог предпринимает дело

спасения и Бог обеспечит нас всем, что необходимо для спасения[35]. Святой Августин формулирует эту мысль следующим образом:

> «Вся надежда моя только на великое, великое милосердие Твое. Дай, что повелишь, и повели, что хочешь. Ты приказываешь воздержанность... Да, воздержанность делает нас собранными и возвращает к Единому, а мы ушли от Него, разбрасываясь в разные стороны. Мало любит тебя тот, кто любит еще что-то и любит не ради Тебя. О, любовь, которая всегда горит и никогда не гаснет.
>
> Боже мой, Боже милосердия, зажги меня! Ты велишь воздержанность: дай, что повелишь, и повели, что хочешь!»[36]

Уверенность в том, что Бог ответит на такую молитву, вполне соответствует духу Нового Завета, ведь избрание обеспечивает прославление тех, кто оправдан (см. Римлянам 8:30), а значит, все необходимые для спасения условия обеспечиваются силой благодати Божьей. «Бог от начала, чрез освящение Духа и веру истине, избрал вас ко спасению» (2 Фессалоникийцам 2:13)[37].

Доктрина избрания оберегает нас от обеих крайностей: от ошибочной мысли, будто мы можем втереться к Богу в милость «делами закона», поскольку милость Бога к нам проистекает из свободного акта любви, начавшегося прежде создания мира. Мы не можем заслужить то, что Господь пожелал даровать безвозмездно, когда мы еще «не сделали ничего доброго или худого» (Римлянам 9:11), и от ошибочной мысли, будто послушание не обязательно для того, чтобы мы наслаждались этой свободной и навеки обеспеченной

нам любовью. Итак, призыв к освящению остается актуальным, ибо святость необходима (см. Евреям 12:14), но этот призыв не превращается в узы закона, поскольку мы служим Богу теми силами, которые Он Сам нам даровал (см. 1 Петра 4:11; 1 Коринфянам 15:10; Римлянам 15:18). Верны *обе* истины: «узок путь и тесны врата, ведущие в жизнь» (Матфея 7:14) и «иго Мое благо и бремя Мое легко» (Матфея 11:30). Истинное учение об избрании сохраняет и необходимость послушания, и библейскую свободу. (Более подробно об этом см. главу 9.)

В-шестых, эта истина открывает нам поразительный опыт: мы испытываем на себе личностную и индивидуальную любовь Бога, выраженную в неотменимом выборе. Многие люди не имеют такого личного опыта и не осознают, что они были любимы Богом в вечности и что во веки веков их будет поддерживать Его всемогущая, всеобеспечивающая любовь. Многие люди представляют себе эту любовь пассивной, словно Бог предлагает нам спасение и ждет нашего ответа, а не выбирает нас для Себя и не трудится с неиссякаемым рвением, чтобы сохранить нас и прославить вовеки. Однако этот опыт доступен каждому, кто пожелает прийти и свободно напиться воды жизни (см. Откровение 2:17).

Утешение и укрепление христианских сердец

Любовь Бога изливается на все Его творение. Об этом мы читаем в Евангелии от Матфея 5:44-45: «Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца

вашего Небесного; ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных» (см. также Деяния 14:17; 1 Тимофею 4:10). Но не в этой любви, распространяющейся на всех людей, черпают утешение и силу христианские сердца. Наши утешение и сила заключаются в уверенности, что мы принадлежим к общине завета с Богом, что Он возлюбил нас и избрал, и эта любовь не только *предоставляет* нам различные блага, но и *обеспечивает* все необходимое для индивидуального спасения.

Одно из множества[38] прекрасных выражений этой любви в Ветхом Завете мы находим у пророка Иеремии: «Народ, уцелевший от меча, нашел милость в пустыне; иду успокоить Израиля. Издали явился мне Господь и сказал: *любовью вечною Я возлюбил тебя* и потому простер к тебе благоволение» (Иеремия 31:2-3). Драгоценная любовь, избирающая нас и пребывающая вечно, не только протягивает нам руку помощи, но и обеспечивает исполнение завета. Бог желает, чтобы Его народ познал такую любовь. Но эта любовь не будет познана, если не будет преподана и узнана истина Завета.

Выражения этой любви в Новом Завете слишком многочисленны, чтобы было возможно перечислить их все, но они столь драгоценны, что их нельзя обойти молчанием. «Зная *избрание ваше, возлюбленные Богом* братия» (1 Фессалоникийцам 1:4). «Мы же всегда должны благодарить Бога за вас, *возлюбленные Господом братия,* что Бог от начала, чрез освящение Духа и веру истине, избрал вас ко спасению» (2 Фессалоникийцам 2:13). Избрание — это первоначальный дар и тот канал, по которому любовь завета продолжает струиться к людям. «Итак облекитесь, как *избранные Божии,* святые и

возлюбленные, в милосердие... смиренномудрие...» (Колоссянам 3:12). Быть «избранным» — значит быть индивидуально любимым, «принадлежать» Христу. «Пред праздником Пасхи Иисус, зная, что пришел час Его перейти от мира сего к Отцу, явил делом, что, *возлюбив Своих сущих в мире, до конца возлюбил их»* (Иоанна 13:1; см. также 15:13-14; 17:22-23). «Бог, богатый милостью, по Своей великой любви, которою возлюбил нас, и нас, мертвых по преступлениям, *оживотворил со Христом,* — благодатию вы спасены» (Ефесянам 2:4-5). Любовь завета — это не ответ Бога на нашу веру, а воскрешающая сила благодати, которая оживляет нас, когда мы мертвы и потому не способны к вере (см. также Римлянам 8:7; 1 Коринфянам 2:14; Иоанна 10:27).

Только истина об избрании может утолить отчаянную потребность в любви, которая ощущается ныне в мире. Бог хочет, чтобы мы чувствовали себя любимыми. Когда Он видит, что Его народ черпает силы и отвагу в этой истине, Он также получает удовольствие от выбора.

В-седьмых, эта истина укрепляет надежды миссионерства и обеспечивает окончательное торжество миссии Христа. Полагаю, ничто из сказанного выше отнюдь не отменяет необходимости евангелизировать мир. Библейская истина избранничества не подрывает евангелизацию и миссионерство, а укрепляет их и обеспечивает их торжество. Иисус сказал: «Есть у Меня и другие овцы, которые не сего двора, и тех надлежит Мне привесть: и они услышат голос Мой» (Иоанна 10:16). Эти слова означают, что избранные овцы рассеяны по всему миру (см. Иоанна 11:52). Их предстоит найти среди «каждого народа, племени и языка», к которым должны явиться миссионеры, неся прозвучавший в Евангелии призыв

(см. Откровение 5:9). Вот почему Иисус говорит, что Ему *надлежит* привести этих овец. Он говорит также, что они услышат Его голос. Итак, конечное торжество всемирного миссионерского движения обеспечено благодаря истине об избрании: у Иисуса есть и другие овцы.

Эта истина окрыляла Павла. Когда Павел проповедовал в Коринфе, ему однажды ночью во сне явился Господь, Ободряя Павла, Он сказал: «Не бойся, но говори и не умолкай, ибо Я с тобою, и никто не сделает тебе зла; *потому что у Меня много людей в этом городе»* (Деяния 18:9-10). Павел черпал отвагу в полученном от Бога заверении, что в Коринфе есть и «другие овцы», причем их много. Бог избрал их, и Бог призовет их, но призвание осуществится через проповедь Писания (см. Деяния 13:48; 16:14). Истина об избрании подразумевает необходимость евангелизации и миссионерского труда и обеспечивает их успех — в час, предназначенный Богом, и способом, который задумал Бог. Эта истина — источник мужества и силы для тысяч и тысяч преданных своему делу миссионеров.

Гробница Ливингстона

Исследования Дэвида Ливингстона не были в чистом виде мирским предприятием. «С точки зрения моего призвания, — писал он, — конец странствия — это лишь начало дела». Великой целью путешественника было «открыть сочувственному христианскому миру неведомые доселе народы» и таким образом принести этим народам Евангелие. «Иисусе, наполни меня нынче любовью Твоей, — записал он в дневнике 1852 года, — молю, прими меня, используй хоть малость для Твоей славы»[39]. Жене Ливингстон писал: «Я двинусь вперед,

несмотря ни на какие препятствия. Я знаю, ты столь же пламенно, как и я, желаешь, чтобы весь мир наполнился славой Господа»[40]. Он умер так далеко от цивилизованного мира, что понадобилось одиннадцать месяцев, чтобы тело Ливингстона доставили в Вестминстерское аббатство. Стих, начертанный на его гробнице, служил источником вдохновения не только для самого Ливингстона, но и для другого молодого человека.

Питер Камерон Скотт родился в Шотландии, в Глазго, в 1867 году. Он основал Миссию Внутренней Африки. Все его усилия по евангелизации Черного континента сопровождались разочарованиями и трагедиями. Его брат Джон присоединился к миссии, но через несколько месяцев умер от лихорадки. Оставшись в джунглях один, Питер сам похоронил брата и на его могиле вновь поклялся продолжать дело евангелизации. Однако в довершение всех бед здоровье Скотта сдало, и он, совершенно обескураженный, был вынужден вернуться в Англию.

В Лондоне произошло нечто, очень похожее на чудо. В поисках нового источника вдохновения Скотт пришел в Вестминстерское аббатство и нашел там гробницу с останками человека, уже вдохновившего многих африканских миссионеров. Кажется, дух Ливингстона руководил молодым человеком, когда тот почтительно преклонил колени перед гробницей и прочел надпись:

«Есть у Меня и другие овцы, которые не сего двора; и тех надлежит Мне привести».

Скотт ощутил готовность вернуться в Африку и, если понадобится, положить жизнь во имя дела, ради которого жил и умер этот великий человек[41]. Истина об

избрании («есть у Меня и другие овцы»), истина суверенной свободы Бога, спасающего избранных Им овец, гарантирует торжество Писания и всемирное распространение славы Божьей благодати. Это торжество, эта слава радуют Бога.

Глава 6

БОГ РАДУЕТСЯ, ПРИНОСЯ В ЖЕРТВУ СЫНА

«Но Господу угодно было поразить Его, и Он предал Его мучению...

Он узрит потомство долговечное, и воля Господня благоуспешно будет исполняться рукою Его»

ИСАИЯ 53:10

В последних главах все явственнее ощущалась проблема. Мы убедились, что Бог радуется Своему Сыну, с удовольствием созерцает в лице Христа отражение собственных совершенств. Мы убедились, что Бог радуется Своей суверенной свободе: Господь наш в небесах, Он творит, что захочет. Мы убедились также, что Он радуется делу Своих рук: изо дня в день творение провозглашает Ему хвалу. Убедились мы, что Господь радуется Своей славе и стремится составить Себе имя во всем мире, приобрести Своей славой и милостью добрую репутацию среди всех народов, племен, колен и языков. Мы убедились, что Бог радуется сделанному еще прежде творения выбору как средству осуществления этой цели, Он радуется, открывая славу Своего Сына младенцам и призывая к Себе «неподходящих» кандидатов, людей, которым нечем хвалиться, кроме Господа.

Очевидно, Бог сильно желает возвеличить Свою славу. Однако проблема заключается в том, что Бог избрал грешников. Он воздает почет, благословляет,

возвышает грешных людей. А суть греха заключается в том, что он умаляет славу Бога. Здесь что-то не так. Бог, бесконечно преданный задаче возвеличить Свое имя и возвысить Свою славу, прилагает все силы к тому, чтобы наделить вечной радостью и честью врагов Своего имени!

Не следует впадать в заблуждение: грех безусловно противен славе Божьей. Как сказано в Римлянам 3:23, грех «лишает славы Божьей» — «все согрешили и лишены славы Божьей». Павел имеет в виду, что грешники лишились возможности оценить славу Божью. Мы променяли[1] ее на что-то другое, на призраки славы, например, новый дом, машину, видеоаппаратуру, компьютер, отпуск, положительные отзывы о работе или еще что-то, от чего наше сердце ликует больше, чем при виде чудес славы Божьей.

Небесная шизофрения?

Вот что такое грех. И таковы все люди, которых Бог пожелал спасти. Даже после того, как Он назвал их Своими, они продолжают бесчестить Его имя своей непоследовательностью, вяло и нехотя исполнять заповедь Иисуса возлюбить Бога всем сердцем. Итак, проблема заключается в том, что Бог с таким рвением принимает и возвеличивает людей, чья греховность пятном ложится на Его имя. Это кажется шизофренией. Библия свидетельствует, что Бог любит Свое имя и Свою славу, любит их с неиссякаемой радостью и вкладывает в них Свою всемогущую энергию. И тут же Библия говорит о том, что Он избирает Себе в качестве приближенных умаляющих Бога грешников и радуется тем самым людям, которые презирали Его славу и пачкали Его имя.

Пока мы не ощутим это мощное напряжение, мы не сумеем осознать центральную драму Библии. До пришествия Иисуса Христа Библия оставалась музыкальным произведением, полным диссонансов, которым еще предстояло превратиться в гармонию. История искупления подобна симфонии с двумя главными темами: желание Бога прославить Свое имя и любовь Бога к избранным Им грешникам, которые презрели Его славу. Эти две великие темы, вновь и вновь переплетаясь в Библии, составляют симфонию истории. Они переплетаются и проникают друг в друга, и мы начинаем понимать, что эта музыка составлена великим Композитором. Но века проходят, а финала все нет. Гармония ускользает от нас, мы ждем и ждем.

Смерть и Воскресение Иисуса Христа — вот итог исторической симфонии. В смерти Христа окончательно соединяются обе темы — любовь Бога к Своей славе и Его любовь к грешникам. Как во всякой искусной симфонии, намеки, отголоски финала мы могли бы найти и раньше, например, в главе 53 книги Исаии, написанной за 700 лет до пришествия Иисуса.

Две радости Бога — прославление Своего имени и спасение грешников — соединяются в радости Отца, отдающего Сына на страдание. Прежде чем процитировать Исаия 53:10, я хочу привести еще два контекста.

Во-первых, Исаия 1:11:

> «К чему Мне множество жертв ваших? говорит Господь. Я пресыщен всесожжениями овнов и туком откормленного скота, и крови тельцов и агнцев и козлов *не хочу* (или: *не радуюсь*).

Это слово «хочу» («радуюсь») — повторяется и в первой строке Исаия 53:10: «Господу угодно было поразить Его», «Бог с радостью поразил Его».

Теперь рассмотрим Исаия 62:4, где Господь говорит Своему народу:

«Не будут уже называть тебя «оставленным», и землю твою не будут более называть «пустынею», но будут называть тебя: «Мое *благоволение* к нему», а землю твою — «замужнею», ибо Господь благоволит к тебе, и земля твоя сочетается».

Слово, переданное в переводе как «благоволение», — то же самое древнееврейское слово, которое мы находим в конце Исаия 53:10: «Воля Господня (благоволение) будет успешно исполняться рукою Его». И в первой строке, и в последней Исаии 53:10 присутствует один и тот же древнееврейский корень, только в начале в форме глагола, а в конце в форме существительного. И поэтому я перевожу Исаия 53:10 следующим образом:

«Господу *было в радость* отдать Его на страдания;

Он причинил Ему боль; когда Он сделает Себя жертвой за грех, Он увидит потомство, Он продлит Свои дни, *радость* Бога процветет в руке Его».

Вот пророчество об Иисусе Христе, предсказание распятия и Воскресения, прозвучавшее за много лет до самого события. Страдания — это распятие и смерть Иисуса, предложившего Себя в жертву за грех. Его мучения включают в себя смерть — Исаия подтверждает это в стихе 53:8: «Он отторгнут от земли живых... Ему назначили гроб со злодеями». И далее в

стихе 12: «Предал душу Свою на смерть». С другой стороны, здесь предсказано, что Иисус «продлит Свои дни», и это уже означает Воскресение, вечную жизнь после смерти. Стих 12 подкрепляет эту мысль пророчеством, согласно которому Бог «даст Ему часть вместе с сильными» — и это уже после смерти. Что же касается «потомства», это означает плод страданий — множество людей будут спасены от греха и смерти. Это подтверждает стих 11: «На подвиг души Своей Он будет смотреть с довольством; чрез познание Его Он, Праведник, Раб Мой, оправдает многих, и грехи их на Себе понесет».

Кто убил Иисуса?

Чтобы разрешить диссонанс, который слышится нам в истории искупления, необходимо помнить, что страдания и смерть Иисуса — от начала и до конца дело рук Бога Отца. «*Господу* было в радость отдать Его на страдания; *Он* причинил Ему боль». Один мой друг-священник пересказал мне свою проповедь, которая произвела на его паству чрезвычайно сильное впечатление.

В ночь на Страстной четверг он проводил службу в тюрьме в Иллинойсе. Посреди проповеди о смерти Христа этот священник сделал паузу и спросил заключенных: «Кто, по-вашему, убил Иисуса?». Один ответил: «Евреи». Другой сказал: «Воины». Третий: «Иуда». Мой друг возразил: «Нет, вы все ошибаетесь». «Так кто же?». И он ответил: «Иисуса убил Его Отец».

Воцарилось молчание. Священник прочел вслух стих из Библии: «*Господу* было в радость отдать Его на страдания; *Он* причинил Ему боль». Не какие-то безбожники в разгулявшейся ярости своей уничтожили

Иисуса, нет, Отец отдал Его на страдание. Как говорит апостол Павел: «Сего, по определенному совету и предведению Божию преданного» (Деяния 2:23). Эта устрашающая истина приковала внимание заключенных к проповеди. Многие из них знали, что такое отвержение отца, что такое страдание от рук разгневанного, несправедливого родителя. Им хотелось понять, почему так поступил Бог.

Почему Бог отдал Сына на страдание, причинил Ему боль? Он сделал это, чтобы раз и навсегда преодолеть диссонанс между любовью к Своей славе и любовью к грешникам.

Намек на это мы находим в Исаия 53:6: «Все мы блуждали как овцы, совратились каждый на свою дорогу; *и Господь возложил на Него грехи всех нас».* Отметьте два момента. Снова, как и в стихе 10, все совершается Господом: *«Господь* — то есть Бог Отец — возложил на Него грехи всех нас». И отметьте также слово «грехи» или «неправедность». «Господь возложил на Него *грехи* всех нас». Сын подвергается страданию, потому что Бог не может пренебречь бесчестящими Его грехами. А почему Он не может ими пренебречь? Почему нельзя наплевать и забыть? Потому что Бог дорожит Своим именем. Он не станет делать вид, будто грех, умаляющий Его славу, ничего не значит. Нельзя замести его, словно мелкий мусор, под коврик Вселенной. Ставки слишком высоки. Судия Земли должен поступить праведно (см. Бытие 18:25). Только по правде Он будет судить мир (см. Псалом 9:9).

Итак, Бог Отец заключает с Сыном соглашение: Сын явит всему миру бесконечную славу Отца. Как Он это сделает? Он примет наказание на Себя и пострадает за наши грехи. Исаия 53:5 не оставляет сомнений в том, что Сын подменяет Собой нас: «Но Он изъязвлен был за грехи *наши*... наказание мира *нашего* было на Нем». То

же и в стихе 12: «Он понес на Себе грех *многих* и *за преступников* сделался ходатаем». Стих 9 подтверждает, что Сын страдает отнюдь не за Собственный грех: «Ему назначали гроб со злодеями, но Он погребен у богатого, *потому что не сделал греха, и не было лжи в устах Его»*.

Отец отдал Сына на страдание не за Его грехи, а потому, что хотел явить нам милосердие. Он хотел простить нас, исцелить, спасти и возрадоваться нам. Но Бог праведен. Это означает, что в сердце Его живет бесконечная любовь к собственной славе[2]. А мы — грешники. И это значит, что наши сердца полны побуждений, умаляющих Божью славу. Чтобы спасти грешников и вместе с тем превознести Свою славу, Бог возложил наши грехи на Иисуса и отдал Его на поругания и мучения.

Самый важный стих Библии

Наиболее ясную, ключевую формулировку этой библейской истины мы находим в Римлянам 3:23-26. Если б меня попросили указать самый важный стих во всей Библии, я бы назвал именно этот отрывок. Он обнажает перед нами самые корни Благой вести христианства, позволяет заглянуть в глубь сердца Божьего, как, пожалуй, никакой другой текст Писания. Наступает тот момент в симфонии библейского откровения, когда противоречившие друг другу темы справедливости и милосердия соединяются в величественном аккорде союза, гармонии и примирения. И этот момент запечатлен в Послании к Римлянам 3:23-26:

«Потому что все согрешили и лишены славы Божией, получая оправдание даром, по благодати Его, искуплением во Христе Иисусе, Которого Бог предложил в жертву умилостивления в Крови Его чрез веру, для показания правды Его в прощении грехов, соделанных прежде, во время долготерпения Божия, к показанию правды Его в настоящее время, да явится Он праведным и оправдывающим верующего в Иисуса».

Не следует ли отнять мандат у Бога?

Этот поразительный текст снимает видимость несправедливости, которая могла нам померещиться в Евангелии. Справедливость следует принципу, изложенному в Притчах 17:15: «Оправдывающий нечестивого и обвиняющий праведного — оба мерзость пред Господом». Мы лишаем мандата судей, которые отпускают на свободу преступников. Наша мораль будет оскорблена, если зло получит санкцию закона. Однако в средоточии христианского Писания мы натыкаемся на такую фразу: «Бог оправдывает нечестивого» (Римлянам 4:5). Бог отпускает преступника. Это наше Писание. Как может Бог поступать таким образом?

Отчасти ответ содержится в Римлянам 3:24. Здесь сказано, что нечестивые будут отпущены или оправданы на основе некоего божественного акта, осуществленного Иисусом Христом. Этот акт — искупление. «Получая оправдание даром, *искуплением во Христе Иисусе».* Искупление подразумевает покупку или выкуп, уплаченный смертью Иисуса. Смерть Иисуса оказалась столь поразительным чудом, что благодаря ей доныне получают отпущение многие миллионы грешников, уверовавших в Иисуса. Что же такое искупление? Какой божественный акт совершился,

когда Иисус умер? В Римлянам 3:25-26 апостол Павел дает ответ и на этот вопрос.

Во-первых, мы вновь убеждаемся (как и в Исаия 53:10), что Иисуса посылает на смерть Бог Отец. *«Бог* предложил в жертву умилостивления в Крови Его». *Господу* было угодно предать Его на страдание. Далее мы видим, что Он отдал Сына на смерть ради «умилостивления». Это старинное слово очень уместно здесь, потому что другие, такие как «жертва мирная» или «искупительная», не передают во всей полноте идею умилостивления уже нависшего над миром гнева. Это слово показывает, что Бог прогневался на нечестивых, пятнавших Его славу, и необходимо было найти какой-то способ отвратить Его гнев. Это и произошло благодаря смерти Иисуса. Вот что означает «умилостивление»: Бог смертью Сына отвратил от людей Свой гнев[3].

Как такое могло произойти и почему такое должно было произойти, объясняется в последней строке стиха 25: «Для показания правды Его в прощении грехов, соделанных прежде». Здесь со всей отчетливостью встает проблема оправдания нечестивых, которая и Павлу представлялась чрезвычайно сложной. Если Бог прощает грехи, праведность Его подвергается сомнению. Прямо сейчас, в сию минуту, Бог отпускает грехи тем, кто доверился Иисусу (см. Римлянам 3:26 и 4:5). И мало этого: Он отпускал грехи и всем предшествующим поколениям — об этом говорит Римлянам 4:6-8: «Так и Давид называет блаженным человека, которому Бог вменяет праведность независимо от дел: «Блаженны, чьи беззакония прощены и чьи грехи покрыты. Блажен человек, которому Господь не вменит греха». Бог прощает прежние грехи, оправдывая таких грешников, как Авраам (см. Бытие 15:6) и Давид (см. Псалом 31:1-2), и

многих других (см. Евреям 11:4, 7). Римлянам 3:25 показывает, что *именно по этой причине* справедливость Бога оказывается под вопросом.

Вот почему мы начинаем сомневаться в справедливости Бога: если Он прощает грех и не судит, Он допускает некое покушение на Свою славу, а праведность Бога заключается в Его непоколебимой преданности Своей славе, в Его решимости распространить имя Свое по всей земле. Если грех не имеет особого значения, то и слава Божья не имеет особого значения. Если Бог поступает таким образом, что бесконечная ценность Его славы оказывается под сомнением, значит, Он совершает страшное из мыслимых преступлений: Он профанирует самое святое, кощунствует против бесконечно почитаемого. Бог встает в ряды грешников, упомянутых в Римлянам 1:23, Он променял славу бессмертного Бога на славу творения. Эта мысль настолько ужасна, что, стань она хоть на мгновение истиной, и не было бы Писания, не было бы надежды, не было бы у нас праведного Бога.

Но Бог избрал Себе грешников. Он хочет простить им грехи, привести их к Себе, дать им вечную радость. Бог пошел на это, хотя их грехи омрачили Его славу. Как может Бог соблюсти Свою славу и вместе с тем спасти грешников? В Римлянам 3:25-26 дается ясный и четкий ответ: «Христа Иисуса Бог предложил в жертву умилостивления в Крови Его (имеется в виду крестная смерть)... к показанию правды Его (то есть непоколебимой преданности Бога Своей славе) в настоящее время, да явится Он праведным и оправдывающим верующего в Иисуса». Иными словами, Бог не просто смел грехи избранных под коврик Вселенной. Если бы Бог оправдал верой преступников, грешников, умаляющих Его славу, то должно было бы произойти нечто страшное и поразительное, дабы

подтвердить преданность Бога Своей славе. И этим событием стала смерть Его Сына, которая показала, сколь пылко Господь ревнует о славе Своего имени и как ревностно Он доказывает Свою праведность.

Каким образом Христос осуществляет справедливость Бога и вместе с тем оправдывает грешников?

Каким образом смерть Христа получает такое значение? Павел не стал подробно рассуждать на эту тему, однако в других разделах Писания мы находим вполне ясные намеки. Нам известно: все, что делал Иисус, и жизнь Его, и смерть, служат к вящей славе Отца. Когда приблизился час Его смерти, Иисус сказал: «Душа Моя теперь возмутилась; и что Мне сказать? Отче! избавь Меня от часа сего! Но на сей час Я и пришел. *Отче! прославь имя Твое!*» (Иоанна 12:27-28). Прославить Отца — вот главная цель, ради которой Иисус жил и теперь идет на смерть. Иисус показывает нам, что готов положить Свою жизнь из любви к Отчей славе. Таким образом Его смертью возвеличивается слава Отца.

И вновь, когда Иуда покидает Тайную вечерю и смерть уже близка, Иисус повторяет: «Ныне прославится Сын Человеческий, и Бог прославится в Нем» (Иоанна 13:31). В этом суть той величественной драмы, которая вершится в последние часы страданий Иисуса. В великой молитве, записанной Иоанном, Иисус говорит о Своей смерти как об уже свершившемся факте и подводит итоги: «Я прославил Тебя на земле, совершил дело, которое Ты поручил Мне исполнить» (Иоанна 17:4). Все дело Иисуса было направлено на прославление Отца. Все, что Он выстрадал, Он

претерпел ради славы Отца. Вот почему и боль Его, и позор, и унижение, и бесчестие служат к вящей славе Божьей, ибо они показывают, что слава Божья столь бесценна, что даже на такое страдание готов пойти Бог, лишь бы явить нам Свою славу. Когда мы взираем на боль и смерть совершенного, невинного, бесконечно дорогого Отцу Сына, погибающего на кресте, и слышим, что эти страдания Он вынес ради того, чтобы восстановить умаленную грешниками славу Отца, мы убеждаемся, что Бог отнюдь не отверг и не обесценил Свою славу, Он не изменил Себе, Он не перестал заботиться о Своей чести и являть миру Свою славу. Он справедлив — и вместе с тем Он оправдывает нечестивых.

Невыразимо прекрасная истина! Наше оправдание, освобождение, прощение основано не на сантиментах капризного божества и не на пустой претензии человека на некое достоинство. Нет, это основание — твердая скала непоколебимой решимости Бога беречь и возвышать Свою славу, распространять хвалу Своему имени и вершить Свое правосудие. Бог сосредоточен на любви к Богу, и в этом источник милосердия к грешникам. Если бы Бог не считал главной Своей целью отстоять Собственную славу, не было бы Евангелия и не было бы надежды, ибо не было бы у нас преславного Бога.

Трагическое отвержение

Увы, суть искупительного деяния Бога, совершаемого смертью Сына, ускользает от многих членов христианской Церкви и даже отвергается ими. Думается, мы достигнем большей глубины понимания, наши убеждения укрепятся и ревность о славе Божьей вспыхнет ярче, если мы обратим внимание на этот

момент и разберемся, по какой причине люди отвергают такое представление об искупительной смерти Христа. Например, истолкование праведности Бога и смерти Христа, которое я предлагаю в данной главе, вызывало негодование Джорджа Макдональда. Я приведу здесь его возражения: хотя Джордж Макдональд умер в 1905 году, его точка зрения по-прежнему важна, поскольку его книги продолжают пользоваться популярностью и оказывать влияние на умы людей. Даже сегодня некоторые христианские философы и писатели следуют намеченным им путем[4].

Джордж Макдональд ныне известен преимущественно своими повестями, которые были переизданы в американизированной версии и лишены первоначального шотландского «акцента». Клайв Льюис возвел Макдональда в столпы евангельского христианства, собрав антологию изумительных цитат из текстов этого автора. При этом сам Льюис пишет: «Едва ли существует другой автор, столь близкий или столь постоянно близкий Духу Христа... Я никогда не делал тайны из того обстоятельства, что считаю Макдональда своим учителем; думается, у меня нет книги, в которой я не процитировал его хотя бы однажды»[5]. Действительно, трудно не восхищаться глубочайшей преданностью Макдональда Христу, его решимостью следовать за Иисусом. Его книги популярны благодаря не только крепкому сюжету, но и тому, что это добрые книги, укрепляющие в читателе желание блюсти чистоту. Такое чувство испытал и я сам, впервые прочитав романы «Фантастис», «Лилит» и «Сэр Гибби». Было бы гораздо легче критиковать концепцию искупления у Макдональда, если б автор ее был плохим человеком. Но Макдональд отнюдь не был плохим.

Макдональд родился 10 декабря 1824 года, он был вторым сыном шотландского фермера-арендатора,

проживавшего в Хантли, в горной части Шотландии[6]. Образование он получил в Кингз-колледж (Абердин) и в богословском колледже Хайбери (Лондон). В 1851 году он женился на Луизе Пауэлл. С 1851 по 1853 годы Макдональд служил пастором Конгрегационной церкви Троицы, но вынужден был отказаться от этой должности, в том числе и потому, что пришел к выводу, будто в конце концов все люди будут спасены, и адские мучения, хотя они вполне реальны и страшны, не будут вечными: они послужат к очищению худших из грешников и приведут их к покаянию и жизни вечной.

Макдональд выступает против концепции Бога, которую выдвигает Эдвардс

В течение нескольких лет Макдональд проповедовал перед всеми, кто соглашался его выслушать. В начале 1860-х годов началась его литературная карьера, которой Макдональд посвятил всю свою жизнь, опубликовав пятьдесят два тома поэзии, прозы и проповедей. Большинство этих изданий доступны и по сей день. В них можно найти много хорошего.

В тем большее изумление привела меня какое-то время назад такая фраза в одной из проповедей Макдональда: «От любой копии с нарисованного Джонатаном Эдвардсом портрета Бога, как бы ни выцвела эта копия со временем, как бы ни поблекла благодаря менее ярким и стойким краскам, я неизменно отворачиваюсь с омерзением»[7]. Для меня это было страшным ударом. Более двадцати лет все библейские чтения, служение и размышления способствовали укреплению во мне любви к Богу Джонатана Эдвардса. Я всем сердцем верил, что это и есть наш Господь, Отец

Иисуса Христа, откровенный в Писании и правящий миром. Я верил и верю, что этот Бог счел волосы на моей голове и несет на Себе мое бремя. Вот почему я был так потрясен. Необходимо было понять, почему Макдональд произнес подобные слова. Я взялся за исследование и в результате пришел к печальному выводу: вместе с водой и пеной определенного рода мрачного и безжизненного кальвинизма Макдональд выплеснул чрезвычайно важную библейскую истину. В особенности он ополчился на библейское учение о справедливости Бога и о том, как эта справедливость выразилась в распятии Христа.

Справедливость: не наказание, а уничтожение греха?

Макдональд учил, что Бог сотворил мир, в котором имеет место грех, а потому Божья справедливость требует не наказания грешников, а уничтожения греха в каждом человеке. «Прежде всего, Бог вовсе не обязан *карать* грех, Он обязан его уничтожить. Если Он не был Творцом, быть может, Ему бы и не следовало уничтожать грех — об этом мне ничего неизвестно. Но Он создал существа, которые творят грех, то есть грех пришел в мир благодаря творческому акту Бога, а потому собственная справедливость обязывает Бога уничтожить грех» (с. 69)[8]. «Он обязан собственной праведностью уничтожить грех в Своем творении» (с. 72). «Он обязан перед Самим Собой загладить все зло, совершенное Его детьми» (с. 73).

Итак, Макдональд отвергает ту концепцию справедливости или праведности, которая назначает подобающее наказание и заслуженное страдание за грех. Он полагает, что наказание грешника и его

страдания не приводят весы в равновесие. «Наказание *не противовес греху...* Наказание или заслуженное страдание не.противостоят греху» (с. 69). Наказание может быть справедливым лишь в качестве средства к достижению святости. «Если наказание помогает грешнику осознать, в чем он провинился, если оно смягчает его сердце, чтобы виновный увидел свою гордыню, зло и жестокость, справедливость требует наложить на него такое наказание» (с. 73). Однако наказанию в виде заслуженного страдания нет места в системе справедливости. Справедливость Бога не мстительна. «Ни в сердце Бога, ни в руке Его нет места отмщению, воздаянию зуб за зуб» (с. 69). Макдональд допускает существование только одного вида справедливости — справедливости, которая уничтожит грех, а не накажет грешника. «Единственный вид отмщения за грех, который имеет смысл, — это истребление греха, совершаемое самим грешником» (с. 70). Иными словами, справедливость осуществляет уничтожение греха и приносит грешнику избавление. Макдональд задает вопрос: «Какое благо проистекает из страдания грешника?» (с. 70). Ответ — никакого. Единственное искупление греха — это покаяние, а не страдание. «Скорбь, покаяние и принижающая себя любовь искупят грешный мир, страдание ему не поможет» (с. 70). Макдональд не оставляет места для сомнений, рисуя свой портрет Божьей справедливости: «Я утверждаю, что эта справедливость никоим образом не может удовлетворяться страданием, ни малейшего удовлетворения не может получить от страданий грешников» (с. 71).

Нет вечного ада и нет заместительной жертвы?

Из этих предпосылок относительно Божьей справедливости с неизбежностью следуют определенные выводы. Первый: Макдональд становится в ряды универсалистов — в конце концов, полагает он, все будут спасены. Во-вторых, он отвергает концепцию искупления, согласно которой Божественная справедливость требовала наказания греха, и потому Христос понес наказание за нас в качестве заместительной жертвы. Эти две теории неразрывно связаны: если справедливость Бога предполагает уничтожение, а не наказание греха (с. 69), то Христос не должен нести наказание за нас, и нет ни ада, ни вечного наказания. Рассмотрим эти два вывода.

Макдональд сделался универсалистом, поскольку полагал, что в конечном итоге ад приведет всех людей к покаянию и спасению. «Я верю, что не будет недостатка в аде, который помог бы справедливому милосердию Бога искупить Его детей» (с. 77). Вечный ад со страшными мучениями был бы несправедливостью по отношению к людям и поражением для Бога. «Я убежден, что нет такого существа, которое, хотя оно и не было бы достаточно хорошим, чтобы разглядеть все уродство греха, могло бы совершить столь страшный грех, чтобы заслужить подобное наказание» (с. 71). Из этого следует, что вечное заточение в аду будет несправедливо по отношению к человеку. Более того, «ад Божьего отмщения — это полное поражение Бога. Ад был бы тщетной и суетной жестокостью тирана, пусть даже направленной против зла» (с. 71), вот почему вечный ад — поражение Бога. «Бог потерпел бы поражение, ибо Он сотворил существа, которые согрешили и не покаялись, и не загладили свой грех» (с. 74). К сожалению, Макдональда больше интересуют собственные представления о справедливости, нежели подлинное учение Библии. Уйти от библейского учения

о вечном аде представляется мне невозможным[9]. Ранее в этой главе и в других местах[10] я старался показать, что справедливость Бога заключается в Его непоколебимой решимости поддержать Свою славу и что осквернение этой славы должно быть «компенсировано» справедливым наказанием — соответствующим умалением славы преступника. Вечный ад — вовсе не несправедливость, поскольку грех, совершенный против бесконечно преславного Бога, заслуживает вечного наказания[11].

Христос: пособник нашего самоискупления?

Второй вывод из предложенной Макдональдом концепции справедливости Бога — это отказ от той теории искупления, которую я излагал в данной главе. И это следствие, на мой взгляд, представляет собой более серьезное заблуждение, чем даже универсализм. Оно поражает нашу веру в самое сердце, выбивает почву из-под ног Евангелия. Макдональд говорит об искуплении, но о таком искуплении, которое совершаем мы сами. Христос умирает не вместо нас, а чтобы нас вдохновить. Согласно Макдональду искупление — это компенсация за причиненное зло. «Я верю в искупление в смысле компенсации зла, совершенного человеком против Бога» (с. 78). Как происходит эта компенсация? «Скорбь, покаяние, уничиженная любовь исправят дурное слово, страдание его не отменит» (с. 70). Итак, страданию и наказанию не отводится место в процессе искупления. Искупление необходимо, но его осуществляет сам грешник, а не Христос вместо него. «Искупление необходимо в смысле компенсации, исправления содеянного, и такое искупление, говорю я,

не может совершить никто, кроме самого грешника» (с. 70).

Зачем же Христос пошел на крест, если мы сами можем и должны совершить искупление и другого искупления не требуется? Смертью Христа милосердный Господь подводит нас к осознанию всей отвратительности греха, к покаянию. «Покаяние, воздаяние, признание, молитва о прощении и праведное поведение впредь — это и есть единственно возможное, истинное искупление. Ради этого умер Христос» (с. 73). Христос Своей смертью хотел вдохновить нас на искупление. «Он не мог совершить этого без нашего участия, но Он приводит нас в объятия Отца, Он побуждает нас к искуплению» (с. 79). Макдональд утверждает, что «ни единым словом Новый Завет не обмолвился о примирении Бога с людьми, нет, это мы должны примириться с Богом» (с. 78)[12]. Итак, на кресте не совершился некий таинственный акт, в результате которого гнев Божий был отвращен от грешников. Примирение заключается в сердце человека, а не в сердце Бога. «Бог никоим образом не может искупить содеянное зло, Он может лишь вызвать раскаяние в сердце виновного» (с. 73).

Таким образом полностью переосмысливается библейское учение о кресте. Разумеется, смерть Христа служит не только прощению, но и преодолению греха, однако, если верна наша интерпретация Римлянам 3:24-26, Макдональд глубоко заблуждается относительно самой сути смерти Христа. Господь — Бог мстительный (см. Римлянам 12:19), необходимо, чтобы Он примирился с людьми, нужно отвратить Его гнев от грешников (см. примечание 13). Сопоставьте рассуждение Уильяма Чайлдза Робинсона с рассуждениями Макдональда о том, что такой необходимости якобы не существует.

> «Люди своей мятежной враждой против Бога (см. Колоссянам 1:12; Римлянам 8:7) пробудили в Нем святую вражду против греха (см. 1 Коринфянам 15:25; Римлянам 11:28; Иакова 4:4), навлекли на себя Его гнев (см. Римлянам 1:18; 2:5, 8-9; Ефесянам 2:3, 5; Колоссянам 3:6); Его осуждение (см. Римлянам 1:24-32; 2:3, 16; 3:6, 19; 2 Коринфянам 5:10); Его месть (см. Римлянам 12:19; 2 Фессалоникийцам 2:8) и проклятие нарушенного закона (см. Галатам 3:5). При окончательном вынесении приговора гнев Божий оказывается прямо пропорциональным этой враждебности, которая устраняется примирением (см. Римлянам 5:9-10). Итак, Бог отдает Своего Сына, чтобы Он вместо нас понес грех и проклятие, и гнев Его был отвращен, и Его справедливость могла проявиться даже в оправдании верующих (см. Римлянам 3:25-26). Благодать Господа Иисуса Христа обещает верующим, что они более не находятся под осуждением»[13].

Возвращаясь к Эдвардсу

Очень жаль, что Макдональд и его последователи сконструировали систему, которая, посулив нам с виду благую весть — отменив ад, — тут же уравновешивает ее дурной вестью: оказывается, Своей смертью Христос ничего для меня не сделал, разве что побудил меня самого сделать все для своего искупления. Слишком дорогая это цена за отмену ада, существование которого неопровержимо подтверждается библейскими текстами. И разве это акт любви — отрицать реальность ужасного будущего, которого люди с большей вероятностью могли

бы избежать, если б были о нем предупреждены? И разве это проявление любви ко Христу — сводить потрясающий акт искупления и принятия на Себя чужих грехов к образцу мученичества? Джеймс Денни много лет назад предупреждал, что, утверждая, будто Бог оставался бы в тех же, что и ныне, отношениях с нами даже без искупительной жертвы Христа, мы «вообще изгоняем из христианства Христа»[14]. Вот почему из любви ко Христу и из любви к человеку я возвращаюсь от Макдональда к Джонатану Эдвардсу. Ни Макдональд, ни современные его последователи[15] не сумеют поколебать библейские основы божественной справедливости, о которых с такой убедительностью говорит Эдвардс в двух своих книгах: «Цель, ради которой Бог создал мир» и «Необходимость и разумность христианского учения об удовлетворении за грех»[16].

Молюсь, чтобы все больше и больше людей открывали для себя поразительную, несущую освобождение истину о том, что Сын Божий *«понес* на Себе *грех* многих», *«за преступления* народа Моего претерпел казнь» (Исаия 53:12, 8). Да распространится весть Исаии по всей земле: «Но Он *взял на Себя наши немощи, и понес наши болезни... был поражаем... Богом... Господь возложил на Него грехи всех нас...* Господу *угодно* было поразить Его» (Исаия 53:4-6, 10).

Как может бог радоваться смерти сына?

Возвращаемся к размышлению о радости Бога, описанной у Исаии (см. 53:10). Этот стих гласит, что великий акт искупления, заключенный между Отцом и Сыном в момент смерти Иисуса, доставил Отцу

удовольствие. Господу *угодно* было поразить Его. Как выразился Павел, жертва Христа была для Бога «благоуханием приятным» (Ефесянам 5:2). Итак, мы возвращаемся к вопросу, на который теперь, вероятно, сумеем ответить с большей точностью: «Как может Отец радоваться жертве Своего Сына?»

Часть ответа мы находим в конце Исаия 53:10, а именно: Бог получает удовольствие от того, чего Сын достиг Своей смертью. «Воля Господня благоуспешно будет исполняться рукою Его». То есть Господь радуется не столько страданию Сына как таковому, сколько великому успеху, которого Сын достиг Своим страданием. «Когда же душа Его принесет жертву умилостивления, *Он узрит потомство долговечное,* и воля Господа благоуспешно будет исполняться рукою Его». Это означает, что Своей смертью Иисус порождает духовное потомство и предшествует ему в вечности, так что Его жизнь продлевается вовеки. Восстав из мертвых, Он говорит: «Вот, Я и дети, которых дал Мне Бог» (Евреям 2:13). Воля Господа благоуспешно исполняется рукою Сына — созидается «потомство креста». Кто эти люди?

Исаия 53:11 описывает это потомство практически теми же словами, что и апостол Павел в Послании к Римлянам. Это оправданные грешники, те, кто признан праведниками благодаря смерти Иисуса. «На подвиг души Своей Он будет смотреть с довольством; чрез познание его Он, Праведник, Раб Мой, *оправдает многих».* Вот та воля Бога, которая благоуспешно исполняется Его Рабом: Иисус — оправдание нечестивых. Это первая половина ответа на вопрос, почему Отцу угодно отдать Сына на страдание.

Но мне кажется, в Римлянам 3:25-26 мы видели и вторую половину ответа — глубина страдания Сына служит мерилом Его любви к славе Отчей.

Справедливая привязанность Отца к Своему имени требует воздаяния за грех. Когда Сын добровольно берет на Себя страдание, чтобы совершилось это воздаяние, каждый шаг крестного пути отдается во Вселенной эхом, твердя: *«Слава Господня превыше всего! Слава Господня превыше всего!»*

Оставлен и все же любим

Отец оставляет Сына, предает Его на муки креста и пальцем не шевельнет, чтобы хотя бы облегчить Его страдания. Но Он не перестал Его любить. В тот момент, когда Сын принимает на Себя все, что Богу в нас ненавистно, и Бог предает Его на смерть, даже тогда Отец помнит, что страдания Сына — это мерило Его любви к славе Отчей. И в этой любви — величайшая радость Отца. Распятие Христа — мистическое событие. В этот час Христос сделался «за нас проклятием» (Галатам 3:13). Но в тот миг, когда Божье проклятие всей тяжестью легло на Иисуса из-за принятых Им на Себя грехов, любовь Отца к Сыну достигла пределов. Вот почему с последним вздохом Иисус произносит: «Отче, в руки Твои предаю дух Мой!» (Луки 23:46). Он знал, что гнев Отца обрушился на Него, но знал также, что несет этот гнев ради вящей славы Отчей и что Отец тем более любит Его за это. «Потому любит (Меня Отец, что Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее» (Иоанна 10:17). И Отец вознаграждает Иисуса зато самое страдание, которое было Его проклятием: «Но видим, что за претерпение смерти увенчан славою и честию Иисус, Который немного был унижен пред Ангелами, дабы Ему, по благодати Божией, вкусить смерть за всех» (Евреям 2:9; ср. также Филиппийцам 2:9).

Своей смертью Иисус прославил имя Отца и спас народ Божий. А поскольку Отец получает чрезвычайное удовольствие от славы Своего имени и великой радостью радуется, избирая для Себя народ грешников, как же Ему не радоваться страданиям Сына, в которых сочетаются и объединяются обе эти великие божественные радости!

Последняя притча

В некой стране правил дурной царь. Чужеземный завоеватель, он поработил народ, заставил несчастных людей целыми днями трудиться в глубоких угольных шахтах по ту сторону широкого ущелья. Чтобы по утрам доставлять рабов в ί шахты, он построил крепкую эстакаду и по ней мчались поезда. Мост охраняли бдительные воины.

Два человека еще оставались на свободе в порабощенном королевстве: один — молодой, другой — старец. Они жили на неприступной скале, нависавшей над железнодорожным мостом. Этот мост был им ненавистен. Они решили взорвать мост и таким образом лишить злого царя возможности пользоваться рабами. Они разработали план, они молились, ободряя друг друга мыслью о Небесах.

Наступила ночь, когда эти двое собирались совершить свой подвиг. Сердца их громко стучали от счастья. План был таков: они рассчитали время смены караулов и знали, что можно успеть проскочить на мост и заложить взрывчатку в самом уязвимом его месте, однако тот, кто понесет взрывчатку, уже не сумеет вернуться — его заметят и весь замысел рухнет. Чтобы эстакада взлетела на воздух, молодой человек решил

собственноручно произвести взрыв. Он должен был взлететь на воздух вместе с мостом.

Но эти двое верили в рай и любили свой народ. Вот почему их сердца преисполняло счастье — самопожертвование казалось им честью. Час пробил. Они свернули чертеж, на котором отмечали свой план, поднялись из-за стола и крепко обнялись. Юноша направился к дверям, взрывчатка была закреплена у него на спине. Обернувшись, он произнес: «Я люблю Тебя, Отец!». И старик, глубоко вздохнув от радости, ответил: «И Я люблю Тебя, Сын!»

Глава 7

БОГ РАДУЕТСЯ, ДЕЛАЯ ДОБРО ВСЁМ УПОВАЮЩИМ НА НЕГО

«Господь Бог твой среди тебя:

Он силен спасти тебя; возвеселится о тебе радостью, будет милостив по любви Своей, будет торжествовать о тебе с ликованием»

СОФОНИЯ 3:17

«Не на силу коня смотрит Он, не к быстроте ног человеческих благоволит; благоволит Господь к боящимся Его, к уповающим на милость Его»

ПСАЛОМ 146:10-11

Можете ли вы представить себе Бога поющим? Достаточно Ему было просто *вымолвить* слово — и возник мир. Что же произойдет, если Бог возвысит голос и не просто заговорит, а запоет?! Наверное, возникнут новое небо и новая земля!

«Ибо вот, Я творю новое небо и новую землю...

Я творю Иерусалим веселием и народ его радостию» (Исаия 65:17-18).

Какой звук вам слышится, когда вы воображаете себе пение Бога? Я представляю себе грохот Ниагарского водопада в сочетании с журчанием горного ручья. Я слышу рев вулкана Святой Елены и

мурлыканье котенка. Я чувствую мощь урагана, проносящегося по восточному побережью, и еле ощутимое падание снега в ночном лесу. С непосильным для нашего слуха рокотом вращается Солнце, диаметр которого равен почти 15 000 000 километров. Оно в 1 300 000 раз превосходит своей величиной Землю и целиком состоит из пламени, в самой прохладной части его короны температура достигает 1 000 000 °C. Но этот непостижимый для меня звук похож на легкое успокаивающее потрескивание дров в камине уютной зимней ночью.

И я немею в восторге

И я немею в восторге, я потрясен, я лишаюсь дара речи: Он, ликуя, поет надо мной, над человеком, который так часто, столькими извращенными способами бесчестил Его. Это слишком прекрасно, возможно ли поверить в такое? Бог всем сердцем, всей душой радуется хорошему во мне. Он ликует и поет, обнаружив новый способ сделать мне благо. Не своей властью я говорю все это. Не мог бы я сказать такое, если б опирался только на собственные заслуги. Но я полагаюсь на авторитет пророка Иеремии:

«И дам им одно сердце и один путь, чтобы боялись Меня во все дни жизни, *ко благу своему* и благу детей своих после них. И заключу с ними вечный завет, по которому *Яне отвращусь от них, чтобы благотворить им,* и страх Мой вложу в сердца их, чтобы они не отступали от Меня. *И буду радоваться о них, благотворя им,* и насажду их на земле сей твердо, *от всего сердца Моего и от всей души Моет* (Иеремия 32:39-41).

Не надо отрекаться от счастья, которое сулят нам эти стихи, притворяясь, что это-де Господь обещает

израильтянам, а не нам. Господь не даст нам так легко уклониться от Его благодеяний. Иеремия говорит о «вечном завете», который Бог заключил со Своим народом (стих 40), и имеет в виду «новый 1 завет», поскольку о нем шла речь в предыдущей главе: «Я заключу с домом Израиля и с домом Иуды новый завет... вложу закон Мой во внутренность их и на сердцах их напишу его... Я прощу беззакония их и грехов их уже не воспомяну более» (Иеремия 31:31-34). Но этот новый завет — тот самый, который Иисус скрепил Своей Кровью. Припомните, на Тайной вечере Он говорит: «Сия чаша есть новый завет в Моей Крови» (1 Коринфянам 11:25; ср. Марка 14:24; Евреям 8:6-13). Все блага нового завета распространяются так же широко и далеко, как Кровь Христова. Павел пишет, что его служение *среди евреев и язычников* есть проповедь «нового завета» (2 Коринфянам 3:6). Это означает, что «и язычникам быть сонаследниками, составляющими одно тело, и сопричастниками обетования Его во Христе Иисусе посредством благовествования» ; (Ефесянам 3:6). Итак, нам не уйти от обещанного устами пророка Иеремии блага под тем предлогом, что мы же не принадлежим к Израилю. Верою во Христа, кровью завета мы становимся «истинными иудеями» (Римлянам 2:29). «Если же вы Христовы, то вы семя Авраамово» (Галатам 3:29).

Задумайтесь над этим. Не пробегайте поспешно глазами обещания Бога, словно ненужные страницы телефонного справочника. Всемогущий Господь, Творец неба и земли, говорит: *«Яне отвращусь от них, чтобы благотворить им... Я буду радоваться о них, благотворя им... от всего сердца Моего и от всей души Моей».* Пусть все эти три обещания глубоко проникнут в ваш ум.

Обещание 1. Бог не прекратит благотворить нам. Он будет постоянно делать нам добро. Не так, чтобы иногда

Он творил Своим детям благо, а в другой раз зло. Нет, Он всегда творит благо и не прекратит его творить и через десять тысяч веков и эпох. Если с нами случается нечто плохое, это не значит, что Бог перестал творить *благо,* — это значит, что Он переорганизовывает нашу жизнь, чтобы подготовить ее к приятию большего блага, лишь бы мы продолжали Его любить. Бог устраивает все ко благу «любящим Его» (Римлянам 8:28). «Ходящих в непорочности Он не лишает благ» (Псалом 83:12). «Вот, во благо мне была сильная горесть» (Исаия 38:17). «Благо мне, что я пострадал, дабы научиться уставам Твоим» (Псалом 118:71, ср. стих 67).

Благодать Бога, проявившаяся в трагедии Джорджа Мюллера

Джордж Мюллер, основавший множество сиротских приютов и вдохновивший веру тысяч людей, учит нас не забывать эту великую истину: Господь не прекратит делать нам добро. В июле 1853 года Лидия Мюллер, единственный его ребенок, заболела тифом. Она уже одной ногой стояла в могиле, но за нее молились множество близких людей, и Господь пощадил ее. Мюллер проникновенно, с глубокой верой и мудростью, описывает это испытание.

«Пока я находился в величайшем горе, я вместе с тем примирился и с волей Бога, какова бы она ни была, и с самой причиной этого горя. Однажды уже рука Господня тяжело легла на мое семейство, и я без малейшего колебания признал в этой потере удар отеческой лозы, нанесенный с бесконечной любовью и мудростью, чтобы воскресить мою душу из состояния хладно-теплой веры.

Но теперь я этого не ощущал. Хотя я осознавал множество своих слабостей, изъянов и недостатков и должен был бы повторять вслед за апостолом Павлом: «О, жалкий я грешник!», я, тем не менее, полагал, что это горе было не ударом отеческой лозы, но испытанием моей веры... Родители поймут, что такое единственное дитя, любимое дитя, что такое единственное верующее дитя для верующих родителей. Но Отец Небесный, по-видимому, задал мне вопрос: «Готов ли ты отдать Мне свое дитя?». Сердце мое отвечало: «Как скажешь, Отец мой Небесный. Да будет воля Твоя!».

Но когда наши сердца приуготовлялись возвратить наше возлюбленное дитя Тому, Кто дал нам ее, Господь согласился оставить ее нам, и она выздоровела. «Утешайся Господом, и Он исполнит желания сердца твоего» (Псалом 36:4). Желанием моего сердца было сохранить нашу возлюбленную дочь, если будет на то воля Божья; средством удержать ее было согласиться с Его волей.

Из всех испытаний веры, через которые мне приходилось проходить до сих пор, это было величайшим; по изобильному милосердию Божьему я могу воздать Ему хвалу за то, что я сумел утешиться Его волей, ибо я был совершенно уверен в том, что, если Господь заберет у нас возлюбленную дочь, значит, так будет лучше для ее родителей, для нее самой, а главное, для славы Божьей, чем если бы девочка осталась жива. Я утешался мыслью об этой лучшей участи, и потому сердце мое обрело мир, совершенный мир, и я не испытывал ни малейшей тревоги»[1].

Прежде чем возразить на это — легко, мол, рассуждать о милосердии Бога, когда тебе вернули Дочь, дослушайте эту историю до конца. 6 февраля 1870 года Мери, жена Джорджа Мюллера, умерла от

ревматической лихорадки. Они прожили вместе тридцать девять лет и четыре месяца. Джорджу исполнилось шестьдесят четыре года. Вскоре после похорон он нашел в себе силы произнести «надгробное слово», как он озаглавил эту проповедь. Для этого случая, когда Бог забрал у него самого любимого человека, он выбрал текст Псалма 118:68: «Благ и благодетелен Ты, Господи». Вот три основных пункта этой проповеди:

1. Бог благ и благодетелен — Он дал ее мне.

2. Бог благ и благодетелен — Он позволил нам долго оставаться вместе.

3. Бог благ и благодетелен — Он забрал ее к Себе[2].

В третьем пункте Джордж Мюллер поведал, как он молился о своей супруге во время ее болезни:

> «Да, Отче, дни моей возлюбленной жены в Твоих руках. Что бы Ты ни выбрал, жизнь или смерть, это будет наилучшее для нее и для меня. Если это возможно, исцели еще раз мою дорогую жену — Тебе это под силу, хоть она и очень больна. Но что бы Ты ни сделал надо мной, об одном молю: помоги мне с полным удовлетворением принять Твою святую волю»[3].

Вспоминая, как Бог ответил на его молитву, Джордж Мюллер говорит:

> «С каждым днем я убеждаюсь, какой огромной утратой оказалась ее смерть для сирот. Но без всякого усилия внутренность моя все так же

веселится радостью возлюбленной, ушедшей от нас. Я счастлив ее блаженством. Мы с дочерью не попытались бы вернуть ее себе, если б для этого достаточно было шелохнуть пальцем. Сам Господь принял решение, и мы удовлетворены в Нем»[4].

Бог никогда не прекращает творить добро Своему народу завета. Если на время врагу позволено одержать верх, мы можем даже под дулом пистолета повторить: «Вы умышляли против меня зло; но Бог обратил это в добро» (Бытие 50:20). Бог правит всем, Он обещал не отворачиваться от нас и всегда творить добро народу завета. А потому мы можем быть без сомнения уверены — и в горе, и в испытаниях, подвергаясь преследованиям, страдая от холода и голода, от меча и других опасностей: Любящий нас дарует нам более чем победу (см. Римлянам 8:35-37).

Он радуется, творя нам добро

Обещание 2. Но это обещание еще важнее первого. Бог не только обещал постоянно делать нам добро, Он говорит: *«И буду радоваться о них, благотворя им» (Иеремия 32:41). «Ибо снова радоваться будет Господь о тебе, благодетельствуя тебе» (Второзаконие 30:9). Господь не скупо благословляет нас, нет. Он творит нам благо с радостью, можно сказать, с энтузиазмом. Бог не ждет, чтобы мы прежде обратились к Нему, Он Сам ищет нас, ибо Ему доставляет удовольствие творить нам благо. «Ибо очи Господа обозревают всю землю, чтобы поддерживать тех, чье сердце вполне*[5] предано Ему» (2 Паралипоменон 16:9). Бог не ждет нас, Он гонится за нами. Это буквальный перевод Псалма 22:6: «Так благость и милость (Твоя) *да сопровождают* меня во все

дни жизни моей». Никогда не забыть мне слова одного великого человека: он сравнил Господа с полисменом, который гонится за нами по шоссе с включенной мигалкой и сиреной, но не затем, чтобы вручить водителю штрафную квитанцию, а затем, чтобы сообщить радостную весть — настолько радостную, что нельзя дождаться, пока водитель приедет домой и сам все узнает.

Бог любит проявлять милосердие. Я готов повторять это снова и снова. Бог любит проявлять милосердие. Он не колеблется, не сдерживает Себя, не изменяется в решимости творить добро Своему народу. Спусковой крючок Его гнева очень туг, зато курок милосердия срабатывает от легчайшего прикосновения. Вот как Он говорит о Себе Моисею на горе Синай: «Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердый, *долготерпеливый и многомилостивый»* (Исход 34:6). Медлительность гнева здесь подчеркнуто противопоставляется изобилию любви.

Богу не прискучит

Бог не знает раздражения и нетерпения. Он не устает, не впадает в депрессию или скверное настроение, не подвергается стрессу. Его гнев не вспыхивает вдруг[6]. Он не злится по пустякам. Бог выше раздражительности, повышенной чувствительности, капризов. Он полон неисчерпаемой энергии и с абсолютным, ничем не ограниченным энтузиазмом стремится осуществить то, что доставляет Ему радость. Нам нелегко даже представить себе это, ведь нам каждый день нужно поспать немало часов, чтобы хотя бы ноги волочить, не говоря уж о хорошем самочувствии. Наша радость знает приливы и отливы.

Мы то лишаемся мужества и разочаровываемся, то вдруг веселимся, даже возбуждаемся. Мы похожи на маленькие гейзеры, которые попеременно бурлят, кипят или еле булькают. Но Бог — великий водопад Ниагара. ; Когда смотришь на этот могучий поток, первая мысль: такое извержение воды не может продолжаться долго; конечно же, с годами оно ослабеет. Кажется очевидным, что водопаду понадобится отдохнуть, или же, если пройти вверх по течению, найдешь место, где русло уже пересохло. Но нет, водопад вздымается и опадает, веками радуя путешественников. Так и Бог, не оскудевая, творит нам добро. Он никогда не устанет, Ему не надоест.

«Да радуются и веселятся желающие правоты моей

и говорят непрестанно:

«да возвеличится Господь, *желающий мира рабу Своему!»*

(Псалом 34:27).

Радость Бога - свидетельство его величия

Бог радуется благополучию Своего раба, потому что оно свидетельствует о Его величии. «Да *возвеличится* Господь, желающий мира рабу Своему». Бог преодолел все препоны, мешавшие Ему вовеки оказывать нам благоволение. Этой теме была посвящена последняя глава. Христос был предан на страдание, дабы взорвать дамбу осуждения, которая отгораживала долину нашей жизни от многотонного резервуара чистой, прохладной, освежающей воды Божьей милости. Ныне для тех, кто во Христе Иисусе, нет осуждения (см. Римлянам 8:1). Он понес на Себе наши скорби и болезни и

восторжествовал над смертью, «дабы явить в грядущих веках преизобильное богатство благодати Своей в благости к нам во Христе Иисусе» (Ефесянам 2:7). Шлюзы, сдерживающие поток воды, открываются все шире в соответствии с нашей способностью воспринимать благословение славы Божьей. Бог вовсе не капризный садист, которому доставляет удовольствие хвастаться своей силой, обижая беззащитных. Бог проявляет Свое величие, используя неисчерпаемые запасы сил для того, чтобы поддержать слабых. Он щедро радуется благополучию Своего раба, и эта щедрость служит мерилом неисчерпаемости Его ресурсов, того, что Библия именует Его «богатством в славе»: «Бог мой да восполнит всякую нужду вашу, *по богатству Своему в славе,* Христом Иисусом» (Филиппийцам 4:19). Господь радуется народу Своему, Он наделяет смиренных победой (см. Псалом 149:4).

Можно перевести эту строку псалма и несколько иначе: «Он прославляет смиренных спасением». Радуясь Своему Сыну, Бог радуется поразительной картине Собственных совершенств, отражающихся в лице Христа. Бог бесконечно прекрасен. Каждый, кто любил в жизни что-нибудь прекрасное, начинает понимать, как прекрасен Бог. Ведь любая красота во вселенной - лишь отголосок первичной красоты Бога. Господь выражает удовольствие от Собственной красоты, в том числе и наделяя этой красотой Свой народ. Он с радостью украшает людей Своей красотой, делает их блаженными в Своем благе. Отчасти Он совершает это ныне дивными делами благодати, которые именуются плодами Духа: любовью, радостью, миром, долготерпением, благостью, милоетью, верой, кротостью, воздержанием (см. Галатам 5:22). Полностью процесс освящения Бог завершит при Воскресении, когда все творение поднимется

восславить «свободу славы детей Божиих» (Римлянам 8:21) и все верующие «воссияют, как солнце, в Царстве Отца их» (Матфея 13:43). Даже самая большая радость, какую мы испытываем в счастливейшие моменты жизни, не сравнится с радостью Бога, освящающего Свой народ.

В процессе освящения Своего народа Бог радуется возможности избавить его от любой боли, несчастья и страдания.

«И буду радоваться об Иерусалиме и веселиться о народе Моем; и не услышится в нем более голос плача и голос вопля»

(Исаия 65:19).

В пору пребывания на земле необходимо «многими скорбями... нам войти в Царствие Божие» (Деяния 14:22). На то есть важные причины и все нам во благо. Но Господь возвеселится, когда пора уроков закончится, мы сдадим последний экзамен и начнутся каникулы. Когда Бог увидит нас цельными и совершенными, без слез, без боли, без изъяна, без слабости, без каких-либо недостатков, Он запоет песнь ликования. И наша радость при виде прекрасной новой земли и наших прекрасных новых тел, радость вновь обретенной совершенной святости сольется с прекрасным ликованием Бога.

Всем сердцем и всей душой

Обещание 3. Но Его обещание включает в себя нечто большее. Во-первых, Бог обещает не отворачиваться от нас, не прекращать творить нам добро. Затем Он обещает, что будет творить нам добро с

радостью. И, наконец, Он обещает, что радоваться благу Своего народа Он будет всем сердцем и всей душой. *«И буду радоваться о них, благотворя им,* и насажду их на земле сей твердо — *от всего сердца Моего и от всей души Моей»* (Иеремия 32:41).

Как описать радость, которую Бог испытывает, делая нечто «от всего сердца»? Можно прибегнуть к сравнениям, которые в каждом человеке пробудят отголосок тех же эмоций. Например, Исаия использует такое сравнение, чтобы дать нам ощутить изобилие Божьей радости о нас, Его народе: «Не будут уже называть тебя «оставленным», и землю твою не будут более называть «пустынею», но будут называть тебя: «Мое благоволение к нему», а землю твою — «замужнею», ибо Господь благоволит к тебе... *И как жених радуется о невесте, так будет радоваться о тебе Бог твой»* (Исаия 62:4-5). Когда Бог творит благо Своему народу, Он поступает не как судья, нехотя оказывающий милость презренному преступнику (хотя и в этой аналогии есть своя правда), но как жених, проявляющий нежность к невесте.

Медовый месяц без конца

Мы часто шутим насчет брака: дескать, медовый месяц быстро заканчивается. Но это потому, что сами мы конечны. Мы не можем постоянно поддерживать отношения на том уровне, на каком они находились в начале семейной жизни.

Нельзя предвидеть заранее, какие трения повлечет за собой долгое знакомство. Мы не остаемся на всю жизнь красивыми и привлекательными, не можем то и дело изобретать что-то новое, чтобы придать свежесть отношениям. Но Бог сравнивает Свою радость о людях с

радостью жениха о невесте. Он говорит об интенсивности и высоте отношений медового месяца, об энергии, восторге, надеждах и наслаждениях медового месяца. Он хочет, чтобы мы сердцем поняли, что за радость Он испытывает о нас *всем сердцем.*

Добавим к этому, что для Бога медовый месяц не кончается никогда. Его сила и мудрость, творческая способность и любовь неиссякаемы. Ему не трудно поддерживать присущий медовому месяцу уровень отношений. Он предвидел грядущие изменения нашей личности и решил сохранить то, что будет нам полезно, а то, что во вред, — изменить. Бог всегда будет так же прекрасен, как и прежде, и поможет нам становиться все прекраснее. Его творческих сил хватит на то, чтобы все время предлагать нам что-то новое, так что в ближайший триллион тысячелетий скука нам не грозит.

Достойные люди не бегают

Иисус прибегает и к другому сравнению, чтобы дать нам ощутить, с какой силой Отец любит нас *всем сердцем.* В главе 15 Евангелия от Луки Иисус дважды повторяет: «На небесах более радости будет об одном грешнике кающемся, нежели о девяноста девяти праведниках, не имеющих нужды в покаянии» (стихи 7, 10). И эту небесную радость Он иллюстрирует притчей об отце, чей блудный сын покинул дом и растратил все наследство. Превратившись в свинопаса в чужой стране, блудный сын наконец опомнился и решил вернуться домой и просить у отца прощения. Он бредет домой, сочиняя по дороге примерно такую речь: «Отец, я не достоин называться твоим сыном, но позволь мне жить с твоими рабами, есть и пить вместе с ними». 1

Иисус рассказывает эту притчу, и мы чувствуем, как накапливается энергия любви и как отец «всем сердцем» радуется возвращению юноши. Тот еще далеко, но отец завидел сына и сжалился над ним (см. стих 20). Отец не стоит спокойно на месте, дожидаясь, чтобы сын приблизился. Нет, ему не терпится увидеть его, и он выскакивает из дому и бежит по дороге навстречу юноше. Вообразите себе эту сцену! Богатые, достойные, знатные, немолодые мужчины не бегают, они ходят медленно, с важностью. Даже когда их обуревают эмоции, они сохраняют видимость спокойствия. Но притча Иисуса о том, как Бог радуется Своему народу, нарушает эти правила.

Отец бежит навстречу сыну. Вы видите, как бегут они оба? Или юноша слишком потрясен и потому не может бежать? Может быть, он не верит своим глазам? Он стесняется, потому что от него все еще дурно пахнет, поскольку он спал вместе со свиньями? Может быть, он готов даже повернуть и обратиться в бегство, спасаясь от столь потрясающего проявления любви? Но юноша не поворачивает обратно. Отец обнимает и целует его — невзирая на плохой запах, на вину. Можно ли представить себе эту сцену без душевного волнения? Я каждый раз перечитываю ее с трепетом, наверное, потому, что у меня самого четверо сыновей. Сколько раз мы отпускали их с различными миссиями то за четыреста миль от родного дома, то за десять тысяч миль! Каждый раз уезжающий крепко обнимает меня на прощание, и я дожидаюсь других объятий — при встрече.

Но, перечитывая эту сцену, я испытываю не только отцовские чувства. Я знаю, что скорее подобен сыну из этой притчи Иисуса. Как мне понять, что Отец наш Небесный, великий и преславный Творец вселенной, Царь мироздания, забывает о Своем достоинстве и

бежит мне навстречу, заключает меня в объятия, целует, словно — нет, не словно, а *потому, что* Он рад мне. Он всем Своим сердцем приветствует меня как родного, как члена семьи. Вот почему, когда я перечитываю эту страницу, я чувствую комок в горле и глаза мои увлажняются.

Но на этом рассказ Иисуса не закончился. Мы еще не прочувствовали до конца, что значит любить «всем сердцем». Отец на полуслове обрывает приготовленную юношей речь, прежде чем дело доходит до просьбы поселить его с рабами. Нет уж! Отец велит сменить отрепья беглеца на лучшее платье, требует семейный перстень, дает сыну новую обувь, хотя в старой он бежал из дому, и в довершение всего отец устраивает пир, не жалея наилучшего угощения, и даже приглашает музыкантов, чтобы дом наполнился «пением и ликованием».

Вот весть Иисуса для каждого, кто решится вернуться домой к Отцу и обрести радость в чуде Его любви. Это не новая весть, она стара, как пророки. Один из них облек эту весть в поразительное, почти невероятное обещание: Бог будет торжествовать с ликованием о Своем народе:

> «Господь Бог твой среди тебя:
> Он силен спасти тебя;
> возвеселится о тебе с радостью,
> будет милостив по любви Своей,
> *будет торжествовать о тебе с ликованием»*
> (Софония 3:17).

Говорю вам — это слишком прекрасно, в это почти невозможно поверить: пригласив на праздник музыкантов, Отец первым заводит песнь, выражая ею

радость о том, что мы пришли. Это слишком прекрасно, некоторые люди, увы, просто не в состоянии поверить в такое. Но Господь вдохновляет Софонию удалить такие препятствия с пути веры, дать каждому человеку подлинно ощутить эту поразительную весть: Бог торжествует о нас с ликованием — ощутить ее и порадоваться ей. Если вы, слабая, несовершенная душа, пытаетесь поверить в такое счастье и никак не можете, позвольте мне задать вам несколько вопросов и ответить вам за пророка Софонию.

Если вы не можете поверить в такое счастье

Я спрашиваю:

— Можете ли вы сегодня ощутить это чудо — что Бог торжествует о вас с ликованием и пением?

— Нет, — скажете вы, — не могу в это поверить, потому что я слишком виноват перед Ним. Я недостоин. Грехи мои чересчур велики, приговор слишком суров. Бог никогда не станет радоваться мне.

А я возражу:

— Прочтите слова в Софонии 3:15. Бог предвидел ваши сомнения, Он хорошо понимает их. Вот почему пророк говорит: «Отменил Господь приговор над тобою!». Разве вы не ощущаете чудо — Бог торжествует о вас с пением и ликованием прямо сегодня, хоть вы и грешили? Неужели вы не поняли, что приговор отменен, потому что Бог отдал за вас на смерть Собственного Сына, лишь бы вы уверовали?

— Нет, — повторите вы, — не могу в это поверить, ведь я со всех сторон окружен врагами. Передо мной много препятствий, много стеснений. Некоторые люди ни за что не позволят мне поверить в такое счастье. У

меня на работе есть люди, которые превратят мою жизнь в кошмар, если единственным моим сокровищем станет Бог. Да что там, родные подвергнут меня остракизму. А друзья… Иные из них рады будут утопить меня. Я не смогу сохранить веру. Слишком много появится у меня врагов. Испытывая такое давление, я не справлюсь.

Но я повторю:

— Перечтите слова в Софонии 3:17: «Он силен спасти тебя», и стих 19: «Вот, Я стесню всех притеснителей твоих» (говорит Господь), и стих 15: «Он прогнал врага твоего!». Осознаете ли вы это чудо — Бог делает для вас все, чтобы вы смогли разделить Его радость о вас? Понимаете ли вы, что для Бога нет сильных врагов и притеснителей? Ничто не помешает Ему, коли Он желает торжествовать о вас с ликовани ем. Теперь вы ощутили это чудо? Верите, что Он ликует*о вас*

— Нет, — упираетесь вы, — все равно не могу поверить ибо Он — великий и святой Господь и Он очень далек от меня Я так мал. Я ничтожен. Мир огромен, в нем много по-настоящему важных вещей. Наверное, Бога интересуют крупные христианские институты и движения. Им Он радуется. Я же слишком ничтожен. Бог — как президент, Он где-то далеко* занят серьезными делами.

Но я не сдаюсь:

— Перечитайте Софония 3:15: «Господь, царь Израилев, посреди тебя» и стих 17: «Господь Бог твой среди тебя». Нет, Он вовсе не далеко. Конечно, эта мысль потрясает воображение и требует неимоверного напряжения веры — как поверить, что Бог лично сближается с каждым, кто обращается к Нему и полагается на Него?! Но повторяйте себе снова и снова: «Господь мой Бог! Господь мой Бог! Кто помешает Богу

приблизиться ко мне, если Он того пожелает? Он - Господь! Он — Господь! То самое величие, которое, казалось, отдаляет Его от меня, позволяет Богу совершить все, что Ему заблагорассудится, в том числе приблизиться ко мне. Потому-то Он и говорит: «Я живу на высоте небес и во святилище, и также *с сокрушенными и смиренными духом»* (Исаия 57:15). Теперь-то вы ощущаете дивное чудо: Бог радуется вам, торжествует с громким пением, когда вы обращаетесь к Нему и полагаетесь на Него?!

Но вы повторяете:

— Да нет, вы не понимаете. Я раб греха, жертва позора. Родители воспитали меня в страхе и унижении (см. Софония 2:8, 10). Меня ругали, били, запугивали, мной манипулировали. Я живу в коконе стыда, и пение Бога едва доносится до меня, слабое, неразличимое. Стыд сделал меня глухим, я не услышу, как кто-то — а тем более Бог — радуется обо мне. Я ничего не чувствую.

Но я возражу на это:

— Конечно, я не испытываю того, что испытываете вы. На мою долю не выпали подобные переживания. Но Богу не чужд стыд. На Его Сына обрушился неслыханный позор (см. Евреям 12:2), даже сограждане подвергали Его чудовищным оскорблениям и унижениям (см. Матфея 13:55-58). Благодаря этому «мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших» (Евреям 4:15). Конечно, я не был на вашем месте, не имел таких родственников, какие достались вам. Но Иисус вас поймет. Он разделит с вами страдание. Более того, Его Отец говорит устами все того же пророка Софонии (3:19): «И спасу хромлющее, и соберу рассеянное и *приведу их в почет и именитость на всей этой земле поношения их».* Не диво ли это — что Господь так

хорошо знает вас! Чувствуете ли вы, с каким сердечным жаром Он заранее дает ответ на любой ваш вопрос? И теперь, приблизившись, вы слышите песнь Господа?

Кому он радуется: мне или себе самому?

А вы скажете:

— Хорошо, я уже почти готов ощутить это невероятное чудо: Бог радуется мне — даже мне — с великим ликованием. Но остается одна проблема. Вы говорите, что превыше всего Бог любит Свою славу. Вы сказали, что Бог получает удовольствие от Своей славы и от чести Своего имени. Не понимаю, как это сочетается с любовью ко мне. Я не почитал Его, как следовало бы. Всю свою жизнь я так или иначе бесчестил Бога, то забывал о Нем, то оставался безразличным к Его близости, не полагался на Его обещания, возмущался тем, как Он правит миром. Каким же образом удовольствие, которое Бог получает от Своей славы, сочетается с радостью обо мне, да еще с громким ликованием?!

И я отвечу:

— Ну, коли это последнее возражение, готовьтесь и вы запеть от радости! Ибо ответ вы найдете тоже у Софонии 3:12.

Верно, Бог превыше всего ценит славу Своего имени. Это главная тема нашей книги. И мы бы сами не хотели, чтобы Господь наш сделался идолопоклонником и находил радость в чем-то меньшем, нежели бесконечная красота Бога. К чему нам неправедный бог, который ценит что-то превыше самого ценного, который мошеннически наводняет рынок серебром, подменяя им золото?! Да, вы правы, Бог бесконечно свят и

преизобильно счастлив неизмеримым достоинством Собственного совершенства.

Но задайте себе такой вопрос: если бы вы пожелали разделить радость Бога о Его святом имени, причаститься этому глубочайшему наслаждению Бога, куда и к кому вы бы обратились? На что вы будете уповать, чтобы не совершить неугодное Богу? Софония 3:12 дает ответ: «Но оставлю среди тебя народ смиренный и простой, *и они будут уповать на имя Господне».* Здесь очевидно прослеживается связь между той радостью, которой Бог радуется о Своем имени, и той радостью, которой Он радуется о вас. Когда вы ищете убежища в Его святом имени, Он торжествует о вас с ликованием, ибо, обращаясь к Его имени за спасением, вы воздаете честь Божьему имени, и Бог ликует оттого, что почитается Его имя.

Иисус и есть имя Божье

Ныне благодаря Новому Завету мы знаем, что прибежище в имени Божьем означает прибежище в Иисусе. Он пришел во имя Отца (см. Иоанна 5:43); Он умер, чтобы оправдать и прославить имя Отца (12:28), Он явил ученикам имя Отца и сохранил их во имя Отца (17:6, 12). Теперь Сам Христос получил имя превыше всех имен (см. Филиппийцам 2:9) и Бог Отец желает, чтобы ныне Его имя прославлялось в имени Сына (см. Иоанна 14:14), а не отдельно от Сына. Другого убежища, кроме Иисуса, не имеем ныне. «Ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» (Деяния 4:12). Каждый, исповедующий Иисуса Богом, воздает славу Богу Отцу (см. Филиппийцам 2:11). Христос принимает отчаявшихся грешников ради славы Своего Отца (см. Римлянам 15:7). Отец отдал Сына на страдание, чтобы

грешники могли найти прибежище в этом славном имени и чтобы язычники славили Бога за милосердие (см. Римлянам 15:9).

Тот, кто смирится и будет искать славы Божьей, тот, кто спрячет свое имя в имени Божьем (И И С У С), может рассчитывать на величайшую награду Небесного Отца, Который превыше всего любит Свою славу и Который торжествует о нас с великим ликованием. Задумайтесь над этим. Мы согрешили и умалили славу Божью, но Иисус был отдан на страдание, чтобы исцелить ущерб, нанесенный грешниками Божьей славе. Все наши несовершенства легли на Него. Это означает, что, ища убежища в Иисусе, мы взываем о спасении не на основании собственных заслуг, которые столь ничтожны пред славой Божьей, а на основании славы Божьей, которую отстоял Иисус. Таким образом, хотя мы — грешники, умалившие Божью славу, слава Божья становится основанием нашего спасения, ибо мы прячемся за именем Того, Кто жил, умер и воскрес, чтобы прославить любовь Бога к Своему имени и Его спасительное милосердие.

Вот почему в 1 Иоанна 1:9 появляется многозначительное слово «праведен»: «Если исповедуем грехи наши, то Он, будучи верен и *праведен,* простит нам грехи (наши) и очистит нас от всякой неправды». Этот текст утверждает, что Бог был бы *неправеден* (а не только немилосерден), если бы отказал нам в прощении, когда мы исповедуем грехи. Почему так? Потому что Иисус пролил Свою Кровь (см. 1 Иоанна 1:7) в справедливый выкуп за всех, кто исповедует свои грехи и ищет в Нем прибежища. Бог был бы несправедлив, если б не простил этих людей — не потому, что они воздали Ему честь, воздерживаясь от греха, но потому, что они ищут убежища в имени Иисуса. Смерть Иисуса воздала такую чёсть Отцу и так

превознесла славу Его имени, что Бог по справедливости, а не только по милосердию обязан простить всех, кто полагается на Иисуса. «Прощены вам грехи ради имени Его» (1 Иоанна 2:12).

Имя Христово, Божье имя и слава Божья зависят от того, обратимся ли мы к Иисусу за помощью, будем ли полагаться на Его заслуги, а не на собственные. Вот почему нет никакого противоречия в том, что Бог превыше всего любит Свою славу и, тем не менее, всем сердцем предан благу Своего народа, людей, которые уповают на Иисуса. Он не прекратит творить им благо. Он делает им добро с радостью. И — постарайтесь в это поверить! — Он торжествует о нас с великим ликованием.

Как можем мы угодить Богу?

Теперь необходимо прояснить одно важное положение этой главы и даже книги в целом. Я все время исхожу из предпосылки, что все блага Божьих обетований и все выгоды, приобретенные ценой смерти и Воскресения Иисуса, предназначены для народа Божьего. Я также исхожу из предпосылки, что люди, составляющие этот народ, не только «избраны прежде основания мира», но и по доброй воле каким-то конкретным способом приняли Бога. В данной главе я преимущественно рассуждаю об удовольствии, которое Бог получает, творя благо Своему народу. Делая нам добро, Он радуется от всего сердца и от всей души. Однако становится ясно, что для полного освещения проблемы необходимо поднять вопрос о том, какова должна быть правильная реакция на призыв Бога. Ведь, творя добро всем и каждому, Бог радуется неодинаково. Хотя Его солнце светит и праведным, и неправедным (см. Матфея 5:45), спасительная благодать

преизобилует лишь для тех, кто уверует в спасение. «Бог гордым противится, а смиренным дает благодать... Приблизьтесь к Богу, и приблизится к вам» (Иакова 4:6, 8).

Вот почему уместно задуматься над этим вопросом, Удовольствие Бога, творящего благо Своему народу, неразрывно связано с удовольствием, которое Он получает от определенной реакции, отличающей Его народ от чужаков. Истина, которую мы установили в главе 5 (Бог получает удовольствие от выбора), никоим образом не противоречит библейскому учению, согласно которому не спасется человек, не отзывающийся на призыв и заповеди Писания. Бог проследит за тем, чтобы Его избранные услышали призыв и отреагировали на него должным образом (см. Второзаконие 30:6; Иезекииль 11:19-20; 36:27; Матфея 11:27; Иоанна 6:37, 44, 65; 10:16; 11:52; Деяния 13:48; 16:14; 18:10; 1 Коринфянам 2:23-24; 1 Фессалоникийцам 1:4-5; 2 Фессалоникийцам 2:13; 2 Тимофею 2:25). Но Бог добивается этой цели такими средствами, которые отнюдь не снимают с нас ответственности за то, как мы слышим и как верим. «Верующий в Него не судится, а не верующий уже осужден» (Иоанна 3:18). Наш ответ на призыв Бога имеет принципиальное значение, и лишь определенный ответ доставляет Богу удовольствие.

Эта глава - поворотный пункт

Эта глава отмечает поворотный пункт, потому что до сих пор мы не обсуждали специально, какие именно реакции и состояния человеческого духа доставляют Богу удовольствие. В первую очередь мы сосредоточивались на том удовольствии, которое Бог получает от Своей славы. Такая последовательность изложения представляется мне единственно

правильной. Прежде всего нужно видеть и помнить, что Бог есть Бог — Он совершенен и самодостаточен, Он преизобильно счастлив в вечном общении Троицы и отнюдь не нуждается в нас для пополнения Своей цельности, отнюдь не испытывает без нас недостатка в чем-либо. Это мы без *Него* испытываем недостаток во многом. Вседостаточная слава Божья, свободно изливаемая через посредство принесенного в жертву Сына, становится потоком живой воды, к которому мы всю жизнь приникаем пересохшими устами.

Если, заслышав Евангельскую весть, мы не начнем строить отношения с Богом на этих основаниях, мы неизбежно поместим в центр этой вести себя. Нам покажется, будто основная тема Евангелия не достоинство *Бога,* а наше достоинство. Мы вычитаем из Евангелия потребность Бога в нас, а не ту благодать, которая спасает грешников, нуждающихся *в Нем.*

Но Евангелие — это Благая весть о том, что Бог — самодостаточная и всеудовлетворяющая цель любых наших стремлений, и, хотя Он отнюдь не нуждается в нас и отчужден от нас нашими грехами, умаляющими славу Божью, Он возлюбил нас великой любовью и уготовил грешникам в Иисусе Христе путь к потоку Своей радости. Эта Благая весть не пронзит нам душу, пока мы не осознаем, что Бога никто не заставлял делать это. Он не был вынужден, не чувствовал Себя обязанным нашим великим достоинствам. Бог — средоточие Евангелия. Превознесение *Его* славы — главная тема Евангелия. Евангелие — благая весть о *благодати.* Благодать - это удовольствие, которое получает Бог, превознося Свою славу и давая грешникам право и власть радоваться в Боге, не омрачая при этом Его славу.

Испытание веры

Дети Божьи радуются тому, что Бог занимает в Евангелии центральное место. Они с удовольствием повторяют вслед за Павлом: «Ибо все из Него, Им и к Нему. Ему слава во веки. Аминь» (Римлянам 11:36). Они с радостью похваляются одним только Господом (см. 1 Коринфянам 1:31), с ликованием принимают Господа как начало, середину и конец спасения. Они с радостью подтверждают, что *избраны* ради славы милости Его (см. Ефесянам 1:6), и *призваны* из тьмы во свет провозглашать чудеса Его благодати (см. 1 Петра 2:9), и *оправданы,* ибо Христос умер в оправдание милосердия Божьего (см. Римлянам 3:25-26), и однажды *поглощены будут жизнью* и славой (см. 2 Коринфянам 5:4; Римлянам 8:30).

Вот почему на протяжении семи глав мы изучали те радости, которые Бог черпает в Самом Себе и в Своем свободном творчестве, чтобы не оставалось сомнений: средоточие Евангелия — Бог. Лишь изредка мы намекали, какая человеческая*реакция* могла бы доставить Богу удовольствие. Но теперь мы сможем разобраться, почему весть о том, какого человеческого отклика ждет Бог и чему Он радуется, будет благой вестью для грешника, но при этом главным объектом любви для Бога останется Бог. Если Писание требует от грешника определенного отклика, то это требование само по себе должно быть благой вестью, а не дополнительной тяготой, иначе Евангелие не было бы Евангелием. И если в средоточии подлинного библейского текста всегда пребывает Бог, наш отклик должен служить к вящей славе Бога, а не человека.

Какое требование может оказаться Благой Вестью?

Какое же требование может соответствовать обеим этим целям — ободрить грешника и вместе с тем послужить вящей славе Божьей? В Псалме 146:10-11 мы находим вполне однозначный ответ:

«Не на силу коня смотрит Он, не к быстроте ног человеческих благоволит, благоволит Господь к боящимся Его, к уповающим на милость Его».

Давайте сначала обратим внимание на стих 11: почему Бог благоволит «к боящимся Его, к уповающим на милость Его»? Затем вернемся к стиху 10 и уточним ответ, задумавшись над тем, почему Бог не благоволит силе коня и быстроте ног.

Страх в сочетании с надеждой

Не кажется ли вам странным, что нам предлагают одновременно *бояться и надеяться,* причем объектом обоих чувств является одно и то же Лицо? «Благоволит Господь к боящимся Его, к уповающим на милость Его». Можно ли уповать на того, кого мы боимся, бояться того, на кого надеемся? Обычно все обстоит наоборот: если мы испытываем страх перед каким-нибудь человеком, мы надеемся, что *кто-то другой* придет нам на помощь. Но здесь нам предлагают бояться Того, на Кого мы уповаем, и уповать на Того, Кого боимся. Что же это значит?

Полагаю, это значит, что надежда проникает в страх и трансформирует его изнутри. Иными словами, страх, который мы испытываем перед Господом, — это как бы остатки страха, очищенного крепчайшей надеждой.

Ледники Гренландии

Представьте себе, что вы глухой зимой исследуете ледники на севере Гренландии. Вы добрались до отвесного обрыва, откуда открывается вид на бесконечные ледники и снежные горы, и тут разразился буран. Ветер настолько силен, что в сердце закрадывается страх — как бы не упасть с обрыва. Попав в эпицентр бурана, вы обнаруживаете во льдах расщелину, где можно спрятаться. Здесь вы будете в безопасности. Но, хотя вы укрылись в надежном убежище, снаружи вовсю ревет буря, и вы с трепетным наслаждением следите за тем, как ветер свирепствует над дальними сугробами.

Сначала вы испытывали страх - ужасная буря могла лишить вас жизни на этом опасном утесе. Потом вы нашли убежище и обрели надежду на спасение. Но страх не вполне покинул вас. Ушел лишь страх лишиться жизни, но остался трепет, преклонение, изумление перед этой силой, сознание, что вам не хотелось бы подвергнуться такому натиску, выступить против подобного урагана.

Так строятся и наши отношения с Богом. В Псалме 147:5-6 говорится: «Дает снег, как волну; сыплет иней, как пепел. Бросает град Свой кусками; перед морозом Его кто устоит?». Мороз Божий ужасен, никто не устоит перед ним! Псалом 146:4-5 тоже рассказывает о власти Бога над природой: «Исчисляет количество звезд; всех их называет именами их. Велик Господь наш и велика крепость Его, и разум Его неизмерим».

Иными словами, величие Божье превыше вселенной звезд, и Его власть ощущается в непереносимой стуже арктических ураганов. Но этот же Бог дланью Своей накрывает нас и говорит: «Укройтесь в Моей любви и

пусть грозные проявления Моей силы станут для вас изумительным фейерверком на фоне радостного неба». Страх Божий — вот что остается в нашей душе от бури, когда мы в самом ее эпицентре находим убежище и можем безопасно следить за ней. Сидя в укрытии, мы приговариваем: «Изумительно, страшно, невероятно! Какое чудо — находиться здесь, где разыгралась страшная мощь Бога, оставаясь при этом под Его защитой! О, страшно впасть в руки Бога Живого, не имея защиты, не имея Спасителя. Пусть лучше мне жернов привяжут к шее и бросят меня в море, нежели я согрешу против такого Бога! Какая дивная привилегия — познать милость Бога посреди Его силы!»

Вот каким образом чувство страха сочетается с надеждой. Надежда превращает страх в сердечный трепет и мирное изумление, а страх освобождает надежду от банальности, она становится глубоким упованием. Страх Божий даже обостряет удовольствие, получаемое Его народом. Мирная компания у очага становится еще приятнее, когда снаружи ревет буря.

Почему же Бог получает удовольствие от людей, которые относятся к Нему таким образом, от тех, кто боится Его и уповает на Его любовь?

Разумеется, потому, что наш страх свидетельствует о величии Его власти, а наше упование — о Его милосердии. Богу приятна такая реакция людей, отражающая Его величие. Логично ожидать именно таких требований от Бога, Который самодостаточен в Себе и нисколько не нуждается в нас, от Бога, Который никогда не откажется от славы Источника всяческой радости, никогда не уступит честь быть Источником всякой надежности, никогда не отречется от трона высшей благодати. Бог радуется тем, кто уповает на Его любовь, потому что это упование отражает свободу благодати. Восклицая: «Бог — единственная моя

надежда, скала, прибежище!», я отвращаюсь от себя самого и призываю всех обернуться к неистощимым ресурсам Бога.

Требование, которое стало благой вестью для грешников

Минуту назад мы задали вопрос: какого рода реакцию может требовать от нас Бог, чтобы это требование воздавало Ему славу и было благой вестью для нас? Вот ответ: Он требует сочетать упование на Его любовь с глубоким ощущением Его ужасающей силы.

Будучи грешником, не имеющим в себе никакой праведности, предстоя самодостаточному и святому Господу, я хотел бы услышать такой приказ: «Надейся на Мою любовь!». Если б только все мы расслышали этот приказ, цепляясь за гренландский ледник, когда яростные порывы ветра могли сбросить нас в бездну! Мы находимся в величайшей опасности, даже от слишком глубокого вздоха мы можем рухнуть в гибельную пустоту. В этот момент Бог приходит к нам и говорит: «Я спасу тебя и защищу в бурю, но с одним условием». Сердце замирает. Разве мы можем соответствовать Его условиям? Что мы можем сделать для Бога?!

И тогда Он произносит Свое требование. «Я хочу, чтобы ты верил в Меня!» — говорит Он. Разве это не благая весть? Что легче, нежели поверить в Бога, когда все остальное рушится? Именно этого Он и требует. Это благая весть.

Но это не только благая весть для нас, грешников. Собственная слава также побуждает Господа ограничиться этим единственным требованием. Почему? Потому что, уповая на Бога, мы

свидетельствуем, что Он силен, а мы слабы, что Он богат, а мы бедны, что Он полон, а мы пусты. Уповая на Бога, мы свидетельствуем, что это мы в чем-то нуждаемся, а не Бог (см. Псалом 49:10-15; 70:4-6,14). Мы - больные, Он - врач. Мы подобны жаждущей лани, Он — лесному ручью. Мы — заблудшие овцы, Он — пастырь добрый.

Красота Евангелия видна в том, что одна краткая заповедь — «Возложи все упование на Бога» — сочетает в себе благую весть для *нас* и славу *Божью.* Вот почему Бог радуется тем, кто уповает на Его любовь, ведь этот простой акт любви прославляет *Его благодать* и спасает *грешников.* Эта заповедь Писания помещает Бога в самый центр - в средоточие и Его любви, и нашей.

Чем плохи быстроногие люди и кони?

А теперь зададимся вопросом, почему Бог не получает удовольствия от коней и быстроногих людей, как сказано в Псалме 146:10:

«Не на силу коня смотрит Он,
не к быстроте ног человеческих благоволит».

Суть не в том, конечно, что сильные лошади и быстрые ноги чем-то плохи. Их ведь тоже создал Бог. В главе 3 мы убедились, что Бог радуется силе и свободе могучего коня. Он задает Иову вопрос:

«Ты ли дал коню силу
И облек шею его гривою?
Можешь ли ты испугать его, как саранчу?..
Роет ногой землю и восхищается силою;

идет на встречу оружию.

Он смеется над опасностию, и не робеет, и не отворачивается от меча...

И не может стоять при звуке трубы.

При трубном звуке он издает голос: «ту! гу!»

И издалека чует битву, громкие голоса вождей и крик»

(Иов 39:19-25).

Разумеется, Бог радуется силе лошади, сотворенной Им и никем иным. Иов не может приписать себе заслугу, будто он наделил коня каким-либо из его замечательных качеств. Нет, конечно же, ничего плохого нет в этом прекрасном животном, но скверно, что в день битвы воины полагаются на силу коней, а не на Бога. «Коня приготовляют на день битвы, но победа — от Господа», напоминают Притчи 21:31. Псалом 19:8 гласит: «Иные — колесницами, иные — конями, а мы именем Господа, Бога нашего, хвалимся», и другой — 32:17 — подхватывает: «Ненадежен конь для спасения, не избавит великою силою своею».

Богу вполне угодны сила коня и ноги бегуна. Эти хорошие вещи создал Он Сам. Но Ему неугодны те, кто полагается на коней или на быстроту своих ног. Ему неугодны люди, возлагающие свои упования на ракеты или макияж, на танки и солярий, на бомбы и бодибилдинг. Богу совершенно не интересны корпоративные планы, сбалансированный бюджет, система социального обеспечения, новые вакцины и методы обучения, красноречие, артистизм, юридические ухищрения, когда что-либо из этих вещей становится для нас сокровищем, на которое мы уповаем, или достижением, которым мы похваляемся. Почему так? Потому что, возлагая надежды на коней и

собственные ноги, мы и славу воздаем ногам и лошадям, а не Богу.

Когда мы возложим надежду на Бога

Итак, Бог торжествует о народе Своем с ликованием, и это означает, что Он радуется тем, кто уповает на Его любовь. Таким образом, Бог утверждает Свое законное место, именно то место, которое, как мы считаем, и должен занимать Бог, — в средоточии Евангелия. Мы должны принять это условие, чтобы познать Бога как Господа нашего и войти в дивный завет, согласно которому Бог никогда не отвратится от нас, и не перестанет творить нам добро, и будет радоваться нам всем сердцем и всей душой. А условие простое: возложить все надежды на Него как на удовлетворяющее все наши нужды Сокровище и Прибежище. Бог всем сердцем радуется такому ответу, ибо этот ответ возвеличивает славу Его благодати и удовлетворяет потребности наших сердец.

Глава 8

БОГ РАДУЕТСЯ МОЛИТВАМ ПРАВЕДНЫХ

«Жертва нечестивых — мерзость пред Господом, а молитва праведных благоугодна Ему»

ПРИТЧИ 15:8

Знаменитый проповедник XIX века Дуайт Моуди как-то раз выступал перед большой детской аудиторией в Эдинбурге. Чтобы привлечь внимание слушателей, он задал риторический вопрос: «Что такое молитва?», намереваясь сам на него ответить, но, к его удивлению, в зале взметнулся целый лес маленькие ручек. Моуди попросил одного мальчика дать ответ, и тот без запинки уверенно и четко ответил: «Молитва есть подношение наших желаний Господу во имя Христово, буде они согласуются с Его волей, а также исповедь наших грехов и выражение благодарности за Его милости». Моуди потрясенно воскликнул: «Твое счастье, малыш, что ты родился в Шотландии!»[1].

В те времена шотландцы полагали священным родительским долгом внушать детям библейские истины по катехизису. Боюсь, мало кто из моих читателей вырос в семье, где царила подобная строгая педагогика. К тому же всем нам еще многое предстоит узнать о молитве, а главное — о Боге, Которому угодна эта молитва. Как много нам предстоит узнать, мы осознаем, прислушиваясь к молитвам праведников, которые уже научились молиться.

Например, многое о терпении и упорстве в молитве я узнал от Джорджа Мюллера:

> «Ныне, в 1864 году, я все еще жду от Бога определенных милостей, о которых я молил Его 19 лет и 6 месяцев, не пропуская ни одного дня. И все же я не получил еще полного ответа на молитву об обращении некоторых людей. Однако в то же время я получил тысячи ответов на другие молитвы. Об обращении одних людей я молился ежедневно, без перерыва, в течение десяти лет, о других — шесть или семь лет, о третьих — четыре, три или два года, иногда хватало и полутора, а относительно тех, о ком я молюсь уже девятнадцать с половиной лет, ответа так и не получил... Но я ежедневно продолжаю молитву и жду ответа... И ты, дорогой читатель-христианин, соберись с духом и с обновленным усердием предайся молитве, если только ты уверен, что просишь о вещах, которые послужат к вящей славе Божьей»[2].

Оружие в Его руке

Чем дольше я размышляю о смысле молитвы, чем большему стараюсь научиться у Иисуса в индивидуальной «школе молитвы», тем более убеждаюсь в том, что молитва дана нам в первую очередь для того, чтобы мы могли послужить духовным оружием, проводниками Слова Божьего. Однажды в Молитвенную неделю я читал проповедь: «Оружие в Его руке». В конце этой главы станет ясно, почему связь между Словом Божьим и молитвой столь важна. Лично для меня наиболее убедительным (за пределами

Писания) рассуждением о роли пылкой молитвы на службе Слова стало одно высказывание Джона Хайда по прозвищу Молитвенник. Этот миссионер начал свою работу в Индии в 1892 году. Капитан Карре поведал нам о том вдохновении, с которым Хайд служил Слову силой молитвы, увлекая своим пылом также других людей.

> «Я обязан ему больше, чем любому другому человеку, за то, что он дал мне понять, что такое молитвенная жизнь и что такое жизнь, посвященная Богу. Я всегда буду благодарить Бога, Который свел меня с этим человеком... Впервые мы встретились в Пенджабе, в Лудхиане, где он жил в то время. Меня пригласили сказать несколько слов по поводу возрождения духовной жизни в Хассия Хиллз на ежегодной конференции пресвитерианской миссии США. Я выехал в ночь из Аллахабада в Лудхиану и прибыл туда рано утром. Мне предложили выпить чаю с участниками и гостями конференции, и за столом я был представлен мистеру Хайду. Он сразу же сказал мне: «Нужно поговорить, я подожду вас у дверей». Он дождался меня и предложил: «Пойдемте в молитвенную комнату, вас там ждут». Я не понял, была ли это просьба или приказ, но понял, что должен идти.
>
> Хотя я ехал всю ночь и очень устал, а в четыре часа мне предстояло выступать, однако я пошел за ним. В молитвенном помещении собралось около полудюжины человек. Хайд пал ниц перед Господом. Я опустился на колени, и меня охватило странное чувство. Вокруг молились люди, Хайд тоже начал молитву, больше я почти ничего не помню. Я ощутил присутствие Господа и не хотел никуда больше уходить из этого помещения. Вернее, я уже не замечал ни самого себя, ни окружавшей

обстановки, потому что я вошел в новый мир и желал пребывать в нем.

Мы вошли в эту комнату примерно в восемь часов утра; кто-то выходил, появлялись новые люди, но Хайд все так же лежал, распростершись на полу, вновь и вновь побуждая нас к молитве. Я забыл о еде, забыл об усталости, о своей обязанности выступить с докладом и поведать о возрождении, которая раньше меня весьма беспокоила, — все вылетело у меня из головы. В половине четвертого Хайд поднялся и сказал: «В четыре вам выступать, пойдемте, вам нужно выпить чашку чая». Я ответил, что ему тоже следует подкрепить свои силы, но Хайд возразил: «Нет, я в этом не нуждаюсь, но вы должны выпить». Мы пошли в мою комнату, поспешно умылись и оба выпили по чашке чая. Наступило время моего доклада. Хайд довел меня до самой двери, взял за руку и сказал: «Входите смело и говорите, это ваша работа. Я вернусь в молитвенную и буду молиться — это моя работа. Когда служба закончится, приходите снова в молитвенную и мы вместе восхвалим Господа». Меня охватил восторг, словно ток пробежал по всему телу. Выступление далось мне легко, хотя говорить пришлось через переводчика. Я даже не помню, о чем и как говорил. Однако еще до конца собрания индус-переводчик, не выдержав напора собственных чувств и вдохновения Святого Духа, прервался, и его место занял другой. Я знаю, в тот день моими устами говорил Господь. Он говорил со мной, а через меня — со многими людьми. Тогда-то я и осознал силу молитвы! Как часто доводилось мне читать о том, что в ответ на молитву человек получает то или иное благословение. Но в тот день я наделе убедился в действенности молитвы и с тех пор всегда прошу

> подвижников вознести за меня молитву, когда мне предстоит выступать перед людьми и нести Его весть. То было одно из самых замечательных собраний в моей жизни, и я знаю, что это благословение было мне дано по ходатайству святого, который все это время молился вдали от публики.
>
> После собрания я вернулся к нему, чтобы вместе восхвалить Господа. Хайд не спросил меня, успешно ли прошло собрание, снизошло ли на нас Божье благословение, и я не пытался поведать, какой дар получил я лично и каков был ответ на его молитвы. Казалось, Хайд и так знает об этом: он восхвалял Господа, и я с радостью присоединился к этой хвале и поведал Ему о том благословении, которое Он же мне ниспослал»[3].

Мы еще вернемся к вопросу о связи между молитвой и служением Слова. Но не следует сосредоточиваться в первую очередь на молящемся, восхищаться силой человеческой молитвы, забывая об удовольствиях Бога. Слишком легко нас очаровывает вера человека, и мы перестаем различать за ней совершенство Бога. Лукавая ловушка! Чтобы избежать ее, нужно в первую очередь задуматься об удовольствии, которое Бог получает от молитв праведных, а затем — о той важной и таинственной роли, которую молитва играет во всемирном распространении Слова.

Тема книги несколько меняется

В последних главах акцент постепенно смещался. Сперва мы говорили об удовольствии, которое Бог получает от Собственного совершенства, от творения и

всеведения. Мы подчеркивали самодостаточность Бога, преизобилие радости в Нем, Его суверенную свободу, не знающую принуждения, не поддающуюся на соблазны. Главы об избрании, о предании Сына на страдания и о благе, которое Бог творит Своему народу, сместили центр тяжести: мы переходим к вопросу о том, какое удовольствие Бог получает, когда Его народ отвечает на Его благодеяния так, как подобает. Однако в центре нашего рассуждения остается главный вопрос: «Чем измеряется достоинство и превосходство *Бога?».* Он — суть нашего рассуждения, а не мы. Красота любой души оценивается по тому, какой объект избрала эта душа для любви. Вот почему мы должны разобраться, что именно любит в нас Господь. Мы приступили к этому вопросу в главе 7. Итак, если даже мы сосредоточиваем внимание на том, чего требует Господь от *нас,* за этим вопросом всегда скрывается другой, более глубокий: «Почему Он этого требует?». Или: «Каким образом это требование открывает нам собственное достоинство и превосходство Бога?»

С этим вопросом непосредственно связана чрезвычайно важная практическая задача, о которой мы никогда не должны забывать, а именно: каким образом мы, грешники, можем *угодить* святому Господу? Какие наши чувства, мысли или дела могут доставить Ему удовольствие? Этот вопрос подсказывает нам сама Библия, ведь Павел пишет, что и на небесах, и на земле главной его целью остается *«быть Ему угодным»* (2 Коринфянам 5:9). Это главный вопрос, потому что, если бы даже Господь допустил на небо неугодных Ему людей, небеса перестали бы быть для нас небесами. Мы были бы вовеки несчастны, если б ничем не могли порадовать сердце Бога. Радостная полнота личных отношений с Богом в раю окажется недостижимой, если не в наших силах порадовать Его.

Кто-нибудь из читателей может спросить: «Если эта проблема настолько важна, почему вы до сих пор рассуждали об удовольствии, которое Бог получает от Самого Себя, вместо того чтобы сразу же перейти к практическому вопросу, как *нам* порадовать Бога?» Ответ прост: та концепция Бога, которую я выстраивал в первых главах, служит основанием моей надежды на то, что я — хоть я и жалкий грешник — все же могу угодить Богу. А столь поразительное и дивное упование нуждается в очень-очень крепком фундаменте! Нашим видением Бога определяются и наши попытки угодить Ему. А это решение — каким образом человек постарается служить Богу — является наиболее судьбоносным для каждого из нас.

Что если вы, подобно фарисеям, обнаружите, что, посвятив всю свою жизнь служению Бога, творили вещи, которые являются мерзостью в глазах Господа (см. Луки 16:14-15)?! «Не могу поверить в такое! — воскликнет кто-нибудь из читателей. — Бог не отвергнет человека, искренне старавшегося Ему угодить!». Однако понимаете ли вы, на чем основывает свои возражения такой человек? Он имеет определенное убеждение относительно того, что Богу нравится, а что нет, и это убеждение покоится на Его представлении о характере Бога. Вот почему начинать разговор необходимо с рассмотрения характера Бога. Потому-то первые главы книги были посвящены удовольствию, которое Бог получает от Самого Себя.

В этих первых главах мы убедились, что Бог не испытывает каких-либо потребностей, которые я должен был бы удовлетворить. У Бога ни в чем нет недостачи, которую я мог бы восполнить. Он цельный и самодостаточный, Он преисполнен счастья в общении Троицы. Бог — горный поток, а не канава с водой. Горный поток сам пополняет себя. Он изливается

изобильно и других снабжает водой. Другое дело — канава, которую приходится пополнять либо с помощью водяного насоса, либо вручную поднося ведра с водой. Чтобы прославить достоинство канавы, нужно трудиться изо всех сил, дабы она не иссякала и продолжала приносить пользу, но прославить достоинство горного ручья мы можем, лишь опустившись на четвереньки и утолив жажду. Мы будем пить и пить, пока силы не вернутся к нам, а тогда мы спустимся в долину и поведаем всем о том, что нашли в горах. Нельзя прославить и восхвалить горный поток, усердно подтаскивая ведра с водой и выливая ее в ручей. Мы убедились: Бог подобен горному ручью, а не оросительной канаве. А поскольку . Бог именно *таков,* мы узнаем из Писания (и не испытываем удивления, а укрепляемся в вере), что *угодить* Богу мы можем, обращаясь к Нему за помощью, а не пытаясь помочь Ему, приходя напиться, а не налить воды в ручей. Он прославляется в нас, когда мы удовлетворены Им.

Упование в долине тени смертной

Упование мое, упование грешника, живущего в Долине тени смертной, в Долине неправедности, покоится на библейской истине: наш Господь — Такой Бог, Который удовлетворится тем единственным даром, который я могу предложить Ему, - моей жаждой. Вот почему мне так дороги суверенная свобода и самодостаточность Бога: они — основание моей надежды на то, что Бога порадуют не усердствующие бригады с ведрами, а грешники, упавшие на колени, чтобы испить из источника милосердия.

«Ибо от века не слыхали, не внимали ухом, и никакой глаз не видал другого бога, кроме Тебя, который столько сделал бы для надеющихся на него» (Исаия 64:4).

Можно и по-другому попытаться выразить эту неописуемо благую весть для нас, беспомощных грешников: Бог радуется не нашей силе, но нашей слабости, когда мы полагаемся на Него. Эта благая весть, которой слух мой никогда не насытится, целиком и полностью основана на концепции суверенного, самодостаточного и свободного Бога. Если под рукой у нас не будет этой фундаментальной концепции Бога, когда мы в очередной раз задаемся вопросом, как же угодить Ему, почти наверняка наши усилия угодить Ему превратятся в изощренный способ возвеличить самих себя и обернутся для нас новыми тягостными узами законничества и фарисейства. Надежда на преизобильную благодать Божью, которая удовлетворит все наши потребности («по богатству *славы* Его»!), не устоит, если не будет иметь глубоких корней в этом учении о Боге.

В главе 7 я старался показать, что любое следствие из Благой вести, любое требование, которое предъявляет нам Бог, само по себе должно быть благой вестью. Если бы Бог уготовил нам спасение во Христе, но за это возложил на нас непосильное бремя и заставил влачить тягостное ярмо, Евангелие не было бы для нас Благой вестью. Если бы Богу было угодно от нас нечто такое, что положило бы конец *нашей* радости, вместо того чтобы послужить ее истинным источником, Евангелие не было бы Благой вестью. Итак, в данной главе наша задача — постичь благую весть о том, какого ответа ожидает от нас Бог. Эта глава и следующая представляют собой приложение к главе 7, развернутый

вывод из нее. В главе 7 мы убедились, что Бог радуется *уповающим* на Него. Теперь мы увидим, как из этого упования произрастают молитва и послушание.

Бог радуется, удовлетворяя наши потребности, а не предъявляя требования

Исходным пунктом послужат такие слова:

«Жертва нечестивых - мерзость пред Господом,
а молитва праведных благоугодна Ему»
(Притчи 15:8).

Надеюсь, эта глава не только поощрит вас к молитве, но и укрепит ваши Представления о природе Бога — источника свободной благодати. Наш Бог радуется, не предъявляя нам требования, а удовлетворяя наши потребности. Молитва угодна Ему, потому что она обнаруживает *нашу* нищету и сокровища *Его* благодати. Молитва — поразительный акт обмена, умножающий богатство славы Божьей и вместе с тем удовлетворяющий потребности нашей души. Вот почему Господь радуется молитвам праведных.

Чудовищная религия

Давайте еще поразмыслим над Притчей 15:8. Почему, собственно, Бог отвергает жертву нечестивых и радуется молитвам праведных? Во-первых, нужно понять, каким образом нечто столь прекрасное, как жертвоприношение Господу, относительно которого Бог

Сам распорядился в книге Левит, может сделаться мерзостью перед Ним? Ведь в начале этого стиха так и сказано: «Жертва нечестивых — мерзость пред Господом». : Ответ, по-видимому, таков: хороший сам по себе поступок может быть неугоден Богу, если он совершается из дурных внутренних побуждений. Внешне благочестивый акт становится кощунством в глазах Бога, если к этому благочестивому поступку человека побуждает дурное сердце. Кажется, здесь мы наблюдаем такой принцип: в глазах Господа красота (и тем самым угодность) какого-либо поступка есть следствие его внутренней красоты, а мерзость — следствие внутренней мерзости. Бог всегда смотрит на сердце человеческое (см. 1 Царств 16:7), Он оценивает наши поступки не так, как оценивают их люди, но учитывая то скрытое, что Он различает в глубине нашей души. И аморальные поступки (воровство, ложь, прелюбодеяние), и моральные (посещение церкви, общественное служение) — все может оказаться мерзостью в глазах Господа, если исходит из нечестивого сердца.

Этому учит и апостол Павел: «А все, что не по вере, грех» (Римлянам 14:23). Внутренняя красота упования на Бога, доверия к Нему, просьбы о помощи и руководстве сделают прекрасным и сам поступок. Если же поступок внушен не верой, он не будет угоден Богу, он будет грехом. «А без веры угодить Богу невозможно» (Евреям 11:6). Внешняя праведность не угодна Богу. Мы еще убедимся, что праведность, не основанная на вере, вовсе и не праведность. В Евреям 11:4 сформулирован тот же взгляд на жертвоприношения, что и в Притчах 15:8: «*Верою* Авель принес Богу жертву лучшую, нежели Каин». Почему Богу было угодно жертвоприношение Авеля, но не Каина? Потому что

Авель действовал *верою* в отличие от Каина, а без веры угодить Богу невозможно.

Итак, на первый вопрос ответ таков: «Хороший» поступок (например жертвоприношение) может оказаться мерзостью в глазах Бога, потому что Бог рассматривает любой поступок как следствие определенного расположения души. Если поступок не проистекает из искреннего расположения души, внушенного верой, он не будет угоден Богу, сколь бы «религиозным» или «моральным» он ни казался.

Иначе говоря, если своим поведением мы не славим Бога, это поведение отнюдь не угодно Ему. А более всего наша жизнь прославляет Бога, когда строится на глубочайшей уверенности в том, что Бог удовлетворит любую нужду. Авраам «пребыл *тверд в вере,* воздав *славу Богу,* и будучи вполне уверен, что Он силен и исполнить обещанное» (Римлянам 4:20-21). Доверившись обещаниям Бога и действуя на основании этого доверия (веры), мы прославляем верность Бога, Его силу, мудрость и способность совершить обещанное. Мы прославляем Бога, когда служение наше исходит из веры в Его силу, потому что Кто дарует силу, Тому подобает и слава. Это ясно сформулировано в Послании Петра: «Служит ли кто, служи по силе, какую дает Бог, *дабы во всем прославлялся Бог* чрез Иисуса Христа» (1 Петра 4:11). Богу приятен поступок, основанный на вере, ибо Ему угодно свидетельство Его славы. Поступки, которые не проистекают из веры, не ориентированы таким образом на Бога и не могут угодить Тому Богу, Какого мы находим в Писании.

Возражение

Однако на это рассуждение можно возразить: при чтении пророков Исаии и Амоса у многих складывается впечатление, будто Бог отвергает жертвоприношения и молитвы нечестивых не из-за их внутреннего расположения, а из-за их поведения в течение недели от субботы до субботы. Так, Исаия говорит: «Не носите больше даров тщетных; курение отвратительно для Меня; новомесячий и суббот, праздничных собраний не могу терпеть; беззаконие — и празднование!» (Исаия 1:13). Далее в стихах 15 и 16 Исаия разъясняет, почему Бог так недоволен поклонением Своего народа: «Ваши руки полны крови. Омойтесь, очиститесь; удалите злые деяния ваши от очей Моих; перестаньте делать зло; научитесь делать добро; ищите правды; спасайте угнетенного; защищайте сироту; вступайтесь за вдову». Итак, вот в чем вопрос: не потому ли Бог отвергает приношения нечестивых, что Ему противна непоследовательность и лицемерие человека, злодействующего в будни и прикидывающегося праведником по субботам?

Ответ

Однако это возражение не затрагивает сути дела. Разумеется, такая непоследовательность противна Богу. Но, когда дурной человек обращается к Богу и совершает жертвоприношение с *сердечным раскаянием,* его приношение принимается. В этом смысл приношения за грех. Человек, всю неделю грешивший напропалую, может примириться с Богом, принеся жертву, если к жертве присоединится сокрушенное, смиренное, кающееся сердце.

На самом деле Бог - и об этом говорит пророк Исаия — отвергает жертвоприношения нечестивых не только из-за их поведения в течение недели, но главным

образом потому, что они являются пред Господом с сердцами, отнюдь не сокрушенными виной, и не испытывают искреннего желания оставить этот грех. Именно *это состояние сердца* — упорство и нераскаянность — делают их жертву мерзостью перед Богом. Жертвоприношение *предназначено* для того, чтобы предоставить грешникам возможность испросить прощения, а потому грех народа как таковой не может быть достаточной причиной отвергнуть его жертву.

Вывод остается прежним: жертвоприношения нечестивых - мерзость перед Господом, потому что Бог рассматривает любые наши поступки как продолжение и проявление душевного состояния, и дурное состояние сердца делает дурным любой поступок — как мирской, так и имеющий отношение к религии.

Теперь второй вопрос: в чем заключается эта сердечная испорченность? И, что еще важнее, каково противоположное состояние души? Что делает человека праведным, а не испорченным в сердце, так что его молитва порадует, а не прогневит Бога? Обратим теперь внимание на вторую половину Притчи 15:8:

«Жертва нечестивых — мерзость пред Господом, а молитва праведных благоугодна Ему».

Две характеристики праведного сердца сразу же объяснят нам, почему исходящая из такого сердца молитва угодна Богу.

Трепещет перед словом Господним

Первый признак праведного сердца — оно *трепещет* перед Словом Господним. Об этом я сужу по главе 66 книги пророка Исаии, где речь идет все о той же

проблеме: кто поклоняется Богу так, что угождает ему, а кто не может угодить Ему своим поклонением. Исаия говорит о нечестивце, совершающем жертвоприношение: «Закалающий вола - то же, что убивающий человека; приносящий агнца в жертву — то же, что задушающий пса» (стих 3). Эти приношения омерзительны Богу, они приравнены к убийству. Почему? В следующем стихе Бог поясняет: «Потому что Я звал — и не было отвечающего, говорил — и они не слушали» (63:4). Эти жертвы - мерзость для Господа, потому что совершающие жертвоприношения были глухи к Его слову.

А что же те, чьи молитвы услышаны? О них речь идет чуть раньше: «А вот на кого Я призрю: на смиренного и сокрушенного духом и на *трепещущего пред словом Моим»* (66:2). На основании этого стиха можно сделать вывод, что первое качество праведника, чьи молитвы угодны Богу, — это сердце, трепещущее перед Словом Божьим. На молитвы таких людей Бог призрит. Молитва праведника исходит из сердца, которое поначалу испытывает страх в присутствии Бога. Сердце его трепещет, заслышав Слово Божье, потому что праведник чувствует, сколь далек он от установленного Богом идеала, сколь ничтожен перед Его судом, он горюет о своих недостатках и беспомощен исправить их.

Об этом говорит и Давид в Псалме 50:19: «Жертва Господу дух сокрушенный; сердца сокрушенного и смиренного Ты не презришь, Боже». И сам Господь о том же говорит Соломону во 2 Паралипоменон 7:14. Первое условие, которое делает жертву приемлемой в глазах Бога, — это сокрушение и смирение молящегося: «И *смирится* народ Мой, который называется именем Моим, и будут молиться... то Я услышу с неба». Итак, первое свойство праведного сердца, чья молитва угодна

Богу, это сокрушенность, раскаяние, смирение и трепет. Иными словами, прочувствованное осознание нашей ужасающей нужды в милосердии Божьем и делает сердце праведным, а молитву — угодной Богу.

Вторая характеристика праведного сердца — *доверие* к готовности и способности Бога даровать нам милосердие, в котором мы так нуждаемся. «Приносите *жертвы правды и уповайте* на Господа», — гласит Псалом 4:6. Полагаю, это означает, что важной характеристикой праведного сердца, жертвы которого *не* окажутся мерзостью, является доверие к Богу.

Праведный - не значит совершенный

Нетрудно впасть в заблуждение и вообразить, будто «праведники» Ветхого Завета не имеют никакого отношения к нам, ведь мы пока остаемся грешниками. Однако эти праведники отнюдь не совершенны. Это люди, которые исповедали свой грех, возненавидели его и с доверием обратились к Богу за помощью и прощением. Эта мысль прекрасно выражена в Псалме 31. Начинается этот псалом так: «Блажен, кому отпущены беззакония, и чьи грехи покрыты!». Итак, здесь идет речь о прощенных грешниках, а не об идеальных людях. Однако в конце Псалма говорится о том, как нечестивцы будут отделены от праведников. По какому же принципу будет проведено разграничение? Стихи 10 и 11 описывают этот процесс так:

«Много скорбей нечестивому, а *уповающего на Господа* окружает милость.

Веселитесь о Господе и радуйтесь, *праведные;* Торжествуйте, все *правые* сердцем».

В стихе 10 «нечестивому» противопоставляется «уповающий на Господа», а далее в стихе 11 «уповающие на Господа» названы *праведными и правыми* сердцем. Значит, в этом псалме праведники не приравнены к совершенным людям. Это те «блаженные, кому отпущены беззакония и чьи грехи покрыты». Если вы доверитесь Христу и обратитесь к Нему за прощением, сокрушаясь о своем грехе, возненавидев этот грех, вы можете считать себя «праведником».

То же самое слово, которое в Псалме 31 означает «праведника», мы встречаем в Притче 15:8: «Молитва праведных благоугодна Ему». Мы приходим к выводу, что у праведного сердца есть по крайней мере две приметы: во-первых, оно *трепещет* перед Словом Божьим. Оно чувствует себя жалким, беспомощным и отчаянно нуждается в милосердии; во-вторых, оно *полагается* на милосердие Бога, Который простит, поможет и спасет.

Почему Бог радуется молитвам праведных?

Так почему же Бог радуется молитвам праведных? Он радуется их молитвам по той же причине, по которой отворачивается от жертвоприношений нечестивых: потому что молитвы праведных исходят из сердца, и в отличие от нечестивых сердец праведные сердца славят величие и благодать Бога. Молитвы праведных радуют Бога, потому что они выражают состояние духа, сосредоточенного на вседостаточности Бога.

Эта глава становится следующим шагом после главы 7, в которой мы рассуждали о том, что «Благоволит Господь к боящимся Его, к уповающим на милость Его»

(Псалом 146:11). Теперь мы видим, что Бог получает удовольствие от молитв, выражающих такого рода упование. Наше упование приятно Богу, потому что свидетельствует о том, что вся наша радость проистекает из источника Его благодати. Наши молитвы угодны Богу, потому что они служат выражением этой славящей Бога надежды. В любое время жизни, а особенно в час смертный, мы знаем, какое счастье выпало нам: нашему Богу приятны не наши *дела для* Него, а наша *потребность* в Нем.

Мы еще лучше поймем, почему Бог получает такое удовольствие от молитвы, когда обратим внимание на связь молитвы с другими вещами, к которым Господь также привязан всем сердцем.

Например, Бог любит возвеличивать Свою славу в жизни Своего народа. Он учредил молитву, как средство для достижения этой цели. Иисус обещал: «Если чего попросите у Отца во имя Мое, то сделаю, да *прославится Отец в Сыне*» (Иоанна 14:13). Бог создал молитву, чтобы в ней Отец и Сын были прославлены вместе как Источник и Посредник блага для Своего народа. В том числе и поэтому в Откровении молитвы святых сравниваются с золотыми курильницами, полными благовоний, перед престолом Божьим (см. Откровение 5:8). Бог наслаждается ароматом Собственной славы, который возносится к Нему в молитвах праведных.

Благоухание любимого блюда Господа

Можно сказать, у Бога есть любимое блюдо. Во время молитвы Он вдыхает ароматы кухни, на которой вы готовите Его спецзаказ. Когда Бог желает какого-то особого удовлетварения, Он выбирает молитву, на

которую Ему угодно будет ответить. Наша молитва — приятный запах готовящейся пищи, который с кухни проникает прямо в апартаменты Царя и пробуждает в Нем аппетит. Однако подлинное наслаждение от пищи Он получает, когда Сам совершает Свой славный труд и отвечает на молитву. Пища Господа — ответ на молитву. Одно из величайших чудес Библии — это то, что Бог утоляет Свой голод радостью, отвечая на молитвы. В Нем нет никакой недостачи, которую требовалось бы восполнить, поэтому Он находит удовлетворение, преумножая сокровища Своей славы и восполняя недостачи тех, кто взывает к Нему.

Об этом говорится в Псалме: «Ем ли Я мясо волов, и пью ли кровь козлов?» — вопрошает Бог. Разумеется, нет. А потому: «Принеси в жертву Богу хвалу... и призови Меня в день скорби; Я избавлю тебя, и ты прославишь Меня» (Псалом 49:13-15). Вот оно, любимое блюдо Бога — демонстрация Своего величия в ответ на молитву. Если мы хотим угощать Господа нашего той единственной радостью, которая Ему по сердцу, нужно подставить пустую чашу молитвы и позволить Ему наполнить сосуд сокровищами Своей славы. Удовольствие, получаемое Богом от Собственной славы, становится мерилом Его удовольствия от молитв праведных.

Молитва и избранничество

Еще один факт, объясняющий пристрастие Бога к молитвам, — это связь молитвы с избранием. В главе 5 мы рассматривали библейское учение о радости, с которой Бог свободно и без всяких условий отбирает людей для Себя. Мы убедились в том, что Бог обладает свободой и суверенным правом по-настоящему спасать любого и всякого погибающего грешника, какого Он

пожелает спасти, и что Ему приходится это делать, чтобы Его избранники унаследовали предназначенное им благословение. Теперь, размышляя об удовольствии, которое Бог получает от молитвы, мы понимаем, что молитва о спасении погибающих также опирается на концепцию выбора. Молитва — это одно из уготованных Богом орудий для приведения избранных к вере. Бог любит эти молитвы той же пылкой любовью, которая побудила Его избрать народ для вящей славы Своей.

Пока мы не примем идею суверенного выбора Бога (а отсюда следует, что и акт обращения вершится Его суверенной волей), мы не сможем с постоянством молиться о подлинном спасении погибающих грешников. Мы не сумеем молиться подобно апостолу Павлу: «Братия! желание моего сердца и молитва к Богу об Израиле во спасение» (Римлянам 10:1). Павел всем сердцем желал спасения своих соплеменников-иудеев. Когда наше сердце томится о чем-то, мы начинаем об этом молиться. Вот почему Павел молится Богу о спасении Израиля. Он мечтает увидеть итог своей миссии — спасение евреев, которым он проповедует в синагогах. Об этом он молится Богу. Он просит спасти иудеев. «Боже, если б их можно было спасти! Сделай это, Господи! Сделай все, что необходимо, лишь бы спасти моих сородичей!»

Но такая молитва окажется непоследовательной, если молящийся не верит в суверенное право Бога как на выбор, так и на обращение. Суверенная власть Бога есть право и возможность спасти неверующих, нераскаявшихся, закоренелых грешников. Многие люди отрицают такое право Бога. Они не верят, что Бог может сломить сопротивление мятежника, преодолеть его и привести такого человека к вере и спасению. Они не верят, что Бог вправе проявлять благодать с такой мощью, которая преодолела бы сопротивление

закоренелого грешника. Нет, они полагают, что человек сам должен принимать окончательное решение — отдаться Богу или отвернуться от Него. По их мнению, в конечном счете не от Бога, а от людей зависит, кто будет спасен и войдет в Царство Божье.

Если эти люди будут строить молитву в соответствии со своей концепцией, отвергающей верховенство Бога в вопросах избрания и обращения, последствия окажутся катастрофическими. Ведь они не смогут просить Бога осуществить множество Им же данных обещаний и спасти хотя бы одного человека.

- Они не смогут молиться: «Боже, вынь из моего друга сердце каменное и вложи плотяное!» (см. Иезекииль 11:19).
- Они не смогут молиться: «Боже, обрежь сердце моей дочери, чтобы она возлюбила Тебя!» (см. Второзаконие 30:6).
- Они не смогут молиться: «Отче, вложи Дух Твой в моего отца и научи его ходить по уставам Твоим» (см. Иезекииль 36:27).
- Они не смогут молиться: «Боже, даруй моему учителю покаяние и познание истины» (см. 2 Тимофею 2:25-26).
- Они не смогут молиться: «Отверзи очи моей сестры, чтобы она уверовала в Евангелие» (см. Деяния 16:14).

Они не смогут так молиться, потому что такие молитвы передоверяют Богу право, которое эти люди хотели бы сохранить за человеком, а именно: право окончательно, раз и навсегда, решать участь человека. Если вы просите Бога выполнить такую молитву, Он и только Он становится спасителем человека, за которого вы ходатайствуете. Как же вы можете молиться, если считаете, будто окончательное решение об

индивидуальном спасении принимает не Бог, а сам человек (а значит, и окончательное решение о количестве и составе населения Царства тоже в руках людей)?!

Молитва к Богу, не обладающего властью совершить обращение

Приведу пример из известной книги о молитве, автор которой, по-видимому, отвергает суверенную власть Бога в деле спасения грешников. Этот писатель утверждает, что молиться надо о том, «чтобы Господь побудил конкретного человека... задаться вопросом, кому он может по-настоящему доверять в жизни»[4]. Но тогда возникает вопрос: а почему Бог вправе *побуждать* человека задаться вопросом и не вправе побуждать его искать ответ? Почему Бог может управлять человеком в такой мере, чтобы вынудить его задать вопрос, который ему в противном случае не пришел бы в голову, но не может использовать то же влияние, чтобы вынудить у человека ответ, который ему также не пришел бы в голову, — что доверять надо Иисусу?

Вот еще один пример молитвы за неверующих у того же автора: «Молитесь, чтобы Бог поселил в их сердцах... внутреннее беспокойство в сочетании со стремлением познать «Истину». И вновь я недоумеваю: если Бог вправе «поселить в сердцах внутреннее беспокойство», насколько сильным оно будет? Можно представить себе два вида беспокойства: настолько сильное, что оно побудит человека, бывшего неверующим, искать и в итоге принять Христа, либо недостаточно сильное, чтобы привести человека ко Христу. О каком внутреннем беспокойстве нам следует молиться? Если мы будем молиться о сильном беспокойстве, тем самым

будем молиться о том, чтобы Господь осуществил Свою работу до конца и спас этого человека. Если будем молиться о слабом беспокойстве, тем самым будем молиться о недейственном движении души, в результате которого человек так и пребудет во грехе (зато сохранит право на самоопределение).

Видите, куда нас занесло? Люди, признающие за человеком полное право на окончательное самоопределение, не могут с постоянством молиться Богу об обращении неверующих грешников. Почему? Потому что если они станут молиться о вмешательстве Бога в жизнь грешника, они будут молиться либо об успешном вмешательстве (которое лишит грешника права на окончательное *самоопределение*), либо о безуспешном вмешательстве (то есть вовсе не будут молиться Богу об обращении грешника). Итак, приходится отказаться либо от молитвы об обращении грешников, либо от теории о самоопределении человека.

Молитва спасающему Богу

Павел четко проясняет свою позицию по данному вопросу: «Итак помилование зависит не от желающего и не от подвизающегося, но от Бога милующего» (Римлянам 9:16). Поэтому он молится, чтобы Господь обратил Израиль. Он молится о *спасении* Израиля — не о бессильном влиянии, а о преображающем воздействии! И нам следует молиться так же, нужно положиться на обещания нового завета с Богом и молить Его о том, чтобы эти обещания сбылись в наших детях, наших ближних и во всем мире, где осуществляется Великое поручение.

- «Боже, вынь из них сердце каменное и вложи плотяное!» (см. Иезекииль 11:19).
- «Боже, обрежь сердца их, дабы они возлюбили Тебя!» (см. Второзаконие 30:6).
- «Отче, вложи в них дух Свой, дабы они ходили в уставах Твоих!» (см. Иезекииль 36:27).
- «Боже, даруй им покаяние и познание истины, чтобы они освободились от сети диавола» (см. 2 Тимофею 2:25-26).
- «Отче, отверзи сердца их, чтобы они уверовали в Евангелие!» (см. Деяния 16:14).

Признав суверенную власть Бога, Его право и возможность избирать закоренелых грешников и приводить их к вере и спасению, мы получим возможность молиться о спасении погибающих, опираясь на великие обещания Библии. Бог радуется таким молитвам, потому что они воздают Ему .'ˊ честь как свободному и суверенному Богу, осуществляющему Свое право на выбор и спасение.

Молитва во имя Бога о распространении Его славы

Бог получает удовольствие от молитв праведных и потому, что Он страстно желает распространения Своей славы. Об этой страсти Бога мы говорили в главе 4. Однако сейчас мы убедимся, что желание Бога распространить Свою славу служит мерилом того удовольствия, которое Он получает от молитвы. Об этом с поразительной ясностью свидетельствует апостол Павел:

«Итак молитесь за нас, братия, чтобы слово Господне распространялось и прославлялось, как и у

вас, и чтобы нам избавиться от беспорядочных и лукавых людей, ибо не во всех вера» (2 Фессалоникийцам 3:1-2).

Этот текст приписывает величайшее значение молитве в осуществлении замысла Господа, стремящегося распространить Свою славу по всей земле. Здесь говорится о том, что *благодаря молитве* слово Господне преодолеет все препятствия и достигнет славной победы. Слово подобно атлету, который участвует в соревновании за ценный приз. Спортсмен прославляется, когда он побеждает, когда все признают его превосходство над другими участниками забега. Так и Слово Божье мчится по миру. Однажды оно станет победителем в состязании слов, в этой гонке философий, теорий и мировоззрений. Будет признано и провозглашено его превосходство над всеми текстами и философиями — так будет, *если* мы станем молиться. *«Молитесь* за нас, чтобы слово Господне мчалось и побеждало».

Мы не ощутим вполне это огромное значение молитвы для распространения Божьей славы, пока не увидим ясно, что все, абсолютно все, зависит от торжества Божьего Слова. Молитва никогда не превознесется в миссии Церкви превыше Слова. Проповедь Евангелия словом и делом - вот главное оружие всемирного миссионерского движения. Молитва - та сила, которая оттачивает оружие Слова, но Слово и есть то оружие, которое все народы приведет к вере и послушанию. Бог ставит Себе целью распространить Свою славу среди всех народов, наполнить землю Своей славой. Этот замысел Божий восторжествует с распространением Божьего Слова, а не без него.

«Ибо «всякий, кто призовет имя Господне, спасется». Но как призывать Того, в Кого не уверовали?

Как веровать в Того, о Ком не *слышали?* Как *слышать* без *проповедующего?..* Итак вера от *слышания,* а слышание от *слова* Божия» (Римлянам 10:13-14, 17).

«Благовествование есть сила Божия ко спасению» (Римлянам 1:16).

«Как возрожденные не от тленного семени, но от нетленного, от слова Божия, живого и пребывающего в век» (1 Петра 1:23).

«И *проповедано будет сие Евангелие Царствия* по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец» (Матфея 24:14).

Слово Божье, Евангелие Царства — это оружие, которое Бог использует для вторжения в царство тьмы, дабы освободить из него детей света, принадлежащих к различным народам. Весь план искупления, предназначенный для целого мира, зависит от успеха Его Слова. Если проповедь Слова окажется безуспешной, замысел Бога не осуществится. Но это немыслимо.

«Как дождь и снег нисходит с неба и туда не возвращается, но напояет землю, и делает ее способною рождать и произращать, чтобы она давала семя тому, кто сеет, и хлеб тому, кто ест: *так и слово Мое, которое исходит из уст Моих, — оно не возвращается ко Мне тщетным, но исполняет то, что Мне угодно, и совершает то, для чего Я послал его»*

(Исаия 55:10-11).

Бог — верховный владыка. Осуществление Его замысла, всемирное распространение Его славы целиком зависит от успешной проповеди Слова, но замысел Божий не может не осуществиться. Писание *будет* мчаться и прославляться. Эта уверенность выражена на любой странице Писания. И эта уверенность влияет на все события в истории христианства.

Упование пуритан

Первое миссионерское движение английских протестантов зародилось на почве пуританского упования. Пуританами назывались пасторы и учителя в Англии (а затем и в Новой Англии) XVI—XVII веков, стремившиеся очистить английскую церковь и примирить ее в богословских и практических вопросах с библейским учением Реформации. Концепция суверенного Бога пробудила в этих людях неугасимую надежду на победу Божьего Слова во всем мире. Они искренне верили, что Божьи обещания сбудутся над всеми народами.

«И благословятся в тебе *все* племена земные» (Бытие 12:3).

«И Ему покорность народов» (Бытие 49:10).

«Вспомнят и обратятся к Господу все концы земли, и поклонятся пред Тобою все племена язычников, ибо Господне есть царство, и Он — владыка над народами»

(Псалом 21:28-29).

«Ты слышишь молитву; к Тебе прибегает всякая плоть»

(Псалом 64:3).

«Вся земля да поклонится Тебе
и поет Тебе,
да поет имени Твоему»
(Псалом 65:4).

«Нет между богами, как Ты, Господи, и нет дел, как Твои.

Все народы, Тобою сотворенные, придут и поклонятся пред Тобою, Господи, и прославят имя Твое»

(Псалом 85:8-9).

Эта поразительная уверенность, что Слово Христово достигнет однажды всех народов и будет прославлено всеми языками земли, породила первое протестантское миссионерское предприятие в англоязычном мире, и произошло это за 150 лет до того, как Уильям Кэри положил начало современному миссионерскому движению.

За 1627—1640 годы из Англии в Америку эмигрировали 15 000 человек, большинство которых составляли пуритане, несущие с собой глубочайшую уверенность в том, что Царство Христово распространится по всей земле. На печати колонистов Массачусетс Бей изображен индеец, из уст которого выходят слова: «Приди в Македонию и помоги нам» (цитата из книги Деяния 16:9). Это показывает, что пуритане рассматривали свое переселение в Америку как осуществление Божьего плана — распространить Царство среди народов.

Великое хобби Джона Эллиота

Одним из таких исполненных надежды пуритан, пересекших Атлантику в 1631 году, был Джон Эллиот. В ту пору ему исполнилось двадцать семь лет. Годом позже он стал пастором новой церкви в Роксбери, Массачусетс, примерно в миле от Бостона. Но тут начали происходить события, благодаря которым Джон Эллиот оказался кем-то большим, чем пастор.

Согласно Коттону Мэзерсу в той местности обитало двадцать индейских племен. Мэзерс умышленно называет их народами, подчеркивая необходимость исполнить по отношению к ним Великое поручение («научите все *народы»).* Джон Эллиот не уклонился от практических выводов из этого богословия: поскольку непогрешимое Писание учит, что в некий день все народы склонятся перед Христом, и поскольку Христос - верховный владыка и дух Его может сломить любое сопротивление обещанному Царству, есть все основания надеяться, что человек, который явится к какому-либо из непросвещенных народов в качестве посланника Христа, станет избранным орудием Божьим, откроет очи слепым и расширит границы Царства Христова на земле.

И вот, когда Эллиоту миновало сорок лет, он принялся изучать алгонкинское наречие. Он разобрался с его словарем, грамматикой и синтаксисом, а затем перевел на него Библию и несколько наиболее ценных в его глазах книг, в том числе Ричарда Бакстера «Призыв к необращенным». К тому времени как Эллиоту исполнилось восемьдесят четыре года, в этой местности действовало уже немало индейских церквей и в некоторых из них священниками были индейцы. Такова потрясающая история человека, увлеченного

обещанием неизбежной победы всемирной евангелизации.

Эта надежда, первоначально овладевшая умами пуритан, позднее, в 1793 году, породила и современное миссионерское движение. Уильям Кэри, «отец миссий», вырос в этой традиции, как и Дэвид Брейнерд, Адонирам Джудсон, Александр Дафф, Дэвид Ливингстон, Джон Патон и многие другие, отдавшие свою жизнь ради того, чтобы просветить еще непросвещенные народы. Современное миссионерское движение возникло отнюдь не в богословском вакууме. Оно выросло из концепции, которая строила жизнь человека вокруг центральной идеи господства Бога и повседневно питало его душу уверенностью в том, что нерушимые обещания будут исполнены и Слово Божье помчится к финишу и будет прославлено среди всех народов.

Великое и страшное значение молитвы

Теперь мы готовы постичь великое и страшное значение молитвы, понять, почему она становится сладостным благоуханием в ноздрях Бога, желающего торжества Евангелия и распространения Своей славы. Джон Эллиот в своих трудах полагался не на себя. Однажды он сказал: «Молитвы и муки с верой в Иисуса Христа способны сотворить все что угодно!»[5]. Заметьте: молитвы идут прежде мук, вместе с муками и вслед за ними. И Джон Эллиот переносил муки до самой своей смерти в возрасте 84 лет, потому что он молился.

Бог поставил распространение Своей славы в зависимость от проповеди Его Слова, а проповедь Слова поставил в зависимость от молитв святых. Таково потрясающее значение молитвы в замыслах Бога о

мире. Торжество Слова не состоится без молитвы. Откуда нам это известно?

Об этом свидетельствует то волнение, с каким апостол Павел просит молиться о своем служении Слову. Трижды в посланиях он взывает к церквям о молитве, чтобы проповеданное им Слово осуществило свою миссию. *«И о мне (молитесь),* дабы мне дано было слово — устами моими открыто и с дерзновением возвещать тайну *благовествования»* (Ефесянам 6:19). *«Молитесь также и о нас,* чтобы Бог отверз нам дверь *для слова,* возвещать тайну Христову» (Колоссянам 4:3). «Итак *молитесь за нас,* братия, чтобы *слово Господне* распространялось и прославлялось» (2 Фессалоникийцам 3:1).

Военное радио, а не связь мирного времени

Молитва - это рация, работающая на поле битвы под названием Земля. Молитва просит у Бога мужества (см. Ефесянам 6:19); запрашивает о перемещении войск и текущей задаче (см. Деяния 13:1-3); взывает о защите и поддержке с воздуха (см. Матфея 6:13; Луки 21:36); просит артиллерийского огня, дабы проложить путь Слову (см. Колоссянам 4:3); взывает о чуде исцеления для раненых бойцов (см. Иакова 5:16). Молитва требует снабжения передовых частей (см. Матфея 6:11; t Филиппийцам 4:6) и необходимые подкрепления (см. Матфея 9:38). Вот где место молитвы — на поле боя мира сего. Это военная рация духовной битвы, а не двусторонняя связь, служащая для удобства святых. И в руках многих солдат-христиан эта рация не срабатывает только потому, что они уже выбыли из списков живых[6].

Всемогущий Бог сказал Свое слово, и очевидно, что Его Слово осуществится полностью. Истина Божья непременно возьмет верх в духовной битве веков. И тем не менее апостол призывает: «Молитесь, чтобы Слово восторжествовало» (см. 2 Фессалоникийцам 3:1). Полагаю, это означает, что Бог непременно сделает так, чтобы Его Слово было прославлено. Однако Он не желает одерживать победу без молитв. Бог будет прославлен должным образом, когда познание Его славы наполнит землю, как воды наполняют море (см. Аввакум 2:14). А земля наполнится познанием Его славы, когда Слово Божье восторжествует среди всех народов Земли. А Слово восторжествует через мощную, победоносную молитву[7]. Вот почему удовольствие, которое Бог получает от молитв, прямо пропорционально Его страстному желанию, чтобы все Его цели должным образом осуществились. Любя Сына, Свою верховную власть, Свое творение, Свою славу, проявляющуюся в избрании благодать, труд искупления и благо Своего народа, любя поставленную Себе цель собрать воедино детей разных народов, Бог, естественно, всем сердцем любит молитву.

Я все более убеждаюсь в том, что дар молитвы - не просто средство для более удобного нашего обустройства в этом мире. Бог дал нам молитву потому, что Иисус облек нас миссией. Удовольствие, получаемое Богом от молитв Своего народа, пропорционально Его стремлению к евангелизации мира. На этой земле нам поручено отражать силы тьмы, и мы связываемся с Главным штабом посредством молитвы, чтобы лучше сражаться за дело Бога. Когда мы пытаемся использовать эту двустороннюю связь, как гражданский телефон, и выпросить себе что-нибудь материальное, связь сбоит и вера наша слабеет.

Материал истически-евангелистская молитва

Дэвид Брайант, основатель молитвенного движения, рассказывает, как к нему в гости приехала из Иоаннадии молодая работница социальной сферы. Однажды вечером Дэвид и его жена Робин пригласили гостью с собой на вечер к друзьям. По дороге гостья начала «свидетельствовать» перед Дэвидом и Робин: она показала им фотографию гуру, умершего сорок пять лет тому назад, и сказала, что она и ее близкие почитают этого гуру и молятся ему. Когда Брайант сказал, что он умер, она возразила, что в ответ на ее молитвы гуру даровал ей хорошую жизнь, наделил ее множеством благословений.

По пути в гости Брайант обдумывал, как его друг-христианин поможет убедительно возразить этой язычнице. Однако, к его глубочайшему огорчению, за ужином хозяин ? сказал: «Отличный у меня дом, правда? Конечно, я вложил в него больше денег, чем удалось бы выручить от продажи, но не беда! Мы тут, дай Бог, еще сорок пять лет проживем. Мы так благодарны Господу! Он наделил нас столькими благословениями! Что бы мы без него делали?!»

Все следующее утро Брайант сидел во дворе своего дома и думал: неужели в этом цель молитвы — использовать Бога, как кока-колу? У кого-то дела идут лучше, если он выпьет колы, у кого-то — с помощью Христа, у кого-то — с помощью гуру. Брайант припомнил главу 6 Евангелия от Матфея. «Да, — подумал он, — нам велено ни о чем не заботиться, быть свободными, как птицы небесные. Но ради чего? Чтобы мы прежде всего искали Царства!»[8]

Отчаянный призыв молиться как на войне

Отчаянная потребность часа сего — и любого часа — перестроить церкви на военный лад. Руководители миссий взывают: «Где же воинственная церковь, где план кампании, где огромная, готовая к потерям армия, двинувшаяся в бой с радостной решимостью взять с бою весь мир? Где риск, где отвага, где полагающиеся на одного только Бога?!»[9]

Ответ прост: мы поглощены ментальностью мирного времени. Тысячи христиан не слышат, как рвутся сатанинские бомбы, как свистят пули над головой. Они не чуют адского запаха «оранжа», губящего урожай во всем мире. Они не плачут над тысячами и тысячами погибающих. Они не принимают в расчет орды духовных врагов, пытающихся оккупировать небеса, и земных правителей, служащих тьме. Они даже утверждают, что эта тьма не так уж темна. Да что там, в нашем мире вполне светло, уютно и весело — вы гляньте, какая у меня машина, какой дом, какой кабинет, какая дачка, какая яхта! А послушайте новый аудиоцентр, а посмотрите новое видео!

Потребность часа сего — всеобщая военная мобилизация. Военная, говорю я, ибо эта жизнь — война (см. 1 Тимофею 6:12; Ефесянам 6:10; 2 Коринфянам 10:3-5). Всеобщая, говорю я, ибо «поле есть мир» (Матфея 13:38). Тысячи и тысячи непросвещенных людей рассеяны по всему миру.

Не просто люди — народы. Церкви поручено не обратить каждого до пришествия Господа, но обратить сколько-то из каждого народа. Великая, незавершенная задача!

«Ему покорность *народов»* (Бытие 49:10). «Да восхвалят Тебя *народы,* Боже, да восхвалят Тебя *народы* все» (Псалом 66:4). «Вот, Я дал Его свидетелем для *народов,* вождем и наставником *народам»* (Исаия 55:4).

Сможем ли мы осознать чудовищные сатанинские разрушения, творящиеся среди тех народов земли, которые остаются непросвещенными? Сможет ли наш народ увидеть тщету постоянного процветания, мира, диснейлендского благодушия, когда времена злы (см. Ефесянам 5:16), когда бог мира сего помрачает зрение миллионов (см. 2 Коринфянам 4:4) и Сатана ярится, ибо дни его сочтены (см. Откровение 12:12), и ставки куда выше, чем в любом сценарии ядерной войны или экологической катастрофы (см. Луки 12:4-5)?

Как внушить ныне христианам необходимость бодрствовать и действовать, действовать ревностно и со страстью? Как сделать, чтобы потная, окровавленная отвага военного братства стала неотъемлемой частью души, подобно уютным и милым образам наших родных и близких? Как перенести наши встречи и конференции из роскошной обстановки отелей, собраться в придорожной гостинице в начале Крестного пути, где ощущалась бы скудость и суровость военного времени, полная самоотверженность, спартанская готовность идти куда угодно и на что угодно решиться ради Царя?

Отчаянная потребность нашего времени — всеобщая мобилизация, перестройка на военный лад умов пастырей, церквей и всех верующих христиан.

И это тем более необходимо, что страдания в тылу все обостряются. Однажды, когда я только сел писать этот отчаянный призыв, раздался звонок и в телефонной трубке послышался плач: одного из членов нашей общины оставила жена и забрала с собой детей. Я встретился с этим человеком, мы помолились вместе. Вернувшись, я продолжал писать.

Несколько часов спустя позвонила женщина — ее отец при смерти. Я снова оставил рукопись, полчаса провел за рулем и поспел к умирающему. Два часа я молился за него, потом он скончался.

Я опять сел за работу, пытаясь сформулировать и передать читателям потребности нашего мира. Я хотел передать опустошение, которое Сатана творит не только в моей отягощенной грехами церкви и общине, но и в других городах.

Но телефон звонит и звонит. Дети дерутся друг с другом или заболевают. Брак рушится под тяжестью несбывшихся ожиданий и эгоистичной жалости к себе. Сотня экспертов не может прийти к единому мнению — каким быть новому зданию церкви, гимнастическому залу, парковке.

Для многих это и есть настоящая битва — разводы, смерти, конфликты. Я в это не верю. Да, проблемы вполне реальны, да, нам приходится сражаться за многое и против многого. Но это не главная битва. Разве войска посылают на поле боя, чтобы наполнить госпиталь пациентами? Разве сержанты в окопах присутствуют для того, чтобы улаживать споры между солдатами? И единственная обязанность капелланов — отпевать убитых? Или главная задача у всех — выиграть войну?

Конечно, главная цель — победа. И победа уже близка. Но она не будет легкой и дастся недешево. Наша внушающая почтение и ужас миссия ясна: «И проповедано будет сие Евангелие Царства по всей вселенной, во свидетельство всем народам; и тогда придет конец» (Матфея 24:14). У Христа есть избранные в каждом народе, племени, языке и нации (см. Откровение 5:9). Они томятся у врага в плену (см. 2 Тимофею 2:26). Нужно пройти через минное поле, разрезать колючую проволоку, ускользнуть из-под

прицела снайперов и вопреки сильнейшему сопротивлению Сатаны раздать людям противоядие против его психотропных наркотиков (см. Луки 21:12-19).

А потому я вновь задаю вопрос: когда наконец Церковь перестроит свое мышление? Когда миллионы хладно-теплых прихожан обретут воинственную готовность и бдительность? Как преодолеть менталитет преуспеяния, всеобщего благо-получил и семейного уюта?

Полагаю, нам поможет лишь упорная, исполненная веры и упования молитва, которая обновит служение Слова. Молитва открывает наши сердца, и мы начинаем превыше всего ценить Бога (см. Ефесянам 1:17), открывает нам высоту и глубину Христовой любви (см. Ефесянам 3:18). Молитва учит нас любить погибающих (см. 1 Фессалоникийцам 3:12) и со всей страстью отстаивать справедливость (см. Филиппийцам 1:11). Молитва прокладывает путь Евангелию (см. Колоссянам 4:3), вербует новых воинов (см. Матфея 9:38), внушает им отвагу (см. Ефесянам 6:19). Молитва защищает от врага (см. Римлянам 15:31; Матфея 6:13), благодаря молитве Слово Божье бежит впереди и побеждает (см. 2 Фессалоникийцам 3:1).

Лишь когда люди Божьи «вопиют к Нему день и ночь», Бог является во всей мощи Своей, чтобы отстоять Свое дело в мире (см. Луки 18:7) и восстановить Царство (см. Матфея 6:10). В этой великой надежде Церковь может совершать свое дело, радуясь и уповая. Пусть с Божьей помощью наши глаза откроются и мы увидим эту страшную войну, торжествующего Христа, неотразимую силу молитвы и основную стратегическую задачу - обращение непросвещенных народов.

Сто лет тому назад Пирсон писал: «К каждой Пятидесятнице мы готовимся с молитвой... Бог велел

святым Своим искать Его у престола благодати, чтобы всякий наш успех был явным проявлением Его мощи и даже неверующий мог бы исповедать: «Несомненно, это — перст Божий!»[10]. Такая слава доставляет Богу удовольствие, и потому Он радуется нашим молитвам.

Тот же боевой клич слышится в весьма своевременной стратегической книге Патрика Джонстоуна «Операция «Мир». Он ясно дает нам понять, какого ответа ждет от нас Бог, какому ответу Он радуется. Так в чем же достоинство и превосходство нашего Бога?

> «Великое дело — ходатайствовать о народах мира! Соберемся на молитву! Мы в состоянии поколебать весы истории. Христиане могут стать решающим фактором разворачивающейся ныне мировой драмы, лишь бы не позволяли врагу повсюду теснить нас. Воспрянем и отвоюем земные царства для Иисуса (см. Числа 13:10; Даниил 7:18)!
>
> Он с радостью вверит их нам (см. Даниил 7:22, 27; Луки 12:32). Эти истины должны практически формировать нашу молитвенную жизнь — и частную, и общую молитву, — чтобы она превратилась в открытый энергетический канал для Бога, проводник бдительности, отражения Сатаны, освобождения пленных, завоевания царств, возрождения, и воскресения, и прославления Христа!»[11]

Глава 9

БОГ РАДУЕТСЯ ПОСЛУШАНИЮ КАЖДОГО ЧЕЛОВЕКА И ОБЩЕСТВЕННОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ

«Неужели всесожжения и жертвы столько же приятны Господу, как послушание гласу Господа? Послушание лучше жертвы и повиновение лучше тука овнов»

1 ЦАРСТВ 15:22

«Неверные весы — мерзость пред Господом, но правильный вес угоден Ему»

ПРИТЧИ 1 1:1

В главах 7 и 8 мы делали упор на благой вести о том, что Бог — горный поток, а не канава орошения. Он Сам Себя пополняет и не нуждается в бригаде с ведрами воды. Не надо служить Ему так, словно Он в чем-то нуждается (см. Деяния 17:25). Мы лучшим образом почтим Его преизобильную полноту, если напьемся живой воды. Бог всего более прославляется в нас, когда мы удовлетворяем в Нем свои нужды. Это значит, что, возжаждав и отчаянно нуждаясь в помощи, я могу ободрить свою душу не только истиной о милосердии Божьем, но и другой истиной - что источником самой этой жажды является желание Бога прославить Свое

имя. Я возношу молитву вместе с псалмопевцем: *«Ради имени Твоего,* Господи, прости согрешение мое, ибо велико оно» (Псалом 24:11). Я могу вскричать в отчаянии: «Помоги нам, Боже, Спаситель наш, *ради славы имени Твоего;* избавь нас» (Псалом 78:9). Я молю ниспослать мне свет в ночи: *«Ради имени Твоего* води меня и управляй мною» (Псалом 30:4).

Последние две главы подтвердили, что любовь Бога к Собственной славе измеряется тем удовольствием, которое Он получает от *уповающих* на Его любовь и *молящихся* во имя Его. *Уповая* на Бога, мы прославляем Его как источник глубокой и долговечной радости. *Молясь,* мы выражаем это прославляющее Бога упование. В данной главе мы сделаем еще один шаг вперед и покажем, что *послушание* Богу делает прославляющее Бога послушание очевидным, доказывает его реальное присутствие в нашей жизни. Послушание — непременная основа общественных отношений для тех, кто вкусил и убедился, что Бог благ (см. Матфея 5:16).

Два ключевых вопроса

Мы начали разговор со слов, которыми Самуил обличил Саула: «Неужели всесожжения и жертвы столько же приятны Господу, как послушание гласу Господа?» (1 Царств 15:22). Ответ, разумеется, отрицательный. Бог гораздо больше радуется послушанию, нежели пышным религиозным церемониям при отсутствии послушания. Внимая этому библейскому тексту, я задаю себе два вопроса. 1) Почему Бог радуется послушанию? 2) Это благая весть или нет? Благая весть — узнать, что Бог радуется послушанию, или же это тяжкое бремя для нас? Многим людям призыв к послушанию кажется небиблейским. В

нем мерещатся зловещие отзвуки законничества, «спасения делами», ненадежности. Эти люди стараются решительно отделить евангельский призыв к вере от призыва к послушанию.

Им кажется, если призыв к послушанию совпадет с евангельским призывом к вере, спасение верой превратится в спасение «делами» и благая весть будет уничтожена. Так ли это? Прежде чем перейти к рассмотрению этих вопросов, давайте убедимся, что мы вполне понимаем контекст 1 Царств 15.

Израиль вышел из Египта и проходил через пустыню, где на него напали обитавшие в пустыне амаликитяне. Об этом говорится в Исходе 17:8-16. Тогда Бог даровал Израилю победу, но дурной поступок амаликитян не был забыт. Во Второзаконии 25:17-19 Господь предупреждает:

«Помни, как поступил с тобою Амалик на пути, когда вы шли из Египта: как он встретил тебя на пути, и побил сзади тебя всех ослабевших, когда ты устал и утомился, и не побоялся он Бога. Итак, когда Господь, Бог твой, успокоит тебя от всех врагов твоих со всех сторон, на земле, которую Господь, Бог твой, дает тебе в удел, чтоб овладеть ею, изгладь память Амалика из поднебесной; не забудь».

Наконец настало время суда, и Господь приказывает Саулу, первому израильскому царю, привести приговор в исполнение. Этот приговор мы читаем в 1 Царств 15:2-3:

> «Так говорит Господь Саваоф: вспомнил Я о том, что сделал Амалик Израилю, как он противостал ему на пути, когда он шел из Египт. Теперь иди и порази

> Амалика, и истреби все, что у него; и не давай пощады ему, но предай смерти от мужа до жены, от отрока до грудного младенца, от вола до овца, от верблюда до осла».

Саул собрал большое войско и выступил против городов Амалика. Он предложил кинеянам отделиться от амаликитян, чтобы не погибнуть вместе с ними (см. 1 Царств 15:6). Он истребил амаликитян от Хавилы до Суры, на восточной границе Египта. Однако в стихе 9 мы читаем о том, как под конец Саул ослушался Бога:

> «Но Саул и народ пощадили Агага и лучших из овец и волов и откормленных ягнят, и все хорошее, и не хотели истребить, а все вещи маловажные и худые истребили».

Господь увидел такое непослушание и пожалел[1] о том, что поставил Саула царем (см. 1 Царств 15:11). Самуила огорчила такая перемена в отношении Господа к Саулу, и он всю ночь взывал к Господу (см. 1 Царств 15:11; 12:23). В результате этой ночной молитвы к Самуилу вернулась твердая решимость сделать все, чего пожелает Бог. Поднявшись на рассвете, он узнал, что Саул отправился на гору Кармил и поставил там себе памятник, а оттуда направился в Галгал, где его не так давно провозгласили царем (см. 1 Царств 11:15). Самуил пошел навстречу Саулу, и царь приветствовал пророка отрадными словами: «Благословен ты у Господа; я исполнил слово Господа» (15:13).

Но пророк спросил: откуда доносится блеяние овец и мычание ослов? Всю ли добычу Саул уничтожил по слову Господа? Саул в свое оправдание ссылается на волю народа: *«Привели* их от Амалика, так как *народ*

пощадил лучших из овец...» (15:15). Однако никакие оправдания уже не помогут царю. Он ослушался повелений Господа, и в стихе 24 Саул наконец признает свою вину: «Согрешил я, ибо преступил повеление Господа, и слово твое».

Теперь, полностью разобрав ситуацию, можно вернуться к первому вопросу: «Почему Бог так сердится за непослушание?». Или сформулируем тот же вопрос позитивно: «Почему Бог так радуется послушанию?»

Почему Бог радуется послушанию?

В этой истории я могу насчитать по крайней мере пять причин, по которым Бог радуется послушанию и ненавидит непослушание. *Я* перечислю их последовательно — от наименее значимой до самой важной.

Во-первых, Бог радуется послушанию, поскольку непослушание свидетельствует о ложном страхе. В 1 Царств 15:24 Саул говорит Самуилу: «Согрешил я, ибо преступил повеление Господа, и слово твое; но *я боялся народа,* и послушал голоса их». Почему Саул послушался народа, а не Бога? Потому что людей он боялся больше, чем Бога. Человеческие последствия послушания пугали его больше, чем божественные последствия греха. Он боялся недовольства народа, а не Божьего недовольства. Вот чем он оскорбил Бога. Дважды Саулу и всему народу Самуил повторяет: «Только бойтесь Бога и служите Ему истинно, от всего сердца вашего» (см. 1 Царств 12:14, 24). Но сам вождь устрашился людей и ослушался Бога (см. 1 Царств 15:11).

Великая библейская истина: чего страшишься, тому и оказываешь почет. Пророк Исаия предостерегает от

того заблуждения, в которое впал Саул:

> «Не называйте заговором всего того, что народ сей называет заговором; и не бойтесь того, чего он боится, и не страшитесь. Господа Саваофа - Его чтите свято, и Он — страх ваш, и Он — трепет ваш» (Исаия 8:12-13).

Если нашей жизнью будут управлять те же страхи, которые распоряжаются жизнью неверующих, значит, мы не чтим Бога «свято». Мы не почитаем Его, не преклоняемся перед Ним, как перед величайшим. Своего рода гордыня — бояться того, что может причинить нам человек, и пренебрегать обетованиями Бога, говорит Исаия. Устами пророка Бог задает нам проникающий в самую душу вопрос: «Я, Я Сам - Утешитель ваш. *Кто ты, что боишься человека,* который умирает, и сына человеческого, который то же, что трава, и забываешь Господа, Творца своего?» (Исаия 51:12-13).

Апостол Петр подхватил учение Исаии и применил его к жизни христианина: «Но если и страдаете за правду, то вы блаженны; а страха их не бойтесь и не смущайтесь. Господа Бога святите в сердцах ваших», — пишет он(1 Петра 3:14-15). Исаия говорит: «Не бойтесь человека, чтите свято Бога». Петр вторит: «Не бойтесь человека, святите Господа Христа». «Чтите свято» и «святите» в обоих контекстах имеют приблизительно одинаковое значение. Суть в том, что, боясь человека, мы начинаем отрицать святость и достоинство Бога и Его Сына Иисуса. Бог намного — бесконечно — сильнее, мудрее, преизобильнее радостью и дарами. Отвернуться от Него из страха перед тем, что может причинить нам человек, — значит пренебречь обетованиями Бога быть с боящимися Его. Тем самым мы наносим Богу

серьезное оскорбление. Разумеется, подобное оскорбление никоим образом не может понравиться Богу. С другой стороны, если мы слышим обещание[2] и собираемся с духом, чтобы пребыть с Богом, более всего опасаясь своим недоверием навлечь бесчестие на Бога, мы воздаем Ему честь, и Он радуется этому.

Во-вторых, Бог радуется послушанию, поскольку непослушание свидетельствует о ложных источниках удовольствия. Саул пытался убедить Самуила, что он из самых благородных побуждений ослушался Бога и не уничтожил лучших овец и волов (см. 1 Царств 15:21). Они, мол, собирались принести их в жертву Богу на горе Галгал. Но Господь позволил Самуилу разглядеть подлинные мотивы Саула и народа. Об этом уже было сказано в 1 Царств 15:19: «Зачем же ты не послушался гласа Господа, и *бросился на добычу,* и сделал зло пред очами Господа?»

Израильтяне «бросились на добычу», точно голодные вороны, спешащие набить себе брюхо. Этот же глагол «наброситься» используется в 1 Царств 14:32 при описании того, как народ тащил добычу, побив филистимлян: «И кинулся народ на добычу, и брали овец, волов и телят, и закалали на земле, и ел народ с кровью».

Спрашивая царя: «Зачем ты бросился на добычу, и сделал зло пред очами Господа», Самуил указывает, что народом овладело вожделение к тем удовольствиям, которое сулила им такая гора мяса. Они черпали удовольствие не из должного источника. Искать удовольствия им следовало в Боге, но мясо овец и волов показалось им приятнее, чем улыбка и благосклонность Бога. Разумеется, тем самым израильтяне нанесли Богу жестокое оскорбление и сделались неприятны Ему. Когда же люди обращаются к обетованиям Бога и уповают на Его внушающее трепет присутствие, и к Его

радости стремятся больше, чем к мимолетным удовольствиям, доставленным непослушанием, — вот тогда они воздают высокую честь Богу. И это доставляет Ему удовольствие.

В-третьих, Бог получает удовольствие от послушания, поскольку непослушание не тому воздает хвалу. Одолев амаликитян, Саул первым делом возвел памятник самому себе. «И известили Самуила, что Саул ходил на Кармил и там поставил себе *памятник*» (1 Царств 15:12). Очевидно, Саула больше волнована слава его имени, чем слава имени Божьего. Он не старался «составить Богу имя», скрупулезно следуя Его слову. Саул впал в заблуждение и перенес хвалу с Бога на себя.

Это грех усугубляется обстоятельствами, о которых Саулу напоминает Самуил:

> «И сказал Самуил: не малым ли ты был в глазах твоих, когда сделался главою колен Израилевых, и Господь помазал тебя царем над Израилем? И послал тебя Господь в путь, сказав: «иди и предай заклятию нечестивых Амаликитян и воюй против них, доколе не уничтожишь их». Зачем же ты не послушал гласа Господа?» (1 Царств 15:17-18).

Ранее (см. 1 Царств 9:21) Саул изумлялся тому, что Бог избрал его царем Израиля, хотя он происходил из самого малочисленного колена — колена Вениаминова - и принадлежал к наименее значительному роду этого колена. И правильно, ему следовало изумляться! Если он хотел себе чести, ему *непременно следовало* изумляться той чести, которую даровал ему Бог, и этой честью довольствоваться. Об этом и напоминает царю Самуил: «Зачем ты поддался похоти человеческой славы, когда Бог уже дал тебе славу и величие, поставив

во главе всех колен Израиля и помазав царем народа Божьего?»

Но Саул не довольствовался славой, которую дал ему Бог, честью быть избранным Богом царем. Он хотел собственной славы, собственноручно добытой хвалы. Путь покорности и послушания не сулил ему такого рода хвалу и славу. И тогда Саул поступил по-своему, добывая себе славу.

В-четвертых, Бог радуется послушанию, потому что непослушание подобно греху ворожбы. Именно этот резон приводит Самуил в 1 Царств 15:22-23: «Послушание лучше жертвы и повиновение лучше тука овнов. Ибо *непокорность есть такой же грех, что волшебство».*

Во Второзаконии 18:10 Господь относит ворожбу к числу наиболее ненавистных Ему вещей:

> «Не должен находиться у тебя проводящий сына своего или дочь свою чрез огонь, прорицатель, гадатель, ворожея, чародей, обаятель, вызывающий духов, волшебник и вопрошающий мертвых. Ибо мерзок пред Господом всякий, делающий это».

Почему непослушание и непокорность уподобляются ворожбе? Ворожба — это попытка выбрать правильный путь, игнорируя при этом Слово и совет Божий. Ворожба отвергает руководство и откровение Бога, считает их неправильными или недостаточными. На этой же идее основано и непослушание. Бог сказал нам что-то, а мы думаем: «По-моему, стоит проконсультироваться и с другим источником мудрости». В случае с ворожбой дополнительным источником мудрости становится какой-нибудь посредник, а в случае обычного

непослушания таким источником становится для себя сам человек. Ослушавшись Слова Божьего, я подменяю мудрость Бога своей собственной и тем самым оскорбляю Бога — единственный надежный и достоверный источник мудрости. Как понимать ваше отношение к врачу, если он прописывает вам принимать три таблетки в день, а вы довольствуетесь одной? Вы считаете себя умнее врача! Вы не доверяете его опыту, знаниям или намерениям. Это серьезное оскорбление, врачу это вовсе не понравится, а вы не поправитесь!

В-пятых, Бог радуется послушанию, потому что непослушание подобно идолопоклонству. «Ибо непокорность есть такой же грех, что волшебство, и *противление то же, что идолопоклонство»,* — говорит Самуил (1 Царств 15:23). Бог говорит одно, а мы советуемся с маленьким мудрецом внутри себя и упорно выбираем собственный путь — мы поступаем, по сути дела, как идолопоклонники. Мы не только предпочли советоваться с самими собой, а не с Богом, и тем самым оказались виновны в ворожбе, мы зашли еще дальше — *преклонились* перед указаниями нашего ума, а не Божьим советом, и оказались виновны в идолопоклонстве. Хуже того: наш божок - это мы сами.

Вот почему Богу так неугодно непослушание — им умаляется Его слава. Страх Божий подменяется страхом перед человеком. Материальные удовольствия ставятся превыше радостей в Боге. Человек ищет своей, а не Божьей славы. Он нуждается в дополнительном руководстве, помимо Божьих советов, не полагаясь на Его мудрость. Более того, собственные указания представляются ему более ценными, чем советы Бога, и человек в душе своей ниспровергает Бога, склоняясь перед идолом человеческой воли.

Послушание, полная противоположность непослушанию, возводит Бога на престол и чтит его.

Вот почему Бог радуется послушанию. Он сияет, как любой отец, который смотрит, как отважно ведут себя дети, полагаясь на крепкую отцовскую руку. Бог радуется нам, когда наше послушание свидетельствует, что самое драгоценное сокровище мы находим в Нем, а не в приманках греха. Бог радуется кроткой и смиренной покорности, которая ищет славы Божьей, а не человеческой. Он с радостью упокоит наши души надежными советами Своей мудрости. И Он будет торжествовать о нас с ликованием, когда мы преклонимся перед Его мудростью, которая превыше всех путей земных.

Почему это благая весть

Итак, Бог радуется послушанию, но будем ли рады мы? Такая ли уж благая весть для нас то, что Бог радуется послушанию? Или это бремя, от которого мы надеялись ускользнуть, услышав Евангелие прощения и оправдания верой? Полагаю, то, что Бог радуется послушанию, — благая весть. Вот по крайней мере четыре причины, которые подтверждают это.

Во-первых, то, что Бог радуется послушанию, — благая весть, потому что это означает, что Богу можно довериться. Если бы Бог не радовался послушанию, Он бы противоречил Сам Себе. Получалось бы, что, с одной стороны, Он превыше всего любит Свою славу, с другой — не получает удовольствия от поступков, возвещающих Его славу. Бог оказался бы двуликим, красота Его померкла бы, умолкла бы наша радостная хвала! И мы не могли бы положиться на такого Бога — как довериться Богу, чья система ценностей столь неустойчива, что Он то превозносит Самого Себя, то глотает оскорбления? Если Бог надежен и достоин хвалы, Он, несомненно, радуется приносимой Ему дани

послушания. И нет для нас более благой вести, чем эта: Бог достоин хвалы и доверия.

Во-вторых, то, что Бог радуется послушанию, — благая весть, потому что все требования Бога направлены к нашему благу. Иисус — не диктатор, а врач. «Не здоровые имеют нужду во враче, но больные; Я пришел призвать не праведников, а грешников к покаянию» (Луки 5:31-32). Да, Иисус дает строгие предписания. Он приказывает нам поступать так-то и так-то. Но Его предписания - это предписания врача. Это не произвол и не каприз. Если мы постараемся их соблюдать, то будем здоровы и счастливы. Если есть какие-то болезненные побочные явления, это не означает, что врач зол или глуп. Просто болезнь настолько запущена, что требуются суровые средства. Но любой приказ Иисуса отдается для нашего блага.

Так, *все* предписания закона в Ветхом Завете были направлены ко благу Израиля. Они не были жестоким бременем для народа, это была тщательно составленная инструкция, которую бесконечно мудрый Отец Небесный заботливо составил для блага Своего народа.

> «И заповедал нам Господь исполнять все постановления сии, чтобы мы боялись Господа, Бога нашего, *дабы хорошо было нам во все дни,* дабы сохранить нашу жизнь, как и теперь» (Второзаконие 6:24).

> «Итак, Израиль, чего требует от тебя Господь, Бог твой? Того только, чтобы ты боялся Господа, Бога твоего, ходил всеми путями Его, и любил Его, и служил Господу, Богу твоему, от всего сердца твоего и от всей души твоей, чтобы соблюдал заповеди Господа и постановления Его, которые сегодня

заповедую тебе, *дабы тебе было хорошо»* (Второзаконие 10:12-13).

Читая в Библии, что Господь получает удовольствие от послушания, мы должны радоваться, ибо это значит, что врачу не все равно, поправимся мы или нет. Если бы наш Врач не радовался тому, что мы хорошо исполняем медицинские предписания, Он не был бы Богом любви. Итак, для нас подлинно благая весть то, что Бог не только дал нам заповеди ради нашего блага, но и радуется, когда мы исполняем их.

В-третьих, то, что Бог радуется послушанию, — благая весть, потому что Его заповеди отнюдь не тяжелы для нас. Моисей ясно говорит об этом во Второзаконии 30:11: «Ибо заповедь сия, которую я заповедую тебе сегодня, *не недоступна для тебя».* Не надо представлять себе такой образ ветхозаветного закона: Бог надзирает за Своим народом с дубинкой в руках, дожидаясь малейшего промаха. На горе Синай, на том самом месте, где Он дал Моисею закон, Законодатель отрекомендовал себя так: «Господь, Господь, Бог человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный, сохраняющий милость в тысячи родов, прощающий вину и преступление и грех...» (Исход 34:6-7). Закон, исходящий из сердца Бога, предусматривает тончайшие способы примирения и прощения, а потому закон в целом посилен даже для тех, кто постоянно нуждается в прощении. Это не беспощадное требование совершенства - все или ничего. Вот почему эта заповедь «не недоступна».

Иисус сформулировал это так: «Приидите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам

вашим; ибо *иго Мое благо, и бремя Мое легко»* (Матфея 11:28-30). Это не означает, что ига и бремени нет вовсе. Это означает, что требования Иисуса (даже когда они разлучают нас с родным домом, богатством и самой жизнью) «благи» и «легки». На опыте многих десятилетий апостол Иоанн убедился в этой истине и на склоне лет написал: «Ибо это есть любовь к Богу, чтобы мы соблюдали заповеди Его; и *заповеди Его не тяжки»* (1 Иоанна 5:3).

Бог радуется послушанию не как жестокий сержант, который с наслаждением наблюдает, как кряхтят и потеют новобранцы на непосильной для них тренировке. Таким моральным садистам Иисус адресует проклятие: «И вам, законникам, горе, что налагаете на людей бремена неудобоносимые, а сами и одним перстом своим не дотрогиваетесь до них» (Луки 11:46). Богу это неугодно. К каждой Своей заповеди Он не то что палец прикладывает, Он все свои драгоценные обетования, всю Свою великую силу направляет на помощь Своему дитя. «Никакой глаз не видал другого бога, кроме Тебя, который столько сделал бы для надеющихся на него» (Исаия 64:4). Его заповеди так же трудно - или так же легко - исполнять, как трудно или легко поверить в Его обещания. И это подводит нас к четвертой причине, по которой весть о том, что Бог радуется послушанию, — благая весть.

В-четвертых, то, что Бог радуется послушанию, — благая весть, потому что Он радуется послушанию веры. Ныне эта концепция настолько искажена, что многие люди перестали видеть связь между верой и послушанием. А между тем они связаны естественной и неразрывной связью, как корень и ветвь. Во многих церквях и общинах теперь культивируются две стадии христианства: сперва вера, а затем (если получится) послушание. Но не такой путь веры указывает нам

Библия. Разделение веры и послушания, словно для спасения вера необходима, а послушание только желательно, — это ошибка, обусловленная полным непониманием природы веры. Обрести спасительную веру не значит признать подлинность каких-либо фактов Писания, не переменив при этом ни сердце, ни жизнь. Если б это было так, требование послушания стало бы для нас дурной вестью. Получилось бы, что Бог обещал нам спасение верой, а затем, чтобы угодить Ему послушанием, мы оказываемся вынуждены выйти за пределы веры к чему-то еще, научиться хорошо себя вести. Нет, это не была бы благая весть. Благая весть гласит, что спасительная вера по природе своей есть сила, преобразующая жизнь[3].

Послушание - плод веры

Спасительная вера дает нам способность приносить плоды. Как говорит апостол Павел в Послании к Галатам 5:6: «Ибо во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но вера, действующая любовью». Вера действует любовью; если не будет действовать любовью, окажется мертвой и никого не спасет. Иакова 2:17 подтверждает: «Так и вера, если не имеет дел, мертва сама по себе». Благая весть заключается не в том, что послушание необязательно, а в том, что вера - единственный путь к послушанию, и только это послушание веры одобрено Богом (см. Римлянам 1:5 и 14:23).

Мрачная ирония: люди, культивирующие две стадии христианства, считают, что поступают так во имя благодати и милосердия, а на самом деле сводят благодать к нулю. Стадию веры они считают необходимой для того, чтобы попасть на небеса, а

стадия послушания оказывается уже не столь обязательной для того, чтобы попасть на небеса (хотя, вероятно, и она пригодится, чтобы получить там большую награду). Это похоже на учение о благодати, ведь послушание оказывается не главным. Однако в результате вся христианская жизнь постепенно превращается во что-то иное, а отнюдь не в жизнь веры. Отрезав послушание от корня веры, сделав послушание необязательным и превознося благодать, эти люди утверждают, будто жизнь в послушании — это и есть «дела», которые мы совершаем не действенной силой спасительной благодати, а усилием иного рода, а такое усилие послушания, произведенное иной, нежели вера, силой, не является проявлением благодати.

Благодать - действенная сила, а не только прощение

В основе этого заблуждения лежит неверное понимание природы благодати. Благодать — это не просто снисходительность к грешнику. Благодать — это Божий дар, помогающий избежать греха. Благодать — это действенная сила, а не просто прощение. Это с очевидностью следует, к примеру, из 1 Коринфянам 15:10. Павел называет благодать вдохновляющей силой своей работы: «Но *благодатию* Божиею есмь то, что есмь; и *благодать* Его во мне не была тщетна, но я более всех их потрудился; не я впрочем, а *благодать* Божия, которая со мною». Благодать не только прощает Павлу грехи, но и дает ему силы упорствовать в послушании. Стараясь слушаться Бога, мы не сами предпринимаем это усилие, но «по силе, какую дает Бог, дабы во всем прославлялся Бог» (1 Петра 4:11). Если мы делаем что-то, полагаясь на дарованную Богом силу, это и означает

попросту, что мы совершаем это действие верой. Послушание, доставляющее Богу удовольствие, происходит благодатью через веру. Это послушание верою.

Павел подтверждает это в другом послании, называя наши добрые дела «делами *веры»* и говоря, что «по *благодати* Бога» эти дела приносят славу Иисусу, ибо совершаются «в (Его) силе» (2 Фессалоникийцам 1:11-12). «Для сего и молимся всегда за вас, чтобы Бог наш соделал вас достойными звания и совершил всякое благоволение благости и *дело веры в (Его) силе,* да прославится имя Господа нашего Иисуса Христа в вас, и вы в Нем, *по благодати* Бога нашего и Господа Иисуса Христа». Богу доставляет удовольствие такое послушание, которое вдохновляется *силой* Божьей *благодати* через *веру.* Та же динамика отмечается на любой стадии христианской жизни. Сила Божьей благодати, спасающая через веру (см. Ефесянам 2:8), - это та самая сила Божьей благодати, которая освящает верой.

«Спасены освящением»

Это происходит потому, что освящение входит в процесс спасения. Не следует считать спасение первой стадией христианской жизни, а освящение (послушание, достижение святости) — второй. Спасение — ключевое библейское понятие, охватывающее весь спасительный труд Бога в нас и для нас в прошлом, настоящем и будущем. Мы «спасены» (Ефесянам 2:8), «спасаемы» (1 Коринфянам 1:18) и «будем спасены» (Римлянам 13:11; 1 Петра 1:5). Спасение — не какая-либо стадия христианской жизни, оно и *есть* христианская жизнь, а освящение — одна из существенных составляющих спасения.

Вот почему Павел пишет: «Мы же всегда должны благодарить Бога за вас, возлюбленные Господом братия, что Бог от начала, *чрез освящение* Духа и *веру истине,* избрал вас *ко спасению»* (2 Фессалоникийцам 2:13-14; см. 1 Фессалоникийцам 4:7-8; 1 Петра 1:2). Отметим два момента. Во-первых, спасение не отделяется от освящения: «Бог избрал вас ко спасению *чрез освящение».* Это существенная часть спасения, а не факультативная стадия после спасения. Во-вторых, процесс спасения через освящение происходит также «через веру истине»[4], то есть это освящение верой. Проще говоря, угодное Богу послушание — это послушание веры, а послушание веры — это неотъемлемая часть спасения. Мы избраны ко спасению *через освящение, которое и есть послушание веры.*

Каким образом вера производит послушание?

Но каким образом вера производит послушание? Доверив Христу попечение о своем будущем («вера — это уверенность в том, на что уповаешь»), мы с неизбежностью отрекаемся от греховных способов приобрести счастье и в блаженном спокойствии ждем большей радости, которую Бог уготовит нам Своим Собственным путем. Итак, моральное преображение в образ Христа (см. Римлянам 8:29) — это плод веры.

Мартин Лютер так ясно говорит об этом! На два года — с октября 1518-го по октябрь 1520 года — неукротимый реформатор получил передышку от преследовавших его католиков. Он лихорадочно работал, не зная, долго ли продлится этот период затишья. Среди прочих трудов он издал в это время

небольшой, но поразительно емкий трактат под названием «Свобода христианина». Даже спустя четыреста лет, даже в переводе этот текст буквально вибрирует страстью своего автора, пламенного мужа веры.

Этот трактат закрепляет (или скорее высвобождает) связь между верой и святостью, между готовностью положиться на обещания Христа и уподоблением личности Христа. Лютер пишет:

> «Еще одно действие веры — она воздает величайшую честь и поклонение Тому, Кому доверяется, ибо считает Его верным и заслуживающим доверия... Когда душа твердо полагается на обещания Бога, она признает Его праведным и заслуживающим доверия... После этого душа признает Его волю. Тогда она святит Его имя и соглашается на то, чтобы с ней все происходило, как будет благоугодно Богу, ибо, крепко держась за обетования Бога, душа не сомневается, что Тот, Кто истинен, справедлив и мудр, все совершит, устроит и обеспечит к лучшему.
>
> Разве не будет такая душа чрезвычайно послушна во всем Богу верой? Существует ли заповедь, которую такое послушание не исполнило бы вполне?.. Но это послушание совершается не делами, а одной лишь верой»[5].

Мы никогда не должны отделять спасительную благодать от веры, словно одно может длительное время существовать без другого. Послушание Христу — естественное следствие веры[6].

Но чтобы стало кристально ясно, каким образом вера порождает послушание, то есть практическое

уподобление

Христу, нужно с большей отчетливостью, нежели до сих пор, представить сущность и смысл спасительной веры. Чуть ниже мы убедимся, перечитав стих из Послания к Евреям, что *будущее* измерение спасительной веры необходимо для того, чтобы вера имела освящающее действие. Доверив удовлетворение своих нужд Богу, мы лишаем силы посулы греха сделать нас счастливее. Но сейчас мы должны понять, что *суть веры заключается в том, чтобы удовлетвориться всем, что Бог есть для нас во Христе.*

В этом утверждении содержатся два важных момента. Первый: вера богоцентрична. Нас удовлетворяют не *обещания* Бога, как таковые, а то, чем является для нас *Сам Бог.* Вера видит свое сокровище в Боге, а не только в обещанных Им дарах. Вера возлагает упование не только на Царство грядущего века, но и на то, что там будет *Бог* (см. Откровение 21:3). И даже *сейчас* для веры важнее всего не прощение грехов (как бы ни была драгоценна для нас эта реальность), но присутствие живого Христа в наших сердцах и полнота Бога (см. Ефесянам 3:17-19).

Второй ключевой момент формулы — *вера определяется как удовлетворенность всем тем, что Бог есть для нас во Христе.* Вера не сводится к признанию каких-либо фактов о Боге, это не чисто интеллектуальное принятие. Верой душа утоляет свою жажду из Божьего источника. Самое очевидное свидетельство этого мы находим в Евангелии от Иоанна: «Иисус же сказал им: Я есмь хлеб жизни; *приходящий* ко Мне не будет алкать, и *верующий* в Меня не будет жаждать никогда» (6:35). «Верить» — значит «приходить» ко Христу, чтобы есть «хлеб жизни» и пить «воду живую» (Иоанна 4:10, 14), которые и есть Сам Иисус[7]. Когда мы едим эту пищу и пьем из этого

источника, мы находим удовлетворение в Иисусе. В этом суть веры. Мы находим мир в Боге. Сила действенной веры рушит порабощающие нас узы греховных приманок. Если сердце удовлетворяется всем тем, что есть Бог для нас в Иисусе, рушится власть греха, уводящего нас прочь от мудрости Христа. И мы полюбим святость, потому что в ней находит выражение личность Единого, дарующего нам столь полное удовлетворение[8].

Источник послушания Моисея

Автор Послания к Евреям предоставляет нам наглядные иллюстрации к этой мысли, в частности, он доказывает, что именно такого рода верой порождены послушание и любовь Моисея.

> «Верою Моисей, пришед в возраст, отказался называться сыном дочери фараоновой, и лучше захотел страдать с народом Божиим, нежели иметь временное, греховное наслаждение, и поношение Христово почел большим для себя богатством, нежели Египетские сокровища; ибо он взирал на воздаяние» (11:24-26).

Вот ключевая идея, благодаря которой послушание торжествует над ослушанием. Ключ — в уверенности, что Христос предлагает нам нечто лучшее, нежели «временное греховное наслаждение». Моисей ожидал обещанной Богом награды, он сопоставил воздаяние с ценой неправедности и нашел удовлетворение в Боге. Его решение разрушило власть греха, и Моисей обрел свободу любить свой мятежный народ и сорок лет сохранять эту любовь. Автор Послания к Евреям

называет освобождающую удовлетворенность в Боге «верой»: *«Верою* Моисей... захотел страдать с народом Божиим».

Такое значение слова «вера» закрепляется в Евреям 11:1: «Вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом». Иными словами, вера — это спокойная убежденность в том, что Бог устроит будущее гораздо лучше, чем сделал бы это я сам, положившись на собственные силы или сойдя с пути послушания, даже если сейчас этот путь представляется мне тернистым. Удовлетворившись всем, что Бог есть для меня во Христе ныне, в прошлом и в будущем, я обретаю силы для сопротивления соблазнам непослушания.

Сила с любовью и радостью принять расхищение

Автор Послания к Евреям приводит и другой, еще более выразительный пример послушания, производимого верой. Он повествует о том, как в раннюю пору распространения веры христиане выражали любовь к гонимым святым, навещая их в заточении и сами при этом подвергаясь величайшей опасности. Что послужило мощным источником такого послушания «помнить узников» (Евреям 13:3)?

> «Вспомните прежние дни ваши, когда вы, бывши просвещены, выдержали великий подвиг страданий, то сами среди поношений и скорбей служа зрелищем для других, то принимая участие в других, находившихся в таком же состоянии; ибо вы и моим узам сострадали, и *расхищение имения вашего приняли с радостью, зная, что есть* у *вас на небесах имущество лучшее и непреходящее.* Итак не

оставляйте упования вашего, которому предстоит великое воздаяние» (Евреям 10:32-35).

В жизни этих христиан действовала сила любви, проистекавшая из уверенности в том, что об их будущем позаботится Бог. Их послушание было послушанием веры. Цена послушания была велика, но несравнима с обещанной Богом наградой. «Уверенность в невидимом» послужила источником послушания в любви. Вот что имел в виду Павел, когда писал: «Ибо во Христе Иисусе не имеет силы ни обрезание, ни необрезание, но *вера, действующая любовью»* (Галатам 5:6). Вера действует любовью, потому что вера удовлетворяется всем тем, что есть для нас Бог в Иисусе Христе, и таким образом рушит узы эгоистичного соблазна.

Удовлетворенность верой — вот ключ к психологической динамике, в результате которой вера порождает послушание. Когда нас устраивает советник, мы следуем его указаниям. И более того, истинная вера радуется всему в Иисусе: Его личности, Его характеру, Его природе. Это означает, что любой Его совет сам по себе желанен для нас. Мы полюбим святость, ибо в ней находит выражение Личность Единого, которая так дорога нам.

Он - наше сокровище, мы - Его радость

И вновь подчеркну: весть о том, что Бог радуется послушанию, - благая, поскольку Ему нравится именно послушание *веры.* Иными словами, Бог радуется нашему послушанию, когда послушание проистекает из нашей радости о Боге. Бог счастлив нашим послушанием, если оно — плод нашего счастья в Нем. Он — наше сокровище, мы — Его радость. Это благая

весть, ибо все это попросту означает, что заповедь послушания призывает нас обрести счастье в Боге. Заповедям Бога столь же трудно подчиниться, как трудно поверить в Его обещания. Слову Божьему столь же трудно повиноваться, как восхищаться красотой Бога.

Бог радуется общественной справедливости

Прежде чем подвести итоги этой главы, я хотел бы наломнить, что удовольствие, которое Бог получает от нашего послушания, распространяется и на общественные отношения. В последних трех главах мы постепенно продвигались от внутренней жизни к внешней. Бог радуется тем, кто *уповает* на Его любовь. Бог получает удовольствие от *молитв* праведных. Бог предпочитает *послушание* жертве. Так совершается переход от внутреннего опыта к внешнему. *Надежда* заключена глубоко внутри. Она более или менее открыто выражается в *молитве.* Молитвенное упование на Бога порождает *послушание.*

Но до сих пор мы не занимались общественной или мирской стороной послушания. Можно определить это как бизнес-план жизни. Сюда входят такие действия, как залить бензин в бак, купить антиквариат, составить расписание, уплатить налоги. Получает ли Бог удовольствие от того, как вы исполняете свои обязанности в магазине, в конторе, на кухне? Могут ли неверные поступки в этих нерелигиозных сферах жизни оказаться настолько значимыми, что Бог сочтет их кощунством?

Продвигаясь изнутри наружу, мы перешли от упования к молитве, от молитвы к послушанию вообще

и теперь к конкретным формам послушания в нерелигиозных, деловых сферах жизни. Можно сделать еще один шаг: задать вопрос «А получает ли Бог какое-нибудь удовольствие от того, как ведут себя *нехристиане* в сферах, не имеющих отношения к религии?»

Итак, прежде чем родвести итоги главы, мы кратко рассмотрим два вопроса: нерелигиозная, деловая жизнь христиан и нерелигиозная, деловая жизнь нехристиан. Какие поступки могут угодить Богу в этой сфере и почему?

«Правильный вес угоден Ему»

Правильный ответ на эти вопросы подсказывают Притчи 11:1. Этот стих не уточняет, о ком идет речь: о верующих или неверующих. Здесь сказано попросту: «Неверные весы - мерзость пред Господом, но правильный вес угоден Ему».

Из этого стиха можно сделать далеко идущие выводы. Предположим, вы — купец ветхозаветных времен, торгуете мукой. Скажем, в те времена справедливая цена была десять центов за фунт. Приходит покупатель и спрашивает пять фунтов муки. Вы достаете камень весом в пять фунтов и помещаете его на одну чашу весов, а затем берете мешок и начинаете сыпать муку на другую чашу. Сыплете до тех пор, пока весы не придут в равновесие. После этого вы ссыпаете муку в подставленный покупателем сосуд, и покупатель знает, что получил то, за что заплатил. Всем известно, каких размеров должен быть камень весом в пять фунтов.

Но предположим, ночью вы взяли острое, крепкое лезвие, проковыряли дыру в камне и точили его

изнутри, пока веса в нем не осталось всего четыре фунта. После этого вы заткнули отверстие комочком глины того же цвета, что камень, и подождали, пока глина высохнет. На следующий день вы не использовали свою гирю в присутствии образованных и сильных людей, которые могли бы обратить внимание на то обстоятельство, что горка муки подозрительно мала, могли бы даже проверить камень. Но когда приходил подросток, посланный матерью на рынок, или подслеповатая вдова, тут-то вы и пускали в ход камень весом в четыре фунта. Библейский текст предупреждает, что такие поступки крайне ненавистны Господу: «Неверные весы — мерзость перед Господом».

Неверные весы наших дней

А какие нынешние поступки подпадают под категорию «неверных весов»? Я перечислю четыре категории, вернее, укажу два способа делить поступки на две категории.

Во-первых, этот стих говорит о продавцах и покупателях:

1. Он охватывает такие виды *продажи,* при которых покупатель не получает товаров или услуг в соответствии с уплаченной им ценой. Это может быть бензоколонка, присчитывающая лишние деньги за литр бензина, неточные весы в бакалее, реклама чудодейственного снадобья, это могут быть действия риэлтора, не предупредившего покупателя об угрозе затопления, поведение преподавателя, который посвящает все свободное время отделке семейного дома и за десять лет не написал ни одной новой статьи.

2. Он охватывает и действия *покупателя,* который норовит уплатить меньше, чем на самом деле стоит

товар или услуга. О таком поведении также сообщается в Притчах: «Дурно, дурно», говорит покупатель; а когда отойдет, хвалится» (20:14). Мошенничеством будет уплатить бедному торговцу в Тихуане гроши за высококачественный ковер ручной работы, поскольку он готов продать его за любые деньги, а вам все равно, покупать или нет. Мошенничеством будет уклониться от штрафа за просроченный счет за воду, проставив на чеке дату задним числом.

Можно и по-другому классифицировать поступки, которые обличают Притчи 11:1, разделив их на акты обмана и акты несправедливости.

3. Сюда относится *обман* при сделке с другими людьми, то есть этот поступок есть внешнее выражение лжи. Например, составляя налоговую декларацию, вы можете перечитать этот стих, чтобы понять, будет ли ваша декларация угодна Богу или станет мерзостью в Его глазах. То же самое, если вы обращаетесь за страховкой и намеренно преувеличиваете ущерб в надежде получить большее вознаграждение.

4. Другая сторона подобных поступков - обман всегда влечет за собой *несправедливость* по отношению к другим людям. По вашей вине кто-то получит меньше, чем ему причитается. Например, вы не предупредили покупателя о состоянии подержанной машины и навязали ему никуда не годный хлам. Или убедили семейство беженцев подписать документы на аренду квартиры, которой они в глаза не видели, содрали с них завышенную плату и предоставили им жилье в ужасном помещении без ремонта.

Надеюсь, вы убедились, что все эти ситуации предусмотрены отрывком Притчи 11:1. «Неверные весы - мерзость пред Господом, но правильный вес угоден Ему». Все предусмотрено: обман со стороны продавца, обман со стороны покупателя, и несправедливость,

совершенная по отношению к продавцу, и несправедливость, совершенная по отношению к покупателю.

Бог интересуется мирскими делами

Уже этот стих преподает нам важный урок: Бог интересуется и нашей нерелигиозной жизнью. Его затрагивают все наши дела. Бог не настолько далек от нас, не настолько «религиозен», чтобы заботиться лишь о церкви и о том, что происходит во время службы или молитвы. Ему принадлежит каждый квадратный дюйм на Земле, каждая минута нашей жизни дана нам взаймы Его дыханием. Господь гораздо больше интересуется мирскими делами, чем мы привыкли думать.

На Втором Лозанском конгрессе всемирной евангелизации (Манила, 1989) Оз Гиннесс выступил с убедительным докладом о проблемах нашего времени. Он говорил о современном духе обмирщения, который проникает в Церковь. Он предостерегал, что мы рискуем слишком многое перенять у мира и в результате «приобрести мир, а душу свою потерять». Он обличал поверхностную религиозность большинства американских прихожан, ссылаясь на высказывание одного высокопоставленного менеджера «Макдоналдса». Этот человек якобы говорил: «Я верю в Бога, семью и «Макдоналдс», а когда прихожу на работу, верю в то же самое в обратном порядке». Гиннесс напомнил, что не таково смирение перед господством Христа. Он цитировал Абрахама Кайпера: «Нет ни дюйма ни в одной сфере жизни, о котором Иисус Христос не сказал бы: «Мое»!» Бог страстно интересуется тем, как мы справляемся с делами.

Сто лет назад Чарльз Бриджес, пастор и миссионер англиканской церкви, задал решительный вопрос: «Не потрясает ли душу мысль о том, что око Божье взирает на наши самые привычные дела либо как на *мерзость,* либо как на *угодное Ему*[9]. Заглянем внутрь себя. Что формирует нас теперь - дух обмирщения или Дух Божий? Вот как можно это проверить: считаем мы небольшие «хитрости» в делах «правилами игры» или же видим в них мерзость перед Господом? Считаемся мы с волей Божьей в политике и бизнесе или только в домашних и личных делах? Помните: удовольствие, которое Бог получает от послушания, со всех сторон охватывает и общественную жизнь.

Почему и в общественной жизни справедливые поступки верующих доставляют Богу удовольствие? Ответ уже ясен из предшествующих рассуждений о том, что послушание есть продолжение веры. Послушание в форме общественной справедливости прославляет Бога, если оно исходит из сердца, которое верит Его обещаниям и полагается на Его попечение и заботу. Такое послушание в особенности приятно Богу, потому что (как мы убедились в главе 4) Он страстно заботится о Своей славе. Бог желает той славы, которая достается Ему, если Его народ публично проявляет свою праведность и любовь. «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Матфея 5:16). Честные и справедливые деяния обнаруживают перед всеми спасительное и удовлетворяющее все наши потребности господство Бога.

«Сладок для человека хлеб, приобретенный неправдою; но после рот его наполнится дресвою» (Притчи 20:17). Иными словами, когда мы прибегаем к неверным весам, или лжем в налоговой декларации, или неверно интерпретируем факты, мы ясно даем понять,

что временная сладость греха для нас более желанна, нежели вечный мир Божий. Тем самым мы не воздаем Богу чести и не радуем Его сердце. «Неверные весы — мерзость пред Господом, но правильный вес угоден Ему».

Справедливые дела неверующих

Но как же обстоит дело с неверующими? Радуется ли Бог их справедливым делам, даже если они не обусловлены верой? Ведь многие неверующие строят свою жизнь по честным и справедливым законам. Отрадно ли их поведение Богу?

Ответ — «да» и «нет», поскольку Бог рассматривает честность неверующих с двух сторон. Рассматривая их честность и справедливость как проявление их внутренней жизни, лишенной веры, Он не радуется, ведь эта жизнь остается греховной. «А все, что не по вере, грех» (Римлянам 14:23).

Честные неверующие подобны мятежному юноше, который отверг родителей со всеми их ценностями и уехал в другой город. Чтобы пробиться в жизни, он решает все-таки последовать кое-каким правилам «предков». Он находит себе работу повара в ресторане. Несколько месяцев спустя его родители приезжают по делам в тот же город и приходят в ресторан. Не зная, что здесь работает их сын, они заказывают свое любимое блюдо («правильные весы» или «честный счет»). Сын, не догадываясь, кого он обслуживает, готовит это блюдо. Однако на кухне ресторана он остается мятежником. Он готовит это блюдо вовсе не ради того, чтобы угодить родителям. Поэтому даже выполнение их заказа становится актом мятежа. И если бы родители знали правду, они бы вовсе не

обрадовались: «О, как прекрасно, наш сын порадовал нас, он приготовил нам наше любимое блюдо!»

Итак, Бог не радуется честности и справедливости неверующих, потому что видит в них проявление их мятежных и неверующих сердец. Поступки, совершаемые без веры в Божью благодать и отнюдь не из любви к Его славе, не могут радовать Бога.

Следы праведного образа Божьего

Но в каком-то смысле Бог радуется правильным весам и гирям неверующих, а именно: Он рассматривает их честность и справедливость как остатки Своего Божественного труда, как последние следы Своего праведного образа.

Не об этом ли говорится в Притчах? «Верные весы и весовые чаши — от Господа; от Него же все гири в суме» (16:11). Полагаю, это означает, что любые правильные весы и сума с честными гирями — от Господа. Справедливость вдохновлена Богом. Честность входит в Божий план. Верность своему слову создана Богом — даже в неверующих, — как Богом сотворены их сердца, руки и ноги.

Богословы именуют это общей благодатью. Она не совпадает со спасительной благодатью, не приводит человека на небеса. Эта благодать велит солнцу светить каждый день на добрых и злых и посылает дождь на праведных и неправедных (см. Матфея 5:43-47; 22:10). Эта благодать предохраняет общество от анархии. Когда Бог видит, как действие Его общей благодати сохраняет мир, не давая ему преждевременно погибнуть, и дает хотя бы некоторое внешнее выражение Его предначертаниям честности и справедливости, Он радуется этому.

Честность и справедливость неверующих можно сравнить с раковиной, которую море выбросило на берег. Жизни в ней нет, но есть красота, симметрия, гармония. Благодаря этой раковине в жизни присутствует одной краской больше. Ей даже можно найти применение: посадить в большую раковину цветок, украсить ею стену, принести в школу, показать ученикам и объяснить, что такую форму раковине придала таившаяся внутри жизнь.

Так обстоит дело и с порядочностью неверующих. Это пустая раковина святости, следы образа Божьего, память о чем-то прекрасном и славном в сердце Господа. Это проявление Его благодати, спасающей, удерживающей человечество от падения в бездну хаоса и анархии. Взирая на честность и справедливость неверующих с этой точки зрения, Бог радуется их справедливости и получает удовольствие от их честности, как от дела Своих рук и дара Своей благодати.

Бог радуется, сохраняя политические соглашения

Поскольку частичное и внешнее подчинение неверующих Божьим предначертаниям честности и справедливости с определенной точки зрения радует Божье сердце, Уильям Вильберфорс не напрасно посвятил двадцать лет своей жизни выступлениям в парламенте, добиваясь отмены работорговли, хотя подавляющее большинство английских купцов, вынужденных в итоге отказаться от своего промысла, сделали это под давлением, а не из соображений святости. Тем не менее, именно Божья благодать избавила Англию от варварского обычая торговать

африканскими рабами. Вот почему Бог *с радостью* смотрел с небес на землю 22 февраля 1807 года, когда Палата общин проголосовала за этот закон. То же будет и в тот день, когда упорство защитников жизни положит конец узаконенному произволу детоубийства в Америке.

Да, более всего Бог радовался живой силе *святости,* действовавшей в жизни Вильберфорса и Генри Торнтона, когда они, обнявшись, повалились в снег во дворе парламента, резвясь, точно школьники на каникулах. Но иным и мистическим образом Бог радовался также *раковине святости,* той форме святости, которая проступила в английском обществе, раз и навсегда очистившемся от работорговли, радовался, как Он всегда радуется делу Своих рук.

Великий благовестник Джон Уэсли советовал Вильберфорсу искать силы у Бога. Он писал:

«Если Бог не воздвиг вас для этой самой задачи, вы не выдержите упорного сопротивления людей

и бесов, но если Бог будет за вас; кто против вас?

Разве все они вместе взятые сильнее Бога? О,

только не отчаивайтесь творить добро...»[10]

И я молюсь, чтобы истина о любви Бога к общественной справедливости вдохновила ныне многих облечься в мантию Уильяма Вильберфорса и ринуться в битву против несправедливостей нашего времени. Эти многочисленные несправедливости не дрогнут от кратковременного натиска. Чтобы сломить их, потребуется глубочайшая преданность делу, подобная преданности Вильберфорса. Пусть мысль о любви Бога к послушанию в вере и к общественной справедливости даже в атеистическом обществе поддержит и нашу

страсть сражаться, доколе «как вода, потечет суд, и правда - как сильный поток!» (Амос 5:24).

К чему ведут все радости Бога

Все радости Бога с неизбежностью ведут к установлению Царства, где не будет больше неверия и непослушания. Бог будет царить в праведности, справедливости и мире, и вся жизнь станет радостным послушанием в вере.

- Радость Бога о Сыне ведет к Царству послушания, поскольку Бог желает, чтобы все обитатели Царства уподобились образу Христа (см. Римлянам 8:29).
- Радость Бога о Своей суверенной свободе ведет к Царству послушания, ибо Всемогущий понудит нас ходить в уставах Его и соблюдать все Его заповеди (см. Иезекииль 36:27).
- Радость Бога о творении ведет к Царству послушания, ибо творение с томлением и упованием ждет возрождения чад Божьих; само творение станет совершенным отражением Божьего величия, когда мир наполнится праведностью и справедливостью (см. Римлянам 8:19-22).
- Радость Бога о Своей славе ведет к Царству послушания, потому что Он страстно желает очистить Свое имя от пятна, навлеченного нашими грехами (см. Исаия 48:9-11; Иезекииль 36:22-23).
- Радость Бога, избирающего Себе народ, ведет к Царству послушания, потому что Он избрал нас во Христе прежде основания мира, «чтобы мы были святы и непорочны пред Ним» (Ефесянам 1:4).
- Радость Бога, отдающего Сына на страдание, ведет к Царству послушания, потому что Христос умер за Церковь, «чтобы освятить ее... и представить ее

Себе славною Церковью, не имеющею пятна, или порока, или чего-либо подобного» (Ефесянам 5:26-27; Титу 2:14; Евреям 10:10).

- Радость Бога о тех, кто уповает на Его любовь, ведет к Царству послушания, ибо внутренний свет надежды ярче всего сияет во внешних лучах праведности и любви (см. Колоссянам 1:4-5; Евреям 10:34-36).
- Радость, которую Бог получает от молитв праведных, ведет к Царству послушания, потому что суть любой молитвы сводится к этим словам: «Да святится имя Твое; да приидет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе» (Матфея 6:9-10).
- И, как мы убедимся в последней главе, радость Бога, утаивающего Себя от мудрых и открывающего Себя младенцам, также ведет к Царству послуша ния, поскольку лишь уподобившиеся детям сумею обратить знание в благодать послушания, а не в повод для хвастовства.

Глава 10

БОГ РАДУЕТСЯ, УКРЫВАЯСЬ ОТ МУДРЫХ И ОТКРЫВАЯ СЕБЯ МЛАДЕНЦАМ

Радуется ли Бог нашим мыслям?

Нравится ли Богу то интеллектуальное усилие, которого требует написание и прочтение такой книги, как эта? Радуется ли Он стараниям христиан получить образование, всему процессу от детского сада до университета? Каково назначение ума? Как разум соотносится со сверхъестественным Божьим откровением? Что разум открывает нам о совершенстве Бога?

Это больной вопрос, ведь Библия не высказывается однозначно в пользу умственной деятельности.

- «Знание надмевает, а любовь назидает» (1 Коринфянам 8:1).
- «Погублю мудрость мудрецов, и разум разумных отвергну» (1 Коринфянам 1:19).
- «Мудрость мудрецов его погибнет» (Исаия 29:14).
- «Да не хвалится мудрый мудростью своею» (Иеремия 9:23).
- Существует «лжеименное знание» (см. 1 Тимофею 6:20).

- И мудрость существует, не «нисходящая свыше, но земная, душевная, бесовская» (Иакова 3:15).
- С другой стороны, знание и мудрость часто превозносятся как драгоценнейшее сокровище.
- «Потому что мудрость лучше жемчуга, и ничто из желаемого не сравнится с нею» (Притчи 8:11).
- «Если ты... ухо твое сделаешь внимательным к мудрости и наклонишь сердце твое к размышлению; если будешь призывать знание и взывать к разуму; если будешь искать его, как серебра, и отыскивать его, как сокровище: то уразумеешь страх Господень и найдешь познание о Боге» (Притчи 2:1-5).
- «Когда мудрость войдет в сердце твое, и знание будет приятно душе твоей» (Притчи 2:10).
- «Народ мой пойдет в изгнание за недостаток ведения» (см. Исаия 5:13).
- «Истреблен будет народ Мой за недостаток ведения» (Осия 4:6).
- Некоторые люди «имеют ревность по Боге, но не по рассуждению» (Римлянам 10:2).
- «Облекитесь в нового человека, который обновляется в познании по образу Создавшего его» (см. Колоссянам 3:10).
- «Возрастайте в благодати и познании Господа нашего и Спасителя Иисуса Христа» (2 Петра 3:18).
- «Доколе глупцы будут ненавидеть знание?» (Притчи 1:22).

Не так-то просто понять отношение Библии к деятельности разума. Иногда ее отношение кажется позитивным, иногда - негативным. Порой Бог радуется тому, как мы используем свой разум, порой Он этим недоволен. Ключевой вопрос: чему же Он радуется и что отвергает?

Торжество прагматизма и релятивизма

Задача понять роль и место интеллектуальной деятельности тем более актуальна сейчас, ибо XX век закончился торжеством прагматизма и субъективизма. Субъективизм утверждает, что разум можно применять в качестве орудия для оправдания субъективных желаний. Прагматизм говорит, что разум - это орудие, обустраивающее окружающую среду. Как ни странно, субъективизм и прагматизм способны на замечательные интеллектуальные достижения. Однако оба мировоззрения упускают из виду реальность объективной истины. Какие желания *должны* быть оправданы с точки зрения истины? Что в окружающей среде *должно* существовать и функционировать с точки зрения истины? Я намерен доказать, что разум дан нам не для защиты наших желаний, но для открытия истины, которая и будет формировать наши желания и все более глубоко удовлетворять их в Боге. Назначение разума — не оправдывать субъективные предпочтения, а признать объективную реальность и помочь сердцу возвеселиться в Господе.

Наследие антиинтеллектуализма

Дурное применение интеллекта отвратило многих христиан от серьезных занятий строгой логикой и от динамической жизни мысли. У Америки в особенности давняя история подозрительного отношения евангельских христиан к образованию и интеллектуальному труду. Проповедник Билли Санди, умерший в 1935 году, от лица многих христиан говорил: «Будь у меня миллион долларов, я бы отдал $ 999 999 церкви и один доллар на образование»[1]. А еще прежде

проповедник Чарльз Финни сокрушался, что священники «выходят из стен колледжа с сердцами, которые тверже этих каменных стен»[2].

Разоблачение богословия

Питер Картрайт, неутомимый вождь методистов, в 1856 году писал в автобиографии: «Неграмотные методистские проповедники буквально подожгли мир... для этого им достаточно было чиркнуть спичкой!.. Сколько я видел образованных проповедников, которые, на мой взгляд, напоминали латук, увядший в тени грушевого дерева, гусенка, привыкшего шагать вразвалку по сырости, и я отворачивался от них с негодованием... Что дало миру ученое священство, выбравшее в качестве предмета своих штудий богословие?»[3]. Так и Д. Моуди разоблачал формализм богословия. Когда его спрашивали о его собственном учении, он восклицал: «Мое богословие?! Понятия не имею! Будьте так добры, изложите мне, какого богословия я придерживаюсь!»[4]

За негативным отношением к интеллектуальным усилиям прослеживается совершенно подлинная и законная озабоченность, которая порождена неким антагонизмом. Реальный или вымышленный, этот антагонизм существенно влияет на нашу интеллектуальную жизнь. Ричард Хофстадтер сформулировал это так:

> «Интеллект противопоставляется чувству на том основании, что он несовместим с искренними эмоциями. Он противопоставляется характеру, поскольку широко распространено мнение, отождествляющее интеллект с ловкостью, а отсюда

> недалеко до лукавства и бесовщины. Интеллект противопоставляется практичности, поскольку теория расходится с практикой, а «чисто» теоретический ум не в чести. Интеллект противопоставляется демократии, поскольку представляет собой некое отличие, не допускающее эгалитаризма»[5].

Этот антагонизм с не меньшей силой дает себя знать в наши дни. Кому не случалось во время ученого диспута ощутить, что собеседники чрезвычайно далеки от реальной жизни, в особенности от сферы отношений и эмоций? Есть, есть в разуме нечто чуждое другим видам человеческого опыта, которыми мы дорожим и, скорее всего, дорожим не без причины.

Как описывает деятельность разума Библия?

Однако нас интересует не столько культурный антагонизм, на который интеллектуальная деятельность наталкивается в церкви или в обществе, сколько библейский взгляд на проблему. Как деятельность разума описана в Слове Божьем? В трактате 1839 года Джордж Рипли, критикуя Гарвардский богословский факультет, затронул несколько важнейших, с точки зрения христианина, проблем:

> «Я наблюдал великое и благотворное влияние, которое оказывает на сердца и совесть людей простое изложение евангельской истины, когда оно исходит из уст преданных мужей, верящих во внутренние способности души постичь божественное... Как бы высоко я ни ценил здравый

смысл и логику на их законном месте, я убежден, что не этому оружию Господь предназначил ниспровергнуть твердыни греха. Разум способен обличить ошибки, но он не поможет нам разглядеть даже отблеска Христовой славы. Он ниспровергнет заблуждения, но не наделит сердце любовью к святости... Вы утверждаете, будто «хорошее образование» необходимо человеку, который стремится просвещать своих собратьев в религиозных вопросах. Однако Иисус, очевидно, не принимал в соображение этот довод, когда отбирал Себе двенадцать учеников: Он доверил распространение Своей религии людям невежественным и необразованным. Сложнейшие истины были вверены самым обыденным и косным умам, и таким образом «Господь обратил мудрость мира сего в безумие»... Христос... видел, что вся показуха мудрости, заимствованной из книг, ничто перед «Светом истинным, Который просвещает каждого человека». Весь ход истории нашего народа может послужить доказательством того, «что механики становятся лучшими послами Господа к человечеству»... Христос не организовывал колледж апостолов, не восстанавливал зачахшую школу пророков, не выказывал особого уважения к людям, гордящимся своими познаниями. Более того, Он порой дает понять, что излишние знания становятся препятствием в познании истины, и благодарит Отца за то, что Он утаил тайны Царства Небесного от мудрых и разумных и открыл их людям, которые, как младенцы, несведущи в хитросплетениях образования»[6].

Рипли высказывает по меньшей мере шесть положений, которые он считает библейскими:

1. Здравый смысл и логика — это не то оружие, которому Господь предназначил ниспровергнуть твердыни греха (см. 2 Коринфянам 10:4).
2. Разум способен обличить ошибки, но он не поможет нам разглядеть даже отблеска Христовой славы (см. 2 Коринфянам 4:4).
3. Логика ниспровергнет заблуждения, но не наделит сердце любовью к святости.
4. Христос не ценил «хорошее образование» и доверил распространение религии невежественным и необразованным людям (см. Деяния 4:13).
5. «Бог обратил мудрость мира сего в безумие» (см. 1 Коринфянам 1:20).

Когда Иисус выражает свою радость

Ссылка на Луки 10:21 подводит нас к самой сути проблемы, которой посвящена эта глава: почему Бог радуется, скрываясь от мудрых и открывая Себя младенцам. Поскольку нас более всего интересуют радости Иисуса и Бога Отца, мы сразу же обратимся к этому тексту и выводам из него. Лишь в двух контекстах Евангелия говорится, что Иисус возрадовался[7]. Один отрывок — Иоанна 11:14-15: «Тогда Иисус сказал им прямо: Лазарь умер; и радуюсь за вас, что Меня не было там, дабы вы уверовали; но пойдем к нему». Иисус ставит веру настолько выше жизни, что радуется, что не мог спасти Лазарю жизнь, поскольку благодаря этому появилась возможность укрепить веру учеников.

Второй случай, когда Иисус выражает Свою радость, - Луки 10:21. Я приведу более широкий контекст вокруг ключевого стиха:

> «Семьдесят учеников возвратились с радостью и говорили: Господи! и бесы повинуются нам о имени Твоем. Он же сказал им: Я видел сатану, спадшего с неба, как молнию; се, даю вам власть наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражию, и ничто не повредит вам; однакож тому не радуйтесь, что духи вам повинуются; но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах. В тот час возрадовался духом Иисус и сказал: славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл младенцам; ей, Отче! ибо таково было Твое благоволение.
>
> И обратившись к ученикам, сказал: все предано Мне Отцем Моим; и кто есть Сын, не знает никто, кроме Отца, и кто есть Отец, не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть. И обратившись к ученикам, сказал им особо: блаженны очи, видящие то, что вы видите! ибо сказываю вам, что многие пророки и цари желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали» (Луки 10:17-24).

В стихе 21 Лука сообщает, что Иисус особо радовался тому, что Бог нечто утаил от «мудрых и разумных» и открыл это «младенцам». «Возрадовался духом Иисус и сказал: славлю Тебя, Отче... что Ты утаил сие... и открыл». Чтобы понять, почему это сокрытие и откровение обрадовало Иисуса, а также сделать какие-либо выводы относительно нашей интеллектуальной жизни, нужно разобраться, что именно было утаено и что открыто, от кого утаено и кому открыто.

Что Бог хочет утаить?

Что же Отец утаил от одних и открыл другим? Из более широкого контекста мы видим, что это знание охватывало «евангелие Царства, засвидетельствованное проповедью и деяниями Иисуса»[8], поскольку конкретным поводом для радости Иисуса послужило возвращение семидесяти учеников, которых Он разослал проповедовать, что «приблизилось Царство Божье» (Луки 10:9, 11). Итак, в этом контексте утаенное от мудрых и открытое младенцам — присутствие Царства Божьего в служении Иисуса.

Это истолкование можно подтвердить стихами 23-24, где Иисус говорит: «Блаженны очи, видящие то, что вы видите! Ибо сказываю вам, что многие пророки и цари желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали». Глаза учеников «блаженны», ибо им Отец открыл то, что утаил от других. Иисус говорит, что Отец открыл «младенцам» то, что мечтали бы увидеть, но так и не увидели пророки и цари Ветхого Завета. Естественнее всего понимать это откровение как явление Мессии, созидающего Царство Божье. Именно это мечтали увидеть пророки.

Иисус — Мессия, и теперь Он устанавливает Свое Царство в том виде и такими способами, которых не могли предугадать пророки: не с помощью войска, не силой государства, а послушанием, страданием, смертью и Воскресением. Тайна Царства заключается в том, что явление мессианского Царства происходит в истории задолго до его славного и полного осуществления[9]. В Луки 17:24-25 отмечены обе стадии осуществления Царства: «Ибо, как молния, сверкнувшая от одного края неба, блистает до другого края неба, так будет Сын Человеческий в день Свой. Но прежде надлежит Ему много пострадать и быть отвержену родом сим». Первое пришествие Мессии —

для страданий, второе — для торжества. Для большинства израильтян это оказалось полной неожиданностью, ведь они ожидали только одного пришествия — с победой. Им было очень трудно это понять. Вот что Бог от одних утаил, а другим открыл.

Суть дела: кто такие Отец и Сын?

Но не в этом суть откровения. Суть более личностна. Сам контекст сообщает нам, что было скрыто и что явлено. Сразу после того как Иисус говорит, что Он радуется делу Отца, утаивающего и открывающего, Он добавляет: «Все предано Мне Отцем Моим; и кто есть Сын, не знает никто, кроме Отца, и кто есть Отец, не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть». Отметьте слово «открыть». В стихе 21 Иисус выражает радость по поводу того, что Отец «открыл (сие) младенцам», а в стихе 22 Он говорит, что только Он Сам и Отец знают нечто, а людям это может быть только *«открыто».*

Итак, откровение, о котором идет речь в стихе 22, несомненно, совпадает с откровением, о котором сказано в стихе 21, — кому-то оно дано, кому-то нет. Так о чем же это откровение? Об истинной природе Отца и Сына. «И кто есть Сын, не знает никто, кроме Отца, и кто есть Отец, не знает никто, кроме Сына». Это утаено от одних, а другим открыто.

Но кто утаивает и открывает - Сын или Отец?

Странное дело: в стихе 21 Иисус говорит, что это *Бог Отец* утаивает или открывает: «Отче... Ты утаил сие

от мудрых и разумных и открыл младенцам». Однако в стихе 22 Иисус утверждает, что откровение принадлежит Ему Самому, то есть Сыну: «Все предано Мне Отцем Моим; и кто есть Сын, не знает никто, кроме Отца, и кто есть Отец, не знает никто, кроме Сына, и *кому Сын хочет открыть».*

Как же соотносятся друг с другом два источника откровения — от Отца и от Сына? Более широкий контекст показывает, что откровение, исходящее от Отца, раскрывает истину о Царстве Божьем — оно явилось в Иисусе, Иисус — подлинный Мессия, и сроки исполнились. Это соответствует сказанному в стихе 22: «Кто есть Сын, не знает никто, кроме Отца». Признать Иисуса Мессией и Сыном Божьим можно лишь благодатью Бога Отца, действующей в умах и сердцах «младенцев».

Отец открывает Петру Христа, а Христос открывает Отца

Эта концепция находит безусловное подтверждение в Матфея 16:15-17, где Иисус задает ученикам вопрос: «А вы за кого почитаете Меня?». Петр отвечает: «Ты — Христос, Сын Бога Живого». И тогда Иисус подхватывает: «Блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на небесах». Итак, Отец одним открывает, а от других утаивает подлинную личность Иисуса, Мессии, Сына Бога Живого. «Плоть и кровь» (то есть наша человеческая природа сама по себе[10]) не могут распознать мессианство и Божественную природу Иисуса, если Бог Отец не откроет нам ее.

С другой стороны, из Луки 10:22 явствует, что Сын открывает нам подлинную природу Отца. «И кто есть

Отец, не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть». Если какой-то человек приходит к подлинному знанию Бога Отца, это происходит благодаря Иисусу, Который пожелал открыть Отца этому человеку, этому «младенцу».

Как соотносятся эти два откровения?

Так как же соотносятся друг с другом два откровения - откровение о Сыне, даруемое Отцом, и откровение Сына об Отце? Можно выделить две стадии откровения: на первой Отец дает нам узнать Сына, а на второй стадии благодаря Сыну мы узнаем Отца. С другой точки зрения, оба откровения даются одновременно. Чтобы познать Отца, нужно прийти к Сыну. На просьбу Филиппа «Господи! покажи нам Отца» Иисус отвечает: «Столько времени Я с вами, и ты не знаешь *Меня,* Филипп? видевший Меня видел Отца» (Иоанна 14:8-9). Познание Отца совершается в момент обращения к Сыну. Значит, дело Отца, открывающего нам Сына, предшествует делу Сына, открывающего Отца.

Первая стадия познания отца: обращение к Сыну

Это явно подразумевает Иоанна 6:44, в котором Иисус говорит: «Никто не может придти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня». Иными словами, прежде чем Сын сможет открыть кому-либо Отца, этот человек должен прийти к Сыну. Но к Сыну человек приходит благодаря Отцу, Который открывает Сына, как Он сделал это для Петра и тем самым привел его к Сыну: «Не плоть и кровь открыли тебе это (Мою

истинную сущность), но Отец Мой, сущий на небесах». Открыв Петру истину об Иисусе, Отец привел его ко Христу.

Вторая стадия познания Отца: прочные отношения с Иисусом

Теперь, вступив в общение с Иисусом, мы начинаем узнавать подлинную природу Отца. Это вторая стадия познания: «И Кто есть Отец, не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть» (Луки 10:22). Сперва мы приходим к Иисусу, потому что Отец пожелал нам открыть, что Он есть «Христос, Сын Бога Живого». Далее Иисус все более полно открывает нам Бога Отца. Эту же последовательность Иисус описывает в Иоанна 17:6, когда молится Отцу: «Я открыл имя Твое человекам, которых Ты дал Мне от мира». Отец приводит людей к Сыну, отдает их Сыну, а Сын открывает им Отца.

Кто выбирает, кому открыть Отца, - Отец или Сын?

Но эта формула оставляет нерешенными две проблемы. Во-первых, она по всей видимости противоречит Луки 10:22, где подчеркивается, что *Сын* выбирает, кому открыть Отца. «И Кто есть Отец, не знает никто, кроме Сына, и кому *Сын хочет* открыть». Здесь подчеркивается воля Сына. Он избирает тех, кому откроет Отца. Но из наших рассуждений следует, что решающий выбор совершает *Отец,* «отдавая» людей Сыну (см. Иоанна 17:7) и «приводя» их к Сыну (см. Иоанна 6:44).

Откровения Отца и Сына - одно событие или два?

Вторая проблема, возникающая в связи с такой формулировкой, заключается в том, что разделение откровения на две стадии - Отец открывает Сына и Сын открывает Отца - уничтожает глубокое единство этих двух актов. Открывая людям подлинную природу Сына, Отец открывает Его именно как истинное откровение Бога Отца. «Видевший Меня видел Отца» (Иоанна 14:9). Значит, в некоем смысле признать Сына Тем, Кто Он есть, и значит увидеть в Нем Отца. Вот что значит признать Иисуса Тем, Кто Он подлинно есть, - воплощением Бога, Иммануилом, Господом с нами, «Славой Божьей в лице Иисуса Христа» (2 Коринфянам 4:6).

Сами по себе наши рассуждения о последовательности откровения не были ложными, поскольку мы действительно все больше и больше узнаем о Боге Отце, пребывая во Христе и развивая общение с Ним. Но принципиально важно понять, что, признав Иисуса Тем, Кто Он подлинно есть, мы тут же признаем Его образом Бога Отца и в Его славе видим славу Бога Отца (см. 2 Коринфянам 4:4).

Поняв это, мы сможем решить и упомянутую ранее проблему, а именно, что выбор Отца — кто увидит Сына - предвосхищает выбор Сына, кому Он откроет Отца (см. Луки 10:22). Теперь уже ясно, что откровения Отца о Сыне и Сына об Отце едины до такой степени, что, вполне вероятно, инициатива исходит одновременно от Отца и от Сына. Очевидно, именно это и говорит Иисус в Иоанна 5:30: «Я ничего не могу творить Сам от Себя. Как слышу, так и сужу, и суд Мой праведен, ибо не ищу Моей воли, но воли пославшего Меня Отца». Иными

словами, Отец и Сын так глубоко соединены в одно, что мы можем, не впадая в противоречие, утверждать: Иисус избирает, кому открыть Отца, и открывает Отца тем, кого Отец пожелал дать Ему.

«Все предано Мне Отцем Моим», говорит Иисус (Луки 10:22), но это отнюдь не означает, будто Отец перестал владеть тем, что передал Сыну. Это скорее означает, что теперь в мире сем Сын наделяется Отцовской властью призывать и спасать, судить и открывать. «Ибо, что творит Он (Отец), то и Сын творит также» (Иоанна 5:19). Хотя Иисус говорит: «Никто не может придти ко Мне, если не привлечет его Отец, пославший Меня» (Иоанна 6:44), Он говорит также: «Есть у Меня и другие овцы, которые не сего двора, и *тех надлежит Мне привесть»* (Иоанна 10:16). Отец должен привлечь овец, Сын должен их привести. Это не два отдельных акта — «Я и Отец - одно» (Иоанна 10:30). Сын участвует в Отцовском выборе, кому открыть истину, и Отец участвует в выборе Сына. Отец и Сын вместе открывают всю полноту истинной сущности и славы друг друга.

Ответ: во Христе скрывается и является слава Божья

Вот наш ответ на вопрос, что было утаено и что было открыто (см. Луки 10:21). Не только присутствие Царства от одних скрывается, а другим открывается, но истинная личность и божественная слава Царя-Мессии и Его Отца.

Кому Бог открывает и от кого утаивает?

Как вы помните, мы ищем ответ на вопрос, почему Иисус и Отец радуются, от кого-то скрывая это знание, а кому-то открывая. «В тот час *возрадовался* духом Иисус и сказал: славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл младенцам; ей, Отче! ибо таково было Твое *благоволение»* (Луки 10:21). Теперь мы более ясно понимаем, что радость Иисуса от такого утаивания и откровения вполне совпадает с радостью Бога Отца. Спросим же: *от кого* это утаивается и кому открывается? Найдя ответ на этот вопрос, мы сможем перейти к ключевой проблеме: почему утаивание и откровение доставляет удовольствие Отцу и Сыну.

Младенцы и мудрецы: два типа людей

Иисус говорит, что это скрыто от «мудрых и разумных», но открыто «младенцам». Из стиха 23 с очевидностью следует, что «младенцами» тут названы отнюдь не полугодовалые малыши, а ученики. «И обратившись *к ученикам,* сказал им особо: блаженны очи, видящие то, что вы видите!». Итак, ученики причислены к «младенцам», которым уготовано блаженство — видеть то, что пожелал открыть им Сын.

В таком случае, «мудрые и разумные» и «младенцы» - это два типа взрослых (молодых или старых) людей, а не младенцев в буквальном смысле слова. Что же это за тип? И почему, утаивая истину о Боге от «мудрых й разумных» и открывая ее «младенцам», Отец и Сын радуются (см. Луки 10:21)?

Все ли «мудрецы» плохи?

Не ко всем мудрецам Библия относится негативно. Например, Иисус говорит: «Посему, вот, Я посылаю к вам пророков, и *мудрых,* и книжников; и вы иных убьете и распнете, а иных будете бить в синагогах ваших и гнать из города в город» (Матфея 23:34). Здесь «мудрые» (тот же термин в подлиннике, что и в Луки 10:21) - истинные послы Иисуса, Его пророки и миссионеры. Значит, такие «мудрецы» не подлежат осуждению, они получают откровение от Иисуса и Отца и говорят от Его имени. Итак, не всякая мудрость противна истинному откровению Божьей природы. Существуют различные виды мудрости и «мудрецов».

Всегда ли состояние «младенчества» похвально?

И состояние «младенчества» не всегда оказывается похвальным. Например, Павел пишет: «Когда я был *младенцем,* то *по-младенчески* говорил, *по-младенчески* мыслил, *по-младенчески* рассуждал; а как стал мужем, то оставил *младенческое»* (1 Коринфянам 13:11). Апостол предостерегает против слабости и уязвимости младенческого состояния духа: «Дабы мы не были более *младенцами,* колеблющимися и увлекающимися всяким ветром учения, по лукавству человеков, по хитрому искусству обольщения» (Ефесянам 4:14). Нет, мы должны быть зрелыми, вдумчивыми, использовать свой ум для того, чтобы вовремя заметить ветер ложного учения и уклониться от него. «Братия! не будьте *дети* умом: на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолетни» (1 Коринфянам 14:20). Очевидно, не все качества младенцев и маленьких детей достойны подражания, в особенности следует избегать их наивности.

С другой стороны, Иисус охотно приводил детей в пример как тип людей, которые наследуют Царство. «Истинно говорю вам: кто не примет Царствия Божия *как дитя,* тот не войдет в него» (Марка 10:15). «Пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное» (Матфея 19:14). «Истинно говорю вам, если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное; итак, кто умалится, как это дитя, тот и больше в Царстве Небесном» (Матфея 18:3-4).

Последний текст вроде бы указывает, что Иисуса больше всего привлекает в детях их смирение. Хотя далеко не каждый ребенок от природы смиренен, но он являет собой образ смирения, он с радостью полагается на родителей и то и дело в своей беспомощности обращается к ним. Ребенок не может сам себя накормить, сам соблюсти гигиену. В начале жизни младенец не может даже самостоятельно передвигаться. Дети не одевают себя сами, не могут обеспечить себе кров. Они целиком зависят от родителей или попечителей, которые позаботятся о них и удовлетворят их потребности. Должно быть, именно этот «приниженный» статус ребенка имел в виду Иисус, говоря, что мы должны уподобиться детям, чтобы войти в Царство Небесное (см. Матфея 18:3).

Параллельные места у Павла

Наше понимание противопоставления «мудрых и разумных» «младенцам» существенно углубится, если мы вникнем в другой текст Писания, тесно связанный с Луки 10:22. Отрывок 1 Коринфянам 1:17—2:16 специально посвящен этой же самой проблеме «мудрых и разумных» и «скрытой» истины. В 1 Коринфянам 1:19 Павел цитирует слова пророка Исаии: «Ибо написано:

«погублю мудрость мудрецов, и разум разумных отвергну» (Исаия 29:14). В греческом подлиннике для обозначения «мудрых» и «разумных» употреблены те же слова, что и в Луки 10:21. Сходство терминологии наводит на мысль, что первые главы Послания к Коринфянам посвящены той же проблеме, что и слова Иисуса в Луки 10:21-22, а именно, тем особого рода «мудрости и разуму», которые разлучают человека с Богом и истиной.

Мало того, Павел, как и Иисус в Луки 10:21, говорит о мудрости, которую Бог скрывает. Только что в 1 Коринфянам 1:19 мы прочли, что Бог «погубит» ту мудрость и разум, которые Иисус осудил в Луки 10:21. Скрыть истину от «мудрых и разумных» — это один из Божьих способов «погубить» такую мудрость и «отвергнуть» такой разум.

Другая параллель с темой «утаивания» обнаруживается в 1 Коринфянам 1:21. «Ибо... мир своею мудростью не познал Бога в премудрости Божией». То есть Бог в *Своей премудрости* определил, что человеческой мудрости не суждено сделаться путем к познанию Бога. Божья премудрость велит Ему укрыться от мудрости мира.

И вновь в 1 Коринфянам 2:7-8 Павел пишет: «Проповедуем премудрость Божию, тайную, сокровенную, которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей, которой никто из властей века сего не познал; ибо, если бы познали, то не распяли бы Господа славы». Божья премудрость не такова, как мудрость века сего, и потому «власти века сего» остаются к ней глухи и слепы. Она была утаена от них. Божий замысел, по словам Иисуса, утаивает Его мудрость (Его истинную сущность) от большинства «мудрых и разумных». Поэтому в 1 Коринфянам 1:26-27 Павел напоминает: «Посмотрите, братия, кто вы, призванные: не много из

вас мудрых по плоти... но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых». Бог так решил: обойти большинство «мудрых» призванием и откровением. Совершенно очевидно, что Павел пишет о той же Божественной откровенной мудрости, о какой Иисус говорит в Луки 10:21, о мудрости, которая от одних утаивается, а другим открывается.

Павел признает два вида мудрости и два типа мудрецов

Было бы полезно более подробно исследовать мнение Павла по этому вопросу, чтобы тем самым яснее представить себе, какое удовольствие получают Отец и Сын от утаивания и откровения, как сказано в Луки 10:21. Павел пишет: «Христос послал меня не крестить, а благовествовать, не в премудрости слова, чтобы не упразднить креста Христова» (1 Коринфянам 1:17). Выражение «не в премудрости слова» буквально означает «не мудростью слова». Идея «мудрости» у Павла попеременно имеет то негативное, то позитивное значение. В 1 Коринфянам 2:6-7 он пишет: «Мудрость же мы проповедуем между совершенными, но мудрость не века сего и не властей века сего преходящих, но проповедуем премудрость Божию». Проповедь Христа распятого апостол называет «Божьей премудростью» (1 Коринфянам 1:24) и говорит, что Сам Христос «сделался для нас премудростью от Бога» (1 Коринфянам 1:30). В этом контексте Павла мудрость оказывается понятием безусловно позитивным.

Но существует и такая мудрость, к которой Павел относится негативно. «Где мудрец?.. Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие?.. Еллины ищут мудрости; а мы проповедуем Христа распятого... Потому что

немудрое Божие премудрее человеков... Посмотрите, братия, кто вы, призванные: не много из вас мудрых по плоти... Я приходил возвещать вам свидетельство Божие не в превосходстве слова или мудрости... И слово мое и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы... Что и возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святого... Если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтоб быть мудрым. Ибо мудрость века сего есть безумие пред Богом, как написано: «уловляет мудрых в лукавстве их». И еще: «Господь знает умствования мудрецов, что они суетны» (1 Коринфянам 1:20, 22, 23, 25, 26; 2:1,4,13; 3:18-20). Во всех этих контекстах слова «мудрость», «мудрый» имеют негативную окраску.

Божья премудрость против мудрости людей: в чем разница?

Чем мудрость, ниспровергаемая Павлом, отличается от той мудрости, которую он любит? Окончательный ответ мы находим в Первом Послании к Коринфянам, где описываются оба вида мудрости. Один — это «мудрость мира сего» (1:20; 3:19), «мудрость человеческая» (2:5, 13), а другая мудрость трижды названа «премудростью Божьей»(1:21, 24; 3:7) и один раз «мудростью не века сего» (2:6). Итак, принципиальное различие между двумя видами мудрости заключается в том, что одна мудрость - от Бога, а другая — от человека.

В чем разница между мудростью Божьей и мудростью человеческой? Во-первых, 1 Коринфянам 1:17 и 1:23 заостряют наше внимание на том факте, что человеческая мудрость пренебрегает значением креста

Христова, а Божья мудрость его превозносит. Павел говорит, что, если бы он проповедовал «в премудрости слова», он бы (буквально!) «упразднил крест Христов». Он добавляет также, что «Еллины ищут (человеческой) мудрости», а потому проповедь креста им кажется «безумием». Человеческой мудрости присуще упразднять крест Христов, считая его безумием, тогда как на самом деле крест и есть «премудрость Божья» (см. 1 Коринфянам 1:24).

Крест - непреодолимая граница между двумя видами мудрости

Фундаментальное различие между Божьей и человеческой мудростью состоит в том, что Божья мудрость превозносит значение креста, а человеческую мудрость крест оскорбляет. Что означает крест? Крест означает, что человек далек от Бога и беспомощен (см. Римлянам 5:6), он означает преславную благодать Божью (см. Римлянам 3:24) и непоколебимую справедливость Бога (см. Римлянам 3:25-26). Иными словами, человеческую мудрость крест оскорбляет постольку, поскольку он принижает человека и превозносит свободную благодать Бога. Люди становятся зависимыми, беспомощными, уподобляются младенцам, а Бог оказывается самодостаточным, всеобеспечивающим и свободным даровать спасение грешникам.

Крест именуется «премудростью Божьей» (1 Коринфянам 1:24), потому что самая суть премудрости Божьей заключается в неизменной решимости Бога поддерживать и превозносить Свою славу к вечной радости народа Своего. Божья радость и наша проявляется в 1 Коринфянам 2:9, когда Павел

описывает «содержание» Божьей мудрости как то, «что приготовил Бог любящим Его». Что же это? В другом послании находим ответ: «Явить в грядущих веках преизобильное богатство благодати Своей в благости к нам во Христе Иисусе» (Ефесянам 2:7). Суть Божьей мудрости - страстное желание Бога явить славу Своей благодати во Христе к вечной радости верующих в Него. А поскольку все мы — недостойные грешники, крест занимает центральное место в этой концепции мудрости.

Мудрость посрамляет хвастовство

Сама природа Божьей мудрости определяет, каким образом она может быть явлена и познана, а именно, таким способом, который лишит нас возможности похваляться самими собой и вынудит похваляться Господом. Наиболее явно эта мысль выражена в 1 Коринфянам 1:27, 29, где Павел утверждает, что Бог «избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых... чтобы никакая плоть не хвалилась перед Богом». Та же мысль присутствует и в 1 Коринфянам 3:20-21: «Господь знает умствования мудрецов, что они суетны». Итак, никто не хвались человеками». Божья мудрость направлена на превознесение славы Божьей благодати в Христе распятом. Бог открывает эту мудрость такими способами, которые посрамляют человеческую гордыню и хвастовство.

С позитивной точки зрения, Павел формулирует это так: «(Христос распятый) сделался для нас премудростью от Бога... чтоб было, как написано: «хвалящийся хвались Господом» (1 Коринфянам 1:30-31). Суть Божьей мудрости заключается в том, чтобы превознести славу Его благодати, явленную в распятом Христе.

Бог препятствует человеку в самостоятельных поисках Бога

Эти слова о сути Божьей мудрости представляют собой один из наиболее замечательных стихов данного раздела Послания к Коринфянам и на удивление точно совпадают с Луки 10:21, где Иисус радуется, что Бог «утаил сие от мудрых и разумных». В 1 Коринфянам 1:21 Павел уточняет, что «мир своею мудростью не познал Бога в премудрости Божией». Это означает, что мудрость Божья устроила так, чтобы люди не могли своей мудростью познать Бога. Теперь мы знаем, почему это так устроено. Если бы люди могли найти и познать Бога природной мудростью и разумом, они получили бы возможность похваляться, будто преодолели дистанцию, отделяющую Бога от человека, причем не только дистанцию, отделяющую конечное существо от бесконечного, но и греховное от святого. Чтобы воспрепятствовать такой похвальбе, Бог создал мир иначе: *«В премудрости Божией* мир своей мудростью не познал Бога».

Мудрость Божья пожелала, чтобы «благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих» (1 Коринфянам 1:21). «Юродство», «глупость», «безумие» — снова речь вдет о кресте, о том, как видят его люди (в глазах Бога крест — премудрость). Познание Бога через мудрость мира противопоставляется спасению через весть о распятом Христе. Нет истинного познания Бога и нет спасения, если не положиться по-детски на благодать Бога, явленную в распятом Христе. Если мы не согласимся признать себя беспомощными и безбожными грешниками и не прибегнем к милости и благодати Бога во Христе, мы не познаем Бога и не будем спасены — это одно и то же, как говорит Иисус:

«Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, единого истинного Бога, и посланного Тобой Иисуса Христа».

Окончательное разграничение Божьей и человеческой мудрости

Итак, вот окончательное разграничение Божьей и человеческой мудрости: Божья мудрость началом, серединой и концом себе полагает превосходство славы Божьей, а человеческая мудрость радуется, воображая себя хитроумной, самодостаточной и самоопределяющейся, независимой от Божьей благодати. Божественная мудрость осознанно начинает себя с Бога: «Начало мудрости — страх Господень» (Псалом 110:10), постоянно обращается к Богу и в Его славе видит свою конечную цель. Когда Божья мудрость открывается человеку, она производит в нем смирение и сосредоточивает наше внимание на Боге, подобно тому, как Сам Бог сосредоточен на Себе.

Истинная мудрость принимает всю реальность в целом

Можно сформулировать ту же мысль несколько иначе: Божественная мудрость истинна, потому что она принимает во внимание всю реальность в соответствии со степенью важности и ценности этой реальности. Если в начале, середине и конце умственного труда не стоит Бог, наши мысли — не мудрость, а попросту глупость. Глупость — это неспособность мыслить и действовать в соответствии с реальностью в целом. Глупость отказывается принимать во внимание существенные аспекты реальности, от которых многое зависит.

Распространенная среди людей «мудрость», не замечающая истину и ценность Бога, — это не мудрость, а глупость. «Сказал безумец в сердце своем: «нет Бога» (Псалом 13:1; 52:1). «Глупцы только презирают мудрость и наставление» (Притчи 1:7). «Глупцы ненавидят знание» (Притчи 1:22). «Глупые умирают от недостатка разума» (Притчи 10:21). «Глупость же безрассудных - заблуждение» (Притчи 14:8) - это как раз и означает, что глупцы отказываются иметь дело с реальностью, а строят свою жизнь на миражах и растрачивают умственную энергию в попытках убедить себя, что их миражи реальны. Сущность глупости в том, что она отворачивается от Бога — Источника любой реальности, и вместо этого мерилом реальности делает собственные прихоти. «Кто надеется на себя, тот глуп» (Притчи 28:26).

Возвращаясь к вопросу «Почему Иисус радовался?»

Теперь мы с большей уверенностью сможем ответить на вопросы, которые вызвал у нас отрывок Луки 10:21: «Возрадовался духом Иисус и сказал: славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл младенцам». Из следующего стиха мы знаем, что «сие» относится не только к подлинной природе Царства Божьего, но и к подлинной личности Бога Отца и Бога Сына. Иисус радуется тому, что Бог утаил истину о Боге «от мудрых и разумных» и открыл ее «младенцам». Павел в Первом Послании к Коринфянам высказывает ту же мысль, используя понятие «премудрость Божья». Подобно Иисусу, он учит, что Богу угодно, чтобы мудрые не

познали Его своей мудростью, чтобы мудрость «мудрых и разумных» была посрамлена.

Кто такие «младенцы», удостоившиеся откровения Божьего?

Мы уже установили разницу между «мудрыми и разумными», от которых Божья мудрость скрывается, и «младенцами», которым она открывается. «Младенцы» — это те, кто ощущает и сознает себя беспомощным и недостойным Божьих даров. Эти люди отреклись от гордыни и похвальбы. Они не находят в самих себе ресурсов для познания Бога или для спасения от Суда. Они понимают, что без особого Божьего откровения им не дано будет познать самую насущную реальность и они не сумеют построить свою жизнь в соответствии с истиной. Они смиренно признают, что если им удается познать Бога, как Он есть, то лишь благодаря действию той самой Божьей благодати, о которой говорит Иисус, когда Петр исповедует Его Христом: «Не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на небесах» (Матфея 16:17).

«Младенцы» по эту сторону креста знают, что вся их надежда заключается в смерти Христа, открывающей им путь к мудрости. Без этой искупительной и заместительной смерти нам были отрезаны все подступы к Богу и Его мудрости. С надеждой и упованием «младенцы» принимают Христа как путь к мудрости и итог всякого познания (см. 1 Коринфянам 1:30; Колоссянам 2:3). Это и есть «духовные», о которых Павел говорит в 1 Коринфянам 2:15: Дух Божий смирил их до такой степени, что в смерти Христа они различают преславную мудрость Божью. Таким людям Отец открывает Сына, а Сын открывает Отца. Они

принимают слово креста, потому что не считают его глупостью.

Кто такие «мудрые и разумные», не получающие откровения Божьего?

«Мудрые и разумные», с другой стороны, не приемлют «слово креста». Для них это безумие, потому что крест обнажает беспомощность и недостойность людей. Крест превозносит Божью благодать и уничтожает любую похвальбу, кроме похвальбы Господом. Но для «умных и разумных» гордыня - величайшее наслаждение. Они противятся всему, что оскорбляет их чувство самодостаточности и желание полагаться на себя. Они хотят услышать хвалу за свои интеллектуальные достижения. Их мудрость — весьма своеобразная реконструкция мира, в котором не осталось места для наиглавнейшей сущности, то есть Бога. Мудрость «мудрых и разумных» не начинается с Бога, не обращается к Богу и отвергает Божий замысел для вселенной, цель которого - явить славу Божью. «Мудрые и разумные» превозносят «мудрость мира», превращающую в меру всех вещей человека или творение, а не Творца. Эта мудрость обслуживает человеческую гордыню и питает ее своими выдающимися достижениями. От таких людей Бог прячется согласно Луки 10:21 и 1 Коринфянам 1:21.

Павел тоже учит, что Богу угодно утаивать мудрость от умных и разумных

И Он не только прячется от «Мудрых», но и получает от этого *удовольствие.* Об этом уже было

сказано в Луки 10:21: *«Возрадовался* духом Иисус и сказал: славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл младенцам; ей, Отче! ибо таково было Твое *благоволение».* Иисус радуется, утаивая Себя от мудрых и открывая младенцам, и Отцу это «благоугодно». То же самое и Павел говорит в 1 Коринфянам 1:21, причем использует слово, родственное термину, прозвучавшему в Луки 10:21: «Ибо, когда мир своею мудростью не познал Бога в премудрости Божией, то *благоугодно* было Богу юродством проповеди спасти верующих». Бог не считает Свою мудрость недостойной, разочаровывающей, заслуживающей какого-либо упрека. Поэтому Божья мудрость решает, что человеческая мудрость в гордыне своей не познает Бога, а младенческая вера во Христа и зависимость от Него познает. Это радует Бога. Это Ему «благоугодно».

Почему это Ему нравится?

Теперь мы сможем ответить на вопрос, почему Бог (Отец, Сын и Святой Дух)[11] радуется, утаивая Отца и Сына от «мудрых и разумных» и открывая Себя «младенцам». Открывая Себя «младенцам», Бог являет Свою самодостаточность, отменяя самодостаточность человека. «Младенцы» отчаиваются в своих силах и из своей греховности и беспомощности тянутся к милости Божьей. Бог открывает Себя таким людям, потому что благодаря этому становится еще яснее, что Бог Сам определяет, кому открыться, и Ему можно доверять. Сердца «младенцев» величат благодать Бога, а сердца «мудрых и разумных» (как было описано выше) величат самоопределение и самодостаточность человека. Поскольку Бог радуется, поддерживая и распространяя

славу Своей благодати, Он радуется, открывая Свою славу «младенцам».

С другой стороны, Он утаивает ее от «мудрых и разумных», ибо, если они попытаются познать Бога, не уподобившись «младенцам», слава Божья помрачится. Они так и не поймут, что и мудрость их, и спасение целиком зависят от Бога, и будут похваляться, что своими силами, своим разумом нашли Бога. Эта похвальба идет вразрез с величайшим желанием Бога, которому Он неизменно предан: превознести Себя как высшую ценность вселенной, превыше любой мудрости и всех сокровищ.

Каждая глава нашей книги подтверждает это страстное желание Бога. В Исаии 2:17 со всей определенностью говорится о Нем: «И падет величие человеческое, и высокое людское унизится; и один Господь будет высок в тот день». Цель Бога в творении и искуплении — смирить гордыню человека и превознести славу Своей благодати. Вот почему Он получает удовольствие от всего, что способствует этой цели, в том числе и скрываясь от «мудрых и разумных», которых оскорбляются сущностью Креста и похваляются своим знанием. Им-то Бог и говорит: «Если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Матфея18:3).

Такое откровение и утаивание превозносят Божью благодать и радуют народ Божий

Божья премудрость устраивает все таким образом не только ради превознесения Бога, но и для вящей радости Его народа. Величайшая наша радость - радость о Боге. Об этом ясно сказано в Псалме: «Ты укажешь

мне путь жизни: полнота радостей пред лицем Твоим, блаженство в деснице Твоей вовек» (15:11). Нельзя придумать ничего лучшего, чем полнота радости и вечная радость. Не бывает ничего более полного, чем полнота, более продолжительного, нежели вечность. И эта радость порождена присутствием Бога, а не достижениями человека. Итак, поскольку Бог хочет любить нас вечно и вечно радовать нас во всей полноте, Он должен предоставить нам то единственное, что может удовлетворить нас вполне и навечно: присутствие и достоинство Своей славы. Он один - источник полного и непреходящего наслаждения. Вот почему преданность Бога поддержанию и распространению Своей славы отнюдь не суетна, но праведна. Бог — То единственное существо, в Котором самопревознесение есть акт бесконечной любви. Если бы Он открыл Себя гордым и самодостаточным, а не смиренным и зависимым, Он бы умалил ту самую славу, из которой проистекает наша радость. Утаивая ее от «мудрых и разумных» и открывая «младенцам», Бог радуется и Своей славе, и нашей радости.

Может ли одно естественное состояние быть предпочтительнее другого?

Но тут возникает проблема: не вытекает ли из сказанного выше, что одно естественное состояние падшего человечества Бог предпочитает другому? Не пытаюсь ли я утверждать, будто «мудрые и разумные» непригодны для действия спасающей благодати, а необразованные или невежественные более для нее приспособлены? Ни в коем случае. Я такого не говорил. Ни Иисус, ни Павел не утверждали, будто «младенец» — это некое естественное состояние, не вызванное

действием Божьей благодати. Даже слова Павла: «Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное» (1 Коринфянам 1:27), не подразумевают, будто «немудрое» и «немощное» сами по себе имеют большее право претендовать на благодать, нежели «мудрое» и «сильное». Кстати, немудрые и немощные тоже порой впадают в гордыню и похвальбу.

Павел имеет в виду другое: по человеческим меркам, Бог должен был бы предпочесть тех, кому мир оказывает почет, — «мудрых» и «сильных». Но Бог демонстрирует Свою суверенную свободу, поступая вопреки обычным человеческим ожиданием. Он избирает множество слабых и немудрых, а из сильных и мудрых — меньшинство. И та и другая группы людей одинаково недостойны и неспособны самостоятельно познать Бога. Об этом Павел ясно говорит далее в том же послании: «Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием; и не может разуметь, потому что о сем надобно судить духовно» (1 Коринфянам 2:14). «Душевный человек» может быть от природы «глуп» или «мудр», образован или невежествен, умен или слабоумен, но в любом случае он духовно не готов к познанию Бога. Мудрый или глупый, он настолько привык к самоопределению и самопревознесению, что не различает в крестных муках истину и премудрость Божью. Ни глупый от природы, ни умный «душевный человек» не является «младенцем» в том смысле, в каком употребляет это слово Иисус в Луки 10:21, не является «духовным», как говорит Павел в 1 Коринфянам 2:15.

Бог открывает Себя тому, кому пожелает, — мудрым и невежественным, и обе категории людей равно не заслуживают Его благодати. Его мудрость определяет,

кого избрать, чтобы попрать гордыню и мудрых, и глупых. Бог затыкает мудрецам рот, обходя многих из них Своим выбором, но некоторых из них Он избирает, чтобы показать всем нам - в том числе глупым и немощным — Свою свободу. Он не ограничен выбором только среди глупых и невежественных. Бог нарушает ожидания людей и тем яснее дает понять, что никакие интеллектуальные достижения не влияют на Его выбор - и слабость тоже не влияет. Ничто не препятствует Богу превратить «мудрых» в «младенцев».

Если какой-нибудь невежественный человек будет похваляться, что его невежество дает ему особое право на дар откровения, и его тоже может обойти Божий выбор. Невежество отнюдь не гарантирует ему место за пиршественным столом, и разум сам по себе не лишает нас этого места. Бог призывает, кого захочет, и могущественный призыв Бога превращает и мудрецов, и глупых в «младенцев», которых вера делает пригодными сосудами благодати. В человеке Божьей мудрости соответствует не мудрость или невежество, а способность положиться на благодать. А эта способность порождается в нас действием призывающей благодати Божьей[12].

«Мудрые и разумные» не обязательно образованны, «младенцы» не обязательно невежественны

Как мы видели, понятие «мудрые и разумные» в Луки 10:21 не совпадает с понятием «образованные», а «младенцы» — с «невеждами». Иисус не говорит, что необразованные люди получат благодать откровения, которой образованные не удостоятся. Иными словами, есть «младенцы» среди образованных и хвастуны среди

необразованных людей. Норвал Гельденхью подчеркивает эту мысль в комментарии к Луки 10:21:

«Спаситель противопоставляет не образованных и необразованных людей, но тех, кто считает себя мудрым и разумным и желает испытывать евангельские истины своим собственным интеллектом и выносить суждение сообразно собственным идеям и представлениям, и тех, кто живет в глубоком убеждении, что собственной интуицией и разумом они никак не могут постичь истины Бога и принять их. Необразованные люди могут так же глубоко заблуждаться в духовных делах, как и образованные, а с другой стороны, среди самых ученых людей есть смиренные, уподобившиеся детям и безусловно принявшие истину Писания. Иисус противопоставляет не образованных и необразованных людей, а людей с ложной самодостаточностью и тех, кто выбрал верную, «детскую» позицию»[13].

Если Бог дает нам сверхъестественное откровение, зачем продолжать исследование с помощью разума?

И еще один вопрос: если Бог ничего не имеет против образования, то как работа разума соотносится с Божьим откровением, выходящим за пределы возможностей разума? Говоря об «откровении», я не имею в виду некий набор объективных истин, переданных Богом в Библии, или те указывающие на Бога «стрелки», которые мы находим в природе. Я имею в виду особый акт Бога, о котором Иисус говорит в Луки 10:22: «Все предано Мне Отцем Моим; и кто есть Сын, не знает никто, кроме Отца, и кто есть Отец, не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть». Это то действие Бога, о котором Иисус говорит в Матфея 16:17:

«Блажен ты, Симон, сын Ионин, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, сущий на небесах». Если Бог сверхъестественным образом открывает нам Сына Божьего и Сын открывает нам Отца, зачем же мы ищем знания о Боге более «земными» путями учения и исследования?

Ответ прост: Бог желает открыть нам Себя не «вообще», а привлекая наше внимание к реально существующему, историческому, писанному Слову Божьему, портрету исторического, воплощенного Христа. Сошлюсь в доказательство на 2 Тимофею 2:7, где Павел пишет: «Разумей, что я говорю. Да даст тебе Господь разумение во всем». Отметьте здесь совет «разуметь», то есть думать, причем думать в первую очередь о том, что апостол говорит в своем послании. Далее отметьте, что Павел отнюдь не утверждает, будто это размышление заменяет откровение Божье, но надеется, что Бог совершит Свое действие через посредство «разумения»: «Разумей... Да *даст* тебе Господь разумение». Человек думает о Боге, опираясь на Его Слово, и в этот момент Бог «дает разумение». Разумение — Его дар, а не человеческое открытие. Итак, было бы неправильно противопоставлять работу ума и Божье откровение — они действуют вместе.

Притчи также подтверждают это: если «ухо твое сделаешь внимательным к мудрости и наклонишь сердце твое к размышлению; если будешь призывать знание и взывать к разуму; если будешь искать его как серебра, и отыскивать его как сокровище, то уразумеешь страх Господень и найдешь познание о Боге. Ибо Господь дает мудрость». Структура этого отрывка напоминает 2 Тимофею 2:7, он также завершается обещанием, что Господь «даст мудрость». Мудрость — не продукт одного лишь человеческого усилия, но дар мудрости неразрывно связан с

прилежными поисками ее, похожими на то, как алчный человек ищет серебра или других сокровищ. По-видимому, Бог не отделяет Свой труд «откровения» о Себе от нашего прилежного изучения того, что Он открыл о Себе в Слове и в делах Своих.

Когда Петр исповедует Иисуса «Христом, Сыном Бога Живого» и слышит в ответ, что это откровение дано ему Отцом (см. Матфея 16:17), он делает свое «открытие» об Иисусе не на пустом месте. Петр и раньше много знал об Иисусе. Он слушал Иисуса, много времени проводил с Ним, старался познать Того Иисуса, Которого он мог видеть своими глазами, слышать своими ушами и в доступной ему мере понять своим умом. Этот земной путь «познания» Бог Отец использовал для того, чтобы дать Петру «откровение», которое он не мог бы получить без Божьей помощи.

Необходимость сверхъестественного «откровения», в котором Бог открывает истинную природу Отца и Сына, не уничтожает потребность в образовании, размышлении и исследовании. Нигде в Библии мы не найдем и намека на то, чтобы Бог открывал нам Христа помимо или вопреки нашему знанию о Нем, полученному «обычными» способами: через проповедь, учение, чтение и размышление. Мысль о необходимости такого рода просвещения воодушевляет всемирное миссионерское движение, учительскую и проповедническую деятельность Церкви. Бог не откроет нам Христа без какого-то количества положительной информации и разъяснения о том, Кто есть Христос. Бог желает прославить реального, конкретного, исторического Иисуса, а потому Он совершает труд откровения через посредство более «естественных» способов познания Иисуса — через Слово и историю. Вот почему так важна умственная деятельность: чтение, изучение, исследование.

Так можем ли мы познать Бога естественными способами?

Снова возникает вопрос: Библия вроде бы утверждает, что люди могут приблизиться к Богу естественными способами, и тут же отрицает такую возможность. Как объяснить это противоречие, наиболее очевидное при сопоставлении Луки 10:22 и Римлянам 1:21? В Луки 10:22 Иисус говорит: «И кто есть Отец, не знает никто, кроме Сына, и кому Сын хочет открыть». Однако апостол Павел пишет обо всех людях: «Но как они, познавши Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили» (Римлянам 1:21). Здесь речь идет о том знании, которое все люди имеют о Боге через природные знамения. «Ибо, что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им; ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество, от создания мира чрез рассматривание творений видимы, так что они безответны» (Римлянам 1:19-20). Получается, Павел утверждает, что все люди знают Бога, а из Евангелия от Луки следует, что Бога знают лишь те, кто получает о Нем откровение через Сына. Как примирить это противоречие?

Знать факты или знать славу?

Мы найдем ответ, обратив внимание на следующие стихи Павла, в которых апостол признает, что в определенном смысле все люди *не знают* Бога: «И как они не заботились иметь Бога в знаниях, то предал их Бог превратному уму» (перевод авт.). С одной стороны, люди знали Бога (см. Римлянам 1:21), а с другой — не знали, потому что их сердца не хотели знать Бога. Они не принимали то, что узнавали о Нем. Как сказано в

Римлянам 1:18, они подавляли «истину неправдою». Итак, существуют два способа знать Бога. Один способ таков: разум отбирает относящиеся к Богу факты, которые, если их верно оценить, могли бы дать точное представление о Боге, но такого рода знание человек может отвергнуть или подавить, причем зачастую это происходит подсознательно.

Другой способ познать Бога: разум верно осознает и оценивает то, что Бог открывает о Себе в природе или в Слове. Такой путь приводит к знанию Бога в соответствии со всей полнотой истины, к знанию, которое включает в себя не только факт существования Бога, но и Его ценность, и различные внешние атрибуты. Внутренняя красота Бога, Его слава — существенная часть Его реальности, но она может быть по-настоящему познана, только если будет оценена по достоинству. В этом суть знания о Боге, открытого падшему человеку. Мы увидим истинную красоту и достоинство Бога только через прямое и сверхъестественное откровение Бога о Себе (см. Матфея 16:17; Луки 10:22)[14].

Ищите знания о Боге, как скряга ищет золото

Отсюда следует вывод, что нам нужно всматриваться во все Божьи труды, в каждое свидетельство о Его воздействии на мир или на человека, в указывающие на Бога знаки, которые мы находим в природе и в Его Слове. «Потому что Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца» (2 Коринфянам 4:6). Слава Божья сияет так ярко, что каждому бросается в глаза, и существуют реальные данные нам в историческом процессе

откровения Бога о Себе через слова и дела. Бог радуется не тому, что Его знают и любят абстрактно, отдельно от Его трудов творения и искупления. Бог сотворил мир и трудился в истории, чтобы и творение, и история не остались без внимания. Христос стал человеком не затем, чтобы запечатленная в книге история Его жизни и труда осталась в пренебрежении, когда мы неким мистическим «коротким путем» устремимся к Богу. В таком случае мы бы не воздали честь историческому Христу.

«Откровение» без наблюдения может исходить от антихриста

Не замечательно ли, что Антихрист назван противником именно исторического существования и значимости Иисуса Христа? «Ибо многие обольстители вошли в мир, не исповедующие Иисуса Христа, пришедшего во плоти: такой человек есть обольститель и антихрист» (2 Иоанна 7). Человек, который хочет познать Бога или Сына Божьего, но преуменьшает значение человеческой, исторической, объективной, фактографической реальности, приближается не ко Христу, а к Антихристу. Мы уже убедились в этой главе, что познание Бога и Сына Божьего, познание того, Кто Они действительно есть, — это свободный дар Божий и вместе с тем плод человеческих наблюдений. Для наиболее полного познания Бога требуется, чтобы душа получила непосредственное сверхъестественное откровение и вместе с тем чтобы разум предался серьезному размышлению. Истинное познание Бога созидается Божественным духовным светом и прилежным, дисциплинированным трудом. Нужно уметь

молиться и уметь учиться - оба навыка равно необходимы.

Двойной путь познания соответствует цели Бога - явить Свою славу

Двойной путь к познанию Бога сложился не случайно - он соответствует конечной цели Бога: быть прославленным, свободным и суверенным владыкой над всяким знанием, автором, Творцом и хранителем вселенной и истории, в центре которой - Его воплощенный Сын, Иисус Христос. Бог занимает уникальное место в нашем познании — мы познаем Его не как таблицу умножения или таблицу химических элементов. Только Он из всех объектов познания полностью контролирует это процесс. Бог не предает Себя на милость человеческого разума, мы познаем Его тогда и так, как Он хочет быть познан. В то же время мы можем отчасти познать Его в сотворенной Им реальности и через ее посредство, а реальность познается естественным путем. Вот почему более всего Бог прославляется нами, когда мы познаем Его, не абстрагируясь от наблюдения, чтения и исследования, а когда познание становится плодом Его свободного дара, дара откровения, и происходит в результате и через посредство нашего прилежного наблюдения и размышлений о Его трудах в истории и Его Слове.

Библия постоянно призывает размышлять над Библией

Вот почему мы находим в Библии столько призывов посвятить разум размышлению о писанном Слове

Божьем и молиться, чтобы Бог произвел в наших сердцах труд откровения.

- «Да не отходит сия книга закона от уст твоих; но поучайся в ней день и ночь» (Иисус Навин 1:8).
- «Но в законе Господа воля его, и о законе Его размышляет он день и ночь» (Псалом 1:2).
- «Как я люблю закон Твой! весь день размышляю о нем» (Псалом 118:97).
- «О заповедях Твоих размышляю, и взираю на пути Твои» (Псалом 118:15).
- «Руки мои буду простирать к заповедям Твоим, которые возлюбил, и размышлять об уставах Твоих» (Псалом 118:48).
- «Очи мои предваряют утреннюю стражу, чтобы мне углубляться в слово Твое» (Псалом 118:148).
- «Вспоминаю дни древние, размышляю о всех делах Твоих, рассуждаю о делах рук Твоих» (Псалом 142:5).
- «Ибо живущие по плоти о плотском помышляют, а живущие по духу — о духовном» (Римлянам 8:5).
- «О горнем помышляйте, а не о земном» (Колоссянам 3:2).

Не или-или, а и то и другое

Подобные цитаты из Библии объясняют, почему Бенджамен Уорфилд с таким негодованием реагировал на проповедников, ставивших молитву о Божественном просвещении превыше дисциплинированного изучения писанного Слова Божьего и глубоких интеллектуальных размышлений над ним. Уорфилд тридцать четыре года, до самой своей смерти в 1921 году, преподавал в Принстонской семинарии. В 1911 году он выступил перед студентами с таким призывом: «Порой мы

слышим, что десять минут коленопреклоненной молитвы дают более истинное, глубокое и действенное познание Бога, нежели десять часов сидения над книгами. «Неужто! - следовало бы возразить на это. — А как насчет десяти часов над книгами, на коленях?»[15]

Да, и то и другое, а не или-или. Так же часто, как мы напоминаем себе о необходимости размышлять над реальным, писанным Словом Божьим, мы должны молиться, чтобы Бог сделал для нас то, чего наши сердца не могут достичь сами размышлением. «Открой очи мои, и увижу чудеса закона Твоего» (Псалом 118:18). Без сверхъестественного воздействия Бога на «очи сердца» мы не узрим Божьего чуда в Слове. Останутся лишь голые факты, которые не приведут нас к истинному познанию Бога. Павел также молился, чтобы Бог открыл эфесянам «очи сердца»: «Вспоминая о вас в молитвах моих, чтобы Бог... просветил очи сердца вашего, дабы вы познали, в чем состоит надежда призвания Его, и какое богатство славного наследия Его для святых, и как безмерно величие могущества Его в нас, верующих по действию державной силы Его» (Ефесянам 1:16-19). Подлинное и истинное знание духовного не может быть продуктом одного лишь человеческого размышления — требуется также божественное просвещение. Вот почему важно и размышлять своим разумом, и взывать к Божественному милосердию.

Джонатан Эдвардс: истина - сверхъестественный дар и плод исследования

Вот почему Джонатан Эдвардс, великий пастор и богослов Новой Англии XVIII века, проповедовал не

только «полную неспособность и совершенную невозможность человеку самому приобрести хоть малую толику спасительного знания»[16], но и крайнюю необходимость для каждого человека «приобретать то знание Божественных вещей, которое находится в пределах нашей досягаемости, включая доктрины и принципы христианской веры»[17]. «Здесь нет противоречия, — пояснял Эдвардс, — мы полагаемся на Бога, Который один может открыть нам истинную славу Христа, но вместе с тем обязаны трудиться, познавая Его Слово: «Нужно проводить много времени в размышлении, нужно размышлять о Слове Божьем день и ночь» (см. Псалом 1:2). Закон Божий должен стать для нас постоянным спутником, с которым мы беседуем, ложась и вставая и всюду, где бы мы ни были»[18].

Как Лютер оценивал зависимость от Бога в исследовании

Никто не сравнится с Мартином Лютером в усердном изучении писанного Слова, но прислушайтесь к тому, что в 1518 году Лютер писал о необходимости молитвы и о зависимости от помощи Бога в познании Бога:

> «Совершенно неоспоримо, что Святое Писание невозможно постичь лишь трудом и талантом, а потому первый ваш долг — приступить к молитве и молиться о том, чтобы Бог, если Ему угодно совершить это для Своей славы - для Своей, а не для вашей или еще чей-нибудь, — соизволил даровать вам верное понимание Его слов. Ибо нет другого учителя Слова Божьего, кроме Автора этих слов, как Он Сам говорит: «И будут все научены Богом»

(Иоанна 6:45). Потому вы должны полностью отчаяться в своих способностях и стараниях и полагаться единственно на вдохновение Духа»[19].

Убедительная причина для дисциплинированного воспитания ума

Однако эта истина зачастую превозносится в ущерб необходимости интеллектуального труда, и мы забываем о важности правильного образования. Когда речь заходит о глубоком размышлении, мы нередко склонны преуменьшать роль образования, развивающего в нас этот столь насущный навык. Основная и наиболее убедительная причина получать и давать образование, то есть дисциплинированное воспитание ума, очень проста: оно нужно для того, чтобы человек, читающий Библию, понимал, что читает[20].

Это кажется слишком очевидным, а потому не очень убедительным и практичным. Но беда в том, что мы высоко ценим сам процесс чтения и слишком мало значения придаем размышлению, а ведь многие сложные места Библии взывают именно к размышлению.

Например, в Послании к Евреям мы находим весьма насыщенную аргументацию, построенную на цитатах из Ветхого Завета. Автор Послания оперирует такими цитатами и комментариями, которые могли сложиться в результате лишь усерднейшего чтения, а не скольжения по поверхности. Чтобы понять, как эти ветхозаветные контексты интерпретируются в Послании к Евреям, от нас требуется строгая дисциплина мысли и усилие разума. Так же обстоит дело с развернутой

аргументацией в Посланиях к Римлянам и к Галатам и с другими книгами Библии.

Вот решающий довод в пользу того, чтобы давать нашим детям строгое и систематическое образование и учить их выделять в тексте — в особенности в библейском тексте — авторские мысли. Дети должны изучить алфавит, словарь, грамматику, синтаксис, основы логики и способы передачи смысла в последовательности связанных друг с другом предложений и абзацев.

Всюду, где христиане обустраивали церкви, они организовывали школы, потому что мы — «народ Книги». Разумеется, Книга не окажет должного воздействия без молитвы и помощи Святого Духа. Библия — не учебник, который следует прочитать и обсудить, это источник, утоляющий духовную жажду, пища души, откровение Божье, живая и действенная сила, меч обоюдоострый. Но, тем не менее, для человека, не овладевшего дисциплиной чтения, Библия - просто исписанная бумага. Можно читать ее глазами, можно просить кого-то почитать вслух, но смысл и сила Библии останутся недоступными.

Способность читать не приобретается интуицией. Ей нужно научиться. Чтобы научиться читать с пониманием, требуется пожизненный труд. Христиане должны сделать из этого чрезвычайно существенные выводы. Так, основная задача школьного образования — научить строгой дисциплине вдумчивого чтения. Церковь Иисуса ослабевает, когда Его народ соблазняется идеей, будто чисто практическое образование, не требующее строгой дисциплины ума, не заставляющее напряженно размышлять и восстанавливать значение трудного места, является «смиренным», «демократическим» и вообще имеет какой-то смысл.

Не так важно научить людей зарабатывать себе на жизнь, как воспитать поколение, способное проникнуть в смысл Слова Божьего. Нам нужно образование, которое превыше всего ценит познание Божьей Книги (с помощью Бога) и развитие тех способностей, которые раскроют перед нами ее сокровища. Лучше голодать от недостатка пищи, нежели неверно понимать писанное Слово Божье.

Берегитесь кощунства против воплощения и вдохновения

Пренебрегать тяжким умственным трудом чтения и размышления над прочитанным — это кощунство против Божьих путей воплощения и вдохновения. Мы верим, что Бог смиряет Себя не только в воплощении Сына, но и во вдохновении Писания. Ясли и Крест не помпезны, нет особой изощренности в грамматике и синтаксисе Писания, но Бог пожелал явить Себя именно так. Бедный еврейский крестьянин и простая фраза имеют много общего — человеческую природу и заурядность. Бедный крестьянин — Бог, упрощенные обороты речи — Слово Божье. Бог смирился настолько, что облекся человеческой плотью и заговорил человеческим языком — горе нам, если мы в высокомерии своем пренебрежем человечностью Христа и грамматикой Писания.

Путь в рай, указанный Лютером

История учит, что слава Писания раскрывается благодаря скрупулезному вчитыванию в мельчайшие детали библейского текста и контекста. Например, в 1518 году Мартин Лютер совершил великое открытие,

обнаружив Евангелие Праведного Бога. Двадцать семь лет спустя, за год до смерти (5 марта 1545 года), он писал о том, каких усилий потребовало это открытие. Тем самым Лютер показывает нам всем неизмеримую ценность прилежного чтения и напряженного размышления:

> «Одно слово (Римлянам 1:17) «В праведности Божьей открывается» стало для меня камнем преткновения. Мне не нравилось словосочетание «праведность Божья», которое... меня учили понимать философски, как формальную или действенную праведность — так это называлось, — которой Бог праведен и наказывает неправедного грешника... Тем не менее, *я неотступно бился об это место, пламенно желая понять, что хотел сказать святой Павел.*
>
> Наконец, милостью Божьей, размышляя день и ночь, я начал проникать в смысл этих слов... Я начал понимать, что праведность Божья — это праведность, в которой праведные живут даром Божьим, а именно, верою... «праведный верою жить будет». И тогда я почувствовал, что целиком и полностью возродился и вошел в рай через широко распахнутые врата»[21].

Для Мартина Лютера путь в рай открылся благодаря тому, что он неотступно бился о греческий текст Римлянам 1:16-17, пока дверь не распахнулась. Несомненно, Сам Бог распахнул врата именно в этом месте и явился Лютеру, как открылся Он Петру (согласно Матфея 16:17). Это произошло не вдруг, а через усиленный умственный труд вчитывания и анализа объективно существующего исторического текста писанного Слова Божьего, причем этот труд

сопровождался молитвой. Вот та точка, где раскрылись врата небес.

Необходимо культивировать жизнь разума

Итак, чтобы Писание было сохранено для блага христианской церкви и мы познавали Бога Тем, Кто Он подлинно есть, нужно культивировать жизнь разума, уметь ценить и сохранять навык такого рода дисциплинированного мышления. Каждый человек применяет разум по-своему, но некоторые призваны упражнять его регулярно и по определенным правилам. Вот почему Новый Завет призывает в учителя не всех, а некоторых (см. Ефесянам 4:11; Иакова 3:1), и упоминает о пресвитерах, «которые трудятся в слове и учении» (1 Тимофею 5:17).

Как Уэсли отзывается о необходимости чтения

Джон Уэсли, один из вождей Великого пробуждения в Англии 250 лет тому назад, отнюдь не был оторванным от жизни книжником. За свою жизнь он проехал верхом 250 000 миль, прочел 40 000 проповедей, зачастую начинал на рассвете и успевал прочесть три проповеди за день. Он открывал больницы для бедняков, искал лекарства от различных болезней, писал статьи для журналов, и его наследие составило 5000 трактатов, памфлетов и записанных проповедей. Несмотря на столь бурную деятельность, из его наставления другому проповеднику видно, какое значение Джон Уэсли приписывал жизни ума:

«Более всего вам в прошлом повредило и, боюсь, по сей день наносит ущерб недостаток чтения. Редко случается, чтобы проповедник так мало читал. Пренебрегая этой привычкой, вы утратили вкус к ней, а потому не развивается и ваш талант проповедника. Он остался таким же, каким был семь лет тому назад: живым, но не глубоким.

Мало разнообразия, отсутствует единое направление мысли. Это можно почерпнуть только из чтения в сочетании с размышлением и ежедневной молитвой. Вы сильно себе вредите, пренебрегая тем, без чего невозможно сделаться глубоким проповедником и даже полноценным христианином. О, начните читать! Отводите каждый день время для собственных занятий. Вы приобретете вкус к чтению, которого ныне лишены: поначалу покажется скучно, потом станет приятно. Нравится вам или нет, ежедневно читайте и молитесь. Только так вы устроите свою жизнь. Другого способа нет — вы промотаете все свои дни и останетесь поверхностным проповедником. Окажите справедливость своей душе, предоставьте ей время и средства для роста. Не морите себя голодом. Возьмите крест свой и сделайтесь полноценным христианином. И тогда все дети Божьи возрадуются о вас»[22].

Sibi mutuo causa: взаимное укрепление мысли и чувства

Уэсли - образец человека, который, не принадлежа к академическому миру, тем не менее умел ценить роль интеллектуальной дисциплины на службе истины. Нет

никакой надобности в том антиинтеллектуализме, с которым мы столкнулись в начале главы. Он даже вреден. Множество причин порождает такую позицию, но никакие доводы не могут пересилить библейское призвание думать и молиться так, чтобы мысль и молитва взаимно питали друг друга. Томас Гудвин (1600—1679), английский священник-пуританин и в свое время декан колледжа Магдалины (Оксфорд) так сформулировал благотворное взаимное влияние серьезного размышления и духовных чувств:

> «Поистине, мысли и чувства суть *sibi mutuo causa* - взаимная причина друг другу. «В мыслях моих возгорелся огонь» (Псалом 38:4), то есть мысли — Я те мехи, которые раздувают и воспламеняют чувства, а чувства, воспламенившись, доводят до кипения мысль, потому люди, недавно обратившиеся к Богу и испытывающие новые и сильные чувства, могут с большим удовольствием помышлять о Боге, чем все остальные»[23].

Высшее образование: необходимость и опасность

Люди, оказавшие наибольшее влияние на христианскую Церковь, прекрасно видели эту взаимосвязь мысли и чувства а и изо всех сил старались сохранить равновесие головы и сердца, ума и эмоций, откровения и наблюдения, размышления и молитвы, науки и веры, не превращая их во врагов. Эти труды окупились. Марк Нолл, профессор кафедры христианской мысли в Уитоне, отмечает, что «в пору Реформации величайшие протестанты, в особенности Лютер и Кальвин, отстаивали непременную

необходимость высшего образования против популистских антиинтеллектуальных движений. Именно там, где были сильны протестантские университеты, побеждала протестантская Реформация»[24]. Само собой, скептицизм и неверие вновь и вновь проникают в университеты, и потому существует необходимость постоянной реформации, вплоть до создания новых, более лояльных вере институтов. Однако никогда не следует упускать из виду идеал.

Вопреки собственной любви к университетам и жизни разума Нолл признает: «Не думаю, чтобы на развитие христианской мысли могли повлиять люди, не имеющие полного и совершенного доверия к истинам Библии»[25]. Он предлагает такую стратегию евангелизации, которая могла бы наилучшим способом превознести славу Божью в современном мире, где интеллектуальная жизнь стала частью культуры: «всем сердцем принять учение о непогрешимости Писания»[26]. Это лишь исходный пункт, но им все определяется. Нолл напоминает нам о необходимости исходить из убеждения, что в Библии мы читаем собственные слова Бога, описание Его жизни. «Нет для евангельского исследования Библии большей опасности, чем отрицание этой жизни», — предупреждает Нолл[27].

Иными словами, существует взаимосвязь между духовным восприятием реальности Бога и Его Божественной жизни в Библии и строгим умственным трудом, направленным на изучение текста Писания. Бог не откроет нам Себя, пока мы не научимся прилежно внимать вдохновленным Им словам. Он не посылает свет славы Христовой ни с того ни с сего. Свет этот сияет из Евангелия (см. 2 Коринфянам 4:4). Бог прославляет Себя, обнаруживая Себя в истории. Но верно и то, что, когда Бог не открывается нам в наших

исследованиях, само исследование вырождается и становится орудием гордыни, искажающим реальность. Евангельское исследование не сможет существовать, если отменить его основы и Цель.

Всякое христианское исследование основано на духовном прозрении[28]

Всякое христианское исследование — отнюдь не только чтение Библии и богословие как таковое — основано на духовном прозрении. Существует взаимосвязь и взаимовлияние

между духовным восприятием славы Божьей во всей реальности и дисциплинированным трудом ума, изучающего эту реальность. Мы видим реальность такой, какая она есть, когда соотносим ее с высшей реальностью, сиречь с Богом, и слава Божья сияет особенно ярко, когда мы прилежно и внимательно всматриваемся в созданный Им мир.

Задача любого христианского исследования (не только исследования Библии) — изучать реальность как проявление Божьей славы, говорить и писать о ней со скрупулезной точностью и наслаждаться разлитой в ней красотой Бога. Огромный ущерб наносят современной науке христиане, которые выполняют свою академическую работу без оглядки на Бога. Поскольку вселенная и все, что в ней, существуют по замыслу бесконечного личностного Бога, Который желает, чтобы через посредство природы люди узнавали и любили Его многообразную славу, всякое исследование, упускающее из виду Божью славу, представляет собой не вклад в науку, а мятеж.

Духовная любовь к славе Божьей во всем отнюдь не подрывает, а напротив, укрепляет основы христианской

науки. Большинство ученых знают, что любовь, не опирающаяся на истину, вырождается в беспочвенный энтузиазм. Однако немногие ученые понимают, что верно и обратное: без подлинной духовной привязанности невозможно обрести в чем бы то ни было полноту истины. Без духовного пробуждения к реальности Божественного замысла и взаимосвязи между всеми вещами мы не познаем вещи такими, какие они есть в действительности.

Можно было бы возразить, что тема «Божий замысел и взаимосвязи между всеми вещами» не входит в специальный предмет психологии, социологии, антропологии, истории, физики, химии, английского языка или информатики - эти науки интересуются исключительно естественными взаимосвязями. Однако, чтобы увидеть истинную реальность, нужно соотнести ее с Богом, Который ее создал, поддерживает ее существование и наделяет реальность теми качествами, которыми она обладает в наших глазах, взаимоотношениями и потенциалом развития. Мы никак не можем заниматься наукой по-христиански, если не имеем духовного ощущения Бога и не испытываем стремления к Нему, не способны восхищаться Его славой во всем, что Он сотворил.

Джонатан Эдвардс на основании Писания доказывает, что это «духовное чувство» дается Богом через сверхъестественное рождение свыше, совершаемое Словом Божьим: «Первое, что производит сила Божья в сердце, осуществляя процесс возрождения, — дает сердцу чувство или ощущение Божественного, чтобы оно научилось восхищаться прекрасным и сладостным и все превосходящим совершенством Божественной природы»[29]. Чтобы заниматься наукой по-христиански, требуется рождение свыше, то есть человек должен не только *видеть*

результат Божьих трудов, но и *восхищаться* красотой Божьей природы.

Но труд ума и пристальное наблюдение отнюдь не тщетны, они насущно необходимы, хотя все зависит от свободного Божьего дара духовной жизни и прозрения. Дело в том, как говорит Эдвардс, что «чем большим рациональным знанием Божественного вы обладаете, тем больше возможностей предоставляется для того, чтобы Дух вошел в ваше сердце, чтобы вы увидели совершенство всего этого и ощутили его сладость»[30]. Эдвардс имеет в виду преимущественно «рациональное знание» Писания и богословия. Но этот довод применим, пусть и ограниченно, ко всякому знанию, добываемому путем точного наблюдения и прилежного размышления о сотворенном Богом мире. Бог являет Свою славу в сотворенной реальности, которая становится объектом исследования (см. Псалом 18:1; 103:31; Колоссянам 1:16-17). Итак, суровая дисциплина ума, умеющего видеть целое, анализировать его составные части и изучать их во всех взаимоотношениях, неотъемлема от христианского исследования.

Однако цель, которую Бог преследует, являя Свою славу в тварном мире, не будет достигнута, если исследователь не увидит эту славу и не восхитится ею. Умом и сердцем, всматриваясь и внимая, исследователь-христианин как раз и возвеличивает славу Божью. Когда совершенство Божьей славы откликается в чувствах исследователя и отражается в его выступлениях и печатных работах, осуществляется та цель, которую Бог ставит перед христианскими исследованиями.

Цель любого образования: обнаруживать славу Божью

Как мы убедились, назначение любого образования — обнаруживать славу Божью. Истинная мудрость сознает, что она происходит от Бога, Богом поддерживается и для Бога существует. Ее не оскорбляет ниспровергающий гордыню Крест Христов. Такая мудрость похваляется Господом, а не собственными достижениями. Вот почему она доступна лишь «младенцам» (Луки 10:21). На каждом уровне интеллектуальной жизни — от самого необразованного человека до наиболее просвещенного — мудрость подвергается соблазну человеческой похвальбы. Интеллектуальная элита чрезвычайно уязвима, потому что мир раздувает в ней гордыню, одобряя и всячески расхваливая ее, в то время как менее высоколобые формы гордыни не удостаиваются такого почтения. До тех пор, пока большинство ученых не могут устоять перед соблазном такого рода гордыни, не иссякнет и антиинтеллектуализм среди христиан. Один современный ученый описывает, сколь обильную жатву собирает этот соблазн среди членов Христианской университетской коалиции:

«Многие члены Коалиции получают докторскую степень в престижных университетах, где нет и следа уважения к вере, широте взглядов и христианскому мировоззрению. В результате, «возвращаясь» на преподавательскую работу в среду христианского колледжа, эти члены Коалиции не столько стремятся культивировать и совершенствовать интеллект ради славы Божьей, сколько всеми силами избегают клейма «фундаменталистов»[31].

Вот в современном виде та противоположность между «мудрыми и разумными» и «младенцами», о которой говорится в Луки 10:21. «Младенцев» не слишком волнует человеческая гордыня и та похвала, которую они могут стяжать за свой интеллектуальный или какой-нибудь другой труд. Они смирились перед славой Божьей благодати и до такой степени удовлетворены величием, силой, добротой, мудростью, справедливостью и истиной Бога, что все их силы направлены на то, чтобы с радостью открывать для себя и других этого преславного Бога. С другой стороны, страх перед ярлыками и жажда человеческой похвалы порождает тех «мудрых и разумных», кому Бог не откроет Свою истину и славу.

Радости Бога и величие Его души

Сын Божий радуется счастливой мудрости Отца, скрывающего Себя от тех, кто поддается страху перед людьми и жажде похвал. Он радуется счастливой благодати Божьей, открывающей Себя «младенцам». «В тот час возрадовался духом Иисус и сказал: славлю Тебя, Отче, Господи неба и земли, что Ты утаил сие от мудрых и разумных и открыл младенцам; ей, Отче! ибо таково было Твое благоволение» (Луки 10:21). Вся наша книга построена на тезисе, что «достоинство и совершенство души измеряется объектом ее привязанности»[32]. Это означает, что радости Бога, неиссякаемая энергия Его одобрения и наслаждения, служат мерилом Его совершенства. Теперь мы убедились, что Он радуется, открывая Себя и являя сокровища Своей мудрости «младенцам», а не «мудрым и разумным».

И тем ярче сияет величие Бога, ибо ничто в мире не может быть более истинным, более прекрасным и удовлетворяющим потребности души, нежели слава Божья. Бог увеличивает ценность Своей славы, скрывая ее от тех, кто гонится только за собственной славой, и открывая тем, кто не стремится ни к чему иному, кроме как увидеть и ощутить Его славу. Это вновь подтверждает, что в итоге Бог радуется Богу, и Его достоинство и величие безмерны, как безмерно преславен объект Его любви.

Эпилог

СЛИШКОМ ХОРОШО, ЧТОБЫ ПОВЕРИТЬ

Заключительные слова надежды

«Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство»
ЛУКИ 12:32

«Если бы не Иисус...я бы лишился рассудка»

Джон Патон родился 24 мая 1824 года в графстве Дамфриз (Шотландия). Его отец был набожным ткачом, станок он держал в задней комнате дома, а Библию — на парадном столе. Биограф Патона сообщает, что в его доме шотландские традиции посещения церкви, чтения рассказов из Библии и краткого катехизиса считались «не принуждением, а удовольствием».

В тридцать два года Патон последовал миссионерскому призванию и выбрал службу на островах Новые Гебриды в южной части Тихого океана. В марте 1858 года он женился на Мери Энн Робсон, а 16 апреля они вместе отплыли на остров Танна. Меньше чем за год они построили небольшой дом, Мери родила сына. Однако 3 марта 1859 года, через год после

свадьбы, Мери умерла от лихорадки. Три недели спустя за ней последовал новорожденный сын. Джон Патон сам схоронил их и написал: «Если бы не Иисус... я бы лишился рассудка и умер подле этой одинокой могилы».

Среди даров, которыми Иисус поддержал миссионера в эти тяжелые дни, были слова, произнесенные женой Патона незадолго до смерти. Она не роптала против Бога в своей болезни, не обвиняла супруга в том, что он привез ее на острова с нездоровым климатом. Она произнесла потрясающие, невероятные слова: «Я не сожалею о том, что оставила дом и друзей. Если бы мне снова представилась такая возможность, я бы сделала это с еще большей радостью, от всего сердца»[1].

Вот великая душа

Последние слова Мери Энн Патон возвращают нас к источнику, вдохновившему написание этой книги, - к словам Генри Скугала: «Достоинство и величие души измеряются объектом ее привязанности». Мери Патон говорит, что сделала бы тот же выбор снова, «с еще большей радостью, от всего сердца». И мы сразу же интуитивно понимаем, что перед нами — великая душа, ибо ее радости направлялись к великой цели. В последнем письме оставшимся дома друзьям, датированном 28 декабря 1958 года, Мери сокрушается о погибающих душах обитателей Порт Резолюшн и завершает письмо такими словами: «И все же мы верим, что облако, так долго накрывавшее Танну, вскоре рассеется и свет Солнца праведности озарит эти темные места»[2]. Ее душа лелеяла мечту о том, как слава Божья откроется, как Царство

Божье придет на Новые Гебриды, неся свет, жизнь и вечную радость.

Мы чувствуем, что эта душа достойна, прекрасна, заслуживает восхищения. Но, когда Бог открывает нам, что и Сам Он движим той же мечтой и той же страстью — даровать нам Царство света, жизни и вечной радости, — мы испытываем смущение. Что-то мешает нам принять это чудо, что-то стесняет наши чувства. Мы пугаемся - это слишком хорошо, невозможно поверить в такое. О, как много препятствий на пути веры! Какие-то ошибки, допущенные нашими родителями, какие-то странные обряды, соблюдавшиеся бабушкой, отупляющий голос бедности или богатства, анестезия телевизионной суеты, рутина повседневных дел, пустыня рушащегося брака, блудные дети, разбивающие нам сердце, постоянная боль в пораженных артритом суставах, воспоминания о погибших надеждах и безответной любви - сколько способов изобретает враг наших душ, чтобы внушить нам страх: не может-де Господь и Отец Иисуса Христа быть так добр!

Иисус поражает наше неверие

Но Иисус не будет сидеть сложа руки. Он борется с нашим неверием. Используя оружие Слова, Он с убедительной силой говорит всем, кто пытается обрести веру: «Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство» (Луки 12:32). Его цель — рассеять страх, будто наш Господь на самом деле не хочет быть для нас добрым Богом, будто Он не так уж щедр, добр, ласков и готов помочь, будто Он постоянно сердится и гневается на нас.

Даже если разумом мы признаем, что Бог благ, в глубине души нам иногда кажется, что Его доброта

вынужденна или ограниченна, похожа на поведение судьи, которого ловкий адвокат поймал на какой-то технической подробности судебной процедуры, и потому он вынужден снять обвинения против ответчика, хотя и предпочел бы приговорить его к тюремному заключению. Но Иисус всеми силами помогает нам избавиться от такого представления о Боге. Этот стих Евангелия свидетельствует о бесконечном достоинстве и превосходстве души Бога, которые в том и выражаются, что Он с величайшей радостью награждает нас Царством: «Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство» (Луки 12:32).

Каждое слово этого поразительного высказывания рушит страх, с которым мы боремся: будто Бог не щедр в Своих благодеяниях; будто делать нам добро противоречит Его природе; будто Он сердится и готов дать волю Своему гневу. Однако вот перед нами свидетельство о природе Бога, о том, каково сердце Бога. Этот стих говорит о том, что доставляет Богу радость, — не о том только, что Ему *угодно* или *приходится* делать, но что Он делает с *радостью,* что Он *любит* делать и делает *с удовольствием.* Здесь важно каждое слово:

«Не бойся, малое стадо!
ибо Отец ваш благоволил
дать вам Царство».

Чего Бог хочет на самом деле

Рассмотрим слово «благоволил». В греческом подлиннике стоит глагол, означающий «доставлять» или «получать удовольствие». Можно перевести это как

«Богу угодно», или «Бог решил с радостью», или «Ему это приятно».

Субстантивированная форма этого глагола присутствует в Послании к Филиппийцам: «Некоторые, правда, по зависти и любопрению, а другие с *добрым расположением* проповедуют Христа» (1:15). «С добрым расположением» или, можно сказать, «с удовольствием». Павел различает два мотива, побуждающих римских христиан к проповеди. Одни проповедуют не из любви к Павлу и даже не из рвения проповедовать Евангелие, но чтобы еще более отяготить его положение (см. Филиппийцам 1:17), зато другая группа проповедует из искренней любви к Евангелию и Павлу. Эти люди делают то, что им действительно нравится делать. Они проповедуют «с радостью». Это доставляет им удовольствие. Сердца их не разделены надвое, проповедь не служит прикрытием для зависти и соперничества. Это их любимое дело. Именно такое значение передает интересующее нас слово.

И это же имеет в виду Иисус, говоря: «Отец ваш благоволил дать вам Царство». Бог проявляет такую щедрость не затем, чтобы скрыть какой-то злой умысел, нерасположение — глагол «благоволил» полностью исключает такое истолкование. Бог не думает про Себя: «Проявлю-ка я на время щедрость, хотя Мне этого вовсе не хочется. На самом-то деле Я жду не дождусь совершить суд над грешниками!»

Невозможно превратно истолковать значение этих слов Господа: Бог поступает именно так по Своей свободной воле. Ничто не принуждает Его делать то, чего Он не хочет. Напротив, вверяя Царство Своему малому стаду, Он испытывает величайшее наслаждение. Вот что означает это слово: радость Бога, Его желание, волю, мечту, надежду, удовольствие, радость и даже восторг — вверить Царство Своему

стаду. «Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш *благоволил* (не вынужден был, не обязан, не счел необходимым, а сделал это *с удовольствием*) дать вам Царство». Таков наш Господь. И в этом величие Его души.

Каким должен быть истинный Отец

А теперь рассмотрим выражение «Отец ваш». «Не бойся, малое стадо! ибо *Отец ваш* благоволил дать вам Царство». Иисус не говорит: «Ваш работодатель благоволил выплатить вам жалованье». Он не говорит: «Надсмотрщик благоволил выделить вам жилье». Он не говорит даже — а ведь мы могли бы ожидать этого — «Ваш Царь благоволил дать вам царство». Каждое слово в этом предложении взвешено и выбрано так, чтобы полностью рассеять наш страх и убедить нас, что Бог вовсе не гневается на нас, что Он не сожалеет о Своей щедрости, не ограничен в Своих милостях. Вот почему здесь Иисус называет Бога «Отец ваш».

Не у каждого из нас есть отец, строящий жизнь по Божьему образцу. Может быть, для кого-то слово «отец» не несет того благого и мирного значения, которое вкладывает в него Иисус. Если таков ваш печальный опыт, то из откровения Бога о Себе вы узнаете и о том, каким должен быть отец.

Один из наиболее глубоких и зрелых членов нашей общины в детстве страдал от отца, который постоянно злоупотреблял своей властью и силой. Однажды вечером мы в тесной молитвенной группе внимали его молитве. Я едва не прослезился, услышав из уст этого человека отрывок из Послания к Евреям, который на моей памяти никто не читал наизусть: «Притом, если мы, будучи наказываемы плотскими родителями нашими, боялись их, то не гораздо ли более должны

покориться Отцу духов, чтобы жить? Те наказывали нас по своему произволу для немногих дней; а Сей — для пользы, чтобы нам иметь участие в святости Его» (Евреям 12:9-10). Молитва и глубокие эмоции, прозвучавшие в голосе этого человека, подсказали мне, что этот текст служил ему постоянной опорой в жизни. Родной отец наказывал его грубо и резко, оставляя глубокие шрамы в душе ребенка. Но с годами, после обращения, Бог стал открывать ему, Каков истинный Отец.

В пору учебы в колледже этот человек имел столь глубокое откровение благодати, что почти наизусть заучил Послание к Римлянам. Почему он выбрал именно этот текст? Вы сразу поймете, если, перечитав его, дойдете до кульминации этого величайшего послания, до слов: «Потому что вы не приняли духа рабства, чтобы опять жить в страхе, но приняли Духа *усыновления,* Которым взываем: «Авва, Отче!» Сей Самый Дух свидетельствует духу нашему, что мы - *дети Божии. А если дети, то и наследники, наследники Божии, сонаследники же Христу... Ибо тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих...* Если Бог за нас, кто против нас?» (Римлянам 8:15-17, 19, 31). Этот человек, как и многие другие, открыл для себя возможность понять заново, что такое иметь Отца - Отца Небесного, Который с радостью дает детям Царство.

Иисус восстанавливает смысл отцовства

Иисус говорит: «Видевший Меня, видел Отца» (Иоанна 14:9). Воплощением Сына Божьего Господь восстанавливает смысл отцовства для миллионов людей, которые никаким другим способом не могли бы познать

эти отношения. Вероятно, Иоанн более других апостолов оценил, что значит иметь Отца и быть отцом. Его Евангелие лучится дивными отношениями Иисуса с Отцом Небесным. Вновь и вновь Иоанн называет в посланиях Церковь «дети мои». Более проницательно, чем другие, сумел Иоанн сказать об отеческой любви Иисуса к ученикам, проявившейся в ночь предательства: «Возлюбив Своих сущих в мире, до конца возлюбил их» (Иоанна 13:1). Когда Иисус говорит, что *Отец* благоволил дать нам Царство, Он подразумевает, что Бог делает это от всего сердца, а не только по справедливости, по обязанности или из чувства долга. Таково желание Его сердца. Бог — наш Отец, и, уж если мы, дурные людишки, умеем делать добро своим детям, *тем более* Отец наш Небесный даст Царство тем, кто просит у Него (ср. Матфея 7:11).

Дает, а не продает

Теперь обратим внимание на глагол «дать». «Отец благоволил *дать* вам Царство». Не «продать» Царство, говорит Иисус, не *уступить* на каких-то условиях. Отец благоволил *дать* нам Царство.

Вновь и вновь мы убеждались в предыдущих главах - молюсь, чтобы эта мысль проникла как можно глубже в наши души! - что Бог - горный поток, а не оросительная канава. Ему нравится течь преизобильно, давать, давать и снова щедро давать! Потому Евангелие — это благая весть о том, что Богу не требуется бригада с ведрами, Он ждет людей, которые придут *напиться.* Мы получаем Царство не в награду за какие-то достоинства, но для утоления жажды. Отцу нашему благоугодно дать нам Царство даром. Его нельзя купить, выменять, каким-то образом заслужить. Есть только один способ получить его, причем самый простой, путь, указанный

Евангелием: «Истинно говорю вам: кто не *примет* Царство Божье как дитя, не войдет в него». Бог не скряга, не дядюшка Скрудж. Он не жаден, не алчен, не ворчлив — Он щедр, изобилен, дарит, не скупясь. Он хочет *дать* нам Царство (см. Луки 8:10).

Радость Бога-пастыря

Затем рассмотрим слово «стадо». «Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство». Иисус нагромождает одну метафору на другую. Бог наш *Отец.* Поскольку Он дает нам Царство, Он наш *Царь.* А поскольку мы — Его стадо, Он — наш *Пастырь.* Иисус тщательно подбирает слова, чтобы мы правильно Его поняли: наш Бог не скупится в Своих благодеяниях.

Что значит принадлежать к Божьему стаду? Это Псалом 22! Это тучные пастбища и тихие воды! Это путь в свете жизни и покой в тени смертной. Это торжество над врагами, и преизобильные чащи радости, и всемогущая доброта, и милосердие, сопутствующие нам каждый день нашей жизни вовеки и вовеки.

Лицом к лицу мы повстречались с нашим Богом-Пастырем в образе Иисуса. Мы узнали, что Пастырь добрый полагает Свою душу за овец, Он выкупает Царство — для овец.

Делает ли Он это скрепя сердце? Делает ли Он это вынужденно, под давлением? Ни в коем случае! «Никто не отнимает ее (жизнь) у Меня, но Я Сам отдаю ее: имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее» (Иоанна 10:18). Отец щедро отдает овцам в дар Сына, Сын с такой же щедростью отдает Свою жизнь. Отец с радостью предает Сына на страдание (см. Исаия 53:10). «Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего?»

(Римлянам 8:32). Пастырь с радостью дает Царство — дает все Своему стаду.

Радуйтесь своей малости

Рассмотрим эпитет «малое». «Не бойся, *малое* стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство». Каждое слово Иисуса должно помочь нам увидеть истинную природу Бога. Почему именно *«малое* стадо»? Полагаю, этому слову Иисус придавал двойное значение. С одной стороны, оно выражает заботу и нежность. Если я скажу своим близким в минуту опасности: «Не бойтесь, мои *маленькие»,* это значит: «Я понимаю, что вам сейчас страшно, вы маленькие, беззащитные, но я всеми силами буду заботиться о вас, потому что вы мне дороги». Итак, выражение *«малое* стадо» помогает нам ощутить любовь и заботу Иисуса и Его Отца.

Это выражение означает также, что Бог милостив к нам не за наше величие, какие-либо заслуги. Мы — *малое* стадо, малочисленное, слабое, не слишком мудрое, не слишком праведное, не слишком любящее. Если бы милость Бога зависела от нашего величия, мы бы попали в беду. Но в том-то и дело, что Его благодать не обусловлена нашими заслугами. Нам хорошо. «Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство».

Только Царство - и это все

И, наконец, слово «Царство». «Не бойся, малое стадо! ибо Отец ваш благоволил дать вам Царство». Радость Бога, одаряющего Своих детей, не знает границ, вот почему Его дар столь велик. Он не обещает нам

сокровищ в мире сем, Он предупреждает: «Удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие» (Луки 18:25). Он не обещает нам славу, популярность, людскую хвалу. Нет, Он говорит: «Блаженны вы, когда возненавидят вас люди и когда отлучат вас и будут поносить, и пронесут имя ваше, как бесчестное, за Сына Человеческого» (Луки 6:22). Он не обещает даже безопасности, напротив, Он предостерегает: «Преданы также будете и родителями и братьями, и родственниками и друзьями, и некоторых из вас умертвят; и будете ненавидимы всеми за имя Мое» (Луки 21:16).

Он обещает нам только Царство Божье.

Чтобы оценить этот дар, нужно учесть, что вместе с ним мы получаем поразительные привилегии, но все они незначительны по сравнению с Царством. Заодно с Царством мы унаследуем землю и небо, но это не так уж важно (см. Матфея 5:5; Римлянам 4:13). В Царстве Божьем мы будем судить ангелов, но не это главное (см. 1 Коринфянам 6:2-3). В Царстве мы будем править землей вместе со Христом и иметь власть над народами (см. 2 Тимофею 2:12; Откровение 2:26-28); отведаем плода с древа жизни, которое растет в Эдеме (см. Откровение 2:7); волк возляжет рядом с ягненком, и лев будет есть солому вместе с волом, и ребенок будет безопасно играть над гнездом аспида и протянет руку свою на гнездо змеи (см. Исаия 11:6-8); мы перекуем мечи на орала, копья на удилища, народ не будет поднимать меч против другого народа и забудут о войне (см. Михей 4:3); справедливость потечет, как вода, и праведность, как вечный поток (см. Амос 5:24); мы получим новые тела, и Бог отрет всякую слезу и смерти не будет больше, не будет плача и боли, вины и страха (см. Откровение 21:4), и мы воссядем на троне Царя царей (см. Откровение 3:21). Но все эти привилегии

второстепенные по сравнению с главным даром — Царством.

Цель души: радость Бога в Боге - в нас

Главная награда Царства, награда *превыше* всех других наград и *во* всех других наградах присутствующая, — это возможность созерцать славу Божью и наслаждаться этой славой так, как наслаждается ею Сам Бог. Одно из величайших разочарований земной жизни — то, что, даже когда нам дано увидеть на миг отблеск славы Божьей, наша способность к радости оказывается столь мала, что мы стонем от неумения наших сердец принять небесное откровение. Вот почему величайшая надежда всех святых заключается в том, что они не только узрят славу Божью, но и обретут новые силы, чтобы наслаждаться этой славой с бесконечной радостью, не с частичным удовольствием земного мира, а, если такое возможно, с бесконечной радостью Самого Бога.

Иисус молится о Своем малом стаде и просит, чтобы в Царстве осуществилась эта величайшая надежда: «Отче! которых Ты дал Мне, хочу, чтобы там, где Я, и они были со Мною, да видят славу Мою, которую Ты дал Мне, потому что возлюбил Меня прежде основания мира... И Я открыл им имя Твое и открою, *да любовь, которою Ты возлюбил Меня, в них будет, и Я в них»* (Иоанна 17:24, 26). Иисус просит Отца явить нам Его славу. И более того! Он просит, чтобы в нас обитала та любовь, которой Отец любит Сына. Иисус молится о величайшей, почти немыслимой привилегии и радости для нас — Он просит настолько наполнить нас полнотой Божьей, чтобы радость Бога о красоте Сына стала нашей радостью о Сыне. Иисус молится, чтобы Сын обитал в нас, наполняя нас той бесконечной радостью,

которою Он радуется об Отце. В этом цель души, и невозможно вообразить или изобрести благословение больше, чем такое благословение: вечная, неисчерпаемая, взаимная святая энергия любви, истекающая в Лице Бога Духа от Бога Отца к Богу Сыну и обратно, наполняющая искупленные души безмерной и вечной радостью.

Вот он, «поток сладостей Божьих» (см. Псалом 35:9)! Вот она, вода жизни, дарующая жизнь вечную и навеки утоляющая жажду (см. Иоанна 4:10, 14)! И этот поток льется совершенно свободно. Отец благоволит напоить нас. «И Дух и невеста говорят: прииди!.. Жаждущий пусть приходит, и желающий пусть берет воду жизни даром» (Откровение 22:17). И пусть главным и окончательным доводом, побуждающим нас пить, будет это соображение: более всего Бог прославляется в нас, когда мы более всего находим в Нем удовлетворение. И пусть итогом всех наших размышлений, упований, молитв и послушания станет это великое открытие: наша радость в Боге будет бесконечной, когда в Его Царстве благодаря Его дару эта радость станет радостью Бога о Боге.

Приложение

ДВЕ ВОЛИ БОГА?

Божественный выбор и желание Бога, чтобы все были спасены

I. Задачи приложения

Кажется, будто радость, которую Бог получает от необусловленного выбора (глава 5) противоречит другой истине: Бог не желает, чтобы хотя бы одна душа погибла, но всех хочет привести к покаянию (см. 2 Петра 3:9). Задача приложения — доказать на основании Писания, что сосуществование двух желаний Бога — желания, «чтобы все были спасены» (см. 1 Тимофею 2:4), и желания без всяких условий выбирать тех, кто действительно будет спасен[1] не признак шизофрении Бога или какой-то путаницы среди истолкователей. То есть показать, что доктрина необусловленного выбора не противоречит тем отрывкам Библии, где Бог выражает сочувствие всем людям и не аннулирует искреннее предложение спасения каждому погибающему человеку среди всех народов мира.

Для исследователей арминианства ключевыми текстами, гласящими, что Бог желает спасти всех, являются 1 Тимофею 2:4; 2 Петра 3:9 и Иезекииль 18:23[2]. В 1 Тимофею 2:1-4 Павел говорит, что мы

должны молиться о царях и начальствующих, потому что это способствует миру и спокойствию и угодно Богу, «Который *хочет* («thelei»), чтобы *все люди спаслись* и достигли познания истины». Апостол Петр пишет, что Второе пришествие Христа откладывается потому, что для Бога день — как тысяча лет, и тысяча лет — как один день. «Не медлит Господь исполнением обетования, как некоторые почитают то медлением; но долготерпит нас, *не желая* («boulomenos»), *чтобы кто погиб, но чтобы все пришли к покаянию».* Устами пророка Иезекииля Господь говорит о том, как Его сердце расположено к погибающим: «Разве Я радуюсь[3] смерти беззаконника? говорит Господь Бог. Не тому ли, чтобы он обратился от путей своих и был жив?.. *Ибо Я не радуюсь* («‘ehephoz») *смерти какого-либо человека, который умирает,* говорит Господь Бог; но обратитесь, и живите!» (перевод авт. См. также Иезекииль 33:11).

Вероятно, тщательная экзегеза 1 Тимофею 2:4 показала бы нам, что желание Бога, «чтобы все спаслись», не охватывает каждого живущего в мире индивидуума. Скорее все *типы* людей, поскольку выражение «все люди» в стихе 1 может относиться к группам людей, в частности, «царям и начальствующим» (стих 2)[4]. Возможно также, что слово «нас» во 2 Петра 3:9 (Бог «долготерпит *нас,* не желая, чтобы кто погиб») опять ; же подразумевает не всех людей в мире, но «нас», христиан, среди которых, как указывает Адольф Шлатетер, «имеются люди, способные лишь через покаяние надеяться обрести благодать Божью и обещанное наследство»[5].

Однако арминиане никогда не признавали ограничения такого рода, видя в этих текстах выражение универсальной, направленной *на всех* спасительной воли Божьей, и это тем более

убедительно, что контексты Иезекииль 18:23, 18:32 и 33:11 еще менее поддаются ограничительному истолкованию. И я, искренне веря в необусловленный индивидуальный выбор, с радостью подтверждаю, что Бог не радуется гибели нераскаявшегося грешника и сочувствует всем и каждому. Моя задача — доказать, что эти два положения не вступают в противоречие между собой.

Я не ставлю перед собой задачу отстаивать в приложении доктрину, согласно которой Бог осуществляет необусловленный выбор людей, предназначенных к спасению. Эту задачу я уже попытался решить в главе 5 и в других местах[6]. Однако я попытаюсь достаточно убедительно показать, что ключевые для арминиан тексты можно считать выражениями всеохватной любви Божьей. Но они отнюдь не могут служить аргументами против доктрины необусловленного избрания.

Если мы утверждаем, что Бог желает спасти *всех,* и вместе с тем признаем необусловленное избрание *некоторых,* мы предполагаем наличие у Бога «двух воль» или, точнее, двух разных способов или уровней воли. Бог устанавливает определенное состояние дел, но при этом желает иного и учит нас, что это другое состояние должно наступить. Такое различие между двумя уровнями Божьей воли находило разнобразные выражения на протяжении веков. Это не новость. Веками богословы учились отличать суверенную волю Бога от моральной, действенную от попускающей, сокровенную от откровенной, устанавливающую от повелевающей, *voluntas signi* (волю знамения) от *voluntas beneplaciti* (воли благорасположения) и т.д.[7].

Однако некоторые богословы отвергают это разграничение между двумя волями Бога. Кларк Пиннок с неодобрением отзывается о «крайне

парадоксальной идее двух воль Бога относительно спасения»[8]. В сборнике «В защиту арминианства», изданном Пинноком, Рэндалл Бэсинджер высказывает следующие соображения: «Если Бог предустановил все события, очевидно, что все вещи *не могут и не должны* быть иными, чем они есть»[9]. Иными словами, Басинджер отвергает идею, будто Господь мог установить нечто одним образом, но призывать нас изменить это. Он говорит, что невозможно «выстроить последовательную концепцию Бога, в которую укладывалось бы подобное разграничение»[10].

В том же томе Фриц Гюи рассуждает так: откровение Бога во Христе вызвало «сдвиг парадигмы» в наших представлениях о Божьей любви. А именно: она оказалась «более фундаментальной и первичной по сравнению со справедливостью и властью». Этот сдвиг, говорит Гюи, позволяет нам представлять себе волю Божью «не определяющей, но благоволящей». Воля Божья не есть суверенный замысел, который непременно будет осуществлен, а скорее «желание любящего». Воля Бога оказывается достаточно общим намерением и стремлением, а не действенно осуществляемым планом. Доктор Гюи заходит еще дальше: «Не говоря уж о предопределении, совершенно очевидно, что Божью «волю» всегда (так!) следует понимать как намерение и желание (т.е. в противоположность действенному, суверенному замыслу)»[11].

Эта критика не содержит в себе ничего нового. Двести пятьдесят лет назад Джонатан Эдвардс писал: «Арминиане высмеивают разграничение между сокровенной и откровенной волей Бога, или, точнее сказать, между Божьими установлениями и законами: ведь мы говорим, что одно Он может установить, а другое — предписать законом. Если так, говорят они,

мы вносим противоречие в природу Бога, поскольку одна Его воля расходится с другой»[12].

Но вопреки этим нападкам различие сохраняется, и не благодаря логическим или богословским построениям, а просто потому, что его невозможно избежать при чтении Писания. Наиболее прилежный экзегет из всех участников изданного Пинноком сборника вынужден признать существование двух воль Бога. Говард Маршалл, исследователь Нового Завета, отнюдь не богослов и уж тем более не кальвинист, применил свой дар экзегезы к Посланиям. Об 1 Тимофею 2:4 он пишет так:

«Чтобы избежать всяческих недоразумений, надо с самого начала оговориться, что желание или воля Бога, чтобы все были спасены, не подразумевает с необходимостью, что каждый человек ответит на призыв Евангелия и будет спасен. *Необходимо различать между тем, чего Богу хотелось бы, и тем, что Он желает осуществить, хотя и то и другое можно назвать Божьей волей.* Вопрос не в том, будут ли все спасены, а в том, уготовил ли Бог во Христе спасение для всех, если только они пожелают поверить, не ограничивая при этом потенциальное воздействие смерти Христа только теми, кто, как Бог знает, действительно уверует»[13].

Замечательно честное и искреннее высказывание человека, которого никак нельзя заподозрить в сочувствии к кальвинистскому богословию. В данном приложении я хотел бы особо выделить слова Маршалла о «необходимости различать между тем, чего Богу хотелось бы, и тем, что Он желает осуществить, хотя и то и другое можно назвать Божьей волей». Возможно, всего убедительнее будет начать разграничение с того, чтобы показать, как в Писании Бог иной раз хочет (в одном смысле) чего-то, что (с другой стороны) Он не

одобряет. Рассмотрев такого рода библейские свидетельства, мы постараемся понять, как это разграничение применимо к спасительному замыслу Бога.

II. Примеры проявления двух воль Бога

А. Смерть Христа

Наиболее убедительный пример, когда Бог хочет того, чегс Он не желает, — смерть Христа согласно Божьему замыслу Это совершенно ясный пример того, как Бог задумывает некое событие, которому с неизбежностью сопутствует великий грех, хотя при этом Бог отнюдь не одобряет греха. Предательство Иуды было дурным поступком, причем вдохновителем его выступает непосредственно сам Сатана (см. Луки 22:3). Тем не менее в Деяниях 2:23 Лука пишет: «Сего, *по определенному совету* («boule») *и предведению Божию преданного».* Предательство — грех, и это конкретное предательство совершилось не без участия Сатаны, однако оно составляло часть Божьего замысла. В некотором смысле Бог желал, чтобы Его Сын был предан, хотя предательство остается грехом.

Более того, презрительное отношение Ирода к Иисусу (см. Луки 23:11), бесхребетный оппортунизм Пилата (см. Луки 23:24), крики еврейской толпы «Распни, распни Его!» (см. Луки 23:21) и насмешки римской солдатни (см. Луки 23:36) — все это греховные состояния и поступки. Однако в Деяниях 4:27-28 Лука приводит молитву иерусалимских святых, признающих во всех этих событиях проявление верховной власти Бога:

> «Ибо по истине собрались в городе сем на Святого Сына Твоего Иисуса, помазанного Тобою, Ирод и Понтий Пилат с язычниками и народом Израильским, чтобы сделать то, *чему быть предопределила рука Твоя и совет* («boule») *Твой».*

Ирод, Пилат, воины и еврейская толпа — все они поднялись в мятеже против Всевышнего. Но сам их мятеж оказался бессознательной, а потому греховной частью непостижимого замысла Божьего.

Ужасная смерть Христа совершилась по воле и властью Бога Отца. Исаия так предсказывал эту смерть: «Мы думали, что Он был поражен, наказуем и уничижен Богом... *Но Господу угодно было поразить Его, и Он предал Его мучению»* (Исаия 53:4,10, курсив авт.). Воля Божья постоянно дает себя знать в той цепочке событий, которая завершилась крестной смертью Его Сына. Бог счел нужным «Вождя спасения их совершить через страдания» (см. Евреям 2:10). И все же, как подчеркивает Джонатан Эдвардс, «Христос не мог принять страдание иначе, как через людской грех, ибо Он должен был перенести позор и презрение»[14].

Очевидно, что Бог ждет от нас послушания Своим моральным законам, однако многие люди действуют вразрез с этим Его желанием. Это подтверждается множеством текстов: «Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!» войдет в Царство Небесное, но исполняющий *волю* («thelema») *Отца Моего Небесного»* (Матфея 7:21). Иными словами, одни люди исполняют волю Бога, а другие — не исполняют. Из этого с очевидностью следует, что в определенном смысле «воля Божья» не есть нерушимый замысел, который непременно осуществится. Иисус также говорит: «Кто будет исполнять *волю Отца Моего Небесного,* тот Мне брат и сестра и матерь» (Матфея 12:50). Иоанн пишет:

«Исполняющий волю Божию пребывает вовек» (1 Иоанна 2:17). Во всех этих текстах «воля Божья» означает то явное моральное учение Ветхого и Нового Завета, которое осуждает грех.

Мы знаем поэтому, что *против* «воли Божьей» Иуда, Пилат, Ирод, римские солдаты и еврейская толпа нарушали моральные установления Бога и совершали грех, предавая Иисуса на казнь. Но мы знаем также, что все это произошло по воле Божьей. Карл Генри, один из величайших евангельских богословов XX века, сформулировал это так: «Живой Господь обладает достаточным творческим потенциалом, чтобы организовать ситуацию, противную морали, ибо это Он предопределил и предсказал, что Иуда предаст Христа.

Однако предопределение дурного деяния само по себе дурным не является, поскольку Бог необязательно желает того, что Он желает, по тем же причинам, по каким этого желают люди»[15]. То есть мы знаем, что *в некотором смысле* Бог желает того, чего *в другом смысле* Он не желает. Идея Говарда Маршалла находит подтверждение в смерти Христа: «Мы должны четко различать между тем, что Бог желал бы увидеть, и тем, что Он непосредственно создает Своей волей».

Б. Война против Агнца

Теперь мы обратимся к тексту Откровения 17:16-17. Мы сделаем это по двум причинам: во-первых, война против Сына Божьего, которая достигла греховной кульминации в распятии, окончательное завершение находит в такой форме, которая подтверждает уже наметившуюся концепцию двойной воли Бога. Вторая причина заключается в том, что этот текст показывает, как Иоанн понимает активную роль Бога в осуществлении пророчеств, для исполнения которых

требуются греховные поступки. Вот его видение последних событий человеческой истории:

> «И десять рогов, которые ты видел на звере, сии возненавидят блудницу, и разорят ее, и обнажат, и плоть ее съедят, и сожгут ее в огне; потому что Бог положил им на сердце исполнить волю Его, исполнить одну волю, и отдать царство их зверю, доколе не исполнятся слова Божии» (Откровение 17:16-17).

Суть этого пассажа ясна и нет надобности углубляться в подробности. Зверь «выйдет из бездны» (стих 8). Он - воплощение зла и мятежа против Бога. Десять рогов - это десять царей (стих 12), и «они будут вести брань с Агнцем» (стих 14).

Война против Агнца — несомненный грех, а грех противен воле Божьей. Тем не менее, Агнец говорит буквально следующее: «Бог вложил в их (царей) сердца *исполнять Его волю,* совершить одну волю и отдать их царство зверю, пока не исполнятся слова Бога» (стих 17, подстрочный перевод). То есть Бог желает (в определенном смысле) повлиять на сердца царей таким образом, чтобы они совершили то, что (в другом смысле) противно Его воле.

Более того, Бог делает это в осуществление пророчества. Десять царей будут сотрудничать со зверем, «пока не исполнятся слова Божии» (стих 17). Это ключевой момент для выстроенной Иоанном концепции исполнения «пророчеств, ведущих к ниспровержению Антихриста»[16]. Получается (по крайней мере в концепции Иоанна), что Божьи пророчества — это не просто предсказания о том, что согласно Божьему всеведению должно произойти, но

скорее определенные намерения Бога, об исполнении которых Он Сам позаботится. Это становится ясно из стиха 17, где сказано, что *Бог действует* так, чтобы десять царей вступили в союз со зверем, «доколе слова Божии не исполнятся». Иоанн празднует не только дивное предведение Божье и Его способность предсказать дурные события, но и дивную власть Бога, обеспечивающего наступление этих дурных событий. Для Иоанна пророчество — не только предсказание, но и обещание осуществить определенные события.

Это принципиально важно, потому что в своем Евангелии Иоанн сообщает о ветхозаветных пророчествах относительно событий, которые сопутствуют смерти Христа и которые нельзя назвать иначе, как греховными. Это означает, что Бог твердо намерен осуществить события, включающие в себя запрещенные Им поступки и проявления — в том числе предательство Иуды (см. Иоанна 13:18; Псалом 40:9), ту ненависть, которую выражают Иисусу Его враги (см. Иоанна 15:25; Псалом 68:4; 35:19), жребий об одеждах Иисуса (см. Иоанна 19:24; Псалом 21:18), удар Его копьем (см. Иоанна 19:36-37; Исход 12:46; Псалом 33:20; Захария 12:10). В этих текстах Иоанн формулирует богословие верховной власти Бога, утверждая, что все эти события произошли («да *сбудется* Писание»). Иными словами, все эти события — не предвиденное Богом совпадение, а план, который Бог *намерен* осуществить[17]. Это еще одно подтверждение теории Говарда Маршалла, устанавливающей разные уровни воли Бога.

В. Ожесточение сердца

Еще одно свидетельство, что Бог может в одном смысле желать определенных событий или ситуаций, а в другом - не одобрять их, мы находим в тех текстах

Писания, где говорится о том, как Бог ожесточает сердце человека, чтобы этот человек упорствовал в греховном поведении, которое Бог не одобряет.

Наиболее известный пример — ожесточение сердца фараона[18]. «И сказал Господь Моисею: пойди к фараону и скажи ему: так говорит Господь: отпусти народ Мой, чтобы он совершил Мне служение» (Исход 8:1). Итак, Бог приказывает, чтобы фараон отпустил израильтян. Такова Его *воля.* Тем не менее, с самого начала Он желал, чтобы фараон *не* разрешил израильтянам уйти. В Исходе 4:21 Бог наставляет Моисея: «Когда пойдешь и возвратишься в Египет, смотри, все чудеса, которые Я поручил тебе, сделай пред лицом фараона. А *Я ожесточу сердце его, и он не отпустит народа».* В какой-то момент даже сам фараон признает, что отказ отпустить израильтян — грех: «Теперь простите грех мой еще раз» (Исход 10:17). Выходит, Бог заставляет фараона делать то, чего Сам Бог не хотел бы ему разрешить, и препятствует тому хорошему, чего Сам желает. Он побуждает людей совершать грех[19].

Некоторые комментаторы пытаются избежать подобного вывода, указывая, что в тексте не сказано со всей определенностью, что после первых пяти казней именно Бог ожесточал сердце фараона, ведь сказано просто «ожесточилось сердце фараоново» (Исход 7:22; 8:19; 9:7) или что фараон сам ожесточил свое сердце (см. Исход 8:15, 32). И только начиная с шестой казни говорится однозначно: «Господь ожесточил сердце фараона» (см. Исход 9:12; 10:20, 27; 11:10; 14:4). Например, Р. Форстер и В. Марстон утверждают, что, лишь начиная с шестой казни, Бог дает фараону «сверхъестественное упорство идти по дурному пути мятежа»[20].

Однако это возражение не опровергает свидетельств о действии двух воль Бога. Даже если Форстер и

Марстон правы и во время пяти первых казней Бог не желал, чтобы сердце фараона ожесточилось[21], даже им приходится признать, что во время последних пяти казней Господь желает именно такой реакции и по крайней мере укрепляет решимость фараона не сходить с пути мятежа. Итак, на одном уровне Бог желает, чтобы фараон продолжал удерживать его народ, а на другом уровне Он хочет, чтобы фараон отпустил израильтян. Он приказывает: «Отпусти Мой народ!». Вот в чем богословы видят разницу между «повелевающей волей» («Отпусти Мой народ») и «устанавливающей волей» («Господь ожесточил сердце фараона»).

Не только в Исходе мы находим примеры такого поведения Бога. Когда израильтяне добрались до страны Есевон, Моисей послал к царю Сигону послов «с словами мирными, чтобы сказать: позволь пройти мне землею твоею; я пойду дорогою, не сойду ни направо, ни налево» (Второзаконие 2:26-27). Если бы Сигон удовлетворил эту просьбу, он бы отнесся к народу Божьему с тем уважением, которое угодно Богу, ведь Он предпочитает, чтобы Его народ благословляли, а не враждовали с ним, однако «Сигон, царь Есевонский, не согласился позволить пройти нам через свою землю, потому что *Господь, Бог твой, ожесточил дух его, и сердце его сделал упорным,* чтобы предать его в руку твою, как... ныне» (Второзаконие 2:30). Иными словами, в одном смысле Бог желал, чтобы Сигон действовал против Его воли (на другом уровне), которая состоит в том, чтобы Израиль благословляли, а не проклинали.

Также и завоевание городов Ханаана произошло в соответствии с волей Бога, чтобы цари этой страны не заключали мир с Иисусом Навином, а боролись против него. «Долгое время вел Иисус войну со всеми сими царями. Не было города, который заключил бы мир с

сынами Израилевыми, кроме Евеев, жителей Гаваона: все взяли они войною. *Ибо от Господа было то, что они ожесточили сердце свое и войною встречали Израиля, для того, чтобы преданы были заклятию* и чтобы не было им помилования, но чтобы истреблены были так, как повелел Господь Моисею» (Иисус Навин 11:18-20). Учитывая такие свидетельства, весьма трудно понять, что же имел в виду Фриц Гюи, когда утверждал, будто «воля Божья» всегда представляет собой любовь и попечение, а не действенное осуществление суда[22]. Кажется очевидным, что, когда наступает время вершить приговор, Бог желает, чтобы виновные поступали вопреки Его откровенной воле, например, проклинали, а не благословляли Израиль.

«Ожесточение сердца» не ограничивается одними только врагами Израиля. В истории Израиля это вмешательство Бога играет важнейшую роль. Павел так объясняет неспособность Израиля достичь столь желанной праведности и спасения: «Израиль, чего искал, того не получил; избранные же получили, а прочие ожесточились, как написано: «Бог дал им дух усыпления, глаза, которыми не видят, и уши, которыми не слышат, даже до сего дня» (Римлянам 11:7-9). Хотя Сам Бог велит, чтобы Его народ видел, слышал и отвечал с верою (см. Исаия 42:18), в какие-то моменты Он по известным только Ему причинам насылает духа усыпления, чтобы некоторые израильтяне не исполняли Его повеления.

Иисус также говорит, что изъясняется со Своими соотечественниками притчами, в том числе и затем, чтобы навлечь на них это подлежащее осуждению ослепление. В Марка 4:11-12 Он так говорит ученикам: «Вам дано знать тайны Царствия Божия, а тем внешним все бывает в притчах, *так что они своими глазами смотрят, и не видят; своими ушами слышат, и не*

разумеют, да не обратятся, и прощены будут им грехи». Вновь Бог выражает желание сохранить состояние, которое Он считает греховным. Он хочет, чтобы израильтяне покаялись и получили прощение (см. Марка 1:15), но действует так, чтобы помешать осуществлению Своего желания.

Павел считает ожесточение сердец частью всеобъемлющего Божьего плана, предусматривающего спасение и евреев, и язычников. Своим читателям-язычникам Павел говорит: «Ибо не хочу оставить вас, братия, в неведении о тайне сей, — чтобы вы не мечтали о себе, — что *ожесточение произошло в Израиле отчасти... пока войдет полное число язычников;* и так весь Израиль спасется» (Римлянам 11:25-26). Ожесточение сердец преследует определенную цель — «пока не войдет полное число язычников» — то есть это часть Божьего плана, а не событие, выходящие за пределы предустановленных Богом целей. Тем не менее Павел выражает не только свое сердечное желание, но и желание Бога, восклицая в том же послании: «Желание моего сердца и молитва к Богу об Израиле во спасение» (Римлянам 10:1). Бог простирает руки к народу непослушному и упорному (см. Римлянам 10:21), но насылает ожесточение, которое обрекает израильтян на период непослушания.

В этом суть Римлянам 11:31-32. Павел снова говорит читателям-язычникам о непослушании Израиля, отвергшего своего Мессию: «Так и они (израильтяне) теперь непослушны для помилования вас (язычников), чтобы и сами они были помилованы». Чей замысел имеет в виду Павел, говоря, что Израиль непослушен, чтобы Благая весть распространилась и на язычников? Это может быть только замысел Самого Бога, ведь Израиль не планировал собственное непослушание как способ распространить благословение на язычников или

таким обходным маневром самому заслужить Божье милосердие. В Римлянам 11:31 подтверждается, что Бог ожесточил Израиль, но это ожесточение — не самоцель, а часть спасительного замысла, включающего в себя все народы. Однако в ближней перспективе мы вынуждены признать, что Бог желает такого состояния сердца (ожесточения), которого Сам Он предписывает людям избегать («Не ожесточайте сердца ваши» — Евреям 3:8,15; 4:7).

Г. Бог имеет возможность воспрепятствовать злу и не делает этого

Еще одна группа библейских текстов, свидетельствующих, что Бог иногда желает того, что Он не одобряет, относится к Тем случаям, когда Бог использует или не использует Свою власть воспрепятствовать злу в человеческом сердце.

«Сердце царя в руке Господа, как потоки вод: куда захочет, Он направляет его» (Притчи 21:1). Пример вышней власти над царским сердцем приводится в Бытие 20. Авраам переселился в страну Герар и тамошнему царю Авимелеху сказал, что Сарра — его сестра. Авимелех взял Сарру в свой гарем. Бог был недоволен этим и во сне сообщил Авимелеху, что Сарра — жена Авраама. Царь возражает, что «сделал это в простоте сердца». И Бог отвечает ему: «И Я знаю, что ты сделал сие в простоте сердца твоего, и *удержал тебя от греха предо Мною; потому и не допустил тебя прикоснуться к ней»* (Бытие 20:6).

Совершенно очевидно, что Бог имеет силу и власть удержать мирского правителя от греха. Если Он удерживает его, такова Его воля, и если не удерживает — значит, такова Его воля. То есть иногда Бог желает удержать правителя от греха, а в других случаях хочет, чтобы эти грехи возрастали, и не препятствует им[23].

Право и власть Создателя ограничивать дурные поступки Своих созданий отнюдь нельзя назвать несправедливым ограничением человеческой свободы. «Господь разрушает советы язычников, уничтожает замыслы народов. Совет же Господень стоит вовек; помышления сердца Его — в род и род» (Псалом 32:10-11). Иногда Бог уничтожает замыслы правителей, разрушая их планы, а иногда влияет на их сердца, как было с Авимелехом, причем они даже не догадываются об этом.

Но бывает и так, что Бог не пользуется этой Своей властью, ибо желает, чтобы человеческий грех вполне обнаружил себя. Например, Бог решил предать смерти сыновей Илия и потому пожелал, чтобы они не прислушивались к совету отца: «Илий же был весьма стар, и слышал все, как поступают сыновья его со всеми Израильтянами, и что они спят с женщинами, собиравшимися у входа в скинию собрания. И сказал им: для чего вы делаете такие дела? ибо я слышу худые речи о вас от всего народа. Нет, дети мои, нехороша молва, которую я слышу: вы развращаете народ Господень. Если согрешит человек против человека, то помолятся о нем Богу; если же человек согрешит против Господа, то кто будет ходатаем о нем? Но они не слушали голоса отца своего; *ибо Господь решил уже предать их смерти»* (1 Царств 2:22-25).

Почему сыновья Илия не послушались доброго совета отца? *Потому что* Господь уже решил предать их смерти. Эта фраза имеет смысл только в том случае, если у Бога есть власть и право сдерживать непослушание людей - власть и право, к которым Он не прибегает в данном случае. Опять же Бог в каком-то смысле хочет, чтобы сыновья Илия делали то, что Он им запрещает, чтобы они продолжали распутничать и бесчестить отца.

Более того, в этой фразе глагол «решил» (точнее, «пожелал»: «Господь пожелал предать их смерти») - это тот же самый еврейский глагол «haphez», который мы видим в Иезекииле 18:23, 32 и 33:11, где Бог утверждает, что Он *не желает* смерти грешника. Бог пожелал умертвить сыновей Илия, но Он не желает смерти грешника. В очередной раз мы убеждаемся, как опасно выхватывать из контекста одно высказывание, например, Иезекииль 18:23, и сразу же претендовать на точное его понимание, не обращая внимания на другие места Писания, такие как 1 Царств 2:25. Только в совокупности эти тексты показывают, что в каком-то смысле Бог желает смерти грешника, а в другом — не желает.

Еще один пример того, что Бог не пользуется Своим правом сдерживать зло, находим в Римлянам 1:24-28. Трижды Павел говорит, что Бог предает людей («paredoken»), позволяя им еще глубже погрязнуть в разврате. «То и предал их Бог в похотях сердец их нечистоте, так что они сквернили сами свои тела» (Римлянам 1:24). «Потому предал их Бог постыдным страстям: женщины их заменили естественное употребление противоестественным» (Римлянам 1:26). «И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму — делать непотребства» (Римлянам 1:28). Бог обладает властью и правом сдержать этот грех, как Он сделал для Авимелеха, но Он не желает воспользоваться Своим правом. В данном случае Он желает карать, и часть Божьей кары за грех составляет происходящее по Его воле умножение греха. Это означает, что Бог выбирает такое поведение, которое Он не одобряет. То, что в данном случае воля Бога направлена на кару, не отменяет основное противоречие. Мы стараемся доказать, что воля Бога направлена на *справедливое* наказание. Можно

привести и другие примеры[24], однако лучше перейти к другой группе свидетельств.

Д. Радуется ли Бог наказанию грешника?

Мы только что прочли, что Бог «желает» предать смерти сыновей Илия, причем глагол, выражающий «желание», — тот же самый, что в Иезекииле 18:23, где Бог говорит, что «не желает» смерти грешника. Другой пример такого сложного желания мы находим во Второзаконии: «И как радовался Господь, делая вам добро и умножая вас, *так будет радоваться Господь, погубляя вас и истребляя вас*» (28:63). Моисей предостерегает Израиль о грядущем суде за непослушание. Его слова разительно отличаются от утверждения Иезекииля 18:23 (но не вступают с ним в противоречие, как я намерен доказать).

Здесь радость обозначена еще более выразительным глаголом «yasis»: Бог «будет радоваться, погубляя вас и истребляя вас». Мы наталкиваемся на неоспоримый факт: Библия утверждает, что в каком-то смысле Бог не радуется смерти грешника (см. Иезекииль 18), а в каком-то смысле — радуется (см. Второзаконие 28:63; 1 Царств 2:25)[25].

III. Все ли охватывает суверенная воля Бога?

Сложные взаимоотношения двух воль Бога покоятся на фундаментальной библейской предпосылке, согласно которой Господь — абсолютный владыка, управляющий любым поступком и событием. Форстер и Марстон пытаются преодолеть расхождение между устанавливающей и повелевающей волей Бога, объявив, что суверенной устанавливающей воли вообще нет: «Никакие контексты Писания не свидетельствуют о

существовании некой нерушимой воли или замысла Бога»[26]. Утверждение само по себе замечательное, и, хотя мы уже рассматривали этот вопрос в главе 2 («Бог радуется всем Своим делам»), имеет смысл и здесь привести некоторые свидетельства и доказать наконец наличие нерушимой воли или замысла Бога.

Некоторые контексты Библии приписывают Богу власть над всеми катастрофами, природными и рукотворными. «Бывает ли в городе бедствие, которое не Господь попустил бы?» (Амос 3:6). «Я Господь, и нет иного. Я образую свет и творю тьму, делаю мир, и произвожу бедствия; Я, Господь, делаю все это» (Исаия 45:6-7). «Кто это говорит: «и то бывает, чему Господь не повелел быть? Не от уст ли Всевышнего происходит бедствие и благополучие?» (Плач Иеремии 3:37-38). Отметим, что в этих текстах речь идет и о несчастьях, вызванных человеческой злобой и враждебностью, которые Бог отнюдь не одобряет, хотя Сам желает их проявления.

Апостол Петр пишет о той роли, которую Бог играет в страданиях Своего народа, преследуемого многочисленными врагами. В Первом Послании апостол придает «Божьей воле» два значения. С одной стороны, нужно следовать Его воле и жить по ней: «Ибо такова есть *воля Божия,* чтобы мы, делая добро, заграждали уста невежеству безумных людей» (2:15). «Чтобы остальное во плоти время жить уже не по человеческим похотям, но *по воле Божией»* (4:2). С другой стороны, воля Божья — не моральное наставление, а то состояние дел, которое Он вызывает Своей суверенной властью: «Ибо, *если угодно воле Божией,* лучше пострадать за добрые дела, нежели за злые» (3:17). «Страждущие *по воле Божией* да предадут Ему, как верному Создателю, души свои, делая добро» (4:19). В этом контексте Петр

говорит о страданиях, причиняемых верным их врагами, то есть проистекающими из чужого греха.

Новозаветные святые жили в ровном свете всеохватывающей суверенной власти Бога, не оставлявшей без внимания никакие подробности их жизни и служения. Павел точно в таких же выражениях сообщает о задуманной им поездке. Прощаясь со святыми в Эфесе, он говорит: «К вам же возвращусь опять, *если будет угодно Богу»* (Деяния 18:21). Коринфянам он писал: «Но я скоро приду к вам, если угодно будет Господу» (1 Коринфянам 4:19). И снова: «Ибо я не хочу видеться с вами теперь мимоходом, а надеюсь пробыть у вас несколько времени, *если Господь позволит»* (1 Коринфянам 16:7).

Автор Послания к Евреям пишет о своем намерении оставить начатки учения и перейти к более зрелым рассуждениям, но и он оговаривается: «И это сделаем, *если Бог позволит»* (6:3). Только человек, поразительно высоко ценивший суверенную власть Бога, сумел бы представить себе, что Бог может и не позволить ему достичь большей зрелости.

Иаков предостерегает нас от гордыни: нельзя даже о самых элементарных жизненных планах рассуждать без должного преклонения перед всеохватывающей властью Бога, поскольку в любой день эти планы могут быть нарушены решением Бога отнять жизнь, которую Он даровал. Вместо того чтобы говорить: «Завтра сделаю то-то и то-то», надо бы говорить: *«Если угодно будет Господу* и живы будем, то сделаем то или другое»[27] (Иакова 4:15). Так, святые Кесарии, не сумев отговорить Павла от рискованной поездки в Иерусалим, «успокоились, сказавши: да будет воля Господня!» (Деяния 21:14). Бог Сам решит, жить Павлу или умереть.

Эта идея - жить в руке Божьей, вверяя Ему малейшие события своей жизни, — не была открытием первых христиан. Этому их могла научить вся история Израиля и в особенности Притчи.

- «Человеку принадлежат предположения сердца, но от Господа ответ языка» (Притчи 16:1).
- «Сердце человека обдумывает свой путь, но Господь управляет шествием его» (Притчи 16:9).
- «В полу бросается жребий, но все решение его — от Господа» (Притчи 16:33).
- «Много замыслов в сердце человека, но состоится только определенное Господом» (Притчи 19:21).
- «Знаю, Господи, что не в воле человека путь его, что не во власти идущего давать направление стопам своим» (Иеремия 10:23).

Иисус не оспаривал эту концепцию - жить в руке Божьей. Он даже усиливает эту идею, говоря, например: «Не две ли малые птицы продаются за ассарий? И ни одна из них не упадет на землю без воли Отца вашего» (Матфея 10:29).

Вера в то, что даже мельчайшие подробности жизни контролируются Богом, укреплялась множеством высказываний пророков о неизменном, нерушимом и суверенном замысле Бога. «Вспомните прежде бывшее, от начала века, ибо Я Бог, и нет иного Бога, и нет подобного Мне. Я возвещаю от начала, что будет в конце, и от древних времен то, что еще не сделалось, говорю: *Мой совет состоится, и все, что Мне угодно, Я сделаю»* (Исаия 46:9-10; ср. 43:13). «И все, живущие на земле, ничего не значат; *по воле Своей Он действует как в небесном воинстве, так и у живущих на земле, и нет никого, кто мог бы противиться руке Его и сказать Ему: «что Ты сделал?»* (Даниил 4:32). «Знаю, что Ты все можешь, и что *намерение Твое не может быть*

остановлено» (Иов 42:2). «Бог наш на небесах; *творит все, что хочет»* (Псалом 113:11).

Эта вера в нерушимую суверенную волю Бога драгоценна уже потому, что служит основанием для «новозаветного» упования на святость, без которой нам не дано узреть Господа (см. Евреям 12:14). Закон Ветхого Завета был записан на камне, и необновившиеся, противившиеся ему сердца ждала смерть. Новый Завет обещает: Бог не попустит, чтобы Его замысел о святом народе потерпел крушение из-за слабости человеческой воли. Более того, Он обещает сделать все, что понадобится, чтобы мы стали такими, какими нам следует быть. «И обрежет Господь, Бог твой, сердце твое и сердце потомства твоего, чтобы ты любил Господа, Бога твоего, от всего сердца твоего и от всей души твоей, дабы жить тебе» (Второзаконие 30:6). «Вложу внутрь вас дух Мой и сделаю то, что вы будете ходить в заповедях Моих и уставы Мои будете соблюдать и выполнять» (Иезекииль 36:27). «И заключу с ними вечный завет, по которому Я не отвращусь от них, чтобы благотворить им, и страх Мой вложу в сердца их, чтоб они не отступали от Меня» (Иеремия 32:40). «Со страхом и трепетом совершайте свое спасение, потому что *Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению»* (Филиппийцам 2:12-13). «Бог же мира... да усовершит вас во всяком добром деле, к исполнению воли Его, производя в вас благоугодное Ему чрез Иисуса Христа. Ему слава во веки веков! Аминь!» (Евреям 13:20-21).

Учитывая все эти тексты, я не могу постичь, каким образом Форстер и Марстон решаются утверждать, будто «Писание не предполагает существование нерушимой воли или замысла Божьего» (см. примечание 25). Не могу понять также, почему Фриц Гюи полагает, будто «воля Божья» бывает только

желанием и намерением, но никогда - суверенной и действенной волей (см. примечание 11). Напротив, Писание вновь и вновь свидетельствует, что в одних случаях о воле Бога уместно говорить как об определенных моральных предписаниях для людей, а в других это выражение Его суверенной власти, контролирующей даже те поступки, которые противоречат данному моральному стандарту.

Это означает также, что разграничение между «устанавливающей» и «предписывающей» волей, между «суверенной» и «моральной» волей Бога вовсе не представляет собой искусственную классификацию, навязанную кальвинистским богословием. Эти термины являются попыткой как можно полнее передать библейское откровение, принять все, что мы находим в Писании, ничего не отвергая и не замалчивая. Мы принимаем не только универсальную спасительную волю, о которой говорится в 1 Тимофею 2:4, но и индивидуальный безусловный выбор, о котором говорится в Римлянам 9:6-23[28].

IV. Есть ли во всем этом смысл?

Теперь я постараюсь показать, как соотносятся друг с другом две воли Бога и какой смысл из этого можем мы извлечь.

Прежде всего, с учетом всех этих текстов мы должны подтвердить, что Бог никогда не грешит. «Свят, свят, свят Господь Саваоф! вся земля полна славы Его!» (Исаия 6:3). «Бог не искушается злом и Сам не искушает никого» (Иакова 1:13)[29]. Бог не совершает греха, устраивая все, в том числе и греховные поступки. Как пишет Джонатан Эдвардс: «Нет никакого противоречия в том, что сам по себе поступок плох, но

то, что он имеет место, — хорошо... Например, распять Христа — дурное дело, но хорошо, что распятие Христа имело место»[30]. Иными словами, Писание открывает нам, что Бог может желать, чтобы некий греховный поступок произошел, хотя и не желает этого греха.

Эдвардс указывает, что, насколько можно понять, к такому же выводу приходят и арминиане:

> «Все должны признать, что Бог иногда не желает препятствовать нарушению Его собственных заповедей, поскольку Он не препятствует этому нарушению... Тогда вы скажете: Бог желает попустить грех, поскольку Он хочет предоставить творению свободу, а если бы Он препятствовал греху,
>
> Он бы действовал против природы Своего творения. На это я возражу, что ваши слова очень мало отличаются от моего утверждения: вы говорите, что Бог не может желать греха в абсолютном смысле, но предпочтет попустить грех, нежели изменить законы природы и природу существ, наделенных свободой. В некоторых частностях Он желает противного совершенству во имя общего совершенства и порядка. Итак, предложенная арминианами схема нисколько не способствует решению проблемы»[31].

Эта мысль кажется мне верной, и мы можем подтвердить ее, вновь обратившись к 1 Тимофею 2:3-4, где Павел говорит, что Бог желает спасения всех людей. «Ибо это хорошо и угодно Спасителю нашему Богу, Который хочет, чтобы все люди спаслись и достигли познания истины». Как нам понять, что Бог хочет чего-то, что на самом деле не происходит? Я вижу только два

возможных ответа. Первый: во вселенной действует иная, более сильная, чем Бог, власть, и она нарушает Его планы, отменяя Его желания. Ни кальвинисты, ни арминиане не согласятся с подобной гипотезой.

Тогда второй ответ: Бог не хочет спасти всех, хотя и проявляет такое желание, ибо существует нечто, чего Он хочет больше, но что не осуществится, если Он употребит Свою суверенную власть для спасения всех. Это решение я, будучи кальвинистом, признаю точно так же, как арминиане. И кальвинисты, и арминиане, внимательно всмотревшись в 1 Тимофею 2:3-4, признают наличие двух воль Бога. И кальвинисты, и арминиане готовы согласиться, что Бог желает спасения всех. Но на вопрос, почему же в таком случае не все будут спасены, кальвинисты и арминиане отвечают: потому что Бог дорожит чем-то еще больше, чем спасением всех людей.

Различие между кальвинистами и арминианами заключается не в проблеме двух воль Бога, а в том, что именно они считают этой главной ценностью. Что для Бога дороже, чем спасение всех? Арминиане отвечают: право человека на самоопределение и установление любящих отношений с Богом — вот что важнее, чем спасение всех суверенной, действенной благодатью. Кальвинисты отвечают иначе: эта величайшая ценность — возможность проявить весь спектр славы Божьей, от гнева до милосердия (см. Римлянам 9:22-23) и смирить человека так, чтобы вся заслуга в деле его спасения была приписана Богу (см. 1 Коринфянам 1:29).

И это принципиально важно, поскольку сам по себе текст 1 Тимофею 2:3-4 не решает величайшую проблему — что Бог ценит превыше всего и ради чего воздерживается от спасения всех. Этот текст ничего не говорит о свободе воли[32], ни словом не упоминает о суверенной и действенной благодати. Если бы мы

располагали только этим текстом, нам оставалось бы лишь гадать, что мешает Богу спасти всех. Концепция «свободы воли» привлекается для объяснения этого текста извне, в качестве философской или метафизической предпосылки, а не выводится из него экзегетически. Предпосылка выглядит так: если Бог в каком-то смысле желает, чтобы все были спасены, Он *не может* в каком-то другом смысле хотеть, чтобы спаслись лишь некоторые. В тексте такая предпосылка отсутствует; логика на ней не настаивает; не учит этому и остальной текст Писания. 1 Тимофею 2:3-4 отнюдь не решает проблему — он ее порождает. И кальвинисты, и арминиане вынуждены обращаться к иным свидетельствам в поисках ответа на вопрос, что же сдерживает желание Бога спасти всех — дарованное людям самоопределение или слава Божественного всемогущества.

Я восхищаюсь кальвинистами, которые не претендуют на простое и готовое решение библейских парадоксов. Если их книги кажутся трудными, так это потому, что само Писание отнюдь не просто (во 2 Петра 3:16 это отчасти признает сам апостол). Эти кальвинисты стараются соблюсти верность неоднозначному (но никогда не противоречивому!) Писанию. И кальвинисты, и арминиане чувствуют порой, что критиковать их за сложные построения несправедливо - это все равно, что критиковать за сложность само Писание.

На мой взгляд, труды Стивена Чарнока (1628—1680), капеллана Генри Кромвеля и нонконформистского Лондонского пастора, весьма полезны для соблюдения равновесия между столь разнообразными библейскими высказываниями о Божьей воле:

> «Бог не желает греха напрямую[33] и действенной волей. Он не желает греха, ибо Он запретил Его Своим законом, который и есть откровение Его воли. Так что, если бы Бог напрямую желал греха и напрямую запрещал его, Он был бы в одном и том же смысле добр и зол, и воля Божья содержала бы в себе противоречие: желать греха абсолютно для Бога — значит совершать его (Псалом 113:10): «Бог творит, что хочет». Бог не может желать греха в абсолютном смысле, потому что Он не может его совершить. Бог желает добра Своим позитивным установлением, поскольку Он намерен его совершить. Зло Он желает частным установлением, поскольку Он решил не применять благодать, которая с необходимостью воспрепятствовала бы греху. Бог не желает греха как такового, потому что это означало бы, что Он одобряет грех, но Он желает его ради того блага, которое извлечет из греха Его мудрость. Он желает греха не ради самого греха, но ради сопряженного с ним хода вещей[34].

Примерно восемьдесят лет спустя к тем же выводам, хотя и сформулированным с помощью другой терминологии, приходит Джонатан Эдвардс:

> «Когда проводится разграничение между откровенной и сокровенной волей Бога, между Его повелевающей и устанавливающей волей, слово «воля» приобретает два значения. Устанавливающая воля не является «волей» в том смысле, в каком является ею повелевающая воля. Вот почему ничто не препятствует предположению, что одна воля может отличаться от другой. Обе воли представляют собой некую «склонность» Бога. Однако, говоря, что Бог желает добродетели, или любит добродетель,

> или стремится к счастью Своего творения, мы подразумеваем, что добродетель или счастье Его творения взятые сами по себе соответствуют Его естественным склонностям.
>
> Его повелевающая или предписывающая воля есть определенное желание, причем не какого-то события или дела как такового и в абсолютном значении, а в перспективе всех вещей, бывших или будущих. И потому, хотя Бог может ненавидеть тот или иной поступок как таковой, Он может желать его с точки зрения целого. Он ненавидит грех как таковой, но соизволяет попустить его ради большей святости в целом, которое включает все вещи и все времена. Так же, хотя Бог вовсе не склонен к тому, чтобы Его творение было несчастно (если это состояние рассматривать в абсолютном виде), Он может пожелать такого состояния ради большего счастья в целом»[35].

Сформулирую идею своими словами: Эдвардс утверждает, что божественный разум бесконечно сложен и Бог имеет возможность воспринимать мир через два разных «стекла». Он может посмотреть на мир через очки для близоруких или для дальнозорких. Глядя на какое-то мрачное или дурное событие с близкого расстояния, Бог видит трагедию греха как таковую и испытывает гнев и скорбь. «Я не радуюсь смерти грешника, говорит Господь» (Иезекииль 18:32, перевод авт.). Но, когда Бог смотрит на печальное или дурное событие в более широкой перспективе, Он соотносит трагедию греха со всем, что привело к нему, и со всеми его последствиями. Он видит все взаимосвязи и влияния, которые превращаются в своего рода мозаичную схему, простирающуюся в вечность.

И эта мозаика со всеми ее составляющими (дурными и хорошими) доставляет Богу удовольствие (см. Псалом 113:10).

Как я уже отмечал ранее, эмоциональная жизнь Бога слишком сложна, и мы не можем постичь ее во всей полноте. Кто из нас вправе решать, какие сложные эмоции доступны для Бога? Герхард Фос, которого иногда именуют «отцом реформаторской библейской теологии», в течение тридцати девяти лет бывший профессором Принстонской семинарии, разделял мнение, что наше понимание Божьей «психологии» ограничено. Он утверждал, что Бог испытывает универсальную любовь ко всем людям, но избирающую — не ко всем:

> «Универсальная любовь непременно должна пониматься так, чтобы никоим образом не отменять того факта, что Бог по высшим Своим соображениям не пожелал наделить все объекты этой любви той высшей любовью, которая не только желает спасения, но и способствует спасению немногих и осуществляет его. Трудно привести какую-либо аналогию из области человеческой психологии, чтобы понять, как первый вид любви может существовать без второго, однако нам ясно дают понять, что именно так устроена душа Бога. Логическое противоречие здесь отсутствует, а наше безусловное неведение относительно мотивов, которыми руководствуется благодать избрания, препятствует нам прийти к поспешному выводу, будто с психологической точки зрения подобная любовь Бога к грешнику и неучитывание этого грешника предопределением[36] взаимно исключают друг друга... Писание отнюдь не утверждает, будто избрание или неучитывание предопределением

представляют собой случайный каприз Бога. Однако все тексты настаивают на том, что причины избрания и исключения непостижимы для нас и не имеют никакого отношения к заслугам самого человека»[37].

Нам, смертным и конечным тварям, приходится довольствоваться тем, что Бог пожелал открыть нам о Себе в Библии. А Он открыл нам, что в каком-то смысле Он не радуется осуждению преступника, а в другом смысле — радуется.

Вот почему тот факт, что Бог и радуется, и не радуется смерти грешника, не должен стать для нас камнем преткновения. Моисей предостерегал Израиль, что Бог с радостью погубит и уничтожит народ, если он не покается (см. Второзаконие 28:63), и это означало, что люди, восстающие против Господа и заходящие слишком далеко для раскаяния, не смогут похваляться, будто им удалось огорчить Всевышнего. Торжество справедливого Божьего суда отнюдь не означает поражение Самого Бога. Напротив: Моисей говорит, что, когда эти люди подвергнутся осуждению, они, сами того не понимая, предоставят Богу возможность порадоваться доказательству Своей справедливости, всемогущества и величайшей славы (см. Римлянам 9:22-23)[38]. Творение не может шантажировать Бога своим неверием. Непослушание человека не сделает Бога заложником в тюрьме разочарования.

Обдумывая Сам с Собою, следует ли спасти всех людей, Бог принимает во внимание не только ту истину, которую Он видит через «очки для близкого расстояния», но и ту большую истину, которая открывается, когда Он рассматривает все вещи в широчайшей перспективе Своей всеведущей мудрости.

Если, как сказано в Писании, Бог счел, что будет хорошо и мудро без всяких условий избрать каких-то людей ко спасению, а других не избирать, возникает законный вопрос: насколько искренне Бог предлагает спасение всем? Исходит ли это желание от Его сердца? От искреннего сочувствия? В самом ли деле желание, чтобы никто не погиб, есть выражение Его любви? Полагаю, именно этому учит Писание. Ссылаясь на пример Джорджа Вашингтона, я старался доказать, что предопределение и искреннее желание Бога, чтобы все были спасены, не вступают в противоречие. Хотя нашему ограниченному уму это кажется парадоксом, именно об этом гласит Писание. Иисус Христос заслужил нашу веру и верность. По Его свидетельству мы доверились Писанию. Мы склоняемся перед всем, что в нем сказано, и принимаем это с верой.

V. Заключение

На основании Иоанна 3:16 и 1 Тимофею 2:4 я прихожу к выводу, что Бог любит мир с великим состраданием, которое желает спасения всех людей. Но я также считаю, что еще прежде создания мира Бог избрал тех, кого Он намерен спасти от греха. Поскольку не все спасутся, мы должны выбрать: либо мы считаем, что воля Бога спасти всех ограничена Его желанием сохранить за человеком право на самоопределение, или же мы считаем, что воля Бога спасти всех ограничена Его желанием прославить Свою суверенную благодать (см. Ефесянам 1:6, 12,14; Римлянам 9:22-23).

Решение следует принимать не на основании метафизических предпосылок о личной ответственности человека[39]. Нужно принимать решение исходя из того, чему учит Писание. Я нигде не нахожу в Библии

утверждения, будто люди обладают полнотой самоопределения. Насколько я могу судить, полное самоопределение человека есть философская идея, вытекающая из метафизических предпосылок. С другой стороны, цель этой книги — показать, что Писание учит нас верить в свободную и суверенную Божью благодать. Это учение не выводится только из метафизических предпосылок. Оно явно выражено во множестве библейских стихов.

Задача этого приложения заключалась в том, чтобы доказать: желание Бога, чтобы все были спасены, не противоречит суверенной благодати, проявляющейся в выборе и предопределении. Применительно к спасению действительно сосуществуют «две воли Бога». Эти воли не вступают в противоречие. Они управляются бесконечной мудростью Бога, и одна берет верх над другой, когда это соответствует непостижимому замыслу Бога. Вот почему я старался представить исчерпывающие библейские свидетельства в пользу формулировки Маршалла: «Мы должны безусловно различать между тем, что Бог хочет видеть, и тем, что Он непосредственно желает осуществить, хотя и то и другое представляет собой волю Божью».

На вопрос, что сдерживает желание Бога спасти всех людей, я отвечу так: Бог абсолютно предан Своему желанию поддержать и открыть Свою славу во всей полноте, суверенно являя все Свои совершенства, в том числе и Свой гнев, и Свое милосердие, на радость Своим избранным и уверовавшим из каждого колена, языка, племени и народа. Вечная и всевозрастающая радость народа Божьего обо всех Божьих совершенствах и есть распространяющееся во все стороны сияние Его славы, какое, в свою очередь, и есть Его главная цель в творении и искуплении. Радость Бога быть Богом - основание нашей радости и Божьей славы. Я хочу

завершить книгу одним из великих высказываний Джонатана Эдвардса, проповедника, сумевшего передать эту преславную истину:

> «Бог ищет Своей славы и тем самым ищет блага для Своего творения, поскольку эманация Его славы... обеспечивает... счастье творения. Сообщая ему Свою полноту, Бог делает это для Самого Себя, поскольку благо людей, которого Он взыскует, до такой степени едино и неразрывно с Его благом. Совершенство и счастье людей есть не что иное, как эманация и выражение славы Божьей. Ища славы и счастья людей, Бог ищет Самого Себя, а взыскуя Себя, то есть Себя, распространенного... Он ищет их славы и счастья»[40].
>
> «Легко понять, почему Бог ищет блага Своего творения... и даже его счастья из высшей заботы о Самом Себе, поскольку Его счастье проистекает из того... что творение испытывает величайшее почтение к Богу... созерцая славу Божью, почитая ее, любя и веселясь в ней»[41].

Сноски

Введение

[1] Henry Scougal «The Life of God in the Soul of Man» (Harrisonburg, Va: Sprinkle Publications, 1986), p. 108.

[2] Там же, сс. 71-72.

[3] Там же, с. xxvi.

[4] Цитируется в книге Henry Scougal «The Life of God in the Soul of Man», ed. Winthrop S. Hudson (Minneapolis: Bethany Fellowship, Inc., 1976), p. 13. Более подробный отзыв Уайтфилда о книге Скугала приводится в биографии Арнольда Даллимора «George Whitefield», 1 (Edinburgh: The Banner of Truth Trust, 1970), pp. 72-73.

[5] Scougal «The Life of God», p. 62.

[6] Говоря о душе Бога, я не подразумеваю разграничения между душой и телом, как, например, в Матфея 10:28, и не хочу сказать, будто Бог имеет тело, отличное от души. Я использую это слово в самом общем смысле, говоря о личности или характере Бога, как, например, в Иеремии 32:41, где Бог говорит: «И буду радоваться о них, благотворя им, и насажду их на земле сей твердо — от всего сердца Моего и *от всей души Моей»,* или в Исаии 42:1: «Вот, Отрок Мой... к которому благоволит *душа* Моя».

[7] Scougal «The Life of God», pp. 46-47 (курсив авт.).

[8] Там же, с. 66.

[9] Там же, сс. 62-63.

[10] Греческое слово, которое здесь переводится «взирая» («katoptizomenoi»), может означать «отражая», и некоторые комментаторы понимают это место так: «Мы же все открытым лицем, как в зеркале, отражая славу Господню...». Однако предшествующий и дальнейший контекст наводят на мысль, что перевод «взирая» здесь предпочтительнее. Непосредственно перед стихом 18 Павел говорит о неверующих израильтянах, о том, что умы их ослеплены и «покрывало остается неснятым», так что они читают книги Моисеевы и не разумеют (см. 2 Коринфянам 3:14-15). Снятие покрывала позволяет уму разглядеть истину. В этом смысл стиха 18: покрывало снято с наших умов, и мы созерцаем истинную славу Божью. Более того, в начале следующей главы Павел вновь возвращается к отраженной в Писании славе Божьей (см. 4:3-4). И здесь восприятие славы зависит от того, не «закрыта» ли она и не «ослеплен» ли ум. Итак, покрывало снимается не для того, чтобы «отражать», а чтобы «взирать» и «воспринимать». Отражение - это уже следующий этап преображения «из славы в славу».

Глава 1

[1] Большинство английских переводов (NIV, NASB, RSV, KJV) понимают выражение «о славе» как прилагательное и передают этот стих примерно так: «славное благовестие блаженного Бога». Однако такое понимание не является исключительно правильным. Те же переводчики передают схожее выражение в 2 Коринфянам 4:4 как «благовествование о славе Христа», а отнюдь не как «славное благовествование Христа». Я согласен с Генри Алфордом: перевод должен и в 1 Тимофею 1:11 следовать тому же принципу буквальной передачи, что и в 2 Коринфянам 4:4: «Как и в других

случаях, и смысл, и красота фразы здесь (1 Тимофею 1:11) уничтожены этой конструкцией. Евангелие - это «благая весть о славе Божьей», как и в случае 2 Коринфянам 4:4, поскольку оно открывает нам Бога во всей Его славе». Henry Alford. The Greek Testament 3 (Chicago: Moody Press, 1958), p. 307.

[2] Слово, которое в этой фразе переводится как «блаженный» («makarios»), встречается и в Заповедях Блаженств. «Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное. Блаженны плачущие, ибо они утешатся. Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю». И так далее. Это слово означает «счастливый, удачливый». В других контекстах Павел применяет этот же эпитет к человеку, чьи грехи прощены (см. Римлянам 4:7), к тому, чья совесть чиста (см. Римлянам 14:22). Итак, в 1 Тимофею 1:11 речь идет о «благой вести о славе счастливого Бога».

[3] John Piper «God’s Passion for His Glory» (Wheaton, 111: Crossway Books, 1998, 158 q72). Эта книга представляет собой обширную медитацию по поводу великого труда Джонатана Эдвардса

«Цель, во имя которой Господь создал мир». Здесь показано, что истина о бесконечном блаженстве Бога в сообществе Троицы является основанием нашего счастья, все возрастающего по мере того, как Господь оказывает нам невыразимую милость, позволяя радоваться Сыну радостью Отца.

[4] Jonathan Edwards. «The Excelency of Christ», in: «The Works of Jonathan Edwards», 1, ed. Sereno Dwight (Edinburgh: Banner of Truth Trust, 1976), pp. 680-683.

[5] В еврейском тексте в выражении «Его радостью» отсутствует притяжательное местоимение, поэтому в некоторых переводах радость относится к самой Премудрости, а не к Богу. Однако буквальный перевод «Я была радостью» кажется весьма странным способом

выразить мысль «Я радовалась, преисполнялась радости». Более того, в стихе 31 тому же слову предпослано местоимение «моя», дающее понять, что в этом случае подразумевается радость самой Премудрости. Однако в любом случае образ Отца, радующегося Сыну, сохраняется даже в том случае, если не столь отчетливой становится идея радости Бога о соучастии Сына в творении.

[6] См. главу 6 «Бог радуется, принося в жертву Сына», где обсуждается, каким образом Бог может извлечь радость из столь тяжкого для Него решения.

[7] A. W. Tozer in: «A. W. Tozer: An Anthology» (Camp Hill, PA: Christian Publications, 1984), p. 89.

[8] Jonathan Edwards. «An Essay on the Trinity», «Treatise on Grace and Other Posthumously Published Writings», ed. Paul Helm (Cambridge: James Clarke and Co. Ltd., 1971), p. 105.

[9] Cm. William Cunningham, «Historical Theology», 1 (Edinburgh: Banner of Truth Trust, 1960), p. 275. O Феодоте, который во II веке положил начало этой ереси, см. J. Stevenson, ed., «A New Eusebius» (London: SPCK, 1968), pp. 157-159, 165.

[10] Алфорд признает это, ссылаясь на аналогичное употребление глагола «eudokeo» («быть довольным чем-либо») в других контекстах Павла. «Субъектом действия здесь, естественно, подразумевается Бог, который назван в качестве субъекта в 1 Коринфянам 1:21 и Галатам 1:15». «The Greek Testament», 3, 25.

[11] Глагол «eudokeo» имеет более или менее выраженную коннотацию «сильного наслаждения». Лексикон Bauer, Arndt and Gingrich дает две группы значений для этого слова. Одна: «считать хорошим, признавать, определять, решать»; вторая: «быть довольным, получать удовольствие от чего-либо». «A Greek-English Lexicon of New Testament and Other Early

Christian Literature» (Chicago: The University of Chicago Press, 1957, p. 319). Только контекстом определяется, присутствует ли в том или ином случае коннотация «удовольствия» и в какой мере. Вот по каким причинам я полагаю, что этот оттенок значения наличествует в Колоссянам 1:19: во-первых, по крайней мере в 6 из 10 случаях употребления этого глагола у Павла он, несомненно, имеет это значение (см. 1 Коринфянам 10:5; Римлянам 15:26-27 (ср. 2 Коринфянам 8:2); 2 Коринфянам 5:8; 12:10 (ср. Римлянам 5:3); 2 Фессалоникийцам 2:12); во-вторых, это значение, по-видимому, подтверждается другими контекстами Евангелия за пределами посланий Павла (см. Матфея 3:17, Марка 1:11, Луки 3:22; Матфея 17:5, 2 Петра 1:17; Матфея 12:28; Луки 12:32; Евреям 10:6, 8, 32, 38); в-третьих, четыре других случая у Павла, о которых мы еще не упоминали, также могут иметь эту коннотацию (см. 1 Коринфянам 1:21; Галатам 1:15; 1 Фессалоникийцам 2:8; 3:1); в-четвертых, в виду всего, что мы уже узнали о радости Отца о Сыне и том глубочайшем удовлетворении, которое Он получает от послушания воплощенного Сына, мне кажется немыслимым, чтобы Отец не участвовал в акте Воплощения со столь же бесконечной радостью (см. примечание 6).

[12] Philip Schaff, ed. «A Religious Encyclopedia: Or Dictionary of Biblical, Historical, Doctrinal, and Practical Theology», 1 (New York: The Christian Literature Co., 1888), p. 139.

[13] Stevenson, «A New Eusebius», p. 340.

[14] Это мнение сформулировано в двух посланиях Ария. Там же, сс. 344-347.

[15] Там же, с. 358.

[16] Кредо цитируется по Henry Bettenson, ed. «Documents of the Christian Church», 2nd ed. (London:

Oxford University Press, 1967), p. 25. I

[17] J. B. Lightfoot «St. Pauls Epistle to the Colossians» (Grand Rapids: Zondervan Publishing House, 1959), pp. 146-150.

[18] Использование слова «prototokos» в Колоссянам 1:18 («первенец из мертвых») не противоречит такому истолкованию нашего контекста. Здесь принадлежность Христа к числу мертвых определяется предлогом «из» («ек»), а не самим словом «prototokos». В стихе 15 этот предлог отсутствует.

[19] Цитируется в Alford «The Greek Testament», pp. 3, 203.

[20] Попытка свидетелей Иеговы переводить этот текст как «И Слово было богом» не состоятельна как с точки зрения синтаксиса, так и с точки контекста, что показано у Bruce Metzger «The Jehovah’s Witnesses and Jesus Christ», «Theology Today» (April 1953), pp. 65-85.

[21] C. S. Lewis «Beyond Personality» (New York: Macmillan Co., 1948), p. 5.

[22] О том, как укладывается в эту концепцию Троицы представление о личностном и божественном Святом Духе, см. примечание 24. Джонатан Эдвардс более подробно излагает свое представление о божественности Сына в работе, озаглавленной «Эссе о Троице» (примечание 8). Сначала он проводит сравнение с человеком:

«Если бы человек мог иметь идеальное и полное представление обо всем, что происходит в его сознании, о каждой идее и опыте, представление, совершенное и точное, учитывающее последовательность, силу, дополнительные обстоятельства и т.п., в каждый конкретный момент протекшего времени, скажем, имевшие место час тому назад, это означало бы, что этот человек вновь полностью и во всех отношениях

сделался тем, чем он был час тому назад. Если бы было возможно для человека с помощью сознания созерцать во всей полноте все, что находилось в его разуме в течение часа, таким, каким оно было, и так, словно оно существует здесь и сейчас, в своем первом и непосредственном бытии, то есть если бы человек имел совершенное представление или способность созерцать любую свою мысль в тот самый момент, когда протекает эта мысль, каждый опыт в тот самый момент или на протяжении тех моментов, когда протекает этот опыт, и так на протяжении целого часа, то этот человек в течение этого часа был бы двумя личностями, он бы удвоился, стал бы два в одном. Его идея себя равнялась бы ему самому» (с. 102).

Далее Эдвардс переносит эту аналогию на Бога и рассуждает так:

«А поскольку Бог с совершенной ясностью, полнотой и силой сознает Самого Себя, созерцает Свое бытие (в котором нет разделения между сущностью и действием, но оно целиком сущность и целиком действие), идея Бога о Самом Себе абсолютно равна Ему Самому. Это отражение Божественной природы и сущности само по себе является Божественной природой и сущностью. Итак, когда Бог размышляет о Божестве, порождается Божество. Так рождается еще одна Личность, еще один бесконечный, вечный, всемогущий, святой и Тот же Самый Бог, Та же Самая Божественная природа.

И эта Личность — второе Лицо Троицы, Единородный и Возлюбленный Сын Божий. Он - та вечная, непреложная, совершенная, обладающая бытием и личностная идея, которую Бог имеет о Самом Себе. Как мне кажется, эта теория более чем достаточно подтверждается Словом Божьим» (с. 103). Далее Эдвардс переходит к подробному исследованию Писания, демонстрируя, что его концепция является

отнюдь не только рациональным построением, но и плодом медитации над Библией.

[23] В другом месте я пытался показать, что это не просто логический вывод, но совершенно отчетливо явленная истина Писания. См. «Desiring God», appendix 1 (Portland, Ore.: Multnomah Press, 1996, pp. 255-266).

[24] Здесь будет уместно пояснить, какое место в той концепции Троицы, которую я развиваю, опираясь преимущественно на положения Джонатана Эдвардса, занимает Святой Дух. В примечании 22 я цитировал теорию Эдвардса о рождении Сына. Теперь я процитирую ключевой абзац, посвященный «исхождению» Духа.

«Итак, Божество порождается Богом, любящим идею Самого Себя и изливающим в эту идею самостоятельное бытие или личность, и отсюда проистекает наиболее святое деяние: между Отцом и Сыном струится поток бесконечно святой и чистой энергии, ибо Они взаимно любят друг друга и друг другу радуются. (Их любовь и радость взаимны, что подтверждает стих Притчи 8:30 — «И была радостию всякий день, веселясь пред лицем Его во все время».) Это есть вечное, наиболее совершенное и насущное проявление Божественной природы, в котором Божество участвует во всей полноте и во всем мыслимом совершенстве. Божество полностью переходит в действие, Божественная природа изливается, как бы выдыхается в любви и радости. И здесь Божество обретает еще одну форму существования, и отсюда происходит третье Лицо Троицы, Святой Дух, то есть Божество в действии, ибо нет другого действия Божества, кроме акта воли» (Edwards «Ап Essay on the Trinity», p. 108).

Далее Эдвардс приводит развернутое доказательство этой концепции Святого Духа, ссылаясь

на библейские свидетельства (Edwards «An Essay on the Trinity», pp. 108-118). Итоги этого рассуждения он формулирует в следующих словах:

«Полагаю, это и есть Святая Троица, о Которой мы читаем в Писании. Отец - Божество в своей первичной, непорожденной, наиболее абсолютной форме, первое и непосредственное бытие Божества. Сын — Божество, порожденное идеей Бога о Самом Себе, присутствующее в этой идее. Святой Дух — Божество, присутствующее в действии, Божественная природа, изливающаяся вовне, дышащая в бесконечной любви Бога и радости о Себе. И я верю, что вся природа Божества полноетью, истинно и различимо присутствует как в Божественной идее, так и в Божественной любви, что каждый из них суть (так!) совершенно отличная Личность (Edwards «An Essay on the Trinity», p. 118).

Глава 2

[1] «Second Appendix to Mr. Brainerd's Journal» in: «The Works of Jonathan Edwards», 2 (Edinburgh: Banner of Truth Trust, 1974), p. 426.

[2] За четыре месяца до своей смерти он писал в дневнике: «Я с полной отчетливостью видел, что суть религии заключается в следовании Богу… а оно, в свою очередь, обусловлено ясным представлением о бесконечном превосходстве Бога и Его совершенстве, заслуживающем любви, поклонения, почитания и служения всех разумных существ. И я отметил, что, когда душа возлюбит Бога высшей любовью, она уподобляется Самому блаженному (счастливому) Богу, Который совершенно справедливо любит Себя именно таким образом. Итак, когда воля Бога и этой души

направлены на одно и то же и душа жаждет прославления Бога и радуется при мысли, что Ему неизменно принадлежит величайшая слава и блаженство (счастье), душа тем самым действует в согласии с Богом». Jonathan Edwards, comp., Norman Pettit, ed., «The Life of David Brainerd» (New Haven: Yale University Press, 1985), p. 449.

[3] Цитируется по Clyde Kilby, ed. «The Four Loves» in «A Mine Awake: An Anthology of C. S. Lewis» (New York: Harcourt, Brace and World, 1968), p. 85.

[4] Цитируется no «The Problem of Pain», p. 80.

[5] Утверждая, что Бог чего-то сделать не может, я отнюдь не подрываю Его суверенность, ибо я говорю лишь, что Бог не может использовать Свой суверенитет, чтобы лишить Себя суверенитета. Знакомый вопрос: может ли Бог создать камень такой величины, что Сам не сможет его поднять? Ответить «да» - выходит, Бог не сумеет поднять камень; ответить «нет» — выходит, Бог не сумеет создать такой камень. Куда ни кинь, всюду клин. Однако на самом деле этот вопрос — просто игра слов, а не изобличение Бога. Клайв Льюис разоблачает этот фокус таким образом:

«Мы вправе приписывать Богу чудеса, а не чепуху. Его власть ничем не ограничена... Это вы не сумели *ничего* сказать о Боге: бессмысленные словосочетания не приобретут смысла только оттого, что мы предпошлем им слова «Бог может». Все *вещи и действия возможны для Бога* — это остается истиной; внутренне противоречивое высказывание — невещественно и недействительно, оно ничто. Ни Бог, ни самое слабое из Его созданий равно не могут совместить взаимоисключающие альтернативы - не потому, что власть Бога натыкается на препятствие, а потому что чепуха остается чепухой, хоть припиши ее Богу» («The Problem of Pain» in «A Mind Awake», p. 79).

Как хорошо было бы, если б нам приходилось иметь дело лишь со словесными трюками юных студентов-философов, которые только что наткнулись на подобного рода загадки. Но дело обстоит хуже. Нынче на серьезном научном уровне предпринимаются попытки доказать, что всемогущество и всеведение Бога включают способность создать, к примеру, человека, чей выбор Он *не может* знать заранее. Иными словами, предполагается, что знание Бога настолько велико, что Он может создать нечто, выходящее за пределы Своего знания. Ричард Райс, профессор богословия в Университете Лома Линда, доказывает это положение с помощью таких аргументов: «Может ли Бог создать существа, наделенные способностью по собственному усмотрению удивлять Его и радовать или разочаровывать, так чтобы Бог не знал заранее, какой выбор они сделают? Если Он не способен на это, значит, существует нечто важное, но непосильное Богу, то есть Его власть ограничена» (Из «Divine Foreknowledge and Free-Will Theism» in: Clark H. Pinnock, ed. «A Case for Arminianism: The Grace of God, The Will of Man» (Grand Rapids: Zondervan Publishing House, 1990, p. 137). Но хотелось бы задать профессору Райсу вопрос: так ли уж «важно» для всеведущего и всемогущего Бога создать существо, чей выбор выходит за пределы Его всеведения? Или же это еще одна бессмыслица, как говорит Льюис? См. по этому поводу следующее примечание.

[6] В примечании 5 мы указывали, что не все христиане разделяют данное убеждение. Сегодня вновь в самом средоточии веры возобновляются усилия ниспровергнуть истину о всеведении Бога в отношении будущего. Недавно Кларк Пиннок издал книгу статей под названием «В защиту арминианства». В этом сборнике он и другие авторы отстаивают точку зрения,

согласно которой предведение Бога ограничено. Сам Пиннок, перейдя от кальвинизма к арминианству (и далее, поскольку традиционное арминианство полагает, что Богу известны все наши будущие поступки), ныне утверждает: «Еще не принятые решения попросту не существуют, их нет, а потому они не могут быть ведомы даже Богу. Это потенциальные события, которым еще предстоит произойти, но пока они не стали реальностью, Бог может'в значительной степени предсказать наш выбор, но не все решения целиком, потому что некоторые из них окутаны тайной человеческой свободы... Бог тоже рассматривает различные версии будущего, а не единственный, жестко определенный вариант. Самому Богу будущее известно не до конца, ибо оно еще не оформилось» (сс. 25-26).

Занять эту позицию Пиннока побуждает главным образом логика нового арминианства, а не Писание. Это тем более странно, что своих противников он постоянно обвиняет в искажении Писания с помощью «кальвинистской логики» (сс. 19, 21, 22, 25, 26, 28). Логика нового арминианства выглядит примерно так: «Полное всеведение с необходимостью означало бы, что все наши будущие решения уже присутствуют в знании Бога, а тем самым ложной была бы вера, что мы можем принимать действительно значимые решения» (с. 25). Предпосылка, согласно которой предведение Бога несовместимо со «значимыми решениями», а также вторая предпосылка, согласно которой существование «значимых решений» не подлежит сомнению и предпочитается даже полному всеведению Бога, - вместе эти две новоарминианские (не традиционные для арминианства) предпосылки приводят к логическому опровержению полного предведения. И тогда Пиннок говорит: «Итак, я должен задать себе вопрос: возможно ли с библейской точки зрения утверждать, будто...

свободный выбор не может быть известен заранее даже Богу, потому что он еще не существует в реальности» (с. 25). В другом месте он выражается так: «Позвольте изложить пять пунктов учения, которых *требует* логика и, как мне кажется, *допускает* Писание...» (сс. 18-19, курсив авт.). Писание служит подпорками тому, чего требует логика нового арминианства.

Внешне главный аргумент Пиннока против Божьего всеведения в отношении нашего свободного выбора напоминает аргумент Клайва Льюиса, опровергавшего попытку ограничить Божье всемогущество с помощью парадокса — Бог-де не может сотворить камень такой величины, что Сам не сможет его поднять (см. примечание 5). Льюис говорит, что бессмысленна сама идея, будто существо с безграничными возможностями может сотворить нечто, выходящее за пределы его возможностей. Это все равно, что в один и тот же момент сделать об одном и том же утвердительное и отрицательное высказывание. Это нереальность. Утверждая, что Бог не может сделать некую нереальность, мы нисколько не ограничиваем Его всемогущество. Пиннок пытается рассуждать таким же образом о предведении. Он говорит: «Еще не принятые решения не существуют, поэтому и Бог не может их знать». То есть будущие решения - ничто. Мы опять-таки отрицаем способность Бога знать нереальность, нисколько при этом не ограничивая Его знание. Внешне этот довод выглядит похожим на довод Льюиса. На самом деле эти две аргументации радикально расходятся.

Вот в чем заключается фундаментальное различие между ними. Льюис сохраняет идею Божьего всемогущества, ибо не всемогущее всемогущество логически недопустимо. Однако логика построений Пиннока выглядит по-другому. Он не сохраняет идею

всеведения, отбрасывая логически противоречивое «не всеведущее всеведение», но меняет определение всеведения таким образом, чтобы исключить знание будущих

решений человека. Логика этого не требует, так что доводы Пиннока не похожи на доводы Льюиса. Пиннок делает выводы из некой философской предпосылки, а именно, предпосылки, согласно которой будущие решения не принадлежат к познаваемой реальности. Они - ничто. В основе этого умозаключения лежит не закон непротиворечия, который лежит в основе рассуждений Льюиса, - «невсемогущее могущество» как раз содержит внутреннее противоречие. Пиннок опирается на онтологическую или метафизическую предпосылку: будущие решения не существуют в реальности, а потому не могут быть объектом знания, хотя бы и знания Бога. Этого требует не логика, а система нового арминианства.

Пиннок именует описываемую им систему «теизмом свободной воли». По его словам, это «такое учение о Боге, которое выбирает средний путь между классическим теизмом, преувеличивающим трансцендентность Бога по отношению к миру, и теизмом процесса, настаивающим на безусловной имманентности Бога» (с. 26). Более всего в системе Пиннока меня удивляет утверждение, будто его идеи представляют собой новое, творческое и отважное прозрение, рожденное в столкновении с современной культурой. Пиннок уверен, что его отход от классического теизма возник «благодаря новому, глубокому прочтению Библии в диалоге с современной культурой, делающей акцент на автономии, временности и исторических переменах» (с. 15). Сторонники неоарминианского «теизма свободной воли» видятся ему Августинами наших дней: «Если у

Августина хватило отваги, чтобы вступить в контакт с современной ему культурой и извлечь из этого диалога поразительные открытия, мы можем сделать то же самое в наших обстоятельствах» (с. 29). «Как Августин нашел общий язык с древнегреческой философией, так и мы заключим мир с современной культурой. Под влиянием современной кулыуры мы начинаем переживать реальность как нечто динамичное и историческое, а в результате находим в Библии то, чего никогда прежде не видели» (с. 27).

Меня эти слова удивляют. Если «теизм свободной воли» представляет собой «поразительное новое открытие», совершенное под влиянием современной культуры, каким же образом мы находим точно такие же соображения у социниан XVII века? В Энциклопедии, изданной в XVIII веке, я обнаружил, что согласно Социнию (1539—1604) «всеведение Бога определяется таким образом, чтобы оно не вступало в противоречие с последовательностью событий и свободой воли. Бог знает не так, чтобы все, что Он знает, непременно должно было произойти. Если бы знание Бога... заставляло все произойти с необходимостью, не существовало бы реального греха или вины». Philip Schaff, ed., «A Religious Encyclopedia» (New York: The Christian Literature Co., 1988), p. 2209.

И если эта система рождена в творческом, отважном и последовательно библейском взаимодействии с современной культурой, почему же у Стивена Чарнока (1628—1680), пуританского пастора, капеллана Оливера Кромвеля, я нахожу разбор буквально каждого «современного» аргумента против всеведения Бога, каковые аргументы были прекрасно известны в его эпоху, триста лет тому назад? Полагаю, что ответ очевиден: ничего существенно нового в «теизме свободной воли» у Пиннока нет, его система

порождена теми самыми побуждениями, которые отмечаются в каждом поколении: побуждением воспротивиться (скорее всего, бессознательно) суверенной и абсолютной власти Творца над творением, освободить побольше места для нашей автономии и самоопределения, ограничив при этом Бога либо в Его власти, либо в Его всеведении, либо и в том и в другом. Чарнок задает принципиальный для Пиннока и неоарминиан вопрос: «Но что, если предведение Бога и свобода воли не сочетаются вполне для человека? Следует ли нам в таком случае отрицать совершенство Бога, чтобы укрепить свою свободу? Следует ли нам приписать Богу неведение и порицать Его слепоту, лишь бы утвердить свою свободу?» (Stephen Charnock «Discourses upon the Existence and Attributes of God». Grand Rapids: Baker Book House, 1979, p. 450). Новые арминиане вопреки даже разумной предосторожности своих предшественников дали неправильный ответ на этот вопрос.

Если читателю удалось добраться до этого места в примечании, вероятно, он хотел бы знать также, какие доводы в пользу всеведения Бога приводит Чарнок. На девяноста двух страницах его рассуждений о всеведении Бога мы находим раздел с таким подзаголовком: «Бог знает все будущие обстоятельства, то есть Бог знает все вещи, происходящие случайным или, как мы бы сказали, вероятностным образом; и *Ему ведомы все свободные движения человеческой воли, какие совершатся до конца мира»* (с. 439, курсив авт.)· На следующих двадцати шести страницах Чарнок излагает убедительную систему логических и библейских доказательств.

К примеру он показывает, что «Писание упоминает такое количество случайных событий, предсказанных Богом, что невозможно утверждать, будто Ему что-то не

известно заранее. Поскольку Он знает многое, сокрытое от взора любого из сотворенных существ, естественно предположить, что Он знает все, ибо для бесконечного разума не труднее знать все, нежели знать что-то» (сс. 442-443). Бог заранее предсказал, назвав этих людей по имени, когда они еще даже не родились, что Кир позволит отстроить Иерусалим (см. Исаия 44:28), а Иосия уничтожит жертвенник Иеровоама (см. 3 Царств 13:2). «Что более случайно, — вопрошает Чарнок, — и более зависит от свободной человеческой воли, нежели имена, которые родители дадут детям?» (с. 441). Однако Бог заранее знал этот сугубо человеческий выбор, который предстояло сделать родителям Кира и Иосии, как знал и то, что сами Кир и Иосия будут действовать в согласии с Его предсказанием.

Бог предсказал решение фараона простить кравчего и повесить пекаря (см. Бытие 40:13, 19). Он предсказал решение грешников пронзить Иисусу бок, не ломая костей (см. Псалом 33:20; Захария 12:10; Иоанна 19:36-37) и решение воинов разделить Его одежды (см. Псалом 21:18; Иоанна 19:44). Он заранее знал, что египтяне будут угнетать Израиль (см. Бытие 15:13), что сердце фараона ожесточится (см. Исход 3:19), знал Он и нежелание тех, кто будет внимать словам Исаии, поверить пророку (см. Исаия 6:9), знал, что после смерти Моисея израильтяне взбунтуются (см. Второзаконие 31:16), знал, что Иуда примет решение предать Иисуса (см. Иоанна 6:64).

Бог знал заранее, что грехи, по доброй воле совершаемые аморреями, «исполнятся» к четвертому поколению, и обещал Аврааму, что только тогда его потомство войдет в Землю обетованную и овладеет ею (см. Бытие 15:16). Чарнок задает вопрос «с подковыркой»: «А если бы Авраам был социнианином (неоарминианином, сказали бы мы) и отрицал, что Богу

ведомы свободные деяния людей, разве не имел бы он прекрасный предлог для неверия? Как бы он ответил Богу? «Увы, Господи, на такое обещание я не могу положиться, ведь грехи аморреев зависят от действия их свободной воли, о которой даже Ты ничего знать не можешь; Ты видишь только вероятность того, что их грехи переполнят меру, а тем самым и лишь вероятность, а не необходимость того, что обещанное Тобой осуществится!». Разве это был бы не дерзкий, не кощунственный даже ответ Богу?» (с. 444). Другие контексты, посвященные всеведению Бога относительно будущих актов свободной воли, — 1 Царств 23:10-13; 4 Царств 13:19; Иеремия 38:17-20; Иезекииль 3:6-7. См. также Матфея 11:21 - Бог знает даже, какие решения *были бы приняты* людьми при *других* обстоятельствах.

Но почему и как Кларк Пиннок отвергает ортодоксальное учение о Божьем всеведении? Он говорит, что Бог, которого я пытаюсь представить в этой книге, «правил бы всем подобно восточному деспоту» (с. x), «принуждал бы человека осуществлять запрограммированные решения» (с. 20), «насильственно направлял бы ход истории» (с. 21), будучи при этом «неспособен активно реагировать на происходящее» (с. 24). Эта злобная карикатура противопоставляется образу Бога, Который действует в удивительном согласии с требованиями нынешнего менталитета, к примеру «наделяет спасением и вечной жизнью *на условиях взаимности и сотрудничества»* (с. xi, курсив авт.). Пиннок пытается создать впечатление, будто люди, верящие в суверенного Господа Дж. Эдвардса, Дж. Уайтфильда, У. Кэри и Дж. Пакера, имеют с Ним лишь философские, фаталистические и внеличностные отношения, в то время как новые арминиане наслаждаются «динамичными личными отношениями между Богом, миром и созданными Богом людьми» (с.

15). Однако возникает встречный вопрос: неужели Бог, каким я изобразил Его в «Desiring God» (1996) и в этой книге, кажется таким уж безжизненным, фаталистическим и неличностным образом любимого и почитаемого мной Господа? Но вот что говорит А. Тозер от имени всех нас, видящих во всеведущем и всемогущем Боге не абстрактную идею, а насыщающее всех Чудо, любимого Отца и Друга:

«Всемогущество — это не совокупность всех способностей, а качество личностного Бога, в Котором мы, христиане, видим Отца Господа нашего Иисуса Христа и всех, кто верует в Него и уповает на жизнь вечную. Верующий человек обретает в этом знании дивную опору для своей внутренней жизни. Его вера огромным прыжком возносится ввысь, в общение с Тем, Кто может творить все, что захочет, для Кого нет трудного и невозможного, ибо Он обладает абсолютной властью» (A. W. Tozer: «Ап Anthology» (Camp Hill, Pa: Christian Publications, 1984), p. 94).

[7] «Outlook», xv, l(January 1978), 1.

[8] Множество других примеров см. в книге Iain Murray «The Puritan Hope» (Edinburgh: Banner of Truth Trust, 1971).

[9] Считается, что эти слова произнес Джон Райленд-старший на Нортгэмптонском съезде церковнослужителей. Однако его сын Джон Райленд-младший оспаривает этот факт: «Я никогда не слышал об этой истории, пока не прочел о ней в печати, и не считаю ее достоверной». Там же, с. 280 (см. примечание 14).

[10] Цитируется по его работе «Form of Agreement», написанной для руководства братьев миссии Серампора. Там же, с. 145.

[11] Цитата приводится в Тот Wells «A Vision for Missions» (Edinburgh: Banner of Truth Trust, 1974), p. 13.

[12] Доступно и более новое издание. Patrick Johnstone «Operation World» (Grand Rapids: Zondervan Publishing House, 1993).

[13] Patrick Johnstone «Operation World» (Kent, England: STL Books, 1987), p. 21.

[14] Некоторые тексты сообщают также, что Бог воздерживается от того, что Ему хотелось бы сделать (см. Матфея 23:37), в других текстах Бог выражает скорбь по поводу того, что было Им сделано (см. Бытие 6:7; 1 Царств 15:11).

[15] Sereno Dwight. «Memoirs», in «The Works of Jonathan Edwards», ed. S. Dwight, 1 (1834: repr. ed., Edinburgh: Banner of Truth Trust, 1974), p. clxxix.

[16] Сатане действительно предоставлена большая свобода «править» этим миром. Он именуется «князем мира сего» (Иоанна 12:31) и даже «богом века сего» (2 Коринфянам 4:3-4), «князем, господствующим в воздухе» (Ефесянам 2:2). Он предлагает Иисусу «все царства мира», если Иисус поклонится ему (Луки 4:5-7). Тем не менее, Библия совершенно отчетливо говорит, что Бог полностью контролирует события этого мира, даже если Сатана и является «богом века сего». Так, власть светских правителей исходит от Бога (см. Римлянам 13:1) и даже власть Пилата, произносящего приговор Иисусу (см. Иоанна 19:10-11). Бог «низлагает царей и поставляет царей» (Даниил 2:21); «по воле Своей Он действует как в небесном воинстве, так и у живущих на земле, и нет никого, кто мог бы противиться руке Его и сказать Ему: «что Ты сделал?» (Даниил 4:32). «Сердце царя в руке Господа, как потоки вод: куда захочет, Он направляет его» (Притчи 21:1; см. также Ездра 1:1; 6:22).

Хотя в Луки 22:3 сказано, что Сатана вошел в Иуду, обеспечив окончательное предательство Иисуса евреям, Петр подтверждает, что за спиной Сатаны все события

направлял Бог: «по определенному совету и предведению Божию преданного» (Деяния 2:23). «Собрались... Ирод и Понтий Пилат с язычниками и народом Израильским, чтобы сделать то, чему быть предопределила рука Твоя и совет Твой» (Деяния 4:27-28). Все эти вожди, действовавшие под влиянием Сатаны и направляемые Богом, не могли противиться Господу: «Господь разрушает советы язычников, уничтожает замыслы народов. Совет же Господень стоит вовек; помышления сердца Его — в род и род» (Псалом 32:10-11; Исаия 43:13). После каждого испытания, обрушивающегося на Божий народ, мы можем восклицать: «Кто это говорит: «и то бывает, чему Господь не повелел быть»? Не от уст ли Всевышнего происходит бедствие и благополучие?» (Плач Иеремии 3:37-38). «Бывает ли в городе бедствие, которое не Господь попустил бы?» (Амос 3:6). Но мы всегда должны помнить, что во всех отношениях Бога с миром и Его народом действует принцип: «Вот, вы умышляли против меня зло; но Бог обратил это в добро» (Бытие 50:20).

За ограниченной свободой действий Сатаны мы видим руку Божью, направляющую все события ко благу Своего народа (см. Римлянам 8:28). Сравните действия Бога и Сатаны в таких текстах: 1 Паралипоменон 21:1 и 2 Царств 24:1; Луки 22:31 и 22:32; 2 Коринфянам 4:4 и Римлянам 11:25.

Поражение и падение Сатаны обеспечивается смертью и Воскресением Иисуса и должно с необходимостью произойти. Об этом говорится в Матфея 8:29; 16:18; 25:41; Луки 10:17-18; 11:21-22; Иоанна 17:15; 1 Иоанна 2:14; 3:8; 5:18; Римлянам 8:37-39; 16:20; Евреям 2:14-15; Колоссянам 1:13; 2:15; Откровение 20:10. В нынешний век мы призваны дать Сатане отпор верою в окончательную победу, которая была одержана над ним Иисусом. Об этом говорится в

Иакова 4:7; 1 Петра 5:8-9; Ефесянам 6:10-13; Деяния 26:18; 2 Тимофею 2:24-26; Римлянам 16:19-20 и 2 Коринфянам 11:3.

[17] Более подробное обсуждение такого решения парадокса, в особенности пути, предложенного Джонатаном Эдвардсом, см. в «Desiring God», pp. 39-42.

[18] Так Джонатан Эдвардс разрешает вопрос о том, как могут Бог и святые блаженствовать вечность в небесах, зная, что многие миллионы людей обречены на вечные мучения в аду. Не страдание как таковое приятно Богу и святым, но действенное осуществление Его бесконечной святости. См. John Gerstner «Jonathan Edwards on Heaven and Hell» (Grand Rapids: Baker Book House, 1980), pp. 33-38.

[19] В «The Justification of God» (Grand Rapids: Baker Book House, 1983) я пытался дать подробный экзегетический анализ такого истолкования Римлянам 9:22-23. Судя по одной мимолетной ссылке на это исследование в «A Case for Arminianism» (см. примечание 5), моим аргументам не было уделено особого внимания. Пиннок вполне справедливо желает, чтобы глава 9 Римлянам подвергалась интерпретации с учетом глав 10 и 11. Он пишет: «Если бы Пайпер прочитал Послание к Римлянам дальше главы 9, он бы натолкнулся на горячую молитву Павла о том, чтобы и погибшие были спасены (10:1), и на пояснение Павла о том, каким образом люди оказываются включены или исключены из числа спасенных благодаря своей вере или недостатку оной» (11:20). Римлянам 9 нужно читать в более широком контексте глав 9—11 (с. 29, примечание 10). Я совершенно согласен, что Римлянам 9 нужно читать в общем контексте этой главы. Вот почему на сс. 9-15 и 163-165 я говорил как об ограниченности своего взгляда, так и о структуре Римлянам 9—11 в целом. Что касается двух конкретных

положений Пиннока, действительно, мы оказываемся либо причастны спасению, либо отлучены от него в соответствии со своей верой. Однако это не объясняет, почему один человек приходит к вере, а другой нет. И «сердечная молитва» Павла о спасении евреев в Римлянам 10:1 никоим образом не противоречит предупреждению о том, что «ожесточение произошло в Израиле отчасти, до времени (т.е. потом Бог устранит его), пока войдет полное число язычников (предназначенных Богом к спасению)» (Римлянам 11:25).

Глава 3

[1] Цитируется по C. S. Lewis «Mere Christianity» in: «A Mind Awake: An Anthology of C. S. Lewis», ed. Clyde Kilby (New York: Harcourt, Brace and World, 1968), pp. 210-211.

[2] Эту проблему в особенности поднимают авторы псалмов. Так, Псалом 72:25-26 восклицает:

«Кто мне на небе? и с Тобою ничего не хочу на земле.

Изнемогает плоть моя и сердце мое:

Бог твердыня сердца моего и часть моя вовек».

Псалом 26:4:

«Одного просил я у Господа, того только ищу,

чтобы пребывать мне в доме Господнем во все дни жизни моей, созерцать красоту Господню и посещать храм Его».

Насколько можно понять, эти строки говорят о том, что истинный святой настолько преисполняется радости в Господе, что радость от материальных вещей, например, от лунной ночи, уже ничего не сможет

добавить к этому восторгу. Получается, что единственная радость, которую нам следует иметь, это радость о Творце, а не о творении. Но Августин высказал мысль, которая помогает примирить эти крайности. Он проповедовал: «Слишком мало возлюбил Тебя тот, кто наряду с Тобой любит что-то еще, что он любит не ради Тебя». Августин свидетельствует, что возможна любовь к Божьему творению не ради самого творения, а ради Творца. Весь секрет в том, чтобы научиться любить творение именно так, не обожествляя лунный свет, сверкающее под солнцем озеро и ежегодный праздник рыбака.

[3] Jonathan Edwards. «The End for Which God Created the World, in The Works of Jonathan Edwards», 1 (Edinburgh: Banner of Truth Trust, 1974), p. 102.

[4] Там же.

[5] Мне кажется, именно по этой причине Библия говорит: «Дух Божий носился над водой» (Бытие 1:2). Дух - это жизнь и радость Отца и Сына, Он обладает такой полнотой и совершенством Их Обоих, что Сам есть Бог (см. глава 1, примечание 24).

[6] Ellen Holtzen. «Нотe Is a Bubble», «Ranger Rick» (January 1987), pp. 14-15.

[7] William A. Quayle. «The Pastor-Preacher», ed. Warren W. Wiersbe Grand Rapids: Baker Book House, 1979), pp. 76-77.

[8] «Minneapolis Star Tribune» (18 November, 1989): 13A.

[9] «Minneapolis Star Tribune» (23 February, 1990): 2A

[10] «The Christian Pilgrim», in: «The Works of Jonathan Edwards», 2, p. 244.

[11] Остальные десять заповедей Килби также заслуживают серьезного размышления.

1. По крайней мере один раз в день я буду внимательно смотреть на небо и вспоминать, что я, сознательное существо, наделенное совестью, нахожусь на планете, летящей сквозь космос, и меня со всех сторон окружают мириады чудес.
2. Вместо привычного представления о бездумной и бесконечной эволюции, не позволяющей нам ни убавить ничего, ни прибавить, я выдвигаю концепцию Вселенной, управляемой Разумом. И эта Вселенная, подобно греческой драме в теории Аристотеля, должна иметь начало, середину и конец. Полагаю, такая концепция избавит меня от цинизма Бертрана Рассела, сказавшего перед смертью: «Снаружи тьма, а когда я умру, будет тьма внутри. Нет нигде ни пространства, ни сияния, только недолгий миг банальности, а затем пустота».
3. Я не поддамся лживой мысли, будто нынешний день или любой другой — всего лишь пустые и бессмысленные двадцать четыре часа. Нет, это уникальное событие, которое, стоит только пожелать, процветет дивными возможностями. Нельзя быть таким дураком, чтобы думать, будто все усилия и страдания в моей жизни - только дурные и внешние случайности; нет, это ступеньки лестницы, ведущей к моральной и духовной зрелости.
4. Я не стану превращать свою жизнь в тонкую прямую линию абстракций, забывая о реальности. Я должен замечать, что именно я творю, когда прибегаю к абстракциям, ведь это, разумеется, случается довольно часто.
5. Я не стану принижать свою уникальность, завидуя другим. Я перестану копаться в себе, пытаясь определить, под какую психологическую или социальную категорию я подпадаю. Главное - забыть о себе и делать свое дело.

6. Я пошире раскрою глаза и уши. Каждый день я буду просто смотреть на дерево, на цветок, на тучу или на человека. Я не буду задаваться вопросом, кто это или что это, а буду просто радоваться тому, что они существуют. Я буду с восторгом переживать их «таинственное, волшебное, пугающее, экстатическое» состояние, говоря словами Льюиса.
7. Я последую совету Дарвина и буду чаще обращаться к источникам воображения, к хорошим книгам и хорошей музыке, в особенности к старым книгам и бессмертной музыке, как уточняет Льюис.
8. Я не позволю сатанинскому натиску этого века отобрать все мои силы, но буду, как говорит Чарльз Уильямс, «исполнять мгновение как мгновение». Я постараюсь жить хорошо прямо сейчас, потому что другого времени, кроме «сейчас», нет.
9. Хотя бы ради смены перспективы я буду считать, что происхожу с небес, а не из пещеры.
10. И пусть я не прав, но я готов прозакладывать жизнь, что этот мир отнюдь не нелеп, не заброшен удалившимся от дел хозяином. И сегодня, в этот самый день, к космическому полотну добавляется еще один штрих, который в должный час мы увидим и с радостью признаем в нем кисть Мастера, именующего Себя Альфа и Омега.

Глава 4

[1] Jonathan Edwards «The Life of David Brainerd», ed. Norman Pettit «The Works of Jonathan Edwards», 7 (New Haven: Yale University Press, 1985), p. 496.

[2] Gustav F. Oehler «Theology of the Old Testament» (Minneapolis: Klock and Klock Christian Publishers, 1978, orig. 1873), p. 125: «Короче говоря, Бог именует Себя не в соответствии с тем, что Он есть для Себя, но с тем, что

Он есть для человека... Однако этим библейская концепция имени Божьего не исчерпывается. Это не просто некий титул Господа, обозначающий Его отношения с человеком: выражение «имя Божье» охватывает все Божественное откровение, в котором Бог Своим личным присутствием свидетельствует о Себе, то есть всю сторону Божественной природы, которая обращена к человеку». Итак, в понятие «имя Божье» совершенно естественно входит и понятие «славы Божьей».

[3] Не следует здесь возвращаться к вопросу о радости, получаемой Богом от творения, поскольку эту тему мы обсуждали в главе 3. В той главе уже подразумевалось, что Бог радуется творению именно потому, что оно провозглашает Его славу (см. Псалом 18:1). Творение являет величие Его имени всем, кто перестанет подавлять истину (см. Римлянам 1:18). Об этом же поется и в Псалме 8, который начинается с восклицания: «Господи, Боже наш! как величественно имя Твое по всей земле!» Творение мира составляет часть Божьего ответа (опережающего ответа) на молитву «Да святится имя Твое».

[4] Когда Господь разгневался на непослушание израильтян и грозил уничтожить их всех, Моисей, защищая соплеменников от гибели, прибег к доводам, основанным на предпосылке, что Бог дорожит Своей репутацией и воздержится от поступков, которые могли бы поставить под сомнение Его могущество и святость (см. Исход 32:11-12; Второзаконие 9:27-29; Числа 14:13-16).

[5] Подробный экзегетический анализ в пользу такой интерпретации Римлянам 3:25-26 см. в книге John Piper «The Justification of God» (Grand Rapids: Baker Book House, 1993), pp. 135-150. См. также главу 6 этой книги.

[6] Существуют много способов с потрясающей очевидностью представить нынешнее нарушение пропорций. Например: «По оценкам, лишь 10 000 из всех зарубежных миссий работают с 10 000 еще непросвещенных групп людей, в то время как в 41 раз большее количество миссионеров продолжают работу среди уже обращенных групп» (Ralph Winter and Bruce Koch. «Finishing the Task: The Unreached People Challenge» in: «Perspectives on the World Christian Movement: A Reader», eds. Ralph Winter and Steven Hawthorne (Pasadena: William Carey Library, 1999, p. 519).

[7] Patrick Johnstone. «The Church Is Bigger than You Think» (Ross-Shire, England: Christian Focus Publications/WEC, 1998), pp. 96-108.

[8] John Piper. «Let the Nations Be Glad» (Grand Rapids: Baker Book House, 1993).

[9] Johnstone. «The Church Is Bigger than You Think», p. 229.

[10] Там же, сс. 104-105.

[11] Там же, с. 107.

[12] Там же, с. 102.

[13] Там же, с. 139.

[14] Там же, с. 138.

[15] Там же, с. 115.

[16] Эти данные по основным миссионерским государствам основаны на издании 1993 года «Operation World», ed. Patrick Johnstone. Таблица взята из «The Church Is Bigger than You Think», p. 181.

[17] Johnstone. «The Church Is Bigger than You Think», pp. 181-182.

[18] В разделе «Трудности подсчета евангельских христиан» Патрик Джонстоун пишет: «Евангельская вера — это преимущественно богословская позиция,

основанная на высшем авторитете Писания в вопросах веры и практики и на личном опыте спасения и индивидуальной веры в Бога… Это определение выходит за рамки любых деноминаций и позволяет отнести к евангелистским даже такие деноминации, которые не имеют четко выраженной евангелической доктрины» («The Church Is Bigger than You Think», p. 109. Таблица прилагается на с. ???).

[19] Johnstone. «The Church Is Bigger than You Think», p. 263.

Глава 5

[1] George Mueller «Autobiography of George Mueller», comp. G. Fred. Bergin (London: J. Nisbet and Co., 1906), pp. 33-34 (курсив авт.).

[2] Charles Spurgeon «Autobiography», (Edinburgh: Banner of Truth Trust, 1962, orig. in4vols. 1897-1900), pp. 164-165.

[3] Там же, сс. 38-39. Из примечания 2 на с. 40 мы узнаем, что повариху звали Мери Кинг.

[4] Густав Олер отмечает то же значение глагола «знать» в Псалмах 1:6 и 36:18. «И Я знаю тебя по имени», — говорит Бог Моисею (Исход 33:12). Эта же мысль присутствует в выраженной в Римлянам 8:29 и других контекстах Нового Завета идее избирательного предведения. Олер пишет: «yd’ (знаю) говорится не только о тех отношениях, в которых Бог уже находится с человеком, но и о ситуации, когда Он устанавливает с человеком определенные отношения и человек признается Его собственностью, а потому yd’ (знаю) оказывается синонимом Божественного выбора (синонимом «bahar»)». Gustav Oehler «Theology of the

Old Testament» (Minneapolis: Klock and Klock Christian Publishers, 1978, orig. 1873), p. 177.

[5] Еврейское слово «приобрел» в Бытии 4:1 означает «зачал». Ева говорит: «Приобрела я человека от Господа».

[6] Как только возникает хотя бы намек на то, что благословения избирающей благодати Божьей Израиль удостоился благодаря своей силе или праведности, Моисей недвусмысленными словами в зародыше уничтожает подобную самонадеянность: «И чтобы ты не сказал в сердце твоем: «моя сила и крепость руки моей приобрели мне богатство сие», но чтобы помнил Господа, Бога твоего, ибо Он дает тебе силу приобретать богатство...» (Второзаконие 8:17-18). Рассматривая изгнание язычников из Ханаана как часть исполняемого завета и обещания, данного Богом, Моисей предостерегает: «Когда будет изгонять их Господь, Бог твой... не говори в сердце твоем, что за праведность мою привел меня Господь овладеть сею землей, и что за нечестие народов сих Господь изгоняет их от лица твоего. Не за праведность твою и не за правоту сердца твоего идешь ты наследовать землю их; но за нечестие народов сих Господь, Бог твой, изгоняет их от лица твоего, и дабы исполнить слово, которым клялся Господь отцам твоим Аврааму, Исааку и Иакову» (Второзаконие 9:4-5).

[7] Еврейское слово «hashaq» обычно означает «любить», «быть привязанным» (F. Brown, S.R. Driver, C. Briggs «Hebrew and English Lexicon of the Old Testament», Oxford: Claredon Press, 1962, 365 сл.). Это сильное чувство, желание, подобное любви к женщине. Это слово означает отнюдь не спокойную, благожелательную преданность. Другие случаи употребления этого глагола находим в Бытие 34:8; Исходе 27:17; 38:17, 28; Второзаконии 7:7; 21:11; 1 3

Царств 9:19; 2 Паралипоменоне 8:6; Псалме 90:14; Исаии 38:17. Необычность контекста Второзаконие 10:15 заключается в том, что здесь этот глагол соединен с инфинитивом «любить» («le'ahabah»). Буквальный перевод звучит так: «Бог любил ваших отцов, *чтобы любить их». Или:* «Бог *привязался* к вашим отцам, чтобы любить их». Вероятно, оба слова, означающих любовь, употреблены здесь вместе, чтобы подчеркнуть: Бог руководствуется исключительно любовью, вытекающей из любви, и ничем более. Это глубокая, страстная, пышущая желанием любовь. Исходя из этих соображений я решился предложить перевод: «Господь радовался, любя ваших отцов» (см. примечание 9 о значении этого слова во Второзаконии 7:7).

[8] Этим контексты не исчерпываются, см., например, Малахия 1:1-5.

[9] Снова еврейское слово «hashaq», означающее любовь, о котором шла речь в примечании 7.

[10] Относительно концепции, согласно которой избрание означает не выбор конкретных индивидуумов, а выбор Христа и неопределенного количества и состава людей, которые пребудут во Христе не по Божьему, а по собственному решению, см. специально примечание 13. Отметим также, что «избрание» народа Израиля как совокупности в Ветхом Завете отнюдь не подразумевает, что каждый член этого народа был «избран», то есть спасен навеки. Эту путаницу Павел разъясняет в Римлянам 9:6-8.

[11] Второй контекст — Иоанна 11:15. Я вовсе не утверждаю, будто Иисус лишь дважды за все время Своего служения проявлял удовольствие или радость. Однако только в этих двух контекстах мне удалось найти словесное выражение этого состояния Иисуса.

[12] См. примечание 11 к главе 1: дискуссия о слове «eudokeo». В данном контексте присутствует

субстантивированная форма «eudokia». Это слово встречается в Новом Завете еще девять раз: Матфея 11:26 (ср. Луки 10:21); Луки 2:14 («И на земле мир, в человеках (Божье) благоволение»); Римлянам 10:1 («желание моего сердца, чтобы они были спасены»); Ефесянам 1:5, 9 («по благоволению воли Своей»); Филиппийцам 1:15 («Некоторые, правда, по зависти и любопрению, а другие с *добрым расположением* проповедуют Христа»); Филиппийцам 2:13 («Бог производит в вас и хотение, и действие *по Своему благоволению»),* 2 Фессалоникийцам 1:11 («Чтобы Бог наш соделал вас достойными звания и совершил *всякое благоволение благости»*).

[13] Весь этот текст лишился бы смысла, если бы Бог избрал одного только Христа, а индивидуальный состав Церкви оставил бы на усмотрение человеческой воли. Однако эта концепция, противоположная той, которую я здесь отстаиваю, весьма распространена. Например, Р.Т. Фостер и В.П. Марстон пишут: «Первый принцип заключается в том, что Церковь избирается корпоративно, а не индивидуально. Отдельные люди не потому принадлежат к Церкви, что они были избраны, — они избраны потому, что они принадлежат к Церкви, которая есть тело Избранного» (R.T. Forster, V.P. Marston «God’s Strategy in Human History», Wheaton: Tyndale House, 1973, p.l36). Недавно Кларк Ниннок в статье «От Августина до Арминия: Богословское паломничество» утверждал: «Выбор — это понятие корпоративное, не подразумевающее выбор отдельных людей ко спасению» («A Case for Arminianism», Grand Rapids: Zondervan Publishing House, 1990, p. 20). В том же сборнике Уильям Дж. Макдональд («Библейское учение о выборе») высказал такое мнение: «Христос — избранный, через Него и в корпоративном единстве с Ним Церковь избирается и принадлежит Богу» (с. 228).

Чаще всего в защиту «корпоративной» концепции выбора ссылаются на текст Ефесянам 1:3-5: «Благословен Бог и Отец Господа нашего Иисуса Христа, благословивший нас во Христе всяким духовным благословением в небесах, так как *Он избрал нас* в Нем прежде создания мира, чтобы мы были святы и непорочны пред Ним в любви, предопределив усыновить нас Себе чрез Иисуса Христа, по благоволению воли Своей». Ключевой вопрос: что означает выражение *«Он избрал нас в Нем» ?* Хочет ли Павел таким образом дать понять, что Бог не избирает отдельных людей? Или же он говорит, что те, кто избран, избраны в соединении со Христом? Второе истолкование гораздо ближе к тексту, поскольку все избранные избираются в силу своих отношений с Иисусом. Христос не «дополнение» к замыслу спасения - с самого начала, обдумывая выбор людей ко спасению, Господь предусмотрел, что к спасению они придут во Христе. Выражение «избрал нас во Христе» отнюдь не указывает на безличный выбор. Напротив, во множестве контекстов речь идет об индивидуальном выборе, см., например Матфея 22:14; 1 Коринфянам 1:27-28; Иакова 2:5; Иоанна 6:37, 39; 10:16, 26; 13:18; 17:6, 9, 24; Римлянам 8:28-33; 11:4-7 и т.д. Более того, безличное истолкование Ефесянам 1:4 не соответствует тексту Ефесянам 1:11, где Павел говорит, что выбор и предопределение происходят «по определению *Совершающего все по соизволению воли Своей».* «Совершающего все» - значит, Бог не оставляет на произвол человеческого самоопределения важнейший вопрос о том, сколько и каких людей составят Тело Христово. Да и буквальное значение слов в Ефесянам 1:4 не допускает такого истолкования: «Бог избрал нас в Нем прежде создания мира». Глагол «избирать» в стихе 4 обычно имеет смысл «отбирать», «выделять из группы объектов» (ср. Луки 6:13; 14:17; Иоанна 13:18; 15:16, 19). В данном случае объект

выбора — «мы». Значит, естественнее всего понимать этот стих в том смысле, что Бог выделил людей, составляющих Его народ, из всего человечества еще прежде создания мира, и Он сделал это «во Христе», то есть через отношение этих людей ко Христу-Искупителю.

[14] Иаков отстаивает ту же точку зрения, что и Павел, подчеркивая следствия из индивидуального выбора. Он критикует предпочтение, оказываемое богатым, и дискриминацию бедных, напоминая: «Послушайте, братия мои возлюбленные: не бедных ли мира *избрал Бог быть богатыми верою и наследниками Царствия,* которое Он обещал любящим Его?» (Иакова 2:5).

[15] См. примечание 13 о «корпоративном» понимание слов «во Христе».

[16] Вопреки самым убедительным свидетельствам о нерушимости Божьего замысла (ср. Исаия 46:10 и Ефесянам 1:11) Форстер и Марстон, ссылаясь на Луки 7:30, утверждают, будто в человеческих силах помешать осуществлению какого-либо «частного» плана. Лука говорит: «А фарисеи и законники отвергли волю Божию о себе, не крестившись от него (Иоанна)». На основании этих и сходных ситуаций (см. Матфея 7:21; 12:50; 23:27; Иоанна 7:17; 1 Иоанна 2:17; 1 Фессалоникийцам 4:3; 5:17-19; Деяния 7:51) Форстер и Марстон рассуждают так: «Ничто в Писании не указывает, чтобы какой-либо замысел или желание Бога были нерушимы. «God’s Strategy in Human History» (Wheaton: Tyndale House, 1973), p. 32. На самом деле многие тексты Писания указывают именно на то, что воля Бога пребудет вовеки и планы Его не поколеблются (см. Бытие 50:20; Второзаконие 29:2-4; Притчи 16:4, 9, 33; 19:21; 21:1; Исаия 46:10; 63:17; Иеремия 10:23; 32:40; Плач Иеремии 3:37-38; Деяния 2:23; 4:27-28; 13:48; 16:14;

Римлянам 8:28; 9:14-23; 11:24-36; Филиппийцам 2:12-13; 2 Тимофею 2:24-26; Евреям 13:20-21; Откровение 17:17 и многие другие места). В контексте Луки 7:30 слова «о себе», скорее всего (учитывая порядок слов), относятся не к «воле Божьей», хотя процитированный выше перевод наталкивает именно на такое понимание. Эти слова, по-видимому, уточняют глагол «отвергли», то есть Лука говорит, что одни вняли замыслу спасения и проповеди Иоанна Крестителя, а другие отвергли его «для себя». Этот текст не подтверждает и не опровергает гипотезу, согласно которой у Бога есть конкретный замысел жизни каждого человека, и человек может нарушить этот план. Чтобы решить эту проблему, надо обдумать, возможно ли, чтобы Бог хотел разные вещи по-разному и допускал, чтобы в каком-то смысле Его воля была нарушена, хотя в итоге всякого рода сопротивление будет преодолено Его абсолютной волей и никто не может помешать осуществлению замысла в целом (см. Даниил 4:35; Иов 42:2). Подробное обсуждение этой проблемы см. в «Desiring God», pp. 39-41; 293-294 и в «Justification of God» (1993), pp. 191-192.

[17] См. также Иоанна 6:44-45,65; 10:16; 17:9, 24; 18:9.

[18] О такого рода призыве говорится в Матфея 22:14: «Много званных, но мало избранных».

[19] Это понимание Божьего призыва наиболее явно сформулировано в 1 Коринфянам 1:23-24: «А мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие, для самих же *призванных,* Иудеев и Еллинов, Христа, Божию силу и Божию премудрость». Отметьте, что этот текст подразумевает два вида «призвания».

С одной стороны, проповедь Павла обращена ко всем — и к иудеям, и к грекам. Это общий призыв Евангелия. Всем, кто уверует в Христа распятого,

предлагается спасение. Однако уши многих оказываются невосприимчивыми к Благой вести, ее отвергают, как пустяк. Об этом говорится в Матфея 22:14: «Много званных, но мало избранных».

Далее Павел говорит об иного рода призвании. Он считает, что среди слушателей есть «избранные», которые воспринимают распятие не как странность или безумие, а как свидетельство силы и мудрости Бога. Что же такое этот призыв, если не действенное призвание Бога из тьмы в Его свет? «Действенное», то есть призвание само по себе осуществляет то, к чему призывает, а именно, пробуждает веру. Если все, призванные в этом смысле, принимают крест как свидетельство Божьего всемогущества, значит, каким-то образом само призвание пробуждает веру. Иногда это называют «неотразимой благодатью» - не потому, что благодати нельзя воспротивиться (ср. Деяния 7:51), но потому скорее, что эта благодать, если будет на то воля Божья, преодолевает все препятствия и порождает в сердце счастливую готовность уверовать.

Подробнее эта мысль разъясняется´ во 2 Коринфянам 4:4-6: «Для неверующих, у которых бог века сего ослепил умы, чтобы для них не воссиял свет благовествования о славе Христа, Который есть образ Бога... Потому что Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа». Поскольку люди ослеплены и не могут увидеть света Христова, требуется чудо, чтобы они прозрели и уверовали. Павел сравнивает это чудо с первым днем творения, когда Бог говорит: «Да будет свет». И действительно, это новое творение, новое рождение. Вот что такое действенное призвание в 1 Коринфянам 1:24. Высшая, созидающая сила Бога открывает призванным глаза, и крест становится для них не безумием, а силой

и мудростью Бога. Действенное призвание - это чудо, устраняющее слепоту. Другой пример мы находим в Деяниях 16:14. Лидия слушает проповедь Павла, «и Господь отверз сердце ее внимать тому, что говорил Павел». Если Бог не откроет наше сердце, мы не воспримем евангельскую весть. Господь открывает сердце, «призывая» тех, кому Он предопределил уподобиться образу Его Сына (см. Римлянам 8:29-30). Вот почему все призванные оправданы и прославлены. Призвание не просто предоставляет человеку возможность свободного выбора, это деяние Бога, вкладывающего в человека новое, полное веры сердце.

[20] C. E. B. Cranfield «The Epistle to the Romans», 1, ICC (Edinburgh: T @ T. Clark Ltd, 1975), p. 431. (См. примечание 4.)

[21] Arnold Dalimore «George Whitefield», ! (Edinburgh: Banner of Truth Trust, 1970), p. 574.

[22] Там же, с. 407.

[23] Iain H. Murray «Jonathan Edwards: A New Biography» (Edinburgh: Banner of Truth Trust, 1987), p. 454. Замечательно, что и сто лет спустя Сперджен наблюдает в Англии те же этапы развития доктрины. Он рассказывает о том, как в XVIII веке отказались от исповеди и от катехизиса предыдущего столетия, и далее пишет: «Последовал век смятения, когда нонконформизм хотя и существовал, но непрерывно катился вниз, сперва к арминианству, затем к унитарианству, пока наконец почти вовсе не исчез. Люди видели, как это было, и все же они не перестают повторять те же ошибки. Они читают историю, но вновь требуют отказа от старого учения... О глупцы, о закоснелые сердца! Неужели история ничему их не научит? Разумеется, нет, ведь их не научила и Библия... Близятся страшные дни, если только Церковь не заключит истину в сердце своем». Цитируется у Iain

Murray «The Forgotten Spurgeon» (Edinburgh: Banner of Truth Trust, 1973), p. 189. Такой же богословский сдвиг (пусть и в меньших масштабах) отмечается в духовных блужданиях Чарльза Пиннока, в его пересмотре исторического теизма (см. примечание 13 и главу 2, примечания 5 и 6).

[24] Сперджен говорит: «Лично я думаю, что невозможно проповедовать Христа, причем Христа распятого, если не проповедовать то, что ныне именуется кальвинизмом. Кальвинизм - прозвище, на самом деле кальвинизм и есть Евангелие. Я не верю, чтобы можно было проповедовать Евангелие... не проповедуя суверенную свободу Бога, распределяющего благодать, не превознося избирающую, неизменную, всепобеждающую любовь Иеговы. Полагаю также, что невозможно проповедовать Евангелие, не опираясь на учение об особом и конкретном спасении Его избранного и призванного народа, каковое искупление Христос совершил на Кресте. И я не могу постичь Евангелие, гласящее, будто святые могут вновь отпасть после призвания» (Spurgeon «Autobiography», p. 168).

[25] Я не верю, что Писание противоречит самому себе. «Парадоксом» я называю *видимость* противоречия, за которым на самом деле стоит последовательная мысль. Примеры тех случаев, когда арминианство руководствуется не библейской логикой, см. глава 2, примечание 6.

[26] Robert L. Dabney «God’s Indiscriminate Proporsals of Mercy, As Related to His Power, Wisdom, and Sincerity», «Discussions: Evangelical and Theological», 1 (Edinburgh: Banner of Truth Trust, 1967, orig. 1890), pp. 282-313.

[27] Там же, с. 309.

[28] Там же, с. 285.

[29] Там же, с. 299.

[30] Там же, с. 307.

[31] Там же, с. 309.

[32] Там же, сс. 287-299. Он приводит три возможных возражения против такой аналогии:

1. «То, что относится к земному, не всемогущему правителю, неприменимо к всемогущему Богу». Земной правитель предвидит негативные последствия помилования, но не в силах их предотвратить и потому вынужден вынести приговор. Бог всемогущ и потому не ограничен подобными соображениями. Дэбни отвечает: «Мы знаем, что конечная цель Бога - Его собственная слава. Но мы не можем судить о всех средствах, которыми Бог считает нужным распространять Свою славу... Всеведение Бога может усмотреть рациональную причину (не невозможность сделать что-либо), которая сдерживает Его непосредственную жалость к конкретному грешнику» (сс. 288-289).

2. Второе возражение вытекает из развитой богословской теории: «Подобная концепция мотива и свободного действия неприменима к Божественной воле, поскольку Бог — бытие в чистом виде, совершенно простое, Ему присуще единство всех качеств, Его воля едина и постоянна, невзирая ни на какие обстоятельства. Эта параллель приписывает Богу антропоморфные свойства и потому неверно истолковывает Его действия» (с. 287). Настоящая проблема заключается в том, не подвергается ли опасности неизменность бытия Божьего и может ли Бог оказаться в зависимости от существ, которые вызывают некие колебания в Его сердце и разделение воли. Против подобного заблуждения выступает теория, согласно которой Бог «не имеет страстей». Дэбни отвечает так: «Бог не обладает... обычной чувствительностью, то есть Его творение не может вызвать у Него те или иные переживания независимо от

воли Самого Бога и вопреки Его свободе, однако в Нем присутствуют активно действующие начала. Это не страсти, то есть не волнение и не колебание, но, тем не менее, это определенные движения воли, действенно отличающиеся от познания Его разума» (с. 291). Более того, поступки Его созданий - «это реальные ситуации, хотя и не действенные причины, для проявления и Божьей воли, и чувств Бога» (с. 291). Иными словами, Бог не зависит от Своего творения, ибо, хотя Он

искренне реагирует на поступки людей, эта реакция, выбор, расположение всегда соответствуют изначальному желанию Бога, возникающему в условиях совершенной свободы. Никто не принуждает Бога к той или иной реакции, Он не может оказаться заложником тщетной и не предусмотренной заранее жалости.

Простота и единство Бога не должны пониматься в небиблейском смысле. «Библия описывает все качества Бога как различные, хотя и не нарушающие Его единства, Его разум отличается от воли, Его гнев, любовь, сострадание, мудрость не представляют собой одно и то же действие бесконечного Духа» (с. 290). Единство Божьего Духа обусловлено не отсутствием аффектов и не тем, что все Его аффекты - одна примитивная реакция; единство Духа обусловлено преславной гармонией, пропорциональностью всех составляющих. Каждое чувство, любая склонность открывает новый аспект единого и гармоничного целого - бесконечного Разума.

3. Третий вид возражений против этой аналогии, проводимой между Богом и Джорджем Вашингтоном, таков: «Такого рода равновесие субъективных побуждений наступает лишь в результате внутренней борьбы, которая была бы несовместима с блаженным и неизменным состоянием Бога» (с. 287). Действительно, признает Дэбни, трудно себе представить, чтобы Бог

испытывал сильные переживания, сохраняя при этом присущее Божеству спокойствие духа. Трудно, однако не невозможно. Дэбни напоминает, что, когда помыслы чисты и постоянны, разумное и справедливое решение дается без особой борьбы. Представим себе, предлагает Дэбни, что с дилеммой Вашингтона приходится иметь дело не столь гармоничному человеку, как Джордж Вашингтон: «Он бы проявил куда большее волнение, он бы ронял перо и вновь брался за него, он бы дрожал всем телом и проливал слезы. Но это отнюдь не было бы свидетельством более искреннего сострадания, нежели то, которое испытывал Вашингтон. Поверхностная натура такого человека не способна на ту глубину добродетельных чувств, в какую погружается более зрелый дух. Внешнее различие в поведении следовало бы объяснить тем, что душа Вашингтона более мудра, более величественна и вместе с тем более сострадательна» (с. 298).

Дэбни приводит еще одну аналогию в доказательство того, что на определенном уровне души смешанные чувства уже не вызывают внутренней борьбы и треволнений: «Умирающие святые часто свидетельствуют, что никогда еще их любовь к близким не была столь глубокой и нежной, однако благодать позволяет им проститься с ними спокойно и даже радостно. Если благородство чувств способствует тому, чтобы воля установила между ними гармонию без особых треволнений, то что же происходит, когда речь идет уже не о мудрости, но о всеведении, не о добродетели, а о бесконечной святости, не о владении собой, а о всемогуществе?!» (с. 299)

[33] Там же, с. 287.

[34] См. «Letter to a Friend» (Minneapolis: Desiring God Ministries, 2000), где подробно обсуждается

божественное спасение и приводится список текстов о необходимости послушания.

[35] См. в «Letter to a Friend» перечень библейских текстов, в которых содержится обещание Бога сохранять святость Своего народа.

[36] Святой Августин. «Исповедь», X, с. 40 (пер. М. Е. Сергеенко).

[37] Густав Олер (см. примечание 4) формулирует проблему следующим образом: как может быть гарантировано осуществление Божьего замысла избрания, если завет с Его народом обусловлен послушанием? «Если Израиль, нарушив завет, будет осужден и отвергнут Богом, тем самым, по-видимому, будет отменено первоначальное решение и выбор Бога, и не осуществится замысел Его Царства, который хотя и обеспечивается клятвой завета, но вновь ставится в зависимость от поступков людей» («Theology of the Old Testament», p. 197). По мнению Олера, ответ Ветхого Завета (добавим: и Нового тоже) гласит, что Бог обратит Свой народ таким образом, что непременные условия вечного благословения будут соблюдены Самим Богом: «Цель обращения будет достигнута тогда, когда действием божественной благодати произойдет обновление сердца, в силу какового обновления закон уже не будет для этого народа внешним принуждением, но, по воле Божьей, станет желанным выражением их собственных желаний и целей» (с. 198).

[38] См. Второзаконие 10:14-15; 23:5; Псалом 59:5; 126:2; Притчи 3:12; Исаия 43:4; 48:14; Осия 14:4; Малахия 1:2-3.

[39] Цитируется у Iain Murray «The Puritan Hope» (Edinburgh: Banner of Truth Trust, 1971), p. 172.

[40] Там же, с. 179.

[41] Цитируется в книге Руфь Такер «От Иерусалима до края земли» (СПб: «Мирт», 2001).

Глава 6

[1] Буквальный перевод Римлянам 3:23 звучит так: «Ибо все согрешили и им недостает славы Божьей». Спросим себя, в каком смысле грешникам недостает славы Божьей? Ведь не означает же это, что Бог предназначил нам славу, равную Своей Собственной. Скорее речь идет о том, что мы должны служить *отражением* Его славы. Мы являем отражение Его славы, если дорожим ею, постоянно созерцаем ее, считаем ее главным сокровищем и целью своей жизни. Однако в Римлянам 1:23 говорится, что все мы «променяли» славу Господа на славу творения. Мы отдали свое сокровище. Мы предпочли что-то иное радости созерцать и познавать славу Божью. Вот в каком смысле нам ее «недостает». Нам недостает ее, как главного сокровища жизни, как главной страсти и цели, как удовлетворяющего все наши потребности знания. Вот в чем суть греха: предпочесть что-то иное славе Божьей.

[2] Такое понимание праведности Божьей подробно отстаивается с помощью экзегезы в книге John Piper «The Justification of God», pp. 103-105. *«Праведность Бога* прежде всего заключается в непоколебимой верности Бога решению чтить Свое имя и являть Свою славу. Если бы Бог когда-нибудь отступился от этого решения и не искал более во всем умножения Своей славы, Бог был бы неправеден» (с. 119).

[3] Подробную экзегезу Римлянам 3:25-26 см. в книге «The Justification of God», глава 8. О том, имеет ли греческое слово «hilaskesthai» значение

«умилостивлять», долгое время шла дискуссия. См. Roger Nicole «C. H. Dodd and the Doctrine of Propitiation», «Westminster Journal of Theology», 17 (1955), pp. 117-155; и «Hilaskesthai Revisited», «Evangelical Quarterly», 49 (1977), pp. 173-177. Баррет предлагает хорошо сбалансированную формулу: «Умилостивление» не вполне адекватно, ибо предполагает, что виновный совершает нечто, дабы умилостивить того, против кого он согрешил, в то время как Павел говорит, что Сам Бог принес Христа в жертву. *Вместе с тем умилостивление здесь подлинно происходит, ибо жертвой Христа отвращается Божий гнев;* однако акт умилостивления означает, что Бог стирает (искупает) наши грехи и примиряет нас с собой». «Reading through Romans» (Philadelphia: Fortress Press, 1977), p. 16 (курсив авт.).

[4] Например, Томас Тэлбот, профессор философии в Университете Вилламетт, отстаивает идеи Макдональда, публикуя в периодических изданиях такие статьи, как: «What Jesus Did for US», «Reformed Journal», 40, no. 3 (March 1990), pp. 8-12; «On Predestination, Reprobation and the Love of God», «Reformed Journal», 33, no. 2 (February 1983), pp. 11-14; and «God’s Unconditional Mercy — A Reply to John Piper», «Reformed Journal», 33, no. 6 (June 1983), pp. 9-12. На последние две статьи я отвечал в печати: «How Does a Sovereign God Love?» «Reformed Journal», 33 no. 4 (April 1983), pp. 9-13; «Universalism in Romans 9-11? Testing the Exegesis of Thomas Talbort», «Reformed Journal», 33, no. 7 (July 1983), pp. 11-14.

Популярная христианская писательница Мэдлин Лэнгл, по-видимому, разделяет представления Макдональда о кресте и аде, хотя мне не известно, считает ли она своим первоисточником Макдональда. В книге «The Irrational Season» (New York: Seabury Press,

1977) Лэнгл рассуждает об искупительной жертве и необходимости смерти Христа для умилостивления Божьего гнева и приходит к выводу: «Во многих из нас этот страх по крайней мере отчасти вбит с детства. По некоторым причинам я никогда не ходила в воскресную школу, что избавило меня от необходимости забывать всякие странные доктрины. Лишь позднее я узнала, что не кто иной, как сам св. Ансельм рассматривал искупление как умилостивление разгневанного Бога, а отсюда естественно вытекает еретическая мысль, будто Иисус пришел спасти нас от Бога Отца» (с. 98). Очень жаль, что миссис Лэнгл не посещала хорошую воскресную школу и не усвоила там элементарную истину: Отец послал Сына, чтобы спасти нас от Своего гнева, как ясно сказано в Римлянам 5:8-9.

О реальности ада и об универсализме эта писательница высказывается следующим образом: «Я знакома со многими высокообразованными и умными людьми в моей же общине, которые считают ересью мою уверенность в том, что любящее попечение Бога о творении превозмогает любое наше своеволие и гордыню. Наверное, на это уйдут тысячелетия и зоны, но Господь не отдохнет от трудов Своих, пока не примирит с Собой все творения, включая даже Сатану, пока не останется ни одной твари, которая не отвечала бы радостным изъявлением любви на любящий взгляд Отца... Церковь всегда учила, что мы должны поплатиться за грехи, что мы будем подвергнуты суду и наказаны по грехам своим. Но я не могу поверить, что Бог желает нам вечного наказания, ведь ни один отец не пожелает такого своим детям. Единственная цель любящего наказания - преподать урок, поэтому оно длится не дольше, чем нужно, чтобы урок был усвоен. А урок этот всегда — любовь» (с. 97). Бросается в глаза, что Мэдлин Лэнгл в своей аргументации не прибегает к

библейским свидетельствам. Ее книга — не истолкование Писания, а вдохновенное изложение собственной позиции («Не могу поверить, чтобы...»). Очень жаль, что в отличие от Клайва Льюиса многие современные христианские писатели пренебрегают внимательным изучением Писания и не желают обременять себя подробной библейской экзегезой.

[5] C. S. Lewis «George Macdonald: An Anthology» (London: Geoffrey Bless: The Centenary Press, 1946), pp. 18, 20.

[6] Эти и другие подробности биографии Макдональда я позаимствовал из «Введения» Хейна к «George Macdonald: Creation in Christ», ed. Rolland Hein (Wheaton: Harold Shaw Publishers, 1976), pp. 7-12.

[7] Из проповеди «Справедливость» в «Creation in Christ», p. 81.

[8] Все ссылки на текст Макдональда приводятся по указанному выше изданию.

[9] Страшно верить в такой ад. Но еще страшнее не верить в него, если ад реален. Библия говорит о несомненной реальности ада, как свидетельствуют следующие тексты:

«И многие из спящих в прахе земли пробудятся, одни для жизни вечной, другие на вечное поругание и посрамление» (Даниил 12:2).

Еврейское слово «olam» не обязательно значит «вечный», однако в этом контексте такое значение кажется наиболее уместным, поскольку речь идет об окончательном разделении - на радость или на горе, — наступающем уже после смерти и воскресения.

«Лопата Его в руках Его, и Он очистит гумно Свое, и соберет пшеницу Свою в житницу, а солому сожжет огнем неугасимым» (Матфея 3:12, ср. Луки 3:17).

Такими словами Иоанн Креститель предсказывает суд, который Иисус осуществит в конце времен. Он говорит о решительном отделении, и выражение «огнем неугасимым» («рип asbesto») подразумевает огонь, который никогда не погаснет, то есть наказание, которое никогда не закончится. Это подтверждает Евангелие от Марка 9:43-48:

«И если соблазняет тебя рука твоя, отсеки ее: лучше тебе увечному войти в жизнь, нежели с двумя руками идти в геенну, в *огонь неугасимый,* где червь их не умирает, и огонь не угасает. И если нога твоя соблазняет тебя, отсеки ее: лучше тебе войти в жизнь хромому, нежели с двумя ногами быть ввержену в геенну, в огонь неугасимый, где червь их не умирает, и огонь не угасает. И если глаз твой соблазняет тебя, вырви его: лучше тебе с одним глазом войти в Царствие Божие, нежели с двумя глазами быть ввержену в геенну огненную, *где червь их не умирает, и огонь не угасает».*

Здесь «неугасимый огонь» - несомненно ад, и последняя строка подчеркивает, что речь идет о нескончаемом страдании попавших в геенну («червь их не умирает»), Если бы предполагалось уничтожение греха (урок, прекращающийся со смертью), с какой стати понадобилось бы подчеркивать, что огонь никогда не угасает и червь никогда не умирает? О бесконечном наказании говорится и в Матфея 18:8:

«Если же рука твоя или нога твоя соблазняет тебя, отсеки их и брось от себя: лучше тебе войти в жизнь без руки или без ноги, нежели с двумя руками и с двумя ногами быть ввержену в *огонь вечный».*

Здесь огонь уже не просто «неугасимый», но «вечный» («to риг to aionion»). Что это не просто очистительный огонь «века» (как некоторые понимают «aionion»), доказывают другие высказывания Иисуса, в

особенности слова о простительном грехе (см. далее Матфея 12:32).

«И не бойтесь убивающих тело, души же не могущих убить; а бойтесь более того, кто может и душу и тело погубить в геенне» (Матфея 10:28; см. также Луки 12:4-5).

Здесь опять же речь идет о полной и окончательной гибели, хотя не подразумевает уничтожение или забвение. Глагол «apolumi» часто используется в значении «губить», «терять», «избавляться от чего-либо» (Матфея 8:25; 9:17; 10:6; 12:14). Это вечная погибель (см. ниже 2 Фессалоникийцам 1:9).

«Тогда скажет и тем, которые по левую сторону: «идите от Меня, проклятые, в *огонь вечный,* уготованный диаволу и ангелам его... И пойдут сии в муку *вечную,* а праведники в жизнь вечную» (Матфея 25:41, 46).

Здесь «вечный огонь» уже со всей несомненностью означает наказание, которому противопоставляется вечная жизнь. «Вечная жизнь» означает, разумеется, не только качество, но и бесконечную продолжительность жизни, следовательно, было бы неверно утверждать, будто «вечное наказание» не подразумевает такой же бесконечной продолжительности.

«Впрочем Сын Человеческий идет, как писано о Нем; но горе тому человеку, которым Сын Человеческий предается: *лучше было бы этому человеку не родиться»* (Матфея 26:24).

Если Иуде в конечном счете уготована слава или даже если он будет вовсе истреблен, трудно понять, почему ему было бы лучше вовсе не родиться. В Иоанна 17:12 он назван «сыном погибели» («huios tes apoleias»), и это же слово в Матфея 10:28 означает уничтожение и гибель.

«Но кто будет хулить Духа Святого, тому не будет прошения вовек, но *подлежит он вечному осуждению»* (Марка 3:29).

«Если кто скажет слово на Сына Человеческого, простится ему; если же кто скажет на Духа Святого, не простится ему ни в сем веке, ни в будущем» (Матфея 12:32).

Этот стих опровергает версию, согласно которой, отстрадав свой срок в аду, грешники получат прощение и доступ в рай. Матфей предупреждает: непростительному греху не будет прощения и в грядущем веке, а Марк говорит о *вечном* осуждении, то есть и здесь эпитет «вечный» означает бесконечную длительность, а не ограниченный срок.

«И сверх всего того между нами и вами утверждена великая пропасть, так что хотящие перейти отсюда к вам не могут, также и оттуда к нам не переходят» (Луки 16:26).

Эти слова Авраам, находящийся на небесах, говорит богачу, страдающему в аду. Эти слова подчеркивают неизбежность страдания. Выхода нет.

«(Бог) воздаст каждому по делам его: тем, которые постоянством в добром деле ищут славы, чести и бессмертия, жизнь вечную; а тем, которые упорствуют и не покоряются истине, но предаются неправде, ярость и гнев» (Римлянам 2:6-8).

Это один из ключевых контекстов, поскольку ярость и гнев противопоставлены «жизни вечной». По-видимому, ярость и гнев отсекают грешника от жизни «вечно», то есть навсегда.

«Которые подвергнутся наказанию, *вечной погибели,* от лица Господа и от славы могущества Его, когда Он приидет прославиться во святых Своих и

явиться дивным в день оный во всех веровавших» (2 Фессалоникийцам 1:9).

Здесь словом «погибель» переведено греческое «olethros» - «уничтожение, разрушение» (ср. 1 Тимофею 6:9; 1 Коринфянам 5:5). Складывается картина не уничтожения грешника, но истребления его от лика Божьего - навеки.

«Посему, оставивши начатки учения Христова, поспешим к совершенству; и не станем снова полагать основание обращению от мертвых дел и вере в Бога, учению о крещениях, о возложении рук, о воскресении мертвых и о *суде вечном»* (Евреям 6:1-2).

«Таковые бывают соблазном на ваших вечерях любви... свирепые морские волны, пенящиеся срамотами своими; звезды блуждающие, которым блюдется мрак тьмы *на веки»* (Иуды 12-13).

«И дым мучения их будет восходить *во веки веков,* и не будут иметь покоя ни днем, ни ночью поклоняющиеся зверю и образу его и принимающие начертание имени его» (Откровение 14:11). Самое сильное выражение идеи вечности в греческом языке: *eis aionas aionon.*

«И вторично сказали: аллилуия! И дым ее восходил *во веки веков»* (Откровение 19:3).

«А диавол, прельщавший их, ввержен в озеро огненное и серное, где зверь и лжепророк, и будут мучиться день и ночь *во веки веков»* (Откровение 20:10).

И вновь то же наиболее мощное выражение бесконечной продолжительности: *eis tous aionas ton aionon.*

[10] См. примечание 2.

[11] Я старался доказать, что библейская концепция ада отнюдь не является несправедливой, что

соблюдается четкая пропорция между заслуженным и полученным наказанием. См. Piper «Desiring God», pp. 58-59.

[12] Последователи Макдональда (а также многие другие, никогда не слыхавшие его имени), упорно твердят: «Нет надобности примирять Бога с нами, это мы должны примириться с Богом» (Thomas Talbot «What Jesus Did for Us», p. 10). Но это утверждение вытекает из чересчур упрощенной концепции благодати, предполагающей, что Бог не может разом испытывать гнев против грешника и сострадание к нему. Кроме того, сторонники этого мнения неверно интерпретируют ключевые библейские контексты (см. Римлянам 5:10-11; 2 Коринфянам 5:18-20). Макдональд и другие предполагают, что слова Павла «мы были примирены с Богом», «примириться с Богом» означают, что примирение требовалось исключительно с нашей стороны. Однако греческий глагол «примириться» вовсе не столь однозначен, и внимательное изучение контекста обнаруживает и другой смысл: Божий гнев против греха был устранен.

Роджер Николь убедительно доказывает это, исходя из идеи примирения в Матфея 5:24:

«Ссылаясь на язык Писания, говорят, будто не Бог должен «примириться», а человек. Этот аргумент излишне натянут. Во-первых, синтаксическая конструкция этого глагола обратна английской и французской, в чем можно убедиться на множестве примеров, но один наиболее очевиден: в Матфея 5:23-24 Иисус говорит: «Итак, если ты принесешь дар свой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди, прежде примирись с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой». Кто с кем примиряется? Обозначим приносящего дар А, а брата -

Б. Очевидно, что обижен Б: «Брат твой имеет что-нибудь против тебя». Тем не менее, примириться должен А. Значит, когда Павел говорит: «примиримся с Богом», он имеет в виду, что обижен нами Бог, и призывает убедиться, что Бог не отомстит нам за Свою справедливую обиду. Примирение, о котором говорится в Писании, - это такое примирение с Богом, в результате которого Он, по милосердию Своему, забудет Свою обиду на наш грех. Он может это сделать благодаря посредничеству Иисуса Христа: Бог во Христе уготовил Себе возможность позабыть обиду.

Что Павел подразумевает именно это, а не что-нибудь другое, явствует из обоих ключевых контекстов Римлянам 5:10-11; 2 Коринфянам 5:18-20. В Римлянам 5:9 ясно говорится, что Христос спас нас от гнева Божьего. Не от наших дурных склонностей спас, но именно от Божьего гнева. Во 2 Коринфянам 5:19 Павел объясняет, что, примирившись, Бог «больше не вспомянет грехи их». Итак, Писание в первую очередь говорит о примирении Бога с нами. (Roger Nicole, «The Achievement of the Cross, Part One: The Biblical Variety of Language», «Sola», 2, no.6 (Декабрь 1989), p. 3).

[13] William Childs Robinson «Reconciliation», «Baker’s Dictionary of Theology», ed. Everett F. Harrison (Grand Rapids: Baker Book House, 1960), pp. 437-438.

[14] Цитируется в: Verbon Grounds «Atonement», «Baker’s Dictionary of Theology», p. 77.

[15] Томас Тэлбот пишет: «Многие представляют себе Бога как великого Царя, чья главная цель — отстаивать Свою честь и укреплять Свою славу. Но не такой Господь открывается нам в Иисусе Христе. Во Христе мы видим истинный характер Бога - Его любовь, смирение и кротость» (Talbott «What Jesus Did for Us», p. 12). Но эти две стороны Божьей природы — царскую власть и великое милосердие — не следует

противопоставлять друг другу. И вновь повторю: глубоких прозрений Джонатана Эдвардса Макдональду и его последователям не удается ни достичь, ни опровергнуть. В трактате «О превосходстве Христа» Эдвардс рисует такой образ Христа и Его подвига, какой и не снился Тэлботу, пытающемуся отделить Царя от кроткого Агнца Божьего. Эдвардс открывает для нас истину о том, что «в Иисусе Христе присутствует дивное сочетание различных совершенств». Опираясь на многочисленные библейские свидетельства, Эдвардс показывает, что во Христе присутствует бесконечное величие и бесконечная снисходительность, бесконечная справедливость и бесконечное милосердие, бесконечная слава и нижайшее смирение, бесконечное величие и всепронизывающая кротость, глубочайшее преклонение перед Богом и равенство с Богом, бесконечное достоинство блага и величайшая готовность претерпеть зло, дивный дух послушания и верховная власть над небом и землей, полное господство и столь же полное отречение, самодостаточность, полнота доверия и упования на Отца. На фоне такого портрета Христа, полностью соответствующего Писанию, реконструкции Тэлбота и Макдональда утрачивают привлекательность. «The Excellency of Christ», «The Works of Jonathan Edwards», l(Ediburgh: Banner of Truth Trust, 1974), pp. 680-689.

[16] Оба этих произведения находятся в двухтомнике Edwards, «Works», 1-2 (Edinburgh: Banner of Truth Trust, 1974).

Глава 7

[1] George Mueller «Autobiography of George Mueller», comp. G. Fred. Bergin (London: J. Nisbet and Co., 1906), p. 424.

[2] Там же, с. 431.

[3] Там же, с. 442.

[4] Там же, с. 440.

[5] Еврейское слово «shalem» («быть полным, цельным, совершенным») не означает, что мы должны сделаться совершенно безгрешными, прежде чем Бог пожелает сотворить нам добро. Ветхий Завет дает много примеров того, как Бог благотворит людям, попавшим в тяжкую беду по собственной вине (см. в особенности Псалом 106:10-13). Полнота преданности подразумевает, что наша лояльность не может быть разделена между Богом и иными господами. Господь остается для нас единственным Богом. Нельзя отчасти обращаться к Богу, а отчасти к другим видам поддержки, оттого что мы недостаточно доверяем Богу. Суть та же, что и в Иакова 1:5-6, и в Матфея 6:24 — Господь склонен благословлять людей, отчаявшихся в собственных силах и всем сердцем обратившихся к Нему за помощью.

[6] Этому не противоречит и Псалом 2:11: *«Быстро* вспыхивает гнев Его». Это не означает, будто Бог действует опрометчиво или проявляет гнев при отсутствии достаточной провокации. Бог долгое время терпит грехи гордых владык мира, прежде чем «устрашить их Своей яростью». Стих 11 говорит о том, что эти владыки не могут полагаться на долготерпение Бога, ибо Его гнев может сказаться в любой момент, совершенно для них неожиданно. В другом переводе это звучит так: «Его гнев вспыхнет в мгновение ока».

Глава 8

[1] Это сообщение приводится в анонимном сочинении «The Kneeling Christian» (Grand Rapids:

Zondervan Publishing House, 1945), p. 51.

[2] George Mueller «Autobiography of George Mueller», comp. G. Fred. Bergin (London: J. Nisbet and Co. 1906), p. 296.

[3] Captain E. G. Carre, ed. «Praying Hyde» (South Plainfield, N. J.: Bridge Publishing, Inc., n.d.), pp. 67-69.

[4] Позвольте сразу же оговориться: я сам извлек немало пользы из этой книги и уверен, что Бог использует ее и другие работы этого автора на благо всемирной евангелизации. Хотя я не согласен с данным мнением автора и считаю это заблуждение вредным, я отнюдь не превозношусь над ним духовно и не отрицаю присутствие Божьей силы и благодати в жизни этого человека. Речь идет о книге Дика Истмена «The Hour That Changes the World» (Grand Rapids: Baker Book House, 1979). Истмен пишет: «Разумеется, мы знаем, что каждый человек обладает волей принять или отвергнуть весть Христовой любви. Мы не можем просить Бога заставить неверующих... уверовать в Него» (с. 158). И далее Истмен предлагает в молитве о погибающих просить Бога побудить этих людей задать себе шесть вопросов: «На кого я могу положиться? Какова моя цель в жизни? Когда я обрету настоящую свободу? Почему люди ненавидят религию? На что я могу уповать? Куда я попаду после смерти?» Этот совет кажется мне весьма основательным, однако в отличие от Истмена я призываю читателей молиться также о том, чтобы Бог преодолел любое сопротивление и действенной благодатью привел погибающих в такое состояние, когда они с готовностью дадут верный ответ на эти вопросы, то есть обретут веру. Побуждать человека захотеть верить не значит «вынуждать» веру.

[5] Cotton Mather «Great Works», 1 (Edinburgh: Banner of Truth Trust, 1979, orig. 1702), p. 562.

[6] Принципиально важно, чтобы все христиане рассматривали свою жизнь, как состояние войны. Жизнь не сводится к войне, но военные действия ведутся постоянно. Писание ясно говорит об этом. Ближе к концу жизни Павел пишет: «Подвигом добрым я подвизался, течение совершил, веру сохранил» (2 Тимофею 4:7). А в Первом Послании к Тимофею он наставляет своего адресата: «Подвизайся добрым подвигом веры, держись вечной жизни, к которой ты и призван» (6:12). Жизнь - война, мы вынуждены постоянно бороться за сохранение своей веры, за вечную жизнь. В другом послании Павел напоминает, что наша вера - излюбленная мишень для стрел Сатаны (см. 1 Фессалоникийцам 3:5). Претерпевший до конца спасется, как обещал Иисус (см. Марка 13:13), а Сатана все время пытается погубить нас, подорвав нашу веру.

О своей проведенной в борьбе жизни Павел еще раньше писал: «И потому я бегу не так, как на неверное, бьюсь не так, чтобы только бить воздух; но усмиряю и порабощаю тело мое, дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным» (1 Коринфянам 9:26-27). О своем служении Павел отзывается так: «Ибо мы, ходя во плоти, не по плоти воинствуем; оружия воинствования нашего не плотские, но сильные Богом на разрушение твердынь: ими ниспровергаем замыслы и всякое превозношение, восстающее против познания Божия, и пленяем всякое помышление в послушание Христу» (2 Коринфянам 10:3-5). Жизнь - война, служение наше - война (см. Откровение 12:17; 17:14).

Наверное, самый знакомый текст о том состоянии войны, в котором мы всегда пребываем, мы находим в Послании к Ефесянам: «Потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесных. Для сего приимите

всеоружие Божие» (6:12-13). Можно было бы процитировать многие другие контексты, однако и этих достаточно для того, чтобы подчеркнуть принципиальный момент: жизнь — война, и нам необходимы соответствующие военному времени сознание и образ жизни.

[7] См. Wesley L. Duewel «Mighty, Prevailing Prayer» (Grand Rapids: Francis Asbury Press, 1990).

[8] David Bryant «Aggression: Is It for the Birds?» «World Christian», 3, no. 5 (September/October, 1984), pp. 36-37.

[9] Jim Reapsome «What’s Holding up World Evangelization?» «Evangelical Missions Quarterly» (April 1988), p. 118.

[10] A. T. Pierson «The New Acts of the Apostles» (New York: The Baker and Taylor Co., 1894), p. 352.

[11] Patrick Johnstone «Operation World» (Kent: STL Books and WEC International, 1986), pp. 21-22.

Глава 9

[1] Краткое примечание относительно этого «сожаления» Бога. В 1 Царств 15:29 Самуил говорит: «И не скажет неправды и не раскается Верный Израилев; ибо не человек Он, чтобы раскаяться Ему». По-видимому, это означает, что «сожаление» или «раскаяние» о принятом ранее решении, которые Бог испытывает (например, в стихе 11), не схожи с сожалением, испытываемым человеком. Это чувство настолько отлично от человеческого раскаяния, что в каком-то смысле и вовсе не является раскаянием, как и утверждает стих 29. Это чувство не проистекает из неведения или заблуждения. Когда Бог «раскаивается», сердце Его обращается в другую сторону, однако это

обращение сердца не было непредвиденным. Бог раскаивается не потому, что ход событий застал Его врасплох, - это действительно уподобило бы Его человеку. Но Верный Израилев не человек, чтобы Ему раскаиваться. Когда в Библии говорится, что Бог раскаялся, это означает, что теперь Он выражает иное, чем прежде, отношение к какому-то человеку или факту, но не потому, что события оказались для Него неожиданным, а потому что изменение внешних обстоятельств делают теперь уместным выражение этого нового отношения.

[2] «Ибо Сам сказал: «не оставлю тебя и не покину тебя», так что мы смело говорим: «Господь мне помощник, и не убоюсь: что сделает мне человек?» (Евреям 13:5-6).

[3] См. John Piper «The Purifing Power of Living by Faith in Future Grace» (Sisters, Ore: Multnomah Press, 1995). Эта книга была написана с целью показать, почему вера по своей природе всегда приносит плоды и почему вместе с тем Библия говорит о плодах послушания как о необходимом условии окончательного спасения, несмотря на то что оправдание совершается одной верой без дел. Хотя для оправдания достаточно одной веры, вера никогда не остается одна. Эта книга пытается также объяснить динамику, в силу которой спасительная вера оказывается также освящающей верой.

[4] То же самое Господь Иисус сказал Павлу на пути в Дамаск: «Я теперь посылаю тебя открыть глаза им (язычникам), чтобы они обратились от тьмы к свету и от власти сатаны к Богу, и *верою в Меня* получили прощение грехов и жребий с *освященными»* (Деяния 26:17-18).

[5] Martin Luter «The Freedom of a Christian in Three Treatises» (Philadelphia: Fortress Press, 1960), pp. 284-

285.

[6] Сегодня многие отрицают это, предпочитая христианство из двух стадий, которое разделяет первую (необходимую) стадию веры и вторую (факультативную) стадию послушания или ученичества. Иногда это формулируется так: нужно ли непременно признать Иисуса Господом, чтобы иметь Его Спасителем? Отчасти я разбирал эту проблему в главе 9, а более подробно в «Future Grace».

[7] В Иоанна 6:53 Иисус развивает этот образ: «Иисус же сказал им: истинно, истинно говорю вам: если не будете есть Плоти Сына Человеческого и пить Крови Его, то не будете иметь в себе жизни». Я понимаю эти образы так: Иисус хочет Собой утолить наш глубочайший голод и жажду. Обращаясь к Нему за удовлетворением, мы едим и пьем ту жизнедающую пищу, которая щедро предложена нам Его страдающим Телом и пролитой Кровью. Еще одно доказательство того, что мы вправе приравнять *обращение к Иисусу за удовлетворением к вере,* находим в Иоанна 7:37-38: «Стоял Иисус и возгласил, говоря: кто *жаждет,* иди ко Мне и пей; кто *верует* в Меня, у того, как сказано в Писании, из чрева потекут реки воды живой». Ср. также Иоанна 6:64-65, где *обращение* к Иисусу приравнивается к *вере* в Иисуса.

[8] Генри Скугал продолжает великую христианскую традицию, рассматривающую веру как насыщение души духовной красотой. Он пишет: «Источник Божественной жизни (в душе человека) — это вера... Вера занимает в Божественной жизни то же место, что чувство в природе, будучи не чем иным, как *особого рода чувством, ощущением достоверности духовного»* (курсив авт.). Scougal «The Life of God», p. 46.

К этой традиции принадлежит и Джонатан Эдвардс. В эссе «Concerning Faith» (Works, 2, Edinburgh: Banner of

Truth Trust, 1974, pp. 578-579, 582, 586) он доказывает, что эта традиция имеет прочные корни в Писании. Он пишет, что вера «есть признание истины благодаря духовному вкушению и наслаждению превосходным и Божественным». Он отмечает также, что «любовь есть источник или часть веры», ссылаясь при этом на Иоанна 3:18-19: «А *не верующий* уже осужден... суд же состоит в том, что свет пришел в мир; но люди более *возлюбили* тьму, нежели свет». По мнению Эдвардса, та же мысль подразумевается и в Иоанна 5:1-4, где вера и любовь одерживают победу над трудностями послушания. Эдвардс комментирует это место так: «Любовь позволяет нам преодолеть трудности, которые сопряжены с исполнением Божьих заповедей, и это показывает, что любовь - важнейший элемент спасительной веры, ее жизнь и сила, каковой она и производит великие дела». Эдвардс признает также, что любые краткие определения веры не передают всю полноту ее смысла: «Проблема с определением веры заключается в отсутствии слов, которыми можно было бы ясно и адекватно передать акт приятия в целом, когда душа или сердце смыкаются, приняв в себя Иисуса. Слово «склонность» передает этот смысл лишь отчасти, «убеждение» опять же выражает его отчасти, «душа» или «мысль» также недостаточны. Если мы прибегаем к метафорам — «обнять», «возлюбить» и т.д., они лишь затемняют дело и разные люди понимают их по-разному».

[9] Charles Bridges «Proverbs» (Edinburgh: Banner of Truth Trust, 1968), p. 112.

[10] Цитируется в Charles Colson «Standing Tough against All Odds», «Christianity Today» (6 September 1985), p. 29.

Глава 10

[1] Цитируется в Richard Hofstadter «Anti-Intellectualism in American Life» (New York: Vintage Books, 1962), p. 122.

[2] Там же, с. 94.

[3] Там же, сс. 102-103.

[4] Там же, с. 108.

[5] Там же, сс. 45-46.

[6] Там же, с. 48, примечание 8

[7] Есть и другие упоминания о радости Христа (см. Иоанна 15:11; 17:13), но больше нет ни одного момента, когда Он радуется непосредственно в описываемый момент. Земное странствие Христа было периодом, когда Он нес на Себе тяжкое бремя. «Он был презрен и умален пред людьми, *муж скорбей* и изведавший болезни» (Исаия 53:3).

[8] I. Howard Marshall «Commentary on Luke» (Grand Rapids: Wm. B. Eerdmans Publishing Company, 1978), p. 434.

[9] «Тайна Царства - это явление Царства в истории, опережающее его апокалиптическое явление, «исполнение без завершения» (George Ladd «The Presence of the Future». Grand Rapids: Wm. B. Eerdmans Publishing Company, 1974, p. 222).

[10] Доказательства см. в 1 Коринфянам 15:50; Галатам 1:16; Ефесянам 6:12; Евреям 2:14.

[11] Участие Святого Духа в этой радости очевидно из Луки 10:21: «Возвеселился *Святым Духом* Иисус». Я понимаю это так, что Его радость о деяниях Отца, скрывающего и открывающего Себя, была вызвана и одобрена Духом.

[12] См. специально главу 5 о библейских основаниях этой концепции призвания и избрания.

[13] Norman Geldenhuys «The Gospel of Luke» (Grand Rapids: Wm. B. Eerdmans Publishing Company, 1977), pp. 306-307.

[14] Более полное и глубокое обсуждение этой важнейшей темы — каким образом Бог производит Свое действие в самой душе, чтобы озарить ее светом Христовой славы, — см. в проповеди Джонатана Эдвардса на текст Матфея 16:17: «A Divine and Supernatural Light, Immediately Imparted to the Soul by the Spirit of God, Shown to be Both a Scriptural and a Rational Doctrine» в «The Works of Jonathan Edwards», 2, ed. Edward Hickman (Edinburgh: Banner of Truth Trust, 1974),pp. 12-17. См. также его проповедь на текст 1 Коринфянам 2:14: «A Spiritual Understanding of Divine Things Denied to the Unregenerate» в «Sermons and Discourses 1723-1729», ed. Kenneth Minkema, «The Works of Jonathan Edwards», 14 (New Haven: Yale University Press, 1997), pp. 70-96.

[15] Benjamin Warfield «The Religious Life of Theological Students» in «The Princeton Theology», ed. Mark Noll (Grand Rapids: Baker Book House, 1983), p. 263.

[16] Jonathan Edwards, «A Spiritual Understanding of Divine Things Denied to the Unregenerate», p. 91.

[17] Там же, с. 92.

[18] Там же, с. 95.

[19] Ewald M. Plass, comp. «What Luter Says: An Anthology», 1 (St. Louis: Concordia Publishing House, 1959), p. 77. Лютер сформулировал три правила для людей, занимающихся богословием: «Хочу, чтобы ты знал, как правильно заниматься богословием. Я сам практиковал этот метод... Вот три правила. Они часто упоминаются в Псалмах (118) и звучат так: «Oratio, meditatio, tentatio» («Молитва, размышление, испытание») «What Luter Says», pp. 3,1359.

[20] Следующие абзацы, посвященные образованию, представляют собой пересказ главы 25 моей книги «A Godward Life, Book One» (Sisters, Ore: Multnomah Publishers, 1997), pp. 81-83.

[21] John Dillenberger, ed., «Martin Luther: Selections from His Writings» (Garden City: Doubleday and Co., 1961), pp. 11-12 (курсив авт.).

[22] John Wesley «The Arminian Magazine» (1780), p. 449.

[23] Thomas Goodwin «The Vanity of Thoughts», «Works», 3 (Eureka, Calif: Tanski Publications), pp. 526-527.

[24] Mark Noll, «The Scandal of the Evangelical Mind», «Christianity Today», 37, no. 12 (25 October 1993), p. 31.

[25] Mark Noll et. al., «Scandal? A Forum on the Evangelical Mind», «Christianity Today», 39, no. 9(14 august 1995), p. 23.

[26] Mark Noll «Between Faith and Criticism» (New York: Harper and Row, Publishers, 1986), p. 196.

[27] Там же, с. 197.

[28] Большую часть материала этого раздела можно найти также в книге John Piper «A Passion for God's Glory: Living the Vision of Jonathan Edwards» (Wheaton: Crossway Books, 1998), pp. 43-45.

[29] Jonathan Edwards, «Treatise of Grace», in «Treatise on Grace and Other Posthumously Published Writing», ed. Paul Helm (Cambridge: James Clarke and Co. Ltd, 1971), p. 49.

[30] «Christian Knowledge» in «The Works of Jonathan Edwards», 2 (Edinburgh: Banner of Truth Trust, 1974), p. 162.

[31] J. Daryl Charles, «The Scandal of the Evangelical Mind» (A Forum of Responses), «First Things», no. 51 (March 1995), pp. 38-39.

[32] См. Введение и главу 1.

Эпилог

[1] James Paton, ed. «John G. Paton, Missionary to the New Hebrides» (Edinburgh: Banner of Truth Trust, 1965, orig. 1891), p. 85.

[2] Там же, с. 83.

Приложение

[1] Библейские свидетельства в пользу доктрины необусловленного выбора см. в главе 5. Отметим особо Матфея 22:12; Иоанна 6:37, 44, 65; 8:47; 10:26-29; Римлянам 8:29-30; 9:6-23; 11:5-10; 1 Коринфянам 1:26-30; Ефесянам 1:4-5; 1 Фессалоникийцам 1:4; 2 Фессалоникийцам 2:13; Иакова 2:5.

[2] Во множестве других текстов Бог выражает желание, чтобы были спасены те, кто в итоге отвернется от Него. Например, в Матфея 23:37 говорится: «Иерусалим, Иерусалим, избивающий пророков и камнями побивающий посланных к тебе! сколько раз хотел Я собрать детей твоих, как птица собирает птенцов своих под крылья, и вы не захотели!»

[3] Эмфатическое сочетание инфинитива с личной формой глагола «радоваться» служит выражением для клятвы в Иезекииль 33:11: «Живу Я, говорит Господь Бог: не хочу смерти грешника». Библия короля Иакова передает этот отрывок так: «Разве я *сколько-нибудь радуюсь* смерти грешника». Но подобный перевод не обязателен, то есть слова «я не радуюсь» не обязательно означают «я нисколько не радуюсь». «Не радуюсь» может подразумевать «не радуюсь в одном

смысле, *хотя в другом радуюсь»,* а вариант Библии короля Иакова подразумевает «не радуюсь *ни в каком смысле».* Контекст того не требует: Бог эмфатически отрицает удовольствие от смерти грешника, подчеркивая безусловность Своей позиции («Я не радуюсь!»), а не отсутствие уровня, на котором Он мог бы радоваться смерти грешника. Мы еще обсудим это в приложении.

[4] John Gill «The Cause of God and Truth» (London: W. H. Collingridge, 1855, orig. 1735-1738), pp. 49-52.

[5] Adolf Schlatter «Die Briefe des Petrus, Judas, Jakobus, der Brief an die Hebraer, Erlauterungen zum Neuen Testament», 9 (Stuttgart: Calver Verlag, 1964), p. 126. Это становится особенно ясно с учетом стиха 15, призывающего читателей «долготерпение Господа нашего почитать спасением». Также следует вспомнить, что отсрочка Второго пришествия приводит не к спасению большего числа людей по всей земле, но к погибели большого числа обращенных, чья любовь начинает оскудевать (см. Матфея 24:12).

[6] См. также главу 4 и в особенности «The Justification of God» (Grand Rapids: Baker Book House, 1993): «How Does a Sovereign God Love?», «Reformed journal», 33, no. 4 (April 1983), pp. 9-13; «Universalism in Romans 9-11? Testing the Exegesis of Thomas Talbott», «Reformed Journal», 33, no. 7 (July 1983), pp. 11-14. Помимо моих трудов см. также главы 1—3 в книге Thomas Schreiпег and Bruce Ware, eds. «The Grace of God, The Bondage of the Will» (Grand Rapids: Baker Book House, 1995).

[7] Cm. Heinrich Heppe «Reformed Dogmatics» (Grand Rapids: Baker Book House, 1978, orig. 1860), pp. 143-149, о разграничении, которое богословы XVI и XVII веков проводили между установлениями Бога и Его моральным законом.

[8] Clark Pinnock «Grace Unlimited» (Minneapolis: Bethany Fellowship, Inc., 1975), p. 13.

[9] Randall G. Basinger, «Exhaustive Divine Sovereignty: A Practical Critique», in «A case for Arminianism» (Grand Rapids: Zondervan Publishing House, 1989), p. 96 (курсив авт.).

[10] Там же, с. 203.

[11] Fritz Guy «The Universality of God's Love», in «A Case for Arminianism» (Grand Rapids: Zondervan Publishing House, 1989), p. 35.

[12] Jonathan Edwards, «Concerning the Decrees in General, and Election in Particular», «The Works of Jonathan Edwards», 2 (Edinburgh: The Banner of Truth Trust, 1974), p. 526. Разумеется, богословское различение между двумя видами воли Бога восходит к гораздо более ранним временам. В четвертом разделе книги «The Cause of God and Truth» (см. примечание 4). Джон Гилл приводит сто страниц (по две колонки) ссылок на ранних отцов Церкви (от Климента до Иеронима), затрагивающих эти и другие «кальвинистические» дистинкции.

[13] Howard Marshall' «Universal Grace and Atonement in the Pastoral Epistles», «A Case for Arminianism», p. 56 (курсив авт.). Аргументация Маршалла значительно ослаблена отсутствием какого-либо комментария или даже простого упоминания текста 2 Тимофею 2:24-26, где ясно сказано: «Рабу же Господа не должно ссориться, но быть приветливым ко всем, учительным, незлобивым, с кротостью наставлять противников, *не даст ли им Бог покаяния к познанию истины,* чтобы они освободились от сети диавола, который уловил их в свою волю». Маршалл задает вопрос, существует ли хоть один контекст в Посланиях, который намекал бы, что «вера и покаяние суть дары Бога, наделяющего ими лишь заранее составленную

группу избранных» (с.66). Он приходит к выводу, что такие контексты отсутствуют, причем проходит мимо тех стихов, которые как раз это и утверждают. Этот текст тем более важен, что лексически близко напоминает 1 Тимофею 2:4. Ср. желание Бога, чтобы люди «спаслись и достигли познания истины» (1 Тимофею 2:4) и Божий дар «покаяния к познанию истины» (2 Тимофею 2:25). Эти два текста с наибольшей вероятностью учат о наличии «двух воль» Бога: воли, чтобы все были спасены, и воли даровать спасение лишь некоторым.

[14] Jonathan Edwards, «Concerning the Decrees in General, and Election in Particular», p. 534.

[15] Carl F. H. Henry «God, Revelation and Authority», 5, part 1, «God Who Stands and Stays» (Wheaton, 111.: Crossway Books, 1999, orig. 1982), p. 315.

[16] Robert H. Mounce «The Book of Revelation» (Grand Rapids: Wm. B. Eerdmans Publishing Company, 1977). Муне следует Айсбону Беквиту («The Apocalypse of John» (Grand Rapids: Baker Book House, 1967, orig. 1919), p. 703.

[17] «Иоанн видит в этих событиях осуществление Писания. Замысел Божий должен исполниться.... Отметьте употребление целевого *Ыпа».* Leon Morris «The Gospel According to John» (Grand Rapids: Wm. B. Eerdmans Publishing Company, 1971), p. 822.

[18] Подробное обсуждение текстов об ожесточении сердца в Исходе см. в книге John Piper «The Justification of God», pp. 139-162. Интерес представляют тексты Исхода 4:21; 7:3, 13, 14, 21, 22; 8:11, 15, 19, 28, 32; 9:7, 12, 34, 35; 10:1, 20, 27; 11:10; 13:15; 14:4, 8, 17. См. также G. K. Beale, «Ап Exegetical and Theological Consideration of the Hardening of Pharaoh’s Heart in Exodus 4-14 and Romans 9», «Trinity Journal», 5 (1984), pp. 129-154.

[19] Бог сделал так, что египтяне возненавидели Его народ, а потом так, что израильтяне завоевали расположение египтян. «Возбудил в сердце их ненависть против народа Его и ухищрение против рабов Его» (Псалом 104:25). «Господь же дал милость народу... в глазах Египтян: и они давали ему» (Исход 12:36).

[20] R. T. Forster and V. P. Marston «God's Strategy in Human History» (Wheaton: Tyndale House, 1973), p. 73.

[21] Но они, вполне вероятно, заблуждаются. Утверждать на основании пассивного залога («Сердце фараона *было ожесточено»),* что ожесточил его сердце не Бог, не слишком убедительно. Текст подразумевает, что ожесточение совершает Бог, даже когда в контексте присутствует пассивный залог - это нам известно, поскольку за пассивной формой следует напоминание «как и сказал Господь», отсылающее к Исходу 4:21 и 7:3, где Бог заранее обещает ожесточить сердце фараона.

[22] См. примечание 11.

[23] Другие примеры того, как Бог побуждает сердца царей к выполнению Своей воли, см. в 1 Паралипоменон 5:25-26 (см. 4 Царств 15:19) и 2 Паралипоменон 36:22-23 (см. Ездра 1:1-3).

[24] Можно привести другие примеры того, как Бог не сдерживает зло, потому что намерен использовать его для Своих целей.

а) «Так Господь судил разрушить лучший совет Ахитофела, чтобы навести Господу бедствие на Авессалома» (2 Царств 17:14).

б) Когда Ровоам, сын Соломона, обдумывал, как следует править Израилем, он принял во внимание просьбу народа облегчить ярмо, наложенное на него Соломоном (см. 3 Царств 12:9), а также посоветовался с

молодыми людьми и со стариками и решил последовать совету молодых, желавших еще более ужесточить это ярмо. Почему он так решил? Ответ мы находим в 3 Царств 12:15: «И не послушал царь народа; *ибо так суждено было Господом, чтоб исполнилось слово Его,* которое изрек Господь чрез Ахию Силомлянина Иеровоаму, сыну Наватову». Здесь, как и в Откровении 17:17, важно подчеркнуть, что осуществление пророчества (см. 3 Царств 11:29-39) есть дело Господа: «Ибо так суждено было Господом». Пророчество не сводится к предвидению событий, что должны произойти сами собой. Пророчество — выражение намерений, которые Бог осуществит в будущем.

в) К негодованию своих родителей, Самсон берет в жены филистимлянку. Отец пытался его отговорить, как Илия старался образумить своих сыновей, но Самсон настоял на своем. Почему? «Отец его и мать его не знали, что *это от Господа,* и что он ищет случая отмстить Филистимлянам» (Судей 14:4).

г) Во Второзаконии 29:2-4 Моисей объясняет, почему народ недостаточно послушен Богу и почему израильтяне так часто предпочитают идти своим путем: «Вы видели все, что сделал Господь пред глазами вашими в земле Египетской... и те великие знамения и чудеса; но до сего дня *не дал вам Господь сердца, чтобы разуметь, очей, чтобы видеть, и ушей, чтобы слышать»* (Второзаконие 29:2-4).

[25] Нужно также учесть тексты, где сказано, что Бог смеется над гибелью непослушных и надменных (Притчи 1:24-26; Исаия 30:31; Откровение 18:20).

[26] R. T. Forster and V. P. Marston «God’s Strategy in Human History», p. 32. Любимый текст этих авторов, на который они ссылаются, доказывая, что воля Бога о народе вероятностна, а не актуальна, — это Луки 7:30: «А фарисеи и законники отвергли волю Божию о себе,

не крестившись от него» (от Иоанна Крестителя). Однако выражение «о себе», судя по его положению во фразе, относится не к «воле Божьей», как может показаться при чтении перевода, а к глаголу «отвергли». То есть, скорее всего, Лука говорит, что одни приняли, а другие отвергли «для себя» замысел спасения, который проповедовал Иоанн Креститель. Этот текст не доказывает и не опровергает гипотезы о наличии конкретного замысла Божьего о каждом человеке, который этот человек может разрушить.

[27] В сборнике Кларка Пиннока «A Case for Arminianism» в статье «Exhaustive Divine Sovereignty: A Practical Critique» Рэндалл Бэсинджер высказывает мнение, что вера в абсолютную и суверенную власть Бога не имеет такого уж большого значения для повседневной жизни. Из всех возражений, которые можно было бы привести против этой точки зрения, самым важным является тот факт, что эту идею отнюдь не разделяет вдохновенный Богом апостол Иаков, который учит, что жизнь, не проживаемая в сознательном подчинении верховной власти Бога в повседневных делах, есть «тщеславие надменности» (Иакова 4:16). См. также Thomas Schreiner and Bruce Ware, eds. «The Grace of God, The Bondage of Will», ch. 18 (Jerry Bridges, «Does Divine Sovereignty make a Difference in Everyday Life?»).

[28] Истолкование Римлянам 9:23 в качестве высказывания об индивидуумах и вечной судьбе, а не о группах и исторической роли, является основным положением книги John Piper «The Justification of God», и, насколько мне известно, этот тезис до сих пор не был опровергнут. На основании мимолетного упоминания этого исследования у Кларка Пиннока в книге «В защиту арминианства» я делаю вывод, что аргументы, приведенные мной в этой книге, не удостоились

серьезного внимания. Пиннок вполне законно беспокоится о том, чтобы Римлянам 9 получили истолкование с учетом Римлянам 10 и 11. Он пишет: «Полагаю, если бы Пайпер при чтении Послания к Римлянам продвинулся далее главы 9, он бы натолкнулся на пламенную молитву Павла о спасении погибающих (10:1) и объяснение апостола, каким образом люди оказываются включены в спасение или исключены из него - благодаря наличию или отсутствию веры (11:20). Главу 9 надо рассматривать в более широком контексте». Вот почему на сс. 9-15 и 163-165 этой книги я оговаривал положение Римлянам 9:1-23 в структуре Римлянам 9—11. Что касается двух конкретных замечаний Пиннока: действительно, мы принимаемся в спасение или исключаемся из него на основании веры. Но это еще не объясняет, каким образом один человек приходит к спасению, а другой нет. И Павлово «желание сердца и молитва к Богу» о спасении евреев (Римлянам 10:1) не отменяет четко сформулированного высказывания: «ожесточение произошло (от Бога) в Израиле отчасти, до времени, пока (а потом Бог отменит это состояние) войдет полное число язычников (число, назначенное Богом для спасения» (Римлянам 11:25). См. также T. R. Schreiner, «Does Romans 9 Teach Individual Election Unto Salvation? Some Exegetical and Theological Reflections», in «The Grace of God and the Bondage of the Will», 1: «Biblical and Practical Perspectives on Calvinism», ed. Thomas Schreiner and Bruce Ware (Grand Rapids: Baker Book House, 1995).

[29] Мне хорошо известно, что арминиане ссылаются на Иакова 1:13-15 как на довод против моей позиции. «В искушении никто не говори: «Бог меня искушает»; потому что Бог не искушается злом и Сам не искушает никого, но каждый искушается, увлекаясь («exelkomenos») и обольщаясь («deleazomenos»)

собственною похотью; похоть же, зачавши («syllabousa»), рождает («tiktei») грех, а сделанный грех рождает смерть». Нет никакого смысла прятаться от текстов, представляющих проблему для нас самих или для оппонентов. У меня нет права выбирать и отбрасывать тексты по своему усмотрению, как и арминиане не вправе пренебрегать процитированными мной текстами. Если мне не удается привести какие-то контексты в гармоническое соответствие, я постараюсь сохранить смысл по видимости противоречащих друг другу стихов и буду ждать, пока это противоречие прояснит мудрейший меня (даже если для этого придется ждать того окончательного просветления, которое наступит на Небесах). Пытаясь понять Иакова 1:13 в свете всех тех случаев, когда Бог желает, чтобы дурной поступок был совершен, я прихожу к выводу, что «искушение» в стихе 14 приравнивается к «увлечению» («exelkomenos») и «обольщению» («deleazomenos») стиха 14. Иными словами, Иаков рассматривает искушение не как ситуацию, когда объект желания помещается «перед носом» субъекта, то есть приписывает «искушение» не Сатане, архиискусителю, а нашему «желанию». В этой концепции Иакова искушением будет не порнография на дисплее, а «влечение» или «соблазн», которое побуждает человека смотреть непристойные картинки. Он рассматривает искушение как эмоциональную вовлеченность в сильное устремление к греху. Это Иаков именует стадией «зачатия» («syllabousa») искушения, предшествующей самому «рождению» («tiktei») греха (стих 15). Мне кажется, Иаков утверждает, что Бог никогда не испытывает такого состояния «увлеченности» или «соблазна» и не производит непосредственно (см. примечание 33) такого «влечения» или «соблазна» в людях. Однако каким-то образом (каким - мы не в состоянии понять до конца) Бог может без

заслуживающего порицания «искушения» сделать так, чтобы человек поступил в соответствии с Его планом, даже если этот план предусматривает зло.

Но Иаков не утверждает, что объективная приманка зла не может оказаться перед глазами Бога или что Сам Он не может иной раз так организовать события, чтобы подобная приманка оказалась перед нами, что приведет нас через «увлечение» наших желаний ко греху (и Бог знает об этом и в определенном смысле желает этого). Библия свидетельствует, что Бог часто испытывает (по-гречески - тот же глагол, что «искушать») Свой народ (ср. Евреям 11:17), устраивая обстоятельства его жизни таким образом, что акты послушания оказываются сопряжены с опасностью и люди впадают в греховный страх, или же им представляются греховные удовольствия, которыми израильтяне соблазняются. Короче говоря, я утверждаю, что Бог, если Ему покажется это разумным и благим, может устраивать события таким образом, что грехи будут совершены. Однако Он обустраивает это, не «искушая» тех, кто непосредственно совершает грех, как и говорит Иаков.

[30] Jonathan Edwards, «Concerning the Decrees in General, and Election in Particular», p. 529.

[31] Там же, с. 528.

[32] На самом деле, 2 Тимофею 2:24-26 учит, что самоопределение не является главным фактором покаяния и познания истины.

См. примечание 13. «Рабу же Господа не должно ссориться, но быть приветливым ко всем, учительным, незлобивым, с кротостью наставлять противников, *не даст ли им Бог покаяния к познанию истины,* чтобы они *освободились* от сети диавола, который уловил их в свою волю».

[33] Арминиане часто критикуют кальвинистскую концепцию «промежуточных причин», которые (а не

непосредственно суверенная воля Бога) и вызывают греховный поступок (ср. Jack Cottrell, «The nature of Divine Sovereignty», «A Case for Arminianism», pp. 100-102). Однако концепция промежуточных причин возникает не из логики богословской системы, а на основании множества текстов Писания. Например, Бог посылает «злого духа» между Авимелехом и жителями Сихема для осуществления Своей воли (см. Судей 9:22-24); Сатана побуждает Иуду сделать то (см. Луки 22:3), что согласно Деяниям 2:23 было осуществлено Богом; Павел говорит, что Сатана помрачает умы неверующих (см. 2 Коринфянам 4:4), но он же говорит, что слепоту и оцепенение насылает Бог (см. Римлянам 11:8-10). Сатана побуждает Давида провести перепись населения (см. 1 Паралипоменон 21:1), которая оказалась грехом (см. 2 Царств 24:10), но по этому же поводу написано, что каким-то образом «за спиной» Сатаны действенной причиной был Бог (см. 2 Царств 24:1). Сатана получает от Бога разрешение подвергнуть страданиям Иова (см. Иов 1:12; 2:6), но, когда Сатана уничтожает семью Иова и насылает на него болезнь, Иов говорит: «Бог взял» (Иов 1:21) и «Неужели доброе мы будем принимать от Бога, а злого не будем принимать?» (2:10). Его рассуждения автор комментирует так: «Во всем этом не согрешил Иов устами своими» (1:22; 2:10). Этими библейскими текстами подкрепляются богословские рассуждения Теодора Беза (1582):

«Ничто не происходит случайным образом или без праведнейшего установления Божьего, хотя Бог отнюдь не является творцом или соучастником какого-либо греха. Его власть и Его благодать столь велики и непостижимы, что, даже когда Он использует дьявола или дурных людей для совершения какого-либо дела, каковых грешников Он затем по справедливости наказывает, Сам Господь, тем не менее, совершает Свое

святое дело хорошо и праведно... Грешники не препятствуют Ему, а становятся вторичными и промежуточными причинами, в силу которых все и совершается. Бог от вечности определил, что должно произойти в тот или иной момент. Он также определил, каким образом Он желает, чтобы это произошло, и до такой степени определил, что, если бы во вторичной причине и обнаружился какой-то изъян, это никоим образом не подразумевало бы изъяна или нарушения вечного замысла Божьего» (Heinrich Heppe «Reformed Dogmatics» (Grand Rapids: Baker Book House, 860), pp. 143-144).

[34] Stephen Charnock «Discourses upon the Existence and Attributes of God», 2 (Grand Rapids: Baker Book House, 1979), p. 148.

[35] Jonathan Edwards, «Concerning the Divine Decrees», p. 527.

[36] Неучитывание предопределением — акт Бога, которым Он обходит кого-то из грешников, не избирая их для спасения, хотя, с точки зрения человека, между избранными и отвергнутыми грешниками нет большой разницы.

[37] Geerhardus Vos, «The Scriptural Doctrine of the Love of God», in «Redemptive History and Biblical Interpretation: The Shorter Writings of Geerhardus Vos» (Phillipsburg, N. J.: Presbyterian and Reformed Pub. Co., 1980), p. 444.

[38] Таким образом Джонатан Эдвардс решает проблему блажен-ства Бога и святых на Небесах, при том что многие миллионы осуждены вовеки страдать в аду. Не страдания их и несчастья как таковые приятны Богу и святым, а столь полное оправдание бесконечной святости Бога. См. John Gerstner «Jonathan Edwards on Heaven and Hell» (Grand Rapids: Baker Book House, 1980), pp. 33-38.

[39] Пример того, как философские предпосылки недолжным образом раздвигают границы библейского учения, см. в главе 2, примечание 6.

[40] Jonathan Edwards «The End for Which God Created the World» in: John Piper «God’s Passion for His Glory: Living the Vision of Jonathan Edwards» (Wheaton, 111.: Crossway Books, 1998), p. 114.

[41] Там же, 248, p. 277 (курсив авт.).